

СОДЕРЖАНИЕ

Обсуждаем проблемы

В.В. Хомчик. Защита военными судами прав, свобод и законных интересов военнослужащих, прав и интересов Российской Федерации на современном этапе совершенствования военной организации государства: теоретические и практические аспекты 2

Правовая страница командира

А.В. Щукин. О некоторых направлениях и итогах работы Комитета Государственной Думы по обороне в третьем – пятом созывах 6

В.М. Корякин. Ограничение имущественных прав как средство предупреждения коррупции 11

И.Г. Савин. Проведение расследований в Вооруженных Силах Российской Федерации 15

Социальная защита военнослужащих

П.Г. Быстров, Ю.Н. Туганов. Право военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, на получение жилья по избранному после увольнения месту жительства 19

Н.В. Антипова. Реализация прав военнослужащих в сфере культуры и спорта 22

О.Ю. Петров. Краткий анализ отдельных новаций законодательства, регламентирующего выплату денежного довольствия военнослужащих плавсостава Военно-Морского Флота Российской Федерации с учетом специфики и особенностей их деятельности 28

Дела судебные

Справка о рассмотрении военными судами гражданских дел, связанных с жилищным обеспечением военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей 33

Призывнику и молодому солдату

П.В. Ильменейкин. Альтернативная гражданская служба 59

О.В. Лютницкая. Порядок и основания предоставления отсрочки от прохождения военной службы по факту подготовки и защиты диссертационной работы аспирантом. Неоднозначность правовых норм 67

Юридическая помощь военному комиссару

Рубрика подготовлена А.В. Ефремовым

О некоторых актуальных правовых вопросах, связанных с выдачей гражданам удостоверений ветерана Великой Отечественной войны 68

О списании федерального имущества в военном комиссариате субъекта Российской Федерации: что необходимо знать и чем руководствоваться 71

Размер единовременного пособия, подлежащего выплате лицам в возмещение вреда здоровью, причиненного при выполнении служебных задач по борьбе с терроризмом, не реализовавшим право на его получение до 1 января 2007 года, после указанной даты определяется Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ 73

О судебной практике по вопросу отнесения граждан к категориям лиц, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне 76

О некоторых актуальных правовых вопросах пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы на территории государств СНГ, принявших впоследствии гражданство Российской Федерации и выехавших на постоянное место жительства в Российскую Федерацию 79

Точка зрения

С.В. Шанхаев. Спорные вопросы применения законодательства о выборе места жительства 85

Е.А. Глухов. Проблемы защиты военнослужащими права на обеспечение жильем от военного ведомства на этапе признания их нуждающимися в жилых помещениях 94

М.А. Торкунов. Нужно ли в уголовном судопроизводстве устанавливать объективную истину? 103

Сведения об авторах, аннотации статей

Новое военное законодательство

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 6 (180) июнь 2012 г.*

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, **А.И. Тюрина**,
С.Н. Шаронов

**Научный консультант и
ответственный редактор номера**
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутилова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

**Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244**

**Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»**
Подписано в печать 20.05.2012

Заказ № 256

Усл. печ. л. 8,0

Тираж 2200 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

ЗАЩИТА ВОЕННЫМИ СУДАМИ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*В.В. Хомчик, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации –
председатель Военной коллегии, заслуженный юрист Российской Федерации*

В соответствии со ст. 59 Конституции Российской Федерации и п. 1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус.

В п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными данным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и иными федеральными законами.

В определении от 13 ноября 2001 года по запросу Краснодарского гарнизонного военного суда Конституционный Суд Российской Федерации указал, что военнослужащий, заключая контракт о прохождении

военной службы, добровольно принимает на себя обязанность подчиняться ограничивающим его права и свободы требованиям закона, в том числе неукоснительно соблюдать воинскую дисциплину, имея при этом в виду возможное применение к нему юридической, в том числе уголовной, ответственности за совершенные правонарушения. Следовательно, установление уголовной ответственности и ее применение в отношении военнослужащего, добровольно проходящего военную службу по контракту и совершившего воинское преступление, не затрагивает его конституционное право на труд и не может расцениваться как дискриминационное.

Итоги судебной работы в 2011 году показывают, что за совершенные преступления военными судами привлечены к уголовной ответственности 7 706 лиц, в том числе 7 376 военнослужащих.

Следует отметить, что за последние три года (с 2009 года) количество рассмотренных военными судами уголовных дел уменьшилось на 27,9 %.

По сравнению с 2010 годом к уголовной ответственности привлечено на 16,6 % меньше прапорщиков и мичманов, на 41,6 % меньше рядовых (матросов) и сержантов (старшин), проходящих военную службу по контракту, на 7,4 % меньше военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

Указанные статистические данные свидетельствуют о том, что облик военной организации государства постепенно меняется в лучшую сторону. Происходят улучшения в подборе и расстановке кадров, мероприятия по повышению жизненного уровня военнослужащих, решение организационных и бытовых вопросов увольняемых с военной службы улучшают морально-психологический климат в воинских коллективах. Сокращение срока военной службы по призыву до одного года постепенно приносит положительные плоды.

Так, уклонения от военной службы, которые в последние годы в структуре судимости военнослужащих были на первом месте, по итогам 2011 года в структуре судимости уже на третьем месте.

Вместе с тем, завершение в 2011 году основных мероприятий по переходу военной организации государства, и прежде всего Вооруженных Сил Российской Федерации, на новый уровень, связанный с совершенствованием организационной структуры и военно-административного деления территории страны, изменением организационно-штатной численности объединений, соединений и воинских частей, показывают, что количество преступлений, совершаемых офицерами, снизилось незначительно.

Наибольшее количество офицеров в 2011 году осуждены за превышение должностных полномочий – 438; за хищения чужого имущества – 396; за злоупотребления должностными полномочиями – 162; за взяточничество (ст.ст. 290, 291 УК Российской Федерации) – 50.

Представляется, что в условиях реформирования военной организации государства, сокращения численности военнослужащих и значительного увеличения им денежного довольствия офицеры должны быть примером выполнения обязанностей военной службы.

Поддержание в войсках твердого уставного порядка, высокой боеготовности, обеспечение безопасных условий военной службы, сохранности государственной собственности возможно лишь при высоком уровне воинской дисциплины и правопорядка среди офицеров, их личной примерности в исполнении своего служебного долга.

В общем объеме примененных военными судами в 2011 году уголовных наказаний 46,1 % – это наказания в виде условного осуждения и штрафа (в 2010 году их было 47,7 %).

Больше всего (37,5 %) военные суды применяли условное осуждение (к лишению свободы условно приговорены 2 508 военнослужащих, в том числе 415 офицеров, к содержанию в дисциплинарной воинской части условно – 245 военнослужащих).

Реальное лишение свободы назначено 1 493 военнослужащим (20,3 % осужденных) (в том числе 200 офицерам).

К реальному лишению свободы приговорены:

- в Вооруженных Силах Российской Федерации – 1 334 военнослужащих, в том числе 175 офицеров;
- во внутренних войсках МВД России – 120 военнослужащих, в том числе 19 офицеров;
- в пограничных органах ФСБ России – 39 военнослужащих, в том числе 6 офицеров.

Применение содержания в дисциплинарной воинской части возросло по сравнению с 2010 годом на 2,2 % и составило 7,8 % (в отношении 556 военнослужащих).

Штраф как основной вид наказания назначался 874 военнослужащим, в том числе 823 офицерам (по 11,9 % приговоров), как дополнительный вид наказания – 80 военнослужащим, в том числе 70 офицерам.

Ограничение по военной службе назначено 117 военнослужащим, в том числе 47 офицерам (1,6 % приговоров).

46 военнослужащих, в том числе 42 офицера, лишены воинских званий за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. 205 военнослужащих, в том числе 178 офицеров, лишены права занимать определенные воинские должности.

Существующие в настоящее время основания увольнения с военной службы военнослужащих в связи с совершением ими уголовных преступлений (ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») позволяют командованию дифференцированно подходить к вопросам оставления отдельных военнослужащих на военной службе. Так, при осуждении военнослужащих к уголовным наказаниям, не связанным с реальным лишением свободы, например за преступления, совершенные по неосторожности, они могут продолжить прохождение военной службы.

Вместе с тем, командование должно учитывать положения п. 5 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также п. 3 ст. 4 и п. 10 ст. 9 Положения о порядке прохождения военной службы, на основании которых контракт о прохождении военной службы не может быть заключен с гражданами (военнослужащими), в отношении которых вынесен обвинительный приговор и которым назначено наказание, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд, гражданами, имеющими неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, отбывавшими наказание в виде лишения свободы. Контракт не может быть заключен с гражданами, лишенными на определенный срок вступившим в законную силу решением суда права занимать воинские должности, в течение указанного срока.

Таким образом, военнослужащий обязуется подчиняться требованиям закона, ограничивающим его права и свободы, а также возлагающим на него особые публично-правовые обязанности. Если в отношении военнослужащего, совершившего уголовное преступление, принято решение об оставлении такого военнослужащего на военной службе, входящее в компетенцию должностных лиц органов военного управления, пребывание военнослужащего на военной службе должно ограничиваться сроком заключенного контракта (за исключением оснований досрочного увольнения), поскольку заключение нового контракта с таким военнослужащим не допускается.

Указанное согласуется с правовыми позициями Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года № 7-П и в ряде определений (от 1 декабря 1999 года № 219-О, от 7 декабря 2001 года № 256-О, от 22 октября 2008 года № 538-О-О и др.) применительно к различным видам деятельности, связанной с осуществлением публичных функций, указано, что граждане, добровольно приступая к ее осуществлению, соглашаются с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый ими правовой статус. Исходя из этого установление тех или иных ограничений

прав и свобод в отношении указанных граждан само по себе не противоречит ст. 19 (ч. 1), ст. 37 (ч. 1) и ст. 55 (чч. 2 и 3) Конституции Российской Федерации и согласуется с Конвенцией МОТ № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий от 25 июня 1958 года, закрепляющей, что не считаются дискриминацией различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой (п. 2 ст. 1).

В 2011 году должностными лицами органов военного управления продолжала осуществляться работа по оптимизации военной организации государства, активно проводились организационно-штатные мероприятия, осуществлялась ротация кадров.

Вместе с тем, с оспариванием действий (бездействия) и решений должностных лиц органов военного управления в военные суды в указанный период обратились свыше 75 000 военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, что на 2 % больше, чем в 2010 году. По 53 508 гражданским делам (71,1 %) удовлетворены заявленные требования.

По-прежнему первое место занимают обращения военнослужащих в военные суды, связанные с необеспечением положенными видами довольствия, – 47 578 (свыше 63,2 % всех гражданских дел). 43 192 заявления (90,7 %) данной категории разрешены в пользу военнослужащих.

323 военнослужащих оспаривали в военных судах незаконность назначения (отказа в назначении) на должность, снижения в должности, перевода по службе. В отношении 178 военнослужащих (55,1 %) заявления удовлетворены.

911 военнослужащих (а среди них 699 старших и младших офицеров и один высший офицер) оспаривали в суде примененные в отношении их дисциплинарные взыскания. 513 заявлений удовлетворены (56,3 %).

В 2011 году рассмотрено 6 264 дела (8,3 %), связанных с реализацией жилищных прав военнослужащих, из которых удовлетворены требования по 3 009 делам (48 %), а дел, связанных с увольнением с военной службы, рассмотрено 5 181 (6,8 %), удовлетворены требования по 2 325 делам (44,8 %).

Обеспечение жильем военнослужащих и вопросы увольнения их с военной службы – одни из очень острых проблем, с которыми приходится сталкиваться военным судам. В этой связи хотелось бы остановиться на некоторых проблемах.

Как известно, п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы установлено правило, согласно которому военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без его согласия не может быть уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помеще-

ния по нормам жилищного законодательства; при желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части они увольняются с военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации.

По запросу Новороссийского гарнизонного военного суда Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 7 декабря 2010 г. № 1622-О-О особо подчеркнул, что предусмотренное указанными нормативными положениями продолжение военной службы в целях ожидания предоставления жилого помещения, в том числе после истечения установленного контрактом срока, является правом военнослужащего, реализуя которое он по собственному усмотрению избирает предпочтительный для себя вариант прекращения служебных отношений. Соответственно отсутствие согласия военнослужащего на увольнение означает, что он добровольно принимает на себя обязательства по несению военной службы до обеспечения жилым помещением, в том числе после истечения срока, указанного в контракте.

В связи с вышесказанным такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке (по контракту) до обеспечения жилым помещением, а потому в случае совершения в этот период правонарушения он в зависимости от характера и тяжести содеянного подлежит привлечению к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой или уголовной ответственности в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и другими федеральными законами (п. 1 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

После обеспечения военнослужащего, изъявившего согласие на прохождение военной службы в соответствии с п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, жилым помещением он подлежит незамедлительному увольнению с военной службы, поскольку, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 30 сентября 2004 года № 322-О, законодательство о военной службе не предусматривает право федеральных органов исполнительной власти, заключивших контракт с военнослужащим, задерживать его исключение из списков личного состава воинской части по иным основаниям, помимо указанных в п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Еще одна проблема – проблема определения приоритета выбора дальнейшего поведения военнослужащего: либо по продолжению прохождения военной службы либо по увольнению с военной службы. Речь идет о военнослужащих в воинском звании офицера, которые имеют право на увольнение в соответствии с подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и которые не обеспечены жильем.

Признание военно-врачебной комиссией военнослужащего, имеющего воинское звание офицера, ограниченно годным к военной службе на основании подп.

«б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» дает ему право, но не обязывает досрочно увольняться с военной службы и не лишает его права продолжать военную службу на должности, позволяющей выполнять соответствующие состоянию здоровья воинские обязанности. Следовательно, такой военный служащий, если он нуждается в улучшении жилищных условий, не лишается возможности реализовать свое право на получение жилого помещения в порядке очереди. При этом, военный служащий, увольняемый по «льготному» основанию (по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями), в силу п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не может быть исключен без его согласия из списка очередников на получение жилых помещений по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечивается жилым помещением в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Таким образом, выражая свое несогласие на увольнение до обеспечения жилыми помещениями, военный служащий свободно выбирает вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья.

По запросу президиума Московского окружного военного суда Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 1 ноября 2007 года № 721-О-О указал, что положение абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является дополнительной гарантией реализации военным служащим права на жилище и не может быть признано нарушающим конституционное право граждан на труд. Оно не предполагает принуждение гражданина, признанного по состоянию здоровья ограниченно годным к военной службе, к дальнейшему прохождению военной службы, поскольку в любом случае решение о сохранении или прекращении статуса военного служащего требует его свободного волеизъявления. Военные служащие, принявшие решение продолжить службу, обеспечиваются жилыми помещениями в общем порядке в соответствии с существующей очередностью федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, а военные служащие, уволившиеся с военной службы, обеспечиваются жилыми помещениями либо посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, либо в иных формах, предусмотренных законом.

Таким образом, не всегда желание военного служащего обязать командование обеспечить его жилым помещением, в том числе вне очереди, и затем уволить с военной службы, подлежит удовлетворению военными судами в безусловном порядке.

Иногда неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного его применения, что противоречит конституционным принципам равенства и справедливости, из которых вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности и недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования.

Принцип определенности закона является неотъемлемым элементом принципа верховенства права и в полной мере распространяется на военные суды. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации постоянно обобщает судебную практику гарнизонных и окружных (флотских) военных судов, обеспечивая единообразие в толковании и применении судами норм права.

Военные суды Российской Федерации входили и входят в судебную систему Российской Федерации, являются федеральными судами общей юрисдикции и осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, предназначенных для обеспечения обороны и военной безопасности государства.

С 1 июля 2010 года вступил в силу Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ.

Публикуемые тексты судебных актов позволяют получить более четкое представление о работе судов, о проблемах в законодательстве и судебной практике. Уверен, что это способствует открытости в работе военных судов и преодолению правового нигилизма граждан, в том числе военных служащих.

Пользуясь предоставленной возможностью, хотелось бы довести до широкого круга читателей справку о рассмотрении военными судами гражданских дел, связанных с жилищным обеспечением военных служащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (*публикуется на стр. 33 журнала*). Надеюсь, что это поможет многим военным служащим и гражданам, уволенным с военной службы, правильно решать сложные вопросы применения действующего законодательства.

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ И ИТОГАХ РАБОТЫ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ОБОРОНЕ В ТРЕТЬЕМ - ПЯТОМ СОЗЫВАХ

*А.В. Жукин, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы
по обороне, полковник юстиции запаса*

Заканчивается первая сессия работы Государственной Думы шестого созыва. Сформированы ее комитеты, в том числе и Комитет по обороне (далее также – Комитет), комиссии. Как финал работы Комитета по обороне пятого созыва, так и старт Комитета шестого созыва, в том числе и законотворческий, были весьма интенсивными и плодотворными. В целом они продолжали и продолжают ту работу по развитию военного законодательства современной России, которую проводили их предшественники. На начальном этапе работы, при переходе к новому составу Комитета, есть смысл оглянуться назад, подвести некоторые итоги, наметить следующие рубежи. Не претендуя на полноту изложения, автор хотел бы кратко проанализировать законотворческую работу Комитета по обороне с третьего созыва по настоящее время. Выбор третьего созыва в качестве исходной точки не случаен. Не умаляя работу в предыдущих, первом и втором, созывах, хотелось бы отметить, что именно в третьем созыве законопроектная работа приобрела более целенаправленный, комплексный характер. Немалую роль в этом сыграла Концепция законодательного обеспечения обороны страны (далее – Конвенция), одобренная участниками парламентских слушаний, проведенных Комитетом по обороне 5 декабря 2000 г. Ее принятию предшествовала целая серия парламентских слушаний по проблемам законодательного обеспечения обороны страны, проведенных Комитетом в мае и июне 2000 г.

В Концепции было отмечено, что на момент ее одобрения приняты и вступили в силу многие основополагающие федеральные законы, позволяющие регулировать правоотношения по общим вопросам обороны страны, а также по вопросам воинской обязанности и военной службы, социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, по вопросам мобилизационной подготовки и мобилизации, международного военно-технического сотрудничества, другим вопросам, связанным с обороной.

В то же время отмечалось, что отсутствуют важные законодательные акты, в том числе предусмотренные

Конституцией Российской Федерации, необходимые для регулирования правоотношений при введении чрезвычайного положения, военного положения, устанавливающие принципы и порядок прохождения альтернативной гражданской службы, и др.

Особо подчеркивалось, что многие принятые законы, включая те, которые направлены на выполнение государственного оборонного заказа, обеспечение социальной защиты военнослужащих, выполняются не полностью. Это было обусловлено, прежде всего, отсутствием или несовершенством механизмов реализации законов, в том числе отсутствием нормативных положений, устанавливающих юридическую ответственность за их невыполнение либо неполное и неточное выполнение, а также тем, что на реализацию законов не выделялось должного количества средств при принятии федерального бюджета на очередной год.

В Концепции был сделан вывод о том, что законодательство в области обороны страны еще не представляет собой единой целостной системы, в нем имеются противоречия, положения некоторых законов носят декларативный характер, в них отсутствуют или имеются в недостаточном количестве нормы прямого действия. Разнообразная, не унифицированная терминология, применяемая в законодательных актах, затрудняет правоприменительную деятельность, создает правовые коллизии.

Несмотря на свою «ведомственность», Концепция стала своеобразным катализатором, задала вектор законотворчества не только депутатам – членам Комитета по обороне, но и представителям исполнительной власти, научному и экспертному сообществу. Ее выводы легли в основу законотворческой работы, явились основанием для подготовки различных мероприятий по вопросам обороны в Государственной Думе: парламентских слушаний, «круглых столов», заседаний Комитета и др.

По прошествии одиннадцати лет с момента принятия Концепции можно отметить – большая часть ее положений была реализована в ходе работы Комитета по обороне третьего – пятого созывов.

За время работы Государственной Думы третьего созыва Комитет был ответственным по 231 законопроекту, в том числе и по законопроектам, принятым к

рассмотрению Государственной Думой второго созыва. Они касались практически всех отраслей законодательства об обороне.

№ п/п	Отрасли законодательства	Количество законопроектов
1	Общие вопросы обороны	17
2	Управление обороной	2
3	Вооруженные Силы Российской Федерации	3
4	Военное положение	3
5	Вооружение и военная техника	12
6	Снабжение войск	6
7	Военная служба	83
8	Альтернативная гражданская служба	1
9	Социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей	54
10	Пенсионное обеспечение	21
11	Вопросы международного военного сотрудничества	7
12	Военная реформа	3
13	Военно-техническое сотрудничество	11
14	Другие отрасли	8
	ИТОГО	231

Из указанных законопроектов по 198 работа была завершена, в том числе 26 принято и подписано Президентом Российской Федерации (1 федеральный конституционный закон, 20 федеральных законов, 5 федеральных законов о ратификации международных договоров Российской Федерации). Это составляло почти 4 % из общего числа законов, принятых Государственной Думой третьего созыва и подписанных Президентом Российской Федерации. 33 находились в различных стадиях подготовки к рассмотрению и перешли к Государственной Думе четвертого созыва.

Принятые в третьем созыве федеральные законы были направлены на совершенствование законодательства об обороне, о воинской обязанности и военной службе, военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами, на усиление социальной защищенности военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Они позволили создать правовую основу деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, органов государственной власти в ходе предотвращения и отражения агрессии против Российской Федерации. Были уточнены возможные места уничтожения химического оружия, разрешено осуществлять перевозку химического оружия от арсеналов хранения, расположенных на территории одного субъекта Российской Федерации, на объекты по уничтожению химического оружия, расположенные на территориях других субъектов Российской Федерации. Военным образовательным учреждениям среднего и высшего профессионального образования было предоставлено право реализовывать профессиональные образовательные программы и выдавать лицам, прошедшим государственную итоговую аттестацию, документы государственного образца об уровне образования и квалификации.

Приоритетными в третьем созыве являлись про-

– федерального конституционного закона «О военном положении»;

– федеральных законов: «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам денежного довольствия военнослужащих и предоставления им отдельных льгот», «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций», «О профессиональных союзах военнослужащих», «О реализации высвобожденного и выведенного из эксплуатации военного имущества», «О статусе участников вооруженных конфликтов и участников боевых действий» (внесен с названием «О статусе участников боевых действий»), «Об инвалидах военной службы», о внесении изменений и дополнений в федеральные законы «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», в пенсионное законодательство и др.

К величайшему сожалению, не все из них удалось довести до принятия в качестве законов.

Особенность работы Комитета по обороне в третьем созыве – работа с проектами законов, принятыми к рассмотрению Государственной Думой первого и второго созывов и впоследствии утратившими свою актуальность. Было рассмотрено 55 таких проектов. 54 из них по предложению Комитета были или возвращены инициаторам, или отклонены Государственной Думой при рассмотрении в первом чтении.

За время работы Государственной Думы третьего созыва было принято 26 постановлений Государственной Думы, подготовленных в Комитете по обороне, прежде всего по вопросам: неудовлетворительного материального обеспечения военнослужащих и первоочередных мерах по его улучшению, денежного довольствия военнослужащих, в том числе необходимости реализации задолженности по выплате полевых (суточных) денег военнослужащим, проходившим военную службу на территории, прилегающей к зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике, прекращения

подачи электрической и тепловой энергии на объекты Вооруженных Сил Российской Федерации, потенциальной опасности для человечества продолжения Союзенными Штатами Америки широкомасштабных экспериментов по целенаправленному и мощному воздействию на околоземную среду радиоволнами высокой частоты.

Не снижались темпы законопроектной работы в сфере обороны и в последующих созывах.

За период четвертого созыва Комитет по обороне был ответственным более чем за 300 проектов федеральных законов, внесенных различными субъектами права законодательной инициативы по различным направлениям законодательного обеспечения оборо-

ны, применения Вооруженных Сил Российской Федерации. Из них Президентом Российской Федерации подписано 64 закона.

В пятом созыве из 128 сопровождавшихся Комитетом законопроектов 54 приняты Государственной Думой в качестве законов, подписаны Президентом России и вступили в силу. Комитету по обороне шестого созыва передано 23 законопроекта, по которым работа в пятом созыве не была закончена. Их вносили следующие субъекты права законодательной инициативы: депутаты Государственной Думы – 18, в том числе совместно с членами Совета Федерации – 1 (из них члены Комитета по обороне – 4), Правительство Российской Федерации – 1, субъекты Российской Федерации – 4.

Распределение принятых законов по вопросам обороны, по которым Комитет по обороне был ответственным

№ п/п	Тематика законопроектов	Третий созыв	Четвертый созыв	Пятый созыв
1	О прохождении военной службы и исполнении воинской обязанности, о воинском учете граждан, их подготовке к военной службе	7	26	15
2	О военном строительстве	1	1	5
3	По вопросам социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, страхования военнослужащих, пенсионного обеспечения, деятельности профессиональных союзов военнослужащих	11	16	23
4	О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами, государственном оборонном заказе, функционировании оборонно-промышленного комплекса, военных организациях, использовании вывешиваемого военного имущества, уничтожении химического оружия	1	4	6
5	О патристическом воспитании населения страны		7	3
6	О военном образовании	1	4	
7	Об укреплении воинской дисциплины		4	
8	Ратификация международных договоров Российской Федерации	5	2	2
9	Общее количество	26	64	54

Обращает на себя внимание тот факт, что из общего количества законопроектов по предметам ведения Комитета от созыва к созыву возрастает соотношение принятых к внесенным. По мнению автора, это говорит о возрастающем качестве подготовки проектов, более тщательной их проработке на стадии подготовки к внесению в качестве законодательной инициативы, соблюдении требований Конституции Российской Федерации и Регламента Государственной Думы к подготовке проектов федеральных законов.

Основными направлениями работы Комитета по обороне в пятом созыве были:

1. Законодательное обеспечение решений о формировании новой конфигурации облика Вооруженных Сил Российской Федерации, парламентский контроль над ходом преобразований в Вооруженных Силах.

2. Анализ существующей законодательной базы в области обороны страны и определение направлений совершенствования и развития законодательства об обороне с учетом перспектив военного строительства в Российской Федерации.

3. Совершенствование законодательства об обороне путем внесения изменений и дополнений в действующие

федеральные законы, с приоритетом обеспечения социальных гарантий военнослужащим, лицам, уволенным с военной службы, а также увольняемым в связи с сокращением армии и флота и членам их семей.

4. Изучение опыта законопроектной работы, в том числе зарубежного, судебной и правоприменительной практики в области военного законодательства.

В целях изучения положения дел для последующей законотворческой работы Комитетом по обороне проводились выездные заседания с различной тематикой.

5 июня 2008 г. проведено выездное заседание Комитета в Государственной корпорации «Ростехнологии» по теме: «Об основных направлениях законодательного обеспечения деятельности Государственной корпорации «Ростехнологии» и передаваемых корпорации организаций оборонно-промышленного комплекса в области государственного оборонного заказа, военно-технического сотрудничества и иных областях высокотехнологичных отраслей экономики».

Подготовлено и 4 – 5 сентября 2008 г. проведено выездное заседание Комитета в г. Калининграде по теме: «О законодательном обеспечении функционирования и

модернизации группировки войск (сил), дислоцированной на территории Калининградской области, в условиях продолжающегося расширения НАТО на восток». В нем приняли участие должностные лица Администрации Президента Российской Федерации, Минобороны России, МВД России, Минпромторговли России, ФСБ России, Балтийского флота, судостроительной корпорации, администрации Калининградской области и Калининградской областной Думы.

9 февраля 2009 г. совместно с Комитетом по бюджету и налогам, Комитетом по безопасности проведено выездное заседание (в закрытом режиме) в Минобороны России по вопросу «О ходе формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации». В заседании приняли участие депутаты Государственной Думы, не входящие в состав названных комитетов (более 160 человек), руководители фракций в Государственной Думе, заместители Председателя Государственной Думы, Министр обороны Российской Федерации, заместители Министра обороны Российской Федерации, начальники главных и центральных управлений.

22 октября 2009 г. проведено выездное заседание в Главном штабе ВВС (в закрытом режиме) по вопросу «Ход и проблемы реализации в ВВС решения Президента Российской Федерации о формировании нового облика армии и флота».

16 ноября 2009 г. проведено выездное заседание в Главном штабе ВМФ (в закрытом режиме) по вопросу «Ход и проблемы реализации в ВМФ решения Президента Российской Федерации о формировании нового облика армии и флота».

17 декабря 2009 г. проведено в закрытом режиме выездное заседание в Минобороны России с привлечением депутатов всех фракций в Государственной Думе по вопросу хода и промежуточных итогов реализации решения Президента Российской Федерации Д.А. Медведева о формировании нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации. В заседании приняли участие руководители всех фракций в Государственной Думе, а также более 100 депутатов, Министр обороны Российской Федерации, заместители Министра обороны Российской Федерации, начальники главных и центральных управлений.

18 февраля 2010 г. совместно с Государственно-патриотическим клубом Всероссийской политической партии «Единая Россия» и Общероссийской общественно-государственной организацией «ДОСААФ России» проведено выездное заседание в ДОСААФ России по вопросам подготовки граждан Российской Федерации к военной службе. На заседании присутствовал первый заместитель Председателя Государственной Думы О.В. Морозов. Также присутствовали представители федеральных органов исполнительной власти, члены Центрального совета и представители региональных организаций ДОСААФ России.

13 мая 2010 г. проведено выездное заседание в Главном штабе ВДВ (в закрытом режиме) по вопросу «Ход и проблемы реализации в ВДВ решения Президента Российской Федерации о формировании нового облика армии и флота».

24 марта 2011 г. проведено выездное заседание в Главном штабе РВСН (в закрытом режиме) по вопросу «О законодательном обеспечении развития стратегических ядерных сил Российской Федерации в связи с ратификацией Договора о СНВ». На заседание Комитета были приглашены представители всех фракций в Государственной Думе, а также командование РВСН, ВМФ, ВВС, 12-го Главного управления Минобороны России.

Комитетом также организовывались и проводились мероприятия по различным направлениям законопроектной работы.

11 февраля 2009 г. по инициативе Комитета по обороне проведен «правительственный час» по вопросу «О ходе формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации». С информацией выступал Министр обороны Российской Федерации А.Э. Сердюков.

17 ноября 2009 г. совместно с Комиссией Государственной Думы по законодательному обеспечению противодействия коррупции был проведен «круглый стол» по теме «Состояние и перспективы совершенствования системы противодействия коррупции в Вооруженных Силах». В его работе приняли участие депутаты Государственной Думы, представители Минобороны России, других федеральных органов исполнительной власти, Счетной палаты Российской Федерации, Главной военной прокуратуры, Следственного комитета, Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, аппаратов Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности и Уполномоченного по правам человека, военные ученые, представители высших учебных заведений, Торгово-промышленной палаты, члены редколлегий научно-практического издания «Право в Вооруженных Силах». Хотелось бы отметить, что в дальнейшем Комитет по обороне не раз обращался к этой проблематике, в том числе и рассматривая в 2010 г. итоги реализации рекомендаций «круглого стола».

3 июня 2010 г. совместно с Комитетом по промышленности проведены парламентские слушания по теме «Законодательное обеспечение государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса в соответствии с целями и задачами реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации». В них участвовали депутаты Государственной Думы, представители федеральных органов исполнительной власти, Счетной палаты, Совета безопасности, Военно-промышленной комиссии, руководители предприятий ОПК.

4 – 7 июля 2010 г. рабочая группа Комитета приняла участие в оперативно-стратегическом учении «Восток-2010» (г. Чита, г. Владивосток, г. Уссурийск). В ходе поездки состоялись встречи с начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, главнокомандующим Военно-Морским Флотом, командующими и руководством Сибирским, Дальневосточным военными округами, Тихоокеанским флотом, личным составом большого противолодочного корабля «Маршал Шапошников», командо-

ванием 155-й обрмп, Тихоокеанского военно-морского института им. С.О. Макарова, мэром г. Владивостока. Группа посетила различные объекты и учреждения Тихоокеанского флота, а также место постройки жилья для военнослужащих «Снеговая падь».

23 декабря 2010 г. по инициативе Комитета по обороне был проведен «правительственный час» с участием министра обороны Российской Федерации А.Э. Сердюкова.

18 апреля 2011 г. совместно с Комитетом по безопасности проведен «круглый стол» по вопросу «О роли государства и общественных институтов в обеспечении патриотического воспитания молодежи, а также приоритетных направлениях и правовых аспектах работы в указанном направлении».

13 мая 2011 г. по инициативе Комитета по обороне был проведен «правительственный час» с участием заместителя Председателя Правительства Российской Федерации С.Б. Иванова.

25 – 26 мая 2011 г. совместно с Калининградской областной Думой в г. Калининграде проведен выездной «круглый стол» по теме «О роли и месте органов местного самоуправления в обеспечении обороны страны. Проблемы законодательного обеспечения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в целях мобилизации военной организации государства». В работе «круглого стола» приняли участие члены Комитета по обороне, депутаты Калининградской областной Думы, представители законодательных (представительных) органов государственной власти и администраций республик и областей, входящих в Северо-Западный федеральный округ, Минобороны России, МВД России, ФСБ России, Балтийского флота. Делегация приняла участие в мероприятиях на Прибалтийском судостроительном заводе «Янтарь», посвященных торжественному спуску на воду корвета для индийских ВМС.

15 июня 2011 г. по инициативе Комитета по обороне был проведен «правительственный час» с участием министра обороны Российской Федерации А.Э. Сердюкова.

Хотелось бы обратить внимание на то, что почти каждую сессию депутаты встречались с Министром обороны Российской Федерации. Формат этих встреч был различен, что видно из вышеизложенного. Исходя из этого, можно сделать вывод, что все мероприятия, проводимые военным руководством, находились в сфере парламентского контроля.

Комитет по обороне шестого созыва, несмотря на организационный период, провел уже ряд мероприятий, заседаний с участием должностных лиц Минобороны России, других федеральных органов исполнительной власти:

– 9 февраля 2012 г. состоялось выездное заседание Комитета в Минобороны России с повесткой «Об организации взаимодействия Комитета Государственной Думы по обороне с Министерством обороны Российской Федерации в ходе работы по законодательному обеспечению обороны Российской Федерации» (в за-

крытом режиме). В заседании приняли участие представители всех фракций, входящих в Комитет, представители Комитета по бюджету, Министр обороны Российской Федерации А.Э. Сердюков, начальник Генерального штаба Н.Е. Макаров, статс-секретарь – заместитель Министра обороны Российской Федерации Н.А. Панков, другие заместители Министра обороны Российской Федерации, руководители департаментов Министерства обороны Российской Федерации, главных управлений и ключевых управлений Генерального штаба. В режиме видеоконференции в заседании приняли участие командующие военными округами;

– 27 апреля 2012 г. состоялось выездное заседание в ДОСААФ России по вопросу законодательного обеспечения подготовки граждан к военной службе по военно-учетным специальностям. Члены Комитета посетили Учебно-спортивный центр ДОСААФ в ЮВАО г. Москвы, ознакомились с учебно-материальной базой, организацией подготовки призывников и военно-патриотической работы.

Также на своих заседаниях в период весенней сессии Комитет по обороне обсудил ряд постановочных вопросов, в том числе:

– о хранении и утилизации боеприпасов, непригодных или невостребованных к использованию в Вооруженных Силах Российской Федерации;

– о нормативном правовом регулировании воспитания личного состава, укрепления дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;

– об итогах призыва граждан на военную службу в 2011 г. и проблемах законодательного обеспечения призыва граждан на военную службу.

Приоритетом в работе в период весенней сессии 2012 г. был проект федерального закона «О государственном оборонном заказе», внесенный Правительством Российской Федерации 6 марта 2012 г. В Комитете была создана и активно действовала рабочая группа, состоящая из депутатов, представителей федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, предприятий оборонно-промышленного комплекса, научных учреждений. Совместно с Тульской областной Думой, при поддержке Правительства Тульской области проведены выездные парламентские слушания по законопроекту.

Говоря о деятельности Комитета по обороне, нельзя не остановиться на таком направлении, как работа с обращениями граждан и организаций. Эта деятельность является одной из форм исполнения представительской функции Государственной Думы. Она осуществляется как непосредственно депутатами (в статистике Комитета эта работа не учитывается), так и Комитетом в целом. Так, в третьем созыве было рассмотрено более 3 000 обращений граждан и организаций. По поступившим в Комитет письмам граждан дано ответов и подготовлено обращений в министерства и ведомства – 2 824, по письмам от организаций – более 5 000 ответов и обращений.

Среди наиболее частых тем обращений граждан можно выделить следующие:

- жалобы на задержку выплат дополнительного денежного вознаграждения за участие в боевых действиях на территории Северо-Кавказского региона;
- просьбы оказать содействие в получении положенного по российскому законодательству жилья;
- просьбы оказать содействие в лечении тяжелобольных военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;
- просьбы оказать содействие в уточнении и пересмотре назначенных пенсий;
- предложения по совершенствованию законодательства, в основном пенсионного, о воинской обязанности и военной службе, о статусе военнослужащих, о ветеранах.

Нередко обращения рассматривались непосредственно на заседаниях Комитета. Благодаря запросам, направленным от имени Комитета, большинство данных обращений было положительно разрешено. Виновные в допущенных нарушениях и ущемлениях прав граждан нередко несли различные виды ответственности, вплоть до уголовной.

За четвертый созыв рассмотрено более 5 000 обращений, поступивших в Комитет по обороне от граждан и организаций. По ним подготовлено более 4 200 ответов, запросов и обращений. Направлено более 1 700 писем и обращений в Правительство Российской Федерации и федеральные органы исполнительной власти.

Не снизилось количество обращений и в пятом созыве. Всего в Комитет поступило около четырнадцати с половиной тысяч документов. Более 50 % из них составляли обращения по различным направлениям общественно-политической жизни, просьбы оказать содействие в разрешении личных проблем. На обращения граждан было дано более 4 000 ответов.

Подводя итог краткому обзору деятельности Комитета по обороне в третьем – шестом созывах, хотелось бы отметить, что, несмотря на различную партийную принадлежность, члены Комитета всегда видели перед собой главную задачу – укрепление обороны и безопасности государства, боеготовности российских армии и флота, социальную защиту военнослужащих, военных пенсионеров, членов их семей.

ОГРАНИЧЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ КАК СРЕДСТВО ОГРАНИЧЕНИЯ КОРРУПЦИИ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Как следует из законодательного определения коррупции, закрепленного ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, основополагающим квалифицирующим признаком коррупционного правонарушения является его имущественная составляющая в виде незаконного получения государственным служащим материальной выгоды «... в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Из указанного определения следует вполне логичный вывод, что среди мер по предупреждению коррупции одно из важнейших мест должны занимать меры воздействия на имущественную сферу государственных служащих, включая военнослужащих, путем законодательного установления соответствующих ограничений и запретов.

Как указывается в научной литературе, ограничение представляет собой «грань, предел, рубеж; удер-

жание в известных рамках, границах; правило, ограничивающее какие-либо действия; стеснение определенными условиями; лимитирование сферы деятельности, сужение возможностей; то, что стесняет, ставит кого-либо, что-либо в какие-либо границы, рамки»¹. В свою очередь, под запретами, связанными с прохождением военной службы, понимаются «правовые нормы, определяющие деяния, несовместимые с исполнением обязанностей военной службы, нарушение которых влечет юридическую ответственность военнослужащих, в том числе может быть основанием для досрочного прекращения военно-служебных отношений»².

Ограничения отличаются от запретов по характеру воздействия на регулируемые общественные отношения. Запреты как правовая форма воздействия права на общественные отношения исключают полностью возможность осуществления какой-либо деятельности либо совершения каких-либо действий. В свою очередь, ограничения права не исключают возможность совер-

¹ Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М., 2000. С. 101.

² Скрипель В.А. Запреты, связанные с прохождением военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

шения какого-либо действия, а допускают осуществление этих действий при наличии определенных условий, которые необходимо предварительно соблюсти³.

Анализ действующего антикоррупционного законодательства, а также законодательства о военной службе показывает, что к числу мер ограничительного и запретительного характера, направленных на имущественную сферу военнослужащих, относятся:

1) установление контроля за доходами путем возложения на отдельные категории военнослужащих обязанности представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, а также предоставления кадровым органам права осуществлять проверки полноты и достоверности указанных сведений (ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции»);

2) введение ограничений на получение военнослужащими дополнительных доходов путем занятия иной, чем военная служба, деятельностью. Согласно п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащий не вправе:

– заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы;

– заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать на платной основе в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего;

– получать гонорары за публикации и выступления, связанные с исполнением обязанностей военной службы;

3) запрет на получение от физических и юридических лиц вознаграждений (подарков, денежных вознаграждений, ссуд, услуг, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иных вознаграждений), связанных с исполнением обязанностей военной службы, за исключением ценных подарков (в том числе именных) и денежных сумм, которыми военнослужащие награждаются в порядке поощрения в соответствии с общевоинскими уставами (п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»)⁴;

4) запрет на приобретение в случаях, установленных федеральным законом, ценных бумаг, по которым может быть получен доход (ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», п. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ)⁵;

5) возложение на военнослужащего обязанности передать принадлежащие ему ценные бумаги, акции (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации в случае, если такое владение приводит или может привести к конфликту интересов (п. 6 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции»);

6) возложение на военнослужащего обязанности в письменной форме информировать командование обо всех случаях возникновения у него личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов. Под личной заинтересованностью военнослужащего, которая влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, в данном случае понимается возможность получения военнослужащим при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для военнослужащего, членов его семьи или близких родственников, а также для граждан или организаций, с которыми военнослужащий связан финансовыми или иными обязательствами (ст.ст. 10, 11 Федерального закона «О противодействии коррупции»; ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»; ст. 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Целью установления перечисленных выше запретов и ограничений является снижение коррупционных рисков, минимизация возможностей для возникновения коррупционных ситуаций в сфере государственного и военного управления. Указанные меры полностью соответствуют конституционному положению о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации).

Следует отметить, что антикоррупционное законодательство в части, касающейся ограничения имущественных прав государственных служащих, продолжает совершенствоваться.

Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. поставлена задача в целях дальнейшего противодействия коррупции ввести контроль за расходами лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации и некоторые должности федеральной государственной службы, «... в тех случаях,

³ Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Правовые вопросы недвижимости. 2004. № 2.

⁴ Данный запрет не распространяется на случаи получения военнослужащими «обычных подарков», стоимость которых не превышает 3 тыс. руб. (п. 1 ст. 575 ГК РФ). При этом, п. 2 указанной статьи ГК Российской Федерации установлено, что подарки, которые получены государственными служащими в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями и стоимость которых превышает 3 тыс. руб., признаются федеральной собственностью и передаются служащим по акту в орган, в котором указанное лицо замещает должность.

⁵ Более подробно см.: Душкин И.В. Право военнослужащих на владение ценными бумагами и участие в управлении организациями // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 6.

когда расходы этих лиц явно не соответствуют их доходам. Речь идет о декларировании крупных расходов на приобретение земли, другой недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг»⁶.

В целях практической реализации данной идеи в апреле 2012 г. Президентом Российской Федерации в Государственную Думу внесен законопроект «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», согласно которому контроль будет установлен за тратами отдельных категорий государственных служащих, в том числе и военнослужащих. Указанные лица должны будут сообщать о каждой своей сделке по приобретению земельных участков, недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг и акций, а также о подобных сделках своей супруги и несовершеннолетнего ребенка. Информировать нужно будет только о тех тратах, которые превышают общий доход чиновника и его супруги за последние три года по основному месту работы.

Данная обязанность, в случае принятия указанного закона, не содержит прямого запрета на совершение военнослужащими гражданско-правовых сделок по приобретению указанного имущества, однако ставит такие сделки под государственный контроль. У законное государственное вмешательство в имущественную сферу военнослужащих направлено на предупреждение и выявление коррупционных правонарушений.

Еще одним ожидаемым новшеством в сфере ограничения имущественных прав государственных служащих, включая военнослужащих, являются предусмотренные Национальным планом противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297, разработка и издание до 1 октября 2012 г. типового нормативного акта, обязывающего государственных служащих сообщать о получении ими подарков в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Речь в данном случае идет об «обычных подарках», стоимость которых не превышает 3 тыс. руб., – именно об их получении военнослужащие будут обязаны докладывать своим командирам (начальникам). Получение же военнослужащими подарков, стоимость которых превышает указанную сумму, запрещено вообще.

В указанном акте предполагается определить такие понятия, как «получение подарка в связи с должностным положением или в связи с исполнением служебных обязанностей», «подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями», установить срок, в течение которого необходимо сообщить о получении подарка, и определить порядок сдачи подарка, порядок его оценки, реализации и зачисления средств, вырученных от его реализации, в соответствующий бюджет, а также порядок выкупа подарка.

Рассмотренные выше ограничения и запреты в сфере имущественных прав носят общий характер и распространяются на всех военнослужащих (исключение составляет обязанность представлять сведения о доходах: данная обязанность возлагается только на военнослужащих, замещающих должности, включенные в Перечень, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 ноября 2011 г. № 2170дсп).

Вместе с тем, указанный перечень не является исчерпывающим. Статья 12.5 Федерального закона «О противодействии коррупции» предусматривает возможность в целях противодействия коррупции устанавливать в законодательстве иные запреты, ограничения, обязательства и правила служебного поведения. Это позволяет законодателю учитывать особенности прохождения военной службы в том или ином государственном органе, а также специфику выполняемых задач в сфере обороны и безопасности государства.

В качестве примера учета такой специфики можно привести норму, предусмотренную ст. 16 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ, согласно которой на военнослужащих и гражданский персонал органов федеральной службы безопасности, имеющих зарегистрированное за пределами Российской Федерации право собственности на имущество, возлагается обязанность в срок, определенный руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, принять меры по его отчуждению⁷.

Термин «отчуждение» в гражданском праве означает прекращение права собственности по воле собственника с переходом права к другому лицу. В результате отчуждения у одного лица право собственности прекращается, а у другого возникает. На практике отчуждение имущества осуществляется чаще всего путем его продажи или дарения, а также посредством отказа от права собственности. Как писал известный российский цивилист К.П. Победоносцев, «в тесном смысле под словом «отчуждение» разумеется добровольное перенесение права по имуществу с одного лица на другое; следовательно, способы такого добровольного отчуждения те же самые, посредством коих приобретается право собственности. Отчуждение в этом смысле бывает или полное, объемлющее право собственности на имущество во всем его составе и пространстве, или неполное, когда из права собственности выделяются составные его части как предмет отчуждения, например когда собственник ограничивает свое право признанием постороннего участия или допускает стороннее вещное право на своем имуществе (например, залог)»⁸.

Согласно той же ст. 16 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» наличие у гражданина зарегистрированного за пределами Российской Федерации права собственности на имущество, если это не обусловлено решением задач оперативно-слу-

⁶ Рос. газ. 2011. 23 дек.

⁷ Данная норма включена в Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 241-ФЗ.

⁸ Цит. по: Возникновение, прекращение и защита права собственности: Постатейный комментарий глав 13, 14, 15 и 20 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2009.

жебной деятельности, является основанием для отказа ему в приеме на службу или на работу в органы федеральной службы безопасности, а военнослужащие и гражданский персонал органов федеральной службы безопасности, не принявшие в установленный срок мер к отчуждению такого имущества, могут быть уволены со службы или с работы.

В целях реализации указанных законодательных положений издан приказ ФСБ России «О сроках принятия мер по отчуждению имущества, право собственности на которое зарегистрировано за пределами Российской Федерации» от 22 декабря 2011 г. № 788.

Приказ обязывает военнослужащих и лиц гражданского персонала органов федеральной службы безопасности, имеющих имущество, право собственности на которое зарегистрировано за пределами Российской Федерации, если это не обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности, в письменной форме доложить руководителю, начальнику, имеющему право издавать приказы по личному составу, о наличии у них такого имущества в течение одного месяца после вступления в силу данного приказа⁹.

Кроме того, на указанных военнослужащих возложена обязанность принять меры по отчуждению данного имущества, если иное не обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности, в следующие сроки:

- проходящим военную службу (работающим) на территории Российской Федерации – до 1 декабря 2012 г.;
- проходящим военную службу (работающим) за пределами территории Российской Федерации при переводе к новому месту военной службы (работы) на территории Российской Федерации – до истечения одного года после такого перевода.

Из указанных норм следует, что в период прохождения военной службы или работы в органах федеральной службы безопасности, дислоцированных за рубежом, иметь в собственности имущество, зарегистрированное в иностранном государстве, сотрудникам ФСБ России не возбраняется. Обязанность «освободиться» от такого имущества у них возникает только по возвращении в Российскую Федерацию: в течение года после перевода для прохождения военной службы (работы) на территорию России они обязаны принять меры по отчуждению данного имущества.

Приказом ФСБ России от 22 декабря 2011 г. № 788 урегулирована и такая возможная ситуация, когда военнослужащий и гражданскому персоналу органов безопасности переходит в порядке наследования имущество, право собственности на которое зарегистрировано за пределами Российской Федерации. При возникновении такой ситуации военнослужащий (лицо гражданского персонала) обязан:

– в течение 10 дней после регистрации права собственности на полученное по наследству имущество в письменной форме доложить об этом руководителю, начальнику, имеющему право издавать приказы по личному составу;

– в течение одного года после регистрации такого права принять меры по отчуждению имущества, полученного по наследству и зарегистрированного за пределами Российской Федерации.

В целях документального учета указанных операций военнослужащим и гражданскому персоналу органов безопасности вменено в обязанность представлять в подразделение кадров по месту прохождения службы документы, подтверждающие факты наличия имущества, право собственности на которое зарегистрировано за пределами Российской Федерации, и факты отчуждения такого имущества. Копии указанных документов приобщаются к личным делам военнослужащих и гражданского персонала.

Как видим, вопрос о возможности сотрудников ФСБ России иметь в собственности имущество, зарегистрированное за границей, решен достаточно радикально: введен однозначный запрет на такое имущественное право указанных лиц. Возникает вопрос: а не противоречит ли это праву граждан на частную собственность, гарантированному Конституцией Российской Федерации (ст. 35)?

Как представляется, законодатель в данном случае поставил во главу угла государственные интересы, а не частные интересы сотрудников органов безопасности как граждан страны. Это соответствует конституционному положению о том, что меры ограничения прав и свобод могут быть установлены только федеральным законом и допускаются, если служат интересам общества и государства и защищают нравственность и здоровье граждан. Известный российский цивилист Г.Ф. Шершеневич, анализируя данную проблему, писал: «При том обширном правомочии, которое дается собственнику, можно опасаться, что осуществление правомочий, ничем не стесненное, способно отразиться весьма вредно на интересах прочих членов того же общества, на интересах самого общества»¹⁰. Уместно также привести правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что «...право частной собственности не является абсолютным и не принадлежит к таким правам, которые в соответствии со статьей 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению ни при каких условиях»¹¹.

Кроме того, следует иметь в виду, что рассмотренные в настоящей статье ограничения и запреты, установленные в сфере имущественных прав военнослужащих, ни в коей мере не следует расценивать как некие принудитель-

⁹ Приказ ФСБ России от 22 декабря 2011 г. № 788 вступил в силу с 6 марта 2012 г. Следовательно, срок представления военнослужащими и лицами гражданского персонала письменных докладов о наличии у них за пределами Российской Федерации имущества в собственности истек 6 апреля 2012 г. К тем из них, кто уклонился от представления такого доклада, командование вправе применить санкции в виде увольнения с военной службы (с работы).

¹⁰ Цит. по: Кононов Н. Ограничения права частной собственности в судебной практике // Бюл. нотариальной практики. 2008. № 1.

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» от 17 декабря 1996 г. № 20-П.

ные меры. Закон предоставляет военнослужащим право выбора: либо добровольно принять на себя обязательства по отчуждению имущества, по соблюдению ограничений и запретов в имущественной сфере, либо, при не-

согласии с такими условиями прохождения военной службы, принять решение об отказе от дальнейшего ее прохождения и избрать иной род деятельности, где подобного рода ограничения не действуют.

ПРОВЕДЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЙ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*И.Г. Савин, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
РВВДКУ (ВИ), кандидат юридических наук*

В обязанности командира (начальника) входит поддержание воинской дисциплины и высокого морально-психологического состояния личного состава, обеспечение твердого внутреннего порядка, безопасности военной службы, сохранности вооружения, военной техники и другого военного имущества, а также обязанность принимать меры, направленные на обеспечение правовой и социальной защиты подчиненных¹.

В этих целях командир (начальник) обязан своевременно и строго в рамках закона реагировать на любое правонарушение, направленное против интересов военной службы. Однако привлечению военнослужащего к ответственности за совершенное правонарушение должно предшествовать расследование. По факту этого расследования виновный военнослужащий может быть привлечен либо к дисциплинарной, либо к материальной ответственности. Кроме того, в ходе проводимого расследования в деяниях военнослужащего могут быть выявлены признаки преступления. В этом случае по результатам расследования может быть возбуждено уголовное дело.

Целью настоящей статьи является рассмотрение общих положений о порядке, сроках и особенностях проведения расследований в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также правового регулирования указанной деятельности.

Особенностью правового регулирования деятельности военнослужащих является детальная регламентация всех сторон этой деятельности нормативными правовыми актами. В первую очередь это, конечно же, Конституция Российской Федерации и федеральные законы, такие как Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ и др. Среди указов Президента Российской Федерации по вопросам регламентации порядка прохождения военной службы можно отметить Указ Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237, которым утверждено Положение о по-

рядке прохождения военной службы, и Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Общевоинских уставов Вооруженных сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495.

Однако, несомненно, основной нормативно-правовой массив составляют приказы Министра обороны Российской Федерации.

Понятие административного расследования содержится в п. 94 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Наставление), утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2001 г. № 10, в соответствии с которым административным расследованием является деятельность командира (начальника) по установлению фактических обстоятельств совершения военнослужащими, гражданским персоналом проступков (правонарушений), а также наступления иных событий и фактов, не имеющих признаков преступления, с целью принятия по ним законного и обоснованного решения.

Наставление устанавливает требования к административному расследованию, проводимому в Вооруженных Силах Российской Федерации:

- назначается приказом командира воинской части (начальника учреждения) (п. 95);
- может проводиться только офицером (п. 96), а в необходимых случаях – назначаемой комиссией;
- обязательность назначения административного расследования в указанных в п. 99 Наставления случаях.

Случаи обязательного назначения расследования можно условно разделить на следующие группы:

1. В случае причинения материального ущерба.
2. При утрате документов (воинских перевозочных, секретных документов (изделий), бланков строгого учета, архивных дел и описей, удостоверения личности военнослужащего).
3. Возвращение из войск начавшего военную службу солдата, матроса, неправильно призванного по состоянию здоровья.
4. Нарушение требований безопасности, повлекшее травмирование или смерть военнослужащих или гражданского персонала.

¹ См. ст.ст. 79 – 82 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

5. Разглашение сведений, составляющих государственную тайну.

Результаты административного расследования оформляются в письменной форме с приложением соответствующих документов, брошюруются в отдельные дела и хранятся в соответствии с правилами организации делопроизводства в воинской части.

Наставление устанавливает перечень документов, который должен обязательно содержаться в материалах административного расследования:

- документ, послуживший основанием для назначения административного расследования, с резолюцией командира (начальника) о назначении административного расследования;
- объяснения должностных лиц, предполагаемых правонарушителей, свидетелей и т. п.;
- справка-расчет с указанием размера причиненного ущерба (в случае причинения материального ущерба воинской части (учреждению));
- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;

– заключение лица, проводившего расследование, с указанием условий, причин, характера нарушений и рекомендаций командованию по привлечению к дисциплинарной и (или) материальной ответственности и др.

Из указанного перечня некоторые сомнения вызывает приобщение к материалам административного расследования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, так как указанное постановление выносится только по результатам следствия или дознания. Вероятно, имеет место ситуация, когда в ходе проведенных уголовно-процессуальных действий (следствия или дознания) в действиях военнослужащего не выявлено признаков преступления, т. е. уголовно наказуемого деяния, и уголовное преследование заканчивается вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако в действиях военнослужащего может содержаться состав правонарушения, предполагающего его привлечение к дисциплинарной и (или) материальной ответственности. В этом случае прилагаемое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является основанием для назначения административного расследования для выявления правонарушения, не являющегося преступлением, и привлечения виновного в его совершении к ответственности. Но в таком случае в перечне документов можно указать и постановление о прекращении уголовного дела.

Наставление содержит подробные разъяснения по поводу оформления объяснений и других приобщаемых к материалам административного расследования документов, в нем также указывается перечень вопросов, которые необходимо выяснить в ходе проведения административного расследования (п. 105):

- действительно ли имел место проступок (событие или факт), в чем он выразился;
- где, когда, при каких обстоятельствах, какими средствами и с какой целью он был совершен;
- наличие вины в действиях (бездействии) конкретных лиц и степень вины каждого в случае совершения проступка несколькими лицами;

- каковы последствия проступка;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность виновного лица;
- причины и условия, способствовавшие совершению проступка.

В п. 106 Наставления указывается на запрет проведения в ходе административного расследования уголовно-процессуальных действий (обыска, выемки, допроса и др.).

Устанавливается срок, в течение которого должно быть закончено административное расследование, – один месяц. При этом, указывается, что в необходимых случаях этот срок может быть продлен вышестоящим начальником еще на один месяц, о чем в материалах расследования должно быть соответствующее подтверждение.

Наставление устанавливает требования к оформлению заключения (рапорта) по материалам административного расследования, которое должно содержать вводную, описательную и резолютивную части.

При этом, в вводной части должно быть указано: на основании чего и по какому факту проводилось расследование, кто, где и когда его проводил. В описательной части подробно излагаются обстоятельства расследованного правонарушения. В резолютивной части должно быть изложено: кто конкретно и в чем именно виновен, конкретные предложения (мнение) о том, к какому виду ответственности (дисциплинарной или материальной или той и другой одновременно) целесообразно привлечь виновного (виновных) (п. 109).

В соответствии с п. 112 Наставления по материалам административного расследования командир (начальник) в срок не более трех дней принимает решение и объявляет его в приказе по воинской части.

Однако рассмотренные нормы Наставления устанавливают общие требования к проведению административного расследования в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Существуют особенности проведения административного расследования по отдельным фактам. Эти особенности устанавливаются другими нормативными правовыми актами.

Так, особенности проведения административного расследования по факту причинения воинской части материального ущерба и привлечения виновного в этом военнослужащего к материальной ответственности устанавливает Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих», в соответствии с которым военнослужащий может быть привлечен к полной или ограниченной материальной ответственности. Поэтому в ходе расследования необходимо выяснить, имеются ли основания для привлечения военнослужащего, виновного в причинении ущерба, к полной материальной ответственности. Эти основания перечислены в ст. 5 вышеуказанного Закона: а) имущество было передано военнослужащему под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей; б) действия (бездействие) военнослужащего содержат признаки состава преступления; в) ущерб причинен в результате хищения, умышленных уничтоже-

ния, повреждения, порчи, незаконных расходов или использования имущества либо иных умышленных действий (бездействия); г) ущерб причинен умышленными действиями военнослужащего, повлекшими затраты на лечение в военно-медицинских учреждениях и учреждениях здравоохранения военнослужащего, пострадавшего в результате этих действий; д) ущерб причинен военнослужащим, добровольно приведшим себя в состояние наркотического, токсического или алкогольного опьянения.

Если отсутствуют вышеперечисленные основания, то виновный может быть привлечен только к ограниченной материальной ответственности, размер которой для военнослужащего, проходящего военного службу по контракту, не превышает одного оклада его месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет, а для военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, – двух окладов месячного денежного содержания.

Приказ о привлечении виновного (виновных) к материальной ответственности должен быть издан командиром (начальником) воинской части в двухнедельный срок со дня окончания административного расследования (а не в течение трех дней, как это устанавливает Наставление).

Если военнослужащего не удалось привлечь к материальной ответственности на основании приказа командира воинской части, то материалы административного расследования прилагаются к исковому заявлению в суд, которое подает воинская часть на военнослужащего, виновного в причинении материального ущерба.

Особенности расследования по факту травмирования военнослужащего устанавливает приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Инструкции о порядке расследования фактов получения травм военнослужащими в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 20 октября 2000 г. № 505 (далее – Инструкция).

Так, обязанность сообщения письменным рапортом о факте получения травмы, в соответствии с п. 8 Инструкции, возлагается на начальника медицинской службы воинской части, который должен указать в рапорте характер, возможный механизм и последствия причиненного вреда здоровью военнослужащего (утрата трудоспособности), в том числе в обязательном порядке отметить, могла ли полученная травма явиться результатом причинения вреда здоровью военнослужащего другим лицом или членовредительства.

Кроме того, основаниями для проведения расследования по факту получения травмы военнослужащим могут быть:

- непосредственное обнаружение травмы должностным лицом воинской части;
- заявление пострадавшего;
- уведомление руководителя медицинского учреждения о поступлении на стационарное лечение или обращении за медицинской помощью военнослужащего;
- сообщение руководителя правоохранительного органа;

– заявления иных лиц, в том числе родственников пострадавшего военнослужащего.

В соответствии с п. 14 Инструкции срок расследования факта получения травмы военнослужащим – трое суток с момента назначения расследования (а не месяц, как установлено Наставлением).

Расследование завершается оформлением заключения об итогах расследования факта получения травмы военнослужащим по форме согласно приложению № 2 к Инструкции.

В заключении делаются выводы об отсутствии (наличии) признаков преступления или об отсутствии достаточных данных о признаках преступления в обстоятельствах получения травмы.

В случае утверждения заключения с выводом о наличии в обстоятельствах получения травмы признаков преступления или об отсутствии достаточных данных о признаках преступления командир воинской части как орган дознания принимает решение о производстве проверки обстоятельств получения травмы в соответствии с требованиями ст.ст. 144 и 145 УПК РФ.

По итогам расследования командир воинской части в 10-дневный срок издает приказ, в котором указывает пути устранения причин и условий, способствовавших получению травмы военнослужащим, и привлекает виновных должностных лиц к ответственности.

Однако необходимо отметить, что в Вооруженных Силах Российской Федерации под понятие «расследование» подпадает не только административное расследование, но и «разбирательство».

В соответствии со ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», посвященной проведению разбирательства, оно проводится по каждому факту совершения военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, дисциплинарного проступка.

При этом, срок разбирательства не должен превышать 10 суток с момента, когда командиру стало известно о совершении дисциплинарного проступка, а порядок его проведения, полномочия командира или иного лица, проводящего разбирательство, определяются ДУ ВС РФ.

Особенности проведения разбирательства:

1. Принципиальным отличием разбирательства от административного расследования является то, что в отличие от административного расследования разбирательство может назначаться не только командиром части, но и любым прямым начальником военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, а может (и это определяется п. 81 ДУ ВС РФ) даже не назначаться, а проводиться по собственной инициативе непосредственным командиром (начальником) военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок.

2. Разбирательство, как правило, проводится без оформления письменных материалов, за исключением случаев, когда командир (начальник) потребовал представить материалы разбирательства в письменном виде.

3. Разбирательство по факту совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка заканчивается составлением протокола о грубом дисциплинарном проступке (форма которого установлена в приложении № 8 к ДУ ВС Ф). При проведении разбирательства по факту совершения грубого дисциплинарного проступка группой военнослужащих протокол составляется в отношении каждого из них.

4. Применение дисциплинарного взыскания к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, производится в срок до 10 суток со дня, когда командиру (начальнику) стало известно о совершенном дисциплинарном проступке (не считая времени на проведение разбирательства (до 10 суток), производство по уголовному делу или по делу об административном правонарушении, времени болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также времени выполнения им боевой задачи), но до истечения срока давности привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности (один год).

Обязательность назначения разбирательства командиром воинской части установлена только по факту совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка (перечень таких проступков содержится в приложении № 7 к ДУ ВС РФ). По факту совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка устанавливается и обязательность производства письменного разбирательства (из чего можно сделать вывод, что разбирательство по факту совершения грубого дисциплинарного проступка ничем не отличается от административного расследования).

Выводы:

1. Расследование в Вооруженных Силах Российской Федерации проводится по факту совершения военнослужащим правонарушения в целях установления этого факта и привлечения виновного к дисциплинарной или материальной ответственности.

2. В случае установления в ходе проводимого расследования в деяниях военнослужащего признаков состава преступления, по результатам расследования может быть возбуждено уголовное дело.

3. Основной формой расследования в Вооруженных Силах Российской Федерации является административное расследование, назначаемое командиром воинской части и проводимое офицером (комиссией), порядок и сроки проведения, основания назначения которого устанавливаются Наставлением по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации. Особенности проведения административного расследования по факту причинения воинской части материального ущерба военнослужащим устанавливаются Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих», а по факту травмирования военнослужащего – Инструкцией о порядке расследования фактов получения травм военнослужащими в Вооруженных Силах Российской Федерации.

4. По каждому факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка, в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», проводится разбирательство, принципиальным отличием которого от административного расследования является то, что разбирательство может назначаться не только командиром воинской части, но и любым прямым начальником военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, а может (и это определяется как правило) даже не назначаться, а проводиться по собственной инициативе непосредственным командиром (начальником) военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок. При этом, оформление письменных материалов необязательно. Производство разбирательства по факту совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка ничем не отличается от производства административного расследования и заканчивается составлением протокола о грубом дисциплинарном проступке.

Информация Следственного комитета Российской Федерации

В Чите перед судом предстанет военный летчик, совершивший ДТП, в результате которого погибло 5 человек

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Читинскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении командира авиационного звена воинской части майора Р. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц).

По данным следствия, 10 декабря 2011 года около 9 часов 40 минут Р., управляя принадлежащим ему автомобилем марки «Honda Torneo», при совершении обгона не справился с управлением, выехал на полосу встречного движения и совершил столкновение с двигавшейся во встречном направлении автомашиной марки «УАЗ», в котором находились водитель и пятеро врачей, следовавших из города Читы в сельскую местность для проведения диспансеризации детей. В результате ДТП водитель и четверо пассажиров «УАЗа» погибли на месте происшествия. Единственной выжившей пассажирке данной автомашины причинен тяжкий вред здоровью.

В ходе предварительного следствия майор Р. полностью признал свою вину в инкриминируемом ему деянии.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

ПРАВО ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ГРАЖДАН, ВЫПОЛНИВШИХ ВОЗЛАГАВШИЕСЯ НА НИХ ПО КОНТРАКТУ ОБЯЗАННОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, НА ПОЛУЧЕНИЕ ЖИЛЬЯ ПО ИЗБРАННОМУ ПОСЛЕ УВОЛЬНЕНИЯ МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

*П.Г. Быстров, судья окружного военного суда в отставке;
Ю.Н. Туганов, доктор юридических наук, доцент*

Военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также характером военной службы, предусматривающей выполнение задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья, а также иными специфическими условиями прохождения службы, определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от законодателя установления как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений¹.

Реализуя данное правомочие в рамках специального правового регулирования, законодатель в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» гарантировал военнослужащим предоставление жилых помещений, а для граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, определил источники и формы обеспечения их жильем, возложив, таким образом, на государство соответствующие публично-правовые обязанности, которые ему надлежит выполнять в силу ст. 1 (ч. 1), ст. 2, ст. 15 (ч. 2), ст. 59 (ч. 2) Конституции Российской Федерации².

Одной из таких публично-правовых обязанностей государства является предоставление военнослужащим при увольнении с военной службы и гражданам, выполнившим возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, после увольнения с военной

службы возможности реализации конституционных прав на выбор места жительства (ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации) и на жилище (ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации), в системной связи с конституционным правом на получение указанными в законе гражданами, нуждающимися в жилище, бесплатно или за доступную плату жилых помещений из государственных фондов (ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации). Прежде всего, эта обязанность государства связана, как указал Конституционный Суд Российской Федерации³, с необходимостью обеспечения гражданам, завершившим военную службу по контракту, возможности возвращения к месту постоянного жительства.

Однако названные взаимосвязанные конституционные права не носят абсолютного характера и могут ограничиваться федеральным законодателем исходя из финансовых, экономических и социальных условий, определяющих как рыночные цены на жилье, так и соответствующие финансовые затраты государства.

Именно поэтому возникновение права на получение жилых помещений по избранному после увольнения месту жительства (далее – по избранному месту жительства) Федеральный закон «О статусе военнослужащих» связывает с наличием у военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы (далее – лица), гражданства Российской Федерации, определенного срока военной службы по контракту и, как правило, соответствующих («льготных») оснований увольнения.

Причем правоотношения, связанные с предоставлением лицам жилья по избранному месту жительства, вышеназванный Закон регулирует дифференцированно, а именно: в зависимости от срока поступления на военную службу по контракту и от участия в накопи-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан» от 5 апреля 2007 г. № 5-П.

² Там же.

³ Там же.

тельно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих⁴.

Необходимо согласиться с мнением И.Г. Савина о том, что «...система жилищного обеспечения военнослужащих (существующая с 2005 г. и действующая по настоящий момент для военнослужащих, не являющихся участниками НИС) и накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих... порядок и условия обеспечения военнослужащих жилыми помещениями в каждой из указанных систем имеют значительные различия, которые, впрочем, не вступают в противоречие с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в соответствии с которой «государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение»⁵.

Лица, поступившие на военную службу по контракту до 1 января 1998 г., обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту жительства в соответствии с требованиями абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Обеспечение указанными жилыми помещениями лиц, поступивших на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., может производиться дополнительно и согласно нормативным положениям абз. 12 п. 1 ст. 15 названного Закона. При этом на лиц, являющихся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих⁶, действие приведенных правовых норм, регулирующих обеспечение жилыми помещениями по избранному месту жительства, в соответствии с п. 15⁷ ст. 15 названного Закона не распространяется.

Особую категорию составляют уволенные с военной службы по «льготным» основаниям граждане, имеющие продолжительность военной службы в календарном исчислении не менее 10 лет и принятые органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2005 г. Обеспечение жилыми помещениями этих лиц осуществляется в соответствии с требованиями п. 2.1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Абзац 1 п. 14 ст. 15 данного Закона предоставляет право получения жилых помещений по избранному месту жительства лицам, поступившим на военную службу по контракту до 1 января 1998 г., только при наличии у них общей продолжительности военной службы в календарном исчислении не менее 10 лет и «льготных» оснований увольнения с военной службы – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию

здоровья и в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Кроме того, указанным правом, в соответствии с п. 3.1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», обладают и лица, имеющие указанную продолжительность военной службы и основание увольнения с военной службы – в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении военнослужащих условий контракта, что подтверждено и судебной практикой⁸.

Формулировка абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не ограничивает формы обеспечения жилым помещением военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы. Такими формами могут быть как предоставление указанным лицам возможности приобрести жилое помещение с использованием выделяемых за счет федерального бюджета средств социальной выплаты, удостоверенной государственным жилищным сертификатом (далее – социальная выплата), так и фактическое предоставление жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма.

Право выбора конкретной формы, исходя из предусмотренной п. 1 ст. 7 ЖК РФ аналогии закона в правовом единстве и взаимосвязи с правовым регулированием, установленным абз. 12 п. 1 и п. 2.1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», закрепляющим право выбора в сходной правовой ситуации, принадлежит указанным лицам.

Наиболее широкое распространение получила форма обеспечения жилыми помещениями лиц путем предоставления социальной выплаты. Обусловлено это не только большей доступностью (в силу достаточно подробной правовой регламентации) и меньшей длительностью ожидания в сравнении с другими формами предоставления жилого помещения, но и установленным Правительством Российской Федерации более широким, чем это предусмотрено в вышеназванном Законе, кругом лиц, имеющих право на обеспечение жилым помещением по избранному месту жительства путем предоставления указанной социальной выплаты.

Согласно Правилам выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы (далее – подпрограмма), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации

⁴ См. об этом: *Савин И.Г.* О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих // *Право в Вооруженных Силах*. 2011. № 2.

⁵ *Савин И.Г.* Указ. соч.

⁶ Действует с 1 января 2005 г. согласно Федеральному закону «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ.

⁷ Введен Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 15 и 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 8 мая 2006 г. № 66-ФЗ.

⁸ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации «На военнослужащего, уволенного с военной службы в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении его условий контракта, распространяются права и льготы, предусмотренные Законом Российской Федерации «О статусе военнослужащих» для военнослужащих, уволенных в связи с организационно-штатными мероприятиями» от 6 мая 1999 г. № 1н-18/99.

от 21 марта 2006 г. № 153⁹, право на участие в подпрограмме, наряду с указанными в вышеназванном Законе, имеют также военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы *по истечении срока контракта или по семейным обстоятельствам* (соответственно по подп. «б» п. 1 и подп. «в» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), и граждане, уволенные с военной службы по этим основаниям, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет *не менее 20 лет*, состоящие в списках очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) в федеральном органе исполнительной власти (подп. «а» п. 5 названных Правил). Каких-либо ограничений относительно предоставления названным лицам социальной выплаты для приобретения жилого помещения именно по избранному месту жительства Правила не содержат.

Для обеспечения всех лиц, указанных как в вышеназванном Законе, так и в Правилах, жилыми помещениями по избранному месту жительства путем предоставления социальной выплаты Правила предусматривают ряд условий, в том числе признание лиц в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений). Согласно подп. «а» п. 19 Правил для участия в подпрограмме лица должны подать соответственно в воинские части, организации, учреждения федеральных органов исполнительной власти, наряду с другими документами, и выписку из решения *органа по учету и распределению жилья* (выделено нами. – П. Б., Ю. Т.) о постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений), что вызывает определенные трудности.

В соответствии с абз. 4 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» порядок предоставления социальных гарантий, указанных в п. 14 ст. 15 этого Закона, в том числе и обеспечения жильем лиц при перемене места жительства, определяется Правительством Российской Федерации.

Действующие Правила учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства» от 6 сентября 1998 г. № 1054, определяют,

что нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства за счет средств федерального бюджета признаются граждане, проходившие военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, вооруженных силах и других воинских формированиях государств – участников СНГ, с которыми заключены соответствующие договоры, и уволенные с военной службы в запас или в отставку, прибывшие и вставшие на воинский учет по избранному постоянному месту жительства либо оставшиеся проживать по прежнему месту службы до получения жилья в избранном постоянном месте жительства, имеющие общую продолжительность военной службы в календарном исчислении не менее 10 лет и уволенные по льготным основаниям – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья и в связи с организационно-штатными мероприятиями (подп. «а» п. 6 указанных Правил).

При этом, основанием признания граждан нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в соответствии с подп. «и» п. 7 названных Правил является «избрание постоянного места жительства после увольнения с военной службы».

Причем организация учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, согласно подп. «б» п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054 была возложена на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

Постановка на очередь на получение жилых помещений или улучшение жилищных условий в соответствии с пп. 9 и 12 названных Правил была поручена органам местного самоуправления, а предоставлением (распределением) жилья, согласно п. 30 названных Правил, занималась администрация субъектов Российской Федерации.

Однако с 1 января 2005 г. в соответствии с положениями абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы» от 21 марта 2006 г. № 153.

августа 2004 г. № 122-ФЗ) обеспечение жилым помещением лиц, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. При этом, несмотря на то, что в названные Правила вносились изменения¹⁰ уже после 1 января 2005 г., изменений в части приведения Правил в соответствие с требованиями абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в указанной редакции) произведено не было.

Возникшая коллизия в вопросе определения легитимного органа, обязанного принимать решение о признании лиц нуждающимися в жилье при перемене мес-

та жительства, была разрешена судебной практикой следующим образом.

Как следует из решения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации¹¹, решение о признании увольняемого военнослужащего нуждающимся в жилье при перемене места жительства принимается по месту прохождения им военной службы. Согласно данному судебному решению аналогичный порядок признания нуждающимися в жилом помещении (улучшении жилищных условий) должен действовать и в отношении граждан, уволенных с военной службы.

Другой формой реализации права указанных лиц, поступивших на военную службу по контракту до 1 января 1998 г., на жилье при перемене места жительства является фактическое предоставление жилого помещения в избранном месте жительства в собственность бесплатно либо по договору социального найма. Этот вопрос будет рассмотрен в следующей публикации.

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» от 14 ноября 2007 г. № 778.

¹¹ Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2009 г. № ВКПИ 09-113 по заявлению Е. // Бюл. Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 4.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Н.В. Антипьева, советник Управления конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Одним из обязательных условий формирования и развития гармоничной личности является ее непрерывное духовное и физическое совершенствование. В значительной мере этот процесс определяется самим индивидом или его семьей (в том случае, когда речь идет о несовершеннолетних), тем не менее, действующее законодательство содержит положения, в соответствии с которыми гражданам предоставляется возможность реализовать их права в сфере культуры и спорта, создаются необходимые для этого условия. Личностное развитие военнослужащих требует особого внимания со стороны государства и общества, поскольку на них возлагаются обязанности по защите Отечества, исполнение которых связано с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

В повседневной жизни воинских подразделений именно внутренняя культура военнослужащих должна играть определяющую роль при формировании между ними отношений товарищества и взаимного уважения, препятствуя нарушению уставных правил взаимоотношений между военнослужащими.

При этом, следует помнить, что, как установлено в п. 1 ст. 29 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ¹, физическая подготовка в федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрены военная служба и иные специальные виды служб (например, служба в органах внутренних дел), военнослужащих и лиц, проходящих специальную службу, осуществляется в целях успешного выполнения ими своих служебных обязанностей.

На международном уровне культурные права закрепляет ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах². Согласно ч. 2 ст. 44 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Культурные права, относящиеся, как известно, ко второму поколению прав человека³, закреплены и в Основы законодательства Российской Федерации о культуре⁴. Данный нормативный правовой акт в число прав и свобод человека в

¹ Далее – Закон о спорте.

² Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.

³ См. подробнее: Права человека: учеб. для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1998. С. 137 – 139, 170 – 172.

⁴ Утверждены Верховным Советом Российской Федерации 9 октября 1992 г. № 3612-1. Далее – Основы законодательства о культуре.

области культуры включает право на творчество (ст. 10), право на личную культурную самобытность (ст. 11), право на приобщение к культурным ценностям (ст. 12), право на гуманитарное и художественное образование (ст. 13), право собственности в области культуры (ст. 14), право создавать организации, учреждения и предприятия в области культуры (ст. 16), право создавать общественные объединения в области культуры (ст. 15), право вывозить за границу результаты своей творческой деятельности (ст. 17), а также право на культурную деятельность в зарубежных странах (ст. 18).

В соответствии с п. 7 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ⁵ правами и свободами в области культуры военнослужащие обладают наравне с другими гражданами. При этом, законодательство содержит нормы, закрепляющие некоторые особенности реализации военнослужащими отдельных прав в сфере культуры. К числу таких относятся, например, право на творчество и право на приобщение к культурным ценностям. Содержание этих категорий раскрывается в Основах законодательства о культуре.

Так, согласно ст. 10 Основ законодательства о культуре *право на творчество* предполагает, что каждый человек в соответствии со своими интересами и способностями имеет право на все виды творческой деятельности (как на профессиональной, так и на непрофессиональной (любительской) основе), выражающейся в создании культурных ценностей и их интерпретации.

Данный подход к категории «творческая деятельность» отражен в ст. 3 Основ законодательства о культуре, где содержится соответствующая дефиниция, а также определение понятия «культурные ценности», подразумевающего под собой нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.

Каждый человек имеет *право на приобщение к культурным ценностям*, на доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собра-

ниям во всех областях культурной деятельности (ст. 12 Основ законодательства о культуре)⁶.

Закон о статусе военнослужащих содержит ряд положений, позволяющих обеспечить лицам, проходящим военную службу, эффективную реализацию права на приобщение к культурным ценностям.

Прежде всего, на основании п. 7 ст. 19 Закона о статусе военнослужащих органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий вправе устанавливать военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, курсантам военных образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования до заключения ими контракта о прохождении военной службы и лицам, обучающимся в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования с дополнительной образовательной программой, имеющей целью военную подготовку несовершеннолетних граждан, льготы при посещении платных мероприятий, организуемых учреждениями культуры и спорта.

Данная норма нашла свое развитие в ч. 2 ст. 52 Основ законодательства о культуре, где сказано, что при организации платных мероприятий организации культуры могут устанавливать льготы для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (такими льготами могут пользоваться и иные категории граждан – дошкольники, учащиеся, инвалиды)⁷. В законодательстве субъектов Российской Федерации также есть необходимые положения, различающиеся между собой лишь степенью конкретизации правового регулирования соответствующих положений. Так, п. 2 ст. 30 Закона Калининградской области «О регулировании отношений субъектов культурной деятельности» от 5 мая 1998 г. на организации культуры, находящиеся в ведении Калининградской области, возложена обязанность по установлению льгот для военнослужащих, а также иных категорий граждан, круг которых более широк, чем предусмотренный Основами законодательства о культуре. Напротив, в Законе Забайкальского края «О культуре» от 1 апреля 2009 г. применительно к государственным организациям культуры, финансируемым из бюджета края, лишь воспроизводятся положения федерального законодательства.

Предоставление военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, указанных льгот предназначено для обеспечения им доступа в учреждения культуры. Вместе с тем, право на приобщение к культур-

⁵ Далее – Закон о статусе военнослужащих.

⁶ Согласно ст. 12 Основ законодательства о культуре ограничения доступности культурных ценностей по соображениям секретности или особого режима пользования устанавливаются законодательством Российской Федерации.

⁷ Порядок установления льгот для организаций культуры, находящихся в федеральном ведении, устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, для организаций культуры, находящихся в ведении субъектов Российской Федерации, – органами государственной власти субъектов Российской Федерации, для организаций культуры, находящихся в ведении органов местного самоуправления, – органами местного самоуправления. См., например: Постановление Правительства Российской Федерации «О предоставлении льгот отдельным категориям посетителей федеральных государственных организаций культуры» от 1 декабря 2004 г. № 712; Постановление Правительства Санкт-Петербурга «О Порядке установления государственными учреждениями Санкт-Петербурга, осуществляющими деятельность в сфере культуры, льгот для детей дошкольного возраста и учащихся общеобразовательных учреждений в 2012 году» от 2 февраля 2012 г.; Приказ Министерства культуры Омской области «Об утверждении порядка установления льгот отдельным категориям граждан, посещающим платные мероприятия бюджетных учреждений культуры Омской области, находящихся в ведении Министерства культуры Омской области» от 11 марта 2009 г.

ным ценностям может реализовываться не только посредством посещения специализированных учреждений, но и в рамках организации досуга военнослужащих по месту службы. Согласно п. 8 ст. 19 Закона о статусе военнослужащих в расположении воинских частей военнослужащие бесплатно пользуются услугами библиотек и читальных залов, имуществом культурно-просветительного назначения, просматривают фильмы.

Правовое регулирование деятельности библиотек осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О библиотечном деле» от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ, который в п. 1 ст. 4 закрепляет возможность учреждения библиотек органами государственной власти всех уровней, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, предусматривая, что одним из видов библиотек являются государственные библиотеки, в том числе библиотеки министерств и иных федеральных органов исполнительной власти (п. 2 ст. 4).

На регламентацию деятельности военных библиотек направлено Руководство по библиотечному делу в Вооруженных Силах Российской Федерации⁸. Как следует из его содержания, с учетом функционального предназначения, состава фондов и контингента пользователей военные библиотеки подразделяются на военно-научные, массовые военные и учебные военные библиотеки (п. 3). Именно массовые военные библиотеки⁹ являются культурно-просветительными учреждениями, призванными с помощью книг и других документов, составляющих их фонды, содействовать обучению и воспитанию, повышению культуры и общего образования личного состава воинских частей (п. 5).

Кроме военных библиотек, в Вооруженных Силах Российской Федерации создаются и действуют иные учреждения, целью деятельности которых является удовлетворение духовных потребностей лиц, проходящих военную службу¹⁰. В их число, в частности, входят ФГУ культуры и искусства «Культурный центр Вооруженных Сил Российской Федерации им. М.В. Фрунзе»¹¹, Центральный академический театр Российской армии¹², Центральный музей Вооруженных Сил¹³ и другие организации.

Однако следует отметить, что существует ряд проблем, решение которых необходимо для повышения эффективности реализации прав военнослужащих в сфере культуры. Согласно Стратегическому плану развития культурно-досуговой деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации до 2020 года¹⁴ к ним, например, относится: 1) недоступность многих услуг

сферы культуры в отдаленных и закрытых военных городках; 2) низкий уровень материально-технической обеспеченности культурно-досуговых учреждений¹⁵; 3) оказание культурно-досуговых услуг, не отвечающих возрастающим культурным потребностям военнослужащих, гражданского персонала и членов их семей и др. (разд. IV).

Стратегический план развития культурно-досуговой деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации до 2020 года рассчитан на три этапа. На *первом этапе* (2008 – 2012) предлагается осуществить оптимизацию инфраструктуры культурно-досуговой работы и привести ее в соответствие с государственными стандартами, нормами и требованиями, установленными в соответствующей сфере. На *втором этапе* (2013 – 2017) – добиться повышения качества и эффективности деятельности культурно-досуговых учреждений до уровня, превышающего соответствующие параметры функционирования организаций культурной сферы гражданского сектора. На *третьем этапе* (2018 – 2020) планируется добиться повышения качества и эффективности деятельности культурно-досуговых учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации до уровня лучших мировых стандартов.

Как было отмечено выше, законодательство содержит не только специальные нормы, посвященные осуществлению военнослужащими права на приобщение к культурным ценностям, но и положения, касающиеся реализации ими права на творчество. В этом смысле важное значение имеют правила абз. 2 п. 7 ст. 10 Закона о статусе военнослужащих, предусматривающего, что лица, проходящие военную службу, не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы. При этом, педагогическая, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Такой подход реализован и в отношении сотрудников органов внутренних дел. В частности, согласно ч. 4 ст. 34 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ работа со-

⁸ Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 сентября 1995 г. № 300.

⁹ К массовым военным библиотекам относятся: библиотеки клубов воинских частей, кораблей, военно-строительных отрядов, военно-морских баз; библиотеки офицерских клубов, Домов офицеров, Домов культуры; библиотеки клубов учреждений, предприятий и организаций Министерства обороны Российской Федерации.

¹⁰ URL: <http://sc.mil.ru/social/culture.htm>; URL: <http://milcult.ru/content/kultura-v-armii>

¹¹ URL: <http://kcvss.ru/glavnay>

¹² URL: <http://milcult.ru/catra>

¹³ URL: <http://www.cmaf.ru/>

¹⁴ Утвержден на заседании Комиссии Министерства обороны Российской Федерации по реализации Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации. (URL: <http://sc.mil.ru/social/culture/progress.htm>).

¹⁵ Только 8 % из них оснащены современными техническими средствами (кинопроекторами, звуковещаниями и др.), около половины учреждений находятся в аварийном состоянии и требуют капитального ремонта. В войсковых библиотеках до 80 % книжного фонда устарело.

трудников органов внутренних дел по совместительству не допускается, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности, которая не приводит к возникновению конфликта интересов и не влечет за собой ухудшение выполнения сотрудником обязанностей по замещаемой должности в органах внутренних дел¹⁶. Об осуществлении такой деятельности сотрудник обязан уведомить непосредственного руководителя (начальника).

Несколько иначе сформулированы соответствующие положения Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, предусматривающие, что гражданский служащий вправе с предварительным уведомлением представителя нанимателя выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов (ч. 2 ст. 14).

Представляется, что приведенные положения, несмотря на имеющиеся различия в их формулировках, направлены на достижение общей цели, определяемой обеспечением интересов различных видов государственной службы.

Продолжая анализ законодательства, обеспечивающего реализацию прав военнослужащих в сфере культуры и спорта, следует подчеркнуть, что согласно ч. 2 ст. 41 Конституции Российской Федерации в нашей стране поощряется деятельность, способствующая развитию физической культуры и спорта. Не случайно Закон о спорте в качестве одного из принципов, на которых основывается законодательство о физической культуре и спорте, называет принцип обеспечения права каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту как к необходимым условиям развития физических, интеллектуальных и нравственных способностей личности, права на занятия физической культурой и спортом для всех категорий граждан и групп населения.

В Вооруженных Силах Российской Федерации, как уже было сказано, физкультурно-спортивная деятельность, являясь важным и во многом решающим фактором надлежащей подготовки военнослужащих к исполнению ими своих служебных обязанностей, имеет особую значимость. В целом она развивается по трем направлениям: 1) подготовка граждан к военной службе; 2) физкультурно-спортивная работа в воинских подразделениях; 3) деятельность специализированных воинских физкультурно-спортивных организаций.

Характеризуя *первое направление*, необходимо отметить, что в соответствии со ст. 17 Федерального за-

кона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ¹⁷ занятие военно-прикладными видами спорта¹⁸ признается одной из форм добровольной подготовки граждан к военной службе. Перечень военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и органы, осуществляющие руководство развитием этих видов спорта, определяются Правительством Российской Федерации¹⁹ (ч. 7 ст. 29 Закона о спорте). К военно-прикладным видам спорта относятся: армейский рукопашный бой, военно-прикладной спорт, военно-спортивное многоборье, гребля на шлюпках, гребно-парусное двоеборье, международное военно-спортивное многоборье, стрельба из штатного или табельного оружия.

Вопросы добровольной подготовки граждан к военной службе в форме занятия военно-прикладными видами спорта регулирует ст. 18 Закона о воинской обязанности, закрепляющая, что граждане, подлежащие призыву на военную службу, имеют право заниматься военно-прикладными видами спорта в общественных объединениях, образовательных учреждениях, спортивных клубах и секциях независимо от их ведомственной принадлежности. При этом, граждане, которым в установленном порядке присвоены спортивный разряд кандидата в мастера спорта, первый спортивный разряд или спортивное звание по военно-прикладному виду спорта, пользуются преимущественным правом на поступление в военные образовательные учреждения профессионального образования. Спортивная подготовка указанных граждан учитывается призывными комиссиями при определении вида и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации, а также других войск, воинских формирований и органов, в которых они будут проходить военную службу по призыву. Кроме того, согласно п. 4 ст. 8 Закона о воинской обязанности наличие спортивного разряда кандидата в мастера спорта, первого спортивного разряда или спортивного звания отражается в документах воинского учета.

В ч. 6 ст. 29 Закона о спорте, кроме того, закреплено, что программы физической подготовки граждан допризывного и призывного возрастов, перечень видов спорта, направленных на обеспечение этой подготовки, определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области обороны, т. е. Министерством обороны Российской Федерации²⁰. Физическая подготовка граждан к защите Оте-

¹⁶ Как и в Законе о статусе военнослужащих, в данном нормативном правовом акте закреплено, что преподавательская, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

¹⁷ Далее – Закон о воинской обязанности.

¹⁸ Военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта – это виды спорта, основой которых являются специальные действия (в том числе приемы), связанные с выполнением военнослужащими и сотрудниками некоторых федеральных органов исполнительной власти своих служебных обязанностей, и которые развиваются в рамках деятельности одного или нескольких федеральных органов исполнительной власти (ст. 2 Закона о спорте).

¹⁹ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих руководство развитием этих видов спорта» от 20 августа 2009 г. № 695.

²⁰ См. п. 1 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082.

чества может осуществляться на основании договоров между Министерством обороны Российской Федерации и физкультурно-спортивными организациями, оборонными спортивно-техническими организациями.

Большое значение в развитии военно-прикладных видов спорта имеет деятельность Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» (ДОСААФ России). Среди возложенных на нее государственных задач наряду с патриотическим (военно-патриотическим) воспитанием граждан и их подготовкой по военно-учетным специальностям названо также участие в развитии физической культуры и военно-прикладных видов спорта²¹. В 2010 г. (по данным ДОСААФ России) военно-прикладными и техническими видами спорта было охвачено свыше 550 000 человек²².

Физкультурно-спортивная работа в воинских подразделениях, составляющая содержание *второго направления*, централизована. В Наставлении по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации²³ установлено, что руководство физической подготовкой в Вооруженных Силах Российской Федерации осуществляют начальник Управления физической подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации, главнокомандующие видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующие родами (войсками) Вооруженных Сил Российской Федерации, военных округов (флотов), объединениями (флотилиями), командир войсковых соединений и воинских частей (п. 21). Перечень воинских должностей, замещаемых специалистами физической подготовки, утверждается в Министерстве обороны Российской Федерации по представлению начальника Управления физической подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации (п. 23).

В целях совершенствования методики физической подготовки военнослужащих и развития военно-прикладных видов спорта в видах Вооруженных Сил Российской Федерации, родах войск Вооруженных Сил Российской Федерации, военных округах (флотах), отдельных объединениях могут функционировать центры специальной физической подготовки, которые предназначены для оказания практической и методической помощи руководителям занятий органов военного управления, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации в организации и совершенствовании специальной физической подготовки, а также для развития спортивно-массовой работы и организации досуга членов семей военнослужащих (п. 24).

В воинских частях предусмотрены должности начальников физической культуры и спорта. Помимо общих обязанностей, возложенных на этих лиц как руководителей службы полка, они исполняют специальные обязанности.

Согласно Уставу внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации²⁴ (п. 122) начальник физической подготовки и спорта полка подчиняется заместителю командира полка. Он отвечает за организацию физической подготовки и спорта и обязан: 1) осуществлять повседневный контроль за физической подготовкой личного состава полка, совместно с начальником медицинской службы полка разрабатывать мероприятия по укреплению здоровья и физическому развитию военнослужащих, предупреждению травматизма на занятиях физической подготовкой и спортом и участвовать в их проведении; 2) оказывать командирам подразделений полка помощь в организации и методике проведения утренней физической зарядки и занятий по физической подготовке; 3) осуществлять подготовку нештатных спортивных организаторов подразделений, направлять и контролировать их работу; 4) разрабатывать план спортивной работы полка, организовывать и проводить спортивные состязания, спортивные праздники и другие спортивные мероприятия, отбирать кандидатов в спортивные команды полка и руководить их тренировкой; 5) оформлять документацию для присвоения военнослужащим полка спортивных званий, разрядов, судейских категорий и награждения их спортивными нагрудными знаками; вести учет результатов физической подготовки и спортивных достижений в полку; 6) проверять не реже двух раз в год наличие и состояние спортивного инвентаря в подразделениях и на складе полка, ежегодно проводить его инвентаризацию. Полномочия начальника физической подготовки и спорта воинской части закреплены и в Руководстве по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации²⁵ (п. 287), которое также содержит обязанности начальника физической подготовки и спорта соединения (п. 325).

Наставление по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации подробно регламентирует планирование (пп. 28 – 32), организацию (пп. 33 – 35) и обеспечение физической подготовки (пп. 36 – 44), формы проведения которой закреплены в п. 85 указанного Наставления. Это учебные занятия, утренняя физическая зарядка, физическая тренировка в процессе учебно-боевой деятельности, спортивно-массовая работа, самостоятельная физическая тренировка.

В целях обеспечения развития *третьего направления* в ч. 2 ст. 29 Закона о спорте закреплено, что при федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих руководство развитием военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта, в целях привлечения военнослужащих и лиц, проходящих специальную службу, к регулярным занятиям спортом создаются и действуют спортивные клубы, общественно-государственные организации (как сказано выше, к ним

²¹ См. подробнее п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации «Об Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» от 28 ноября 2009 г. № 973.

²² URL: <http://www.dosaaf.ru/deyatelnost/sport/vidy-sporta>

²³ Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200.

²⁴ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495.

²⁵ Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 июля 2004 г. № 222.

относится и ДОСААФ России), осуществляющие развитие соответствующих военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и подготовку спортсменов.

Названные организации осуществляют учебно-тренировочный процесс²⁶, создают условия для занятий военнослужащих и лиц, проходящих специальную службу, спортом на соответствующих объектах спорта, осуществляют подготовку спортсменов для участия во всероссийских спортивных мероприятиях и в международных спортивных мероприятиях, мероприятия по повышению квалификации тренеров и других специалистов в области физической культуры и спорта (ч. 2 ст. 29 Закона о спорте)²⁷.

Положение о спортивных клубах видов Вооруженных Сил Российской Федерации, родов войск, округов, флотов и яхт-клубах флотов, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 марта 1995 года № 105, предусматривает, что спортивные клубы осуществляют следующие виды деятельности: 1) организуют подготовку спортсменов международного класса, способных добиваться высоких спортивных результатов на чемпионатах и первенствах Вооруженных Сил Российской Федерации, видов Вооруженных Сил Российской Федерации, родов войск, округов, флотов, городских, областных, краевых, республиканских, всероссийских и международных соревнований; 2) организуют подготовку резервов для команд мастеров в детско-юношеских спортивных школах, специализированных детско-юношеских спортивных школах олимпийского резерва; 3) применяют в учебно-тренировочном процессе со спортсменами передовые методы обучения и воспитания с широким использованием восстановительных и технических средств; 4) участвуют в подготовке и проведении спортивных мероприятий Вооруженных Сил Российской Федерации, государственных и общественных спортивных организаций, оказывают помощь гарнизонным спортивным клубам в организации и проведении спортивных праздников и других спортивно-массовых мероприятий, направленных на пропаганду достижений армейских и флотских спортсменов и популяризацию здорового образа жизни военнослужащих, гражданского персонала и членов их семей, используя для этих целей печать, радио и телевидение; 5) рассматривают целесообразность создания клубов по видам спорта в действующим законодательством; 6) организуют совместно с медицинской службой контроль за уровнем подготовки спортсменов, проведением тренировок,

соревнований и содержанием мест для учебно-тренировочного процесса и т. д. (п. 2)²⁸.

Федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие руководство развитием военно-прикладными и служебно-прикладными видами спорта, формируют спортивные сборные команды по соответствующим видам спорта для участия во всероссийских и международных спортивных мероприятиях. В целях регламентации соревновательной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации и подготовки к ней принят специальный нормативный правовой акт – Инструкция о порядке проведения спортивных мероприятий и учебно-тренировочных сборов, материального обеспечения их участников в Вооруженных Силах Российской Федерации²⁹.

Согласно данной Инструкции к видам соревнований, которые проводятся в Вооруженных Силах Российской Федерации, относятся: 1) чемпионаты Вооруженных Сил Российской Федерации – среди сильнейших спортсменов (сборных команд) видов Вооруженных Сил Российской Федерации, военных округов (флотов), родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации, центральных спортивных клубов; 2) спартакиады Вооруженных Сил Российской Федерации – среди сборных команд видов и родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации и отдельно между сборными командами военных округов, командами военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации, суворовских военных, Нахимовского военно-морского и Военно-музыкального училищ, кадетских корпусов. Спартакиады Вооруженных Сил Российской Федерации проводятся в виде комплексных соревнований с общим зачетом по нескольким видам спорта; 3) розыгрыши кубка Вооруженных Сил Российской Федерации – среди спортсменов (команд) военных округов, с награждением победителей переходящим кубком Вооруженных Сил Российской Федерации; 4) первенства Вооруженных Сил Российской Федерации – между юношескими (юниорскими) сборными командами военных округов, учащимися детско-юношеских спортивных школ (в том числе олимпийского резерва) спортивных клубов Вооруженных Сил Российской Федерации, суворовских военных, Нахимовского военно-морского и Военно-музыкального училищ, кадетских корпусов (п. 3)³⁰.

При этом, спортсмены, тренеры, специалисты и судьи Вооруженных Сил Российской Федерации могут направляться и для участия в тех соревнованиях и сборах, которые проводятся федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и

²⁶ С 1 июля 2012 г. в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 6 декабря 2011 г. в ч. 3 ст. 29 Закона о спорте слово «учебно-тренировочный» будет заменено словом «тренировочный».

²⁷ URL: http://sc.mil.ru/social/sport/army_clubs.htm

²⁸ См. также, например, официальный сайт Федерального бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации «Центральный спортивный клуб Армии» (URL: <http://www.cska.ru/index.php>).

²⁹ Утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации от 17 сентября 2005 г. № 385.

³⁰ Для стимулирования и поощрения роста спортивных достижений спортсменов Вооруженных Сил Российской Федерации были учреждены спортивные нагрудные знаки: «Чемпионат Вооруженных Сил России» (I, II и III место), «Первенство Вооруженных Сил России» (I, II и III место). Ими награждаются спортсмены – победители и призеры чемпионатов и первенств Вооруженных Сил Российской Федерации по видам спорта (приказ Министра обороны Российской Федерации «Об учреждении спортивных нагрудных знаков в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 7 мая 1997 г. № 175).

спорта (Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации³¹), органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта или всероссийскими федерациями по видам спорта. В Инструкции о порядке проведения спортивных мероприятий и учебно-тренировочных сборов, материального обеспечения их участников в Вооруженных Силах Российской Федерации содержатся положения, регулирующие указанную деятельность (например, пп. 18 – 19).

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что действующее законодательство (как общее, так и специальное) с учетом особенностей правового положения военнослужащих гарантирует реализацию их прав в области культуры и спорта, а также обеспечивает сохранение в Вооруженных Силах Российской Федерации богатых культурных традиций и вносит свой вклад в патриотическое воспитание граждан (в первую очередь детей и подростков).

Наличие значительного числа специальных норм, посвященных физкультурно-спортивной работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, объясняет-

ся несколькими причинами. *Во-первых*, высокий уровень физической подготовки лиц, проходящих военную службу, представляет собой важный фактор обеспечения обороноспособности воинских подразделений. *Во-вторых*, развитие военно-прикладных видов спорта является значимым направлением в работе с гражданами призывного возраста, позволяющим добиться повышения престижа военной службы и подготовить молодежь к ее прохождению. *В-третьих*, развитие в Вооруженных Силах Российской Федерации спорта высших достижений имеет богатые традиции, благодаря которым спортсмены-военнослужащие, выступая на соревнованиях, смогли добиться выдающихся результатов. Так, основанный в 1923 г. ЦСКА подготовил более 11 000 чемпионов СССР и России, при этом на Олимпийских играх спортсмены ЦСКА выиграли 1 086 медалей (в том числе 475 золотых олимпийских наград)³². В преддверии проведения в 2014 г. в городе Сочи XXII Олимпийских зимних игр хочется надеяться, что эти успехи послужат примером для российских спортсменов, которые будут бороться за медали в составе сборной команды Российской Федерации.

³¹ См. п. 1 Положения о Министерстве спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 408.

³² URL: <http://cska.ru/legends.php>

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ НОВАЦИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ВЫПЛАТУ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПЛАВСОСТАВА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ И ОСОБЕННОСТЕЙ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.Ю. Петров, кандидат юридических наук, капитан 2 ранга

Необходимость совершенствования законодательства, регулирующего различные аспекты военной службы, продолжает оставаться актуальной темой, особенно та ее часть, которая регламентирует реализацию различных конституционных прав военнослужащих. Например, прав, связанных с оплатой труда военнослужащих, а именно выплаты надбавок за различную специфику этого труда. На страницах журнала «Право в Вооруженных силах» в № 12 за 2010 г. нами рассматривались проблемные аспекты правового регулирования выплаты морского денежного довольствия различным категориям военнослужащих Военно-Морского Флота Российской Федерации.

В частности, высказывалось предложение об определенном изменении существующего порядка, а именно, чтобы за службу на кораблях (судах), не находящихся в фактическом плавании, а стоящих у причала (на якоре) в пункте базирования, было бы целесообразно выплачивать только надбавку за особые условия службы на кораблях (судах). В то же время за фактическое выполнение задач в море предлагалось предусмотреть дополнительную выплату в новой форме. Такое решение принято, таким образом, морское денежное довольствие «обретает» свое буквальное юридическое толкование и сущность, а также исключаются любые возможности искажения смысла данной вы-

платы, что представляется справедливым в условиях формирования правовых основ современного облика Вооруженных Сил Российской Федерации.

С 1 января 2012 г. вступили в действие новые нормативные правовые акты, по-новому регулирующие выплату денежного довольствия военнослужащим¹. И это касается не только значительного повышения его размеров, но и существенных изменений в подходах к оплате специфического труда военнослужащих, с максимальным учетом особенностей этого труда, что свидетельствует о заинтересованном подходе законодателя к решению актуальных вопросов экономической основы строительства и перспектив Вооруженных Сил Российской Федерации. Последовательно рассмотрим, что принципиально изменилось в оплате специфического труда плавсостава Военно-Морского Флота Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом (п. 3 ст. 4), при формировании фонда денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, сверх суммы средств, направляемых для выплаты окладов по воинской должности и окладов по воинскому званию, предусматриваются средства для следующих выплат (в расчете на год):

- 1) ежемесячная надбавка за выслугу лет;
- 2) ежемесячная надбавка за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс);
- 3) ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;
- 4) *ежемесячная надбавка за особые условия военной службы;*
- 5) *ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время;*
- 6) ежемесячная надбавка за особые достижения в службе;
- 7) премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей;
- 8) ежегодная материальная помощь (ч. 3 ст. 4 Федерального закона).

Пункты 4 и 5 приведенного перечня также непосредственно регулируют аспекты оплаты труда плавсостава Военно-Морского Флота Российской Федерации. При этом, п. 4 ст. 4 Федерального закона такие же по содержанию выплаты предусмотрены и для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в экипажах кораблей и судов Военно-Морского Флота Российской Федерации.

В Федеральном законе также содержится указание на то, что фонд денежного довольствия военнослужащих отдельных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, формируется за счет средств, предусмотренных чч. 3 и 4 ст. 4, а также за счет предусмотренных средств:

1) на выплату повышения денежного довольствия с учетом коэффициентов или надбавок, устанавливаемых Правительством Российской Федерации в соответствии с ч. 23 ст. 2 Федерального закона;

2) на выплату коэффициентов и процентных надбавок в соответствии с чч. 24 и 25 ст. 2 Федерального закона;

3) *на иные установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации выплаты* (ст. 5 Федерального закона).

Федеральным органом исполнительной власти (Министерством обороны Российской Федерации) на основании Федерального закона разработан и направлен для руководства и исполнения приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 декабря 2011 г. № 2700 (пока без указания сведений о регистрации этого приказа в Министерстве юстиции Российской Федерации. Однако приказ применяется при начислении и выплате денежного довольствия военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации).

Вышеназванным приказом устанавливается *ежемесячная надбавка за особые условия военной службы* (п. 53 указанного выше Порядка) военнослужащим плавсостава Военно-Морского Флота Российской Федерации, которая устанавливается военнослужащим, проходящим военную службу в особых условиях, и выплачивается ежемесячно² в следующих размерах:

- 70 %:
 - в экипажах подводных лодок (крейсеров);
 - в экипажах автономных глубоководных (подводных) аппаратов, размещенных на надводных кораблях (судах);
 - в технических экипажах глубоководных станций;
 - в экипажах строящихся подводных лодок;
 - привлекаемым к опытной эксплуатации подводных лодок (крейсеров, глубоководных станций);
- 50 %:
 - в экипажах надводных кораблей (судов, катеров), в том числе строящихся;
 - в управлениях корабельных соединений (до эскадры надводных кораблей (катеров) включительно), постоянно размещенных на кораблях (не указано существенное условие «состоящих в кампании», как было ранее. – *Прим. автора*), а также в управлениях подводных лодок (до командования подводных сил включительно);
 - замещающим воинские должности, исполнение должностных обязанностей по которым предусматривает выполнение водолазных работ под водой (нахождение в водолазных барокамерах под повышенным давлением), при условии выполнения ими установленных Министром обороны Российской Федерации норм

¹ Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (далее – Федеральный закон).

² Постановления Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. «О денежном довольствии военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» № 1072 и «О порядке выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту» № 1073.

часов работы под водой (спусков) (указаны в приложении № 9 к вышеназванному Порядку);

– проходящим военную службу в соединениях (воинских частях, подразделениях) специального (особого) назначения;

– проходящим военную службу в органах управления разведкой, разведывательных соединениях (в том числе корабельных. – *Прим. автора*) (воинских частях, подразделениях), по перечню, утверждаемому Министром обороны Российской Федерации.

Конкретный размер надбавки, выплачиваемой военнослужащим, определяется Министром обороны Российской Федерации при утверждении соответствующих перечней в зависимости от условий военной службы;

20 %:

– на воинских должностях, исполнение должностных обязанностей по которым связано с работами по перезарядке ядерных реакторов кораблей, обращению с ядерным топливом и радиоактивными отходами, по перечню, утверждаемому Министром обороны Российской Федерации;

– на воинских должностях, которые при исполнении должностных обязанностей применяют знания иностранных языков, по перечню, утверждаемому Министром обороны Российской Федерации (на кораблях Военно-Морского Флота Российской Федерации, выполняющих задачи длительного плавания в международных водах, наличие таких специалистов обязательно).

При этом, безусловно, существенным будет дополнение, определяющее, что военнослужащим, имеющим право на получение надбавки по двум и более основаниям, размер надбавки определяется путем суммирования процентов по каждому основанию. Выплата надбавки производится в размере *не более 100 % оклада по воинской должности военнослужащего* (п. 54 вышеназванного Порядка). Такая позиция, на наш взгляд, устанавливает определенные ограничения на инициативу и заинтересованность военнослужащих в освоении и приобретении дополнительных профессиональных навыков. Практика свидетельствует, что качественное профессиональное выполнение смежных обязанностей, надлежащая подготовка заместительского звена, наличие дополнительных знаний и практических умений, закрепленных официальными документами о допуске и приобретенной квалификации, в целом повышают боевую устойчивость любого экипажа корабля (судна). Возможно, дополнительное материальное стимулирование путем снятия указанного ограничения способствовало бы профессиональному росту военнослужащего и могло стать прочной основой совершенствования всей системы профессиональной подготовки военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Также представляется не вполне мотивированным положение ч. 2 п. 55 вышеназванного Порядка, в котором, в частности, определяется, что военнослужащим, на которых в установленном порядке возложено временное исполнение обязанностей по вакантной воинской должности, за исполнение обязанностей по которой производится выплата надбавки, ее выплата производится за весь период временного исполнения обязанностей.

Однако при этом указано, что надбавка *не выплачивается* военнослужащим, имеющим право на ее получение по занимаемой воинской должности, в случае временного исполнения обязанностей по вакантной воинской должности, по которой выплата надбавки не производится (п. 55 вышеназванного Порядка).

Следует отметить, что законодатель исключил ставший уже привычным в определенных кругах термин «морское денежное довольствие». Определенной новацией стало включение в Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации такой надбавки, как *ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время*.

Определение смысла и содержания указанной надбавки дается в п. 56 вышеназванного Порядка, где сказано, что военнослужащим в зависимости от условий выполнения задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, выплачивается ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, в размере до 100 % оклада по воинской должности³.

Военнослужащим за период непосредственного участия в учениях, походах кораблей, в отработке задач боевой и учебно-боевой подготовки в полевых условиях, в других мероприятиях вне пункта постоянной дислокации воинской части по перечню, определяемому Министром обороны Российской Федерации, *выплачивается надбавка в размере 2 % оклада по воинской должности за каждый день участия в указанных мероприятиях, но не более 60 % оклада по воинской должности в месяц* (п. 58 вышеназванного Порядка). При этом, следует отметить, что указание «не более 60 % оклада по воинской должности в месяц» не вполне понятно, так как месяц может содержать от 28 дней ($28 \times 2 = 56\%$) до 31 дня ($31 \times 2 = 62\%$). Тем более что указанные мероприятия могут не совпадать с календарным месяцем и продолжаться более одного месяца. Таким образом, представляется целесообразным учитывать *2 % оклада по воинской должности за каждый день участия в указанных мероприятиях, а именно за все дни реального (фактического) выполнения указанных мероприятий экипажем корабля непосредственно в море*.

³ Постановления Правительства Российской Федерации «О денежном довольствии военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» от 21 декабря 2011 г. № 1072 и «О дополнительных выплатах военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время» от 24 декабря 2011 г. № 1122.

Подобным же образом сформулирован порядок установления надбавки военным служащим, непосредственно участвующим в работах по перезарядке ядерных реакторов кораблей и обращающимся с ядерным топливом и радиоактивными отходами, которым выплачивается надбавка в размере 1 % оклада по воинской должности за каждый день участия в указанных работах и обращения с ядерным топливом и радиоактивными отходами, *но не более 20 % в месяц* (п. 69 вышеуказанного Порядка). Как быть, если указанные мероприятия продолжались более 20 дней? ($20 \times 1 = 20\%$) (остальное время фактического участия в выполнении задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, оплачиваться не будет?).

Безусловно, положительным является то, что Министр обороны Российской Федерации в своем приказе определил и буквально перечислил основания, необходимые атрибуты и формулировки, содержание и форму документа, дающего право на получение указанных надбавок.

В частности, предусматривается, что указанная надбавка, выплачивается на основании приказа соответствующего командира (начальника), в котором указываются:

- количество дней, за которые производится выплата надбавки;

- наименование мероприятия, в котором участвовал военный служащий, и количество дней, подлежащих оплате;

- персональный список военным служащих, непосредственно участвующих в работах, с указанием, где, в какой временной период они их выполняли.

Основанием для издания приказа о выплате надбавки являются соответствующие оправдательные документы (например, выписки из приказов об убытии (прибытии) военным служащего из воинской части для участия в соответствующих мероприятиях, акты, подтверждающие выполнение работ, и т. д. – п. 70 вышеуказанного Порядка).

Какие еще дополнительные выплаты (либо ускоренное (льготное) наступление срока предусмотренных выплат) производятся в период военной службы в плавсоставе Военно-Морского Флота Российской Федерации? Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет для назначения военным служащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячной надбавки за выслугу лет» от 21 декабря 2011 г. № 1074 г. утверждены Правила исчисления выслуги лет для назначения военным служащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячной надбавки за выслугу лет (далее – Правила). Правилами определяется, что, кроме рассмотренных нами надбавок, служба в плавсоставе предусматривает особый (*льготный*) порядок исчисления выслуги лет для назначения военным служащим, проходящим военную службу по контракту, *ежемесячной надбавки за выслугу лет*. В частности, определенным категориям военным служащих, проходящих военную службу по контракту, в выслугу лет засчитывается на

льготных условиях (1 месяц службы за 1,5 месяца) время военной службы (п. 4 Правил):

- на воинских должностях, предусмотренных в штатах управлений океанографических экспедиций, экспедиций особого назначения, экспедиционных аварийно-спасательных отрядов, гидрографических и океанографических экспедиций, соединений кораблей и судов, военно-морских баз, флотилий, флотов;

- на воинских должностях, предусмотренных в штатах боевых кораблей и катеров, кораблей специального назначения, морских судов обеспечения, самоходных катеров и самоходных рейдовых судов обеспечения, в том числе строящихся, ремонтирующихся и находящихся на консервации, экипажей консервации указанных кораблей, катеров и судов, перегонных команд, а также в управлениях соединений кораблей и судов, экспедиций и отрядов, постоянно размещенных на кораблях и самоходных судах.

При этом, п. 42 Порядка обеспечения денежным довольствием военным служащих Вооруженных Сил Российской Федерации определяет, что периоды военной службы на воинских должностях на льготных условиях для назначения надбавки военным служащим, выполняющим летную работу, совершающим прыжки с парашютом или *находящимся в плавании*, исчисляются на условиях, установленных пп. 3 – 10 Правил, которые регламентируют, что военным служащим, занимающим воинские должности в управлениях, поименованных в подп. «в» п. 4 Правил, не размещенным на кораблях и судах, исчисление выслуги лет на льготных условиях производится при условии *ежегодного, не менее 30 дней, плавания за пределами внешнего рейда на кораблях и судах, находящихся в строю, или не менее 30 дней проведения ходовых заводских или государственных испытаний строящихся и ремонтирующихся кораблей и судов, когда эти корабли и суда находились в плавании*.

Здесь также возникает ряд практических вопросов, непосредственно связанных с расчетом, учетом, порядком документирования, так как это имеет существенное значение либо для реализации указанной льготы, либо в отказе ее реализации конкретным военным служащим. В частности, практический вопрос: как считать 30 дней? Какова продолжительность дня? Например, корабль вышел вчера в 20.00, а возвратился сегодня в 06.00 (провел в море 10 часов), а такой же по продолжительности выход (10 часов) но только с 08.00 до 18.00 текущих суток? Возникает необходимость создания дополнительной инструкции, поскольку все, что четко не определено в нормативном правовом официальном документе (как и противоречия в существующих нескольких документах по одному вопросу) приводит к правовым коллизиям и в дальнейшем к спорам. В данном случае спор неизбежен, так как имеет в своей основе материальные основания. Целесообразно внести в п. 42 Порядка обеспечения денежным довольствием военным служащих Вооруженных Сил Российской Федерации дополнения, регламентирующие порядок учета ежегодного, не менее 30 дней, плавания

за пределами внешнего рейда на кораблях и судах, находящихся в строю.

Как показывает краткий анализ отдельных новаций законодательства, регламентирующего выплату денежного довольствия военнослужащих плавсостава Военно-Морского Флота Российской Федерации, с учетом специфики и особенностей их деятельности, законодателем проделана серьезная работа в этом направлении. Отмечается целый ряд новаций и существенных изменений в части установления дифференцированных подходов к оплате специфического военно-

морского труда, с максимальным учетом особенностей профессиональной деятельности военнослужащих Военно-Морского Флота Российской Федерации. Это наглядно свидетельствует о заинтересованном подходе законодателя к решению актуальных вопросов правовой и экономической основ строительства и перспектив развития Вооруженных Сил Российской Федерации.

Высказанные в настоящей статье предложения носят практический характер и направлены на совершенствование механизма применения правовых норм.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ														
	АБОНЕМЕНТ на газету/журнал										72527				
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания				
	(наименование издания)										Количество комплектов				
	на 2012 год по месяцам														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
	Куда														
	(почтовый индекс)						(адрес)								
	Кому														
(фамилия, инициалы)															

	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА														
	ПВ место литер			на газету/журнал										72527	
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания				
	(наименование издания)														
	Стоимость	подписки	___ руб. ___ коп.				Кол-во комплектов								
		перед-рессовки	___ руб. ___ коп.												
	на 2012 год по месяцам														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
	Куда														
(почтовый индекс)						(адрес)									
Кому															
(фамилия, инициалы)															

СПРАВКА

о рассмотрении военными судами гражданских дел, связанных с жилищным обеспечением военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей

Государство гарантирует военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Реализуя данное правомочие в рамках специального правового регулирования, законодатель в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» гарантировал военнослужащим предоставление жилых помещений, возложив на государство соответствующие публично-правовые обязанности, которые ему надлежит выполнять в силу ч.1 ст. 1, ст. 2, ч. 2 ст. 15, ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем, проблема обеспечения жильем военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, перед которыми государство имеет обязательства по обеспечению жильем в соответствии с законодательством Российской Федерации, остается одной из наиболее острых социальных проблем.

Доведение построенного (приобретаемого) жилья до военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, заключение договоров социального найма или

выдача свидетельств о праве собственности осуществляются крайне низкими темпами в связи с длительными сроками оформления правоустанавливающих документов на квартиры, слабым контролем за выполнением подрядными организациями условий контрактов в части сроков передачи готового к заселению жилья заказчику и цены контракта, приобретением жилья в регионах, не востребованных увольняемыми военнослужащими в качестве избранного постоянного места жительства или с потребительскими качествами ниже типовых.

Это порождает такие негативные явления, как распределение военнослужащим недостроенного жилья или не по избранному месту жительства, многочисленные отказы от предлагаемого жилья с последующими обращениями в суды, коллективные обращения военнослужащих в органы государственной власти с жалобами на неправомерные действия (бездействие) воинских должностных лиц.

Количество обращений в военные суды военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, по вопросам, связанным с реализацией их жилищных прав, в том числе при увольнении с военной службы, приведено в таблице 1:

Год	Заявления на нарушения прав военнослужащих по обеспечению жилыми помещениями (не связанные с увольнением с военной службы)	Заявления на нарушения жилищных прав в военнослужащих, связанные с увольнением с военной службы	Удовлетворено военными судами рассмотренных заявлений
2002	2 916	3 437	85,2 %
2003	3 371	3 784	74,1 %
2004	3 305	4 521	80,7 %
2005	2 528	2 985	74,4 %
2006	3 264	2 990	63,6 %
2007	4 218	3 132	61,4 %
2008	5 038	3 239	60,9 %
2009	7 436	4 526	65,2 %
2010	8 127	6 169	58,7 %

Начиная с 2006 г., количество поданных заявлений в военные суды по вопросам, связанным с реализацией жилищных прав, указано в таблице 2:

Год	Общее количество заявлений о нарушении жилищных прав военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы	В процентном отношении к количеству всех поданных заявлений в военные суды по гражданским делам
2006	6 254	10,6 %
2007	7 350	11,8 %
2008	8 277	20,5 %
2009	11 962	17,7 %
2010	14 296	19,4 %

Несмотря на принятое в 2009 г. постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14, вопросы применения норм специального законодательства, к которым относится законодательство о жилищном обеспечении военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, остаются наиболее сложными в практике военных судов.

Это обусловлено сложностью жилищного законодательства, обилием нормативных актов, регулирующих жилищные правоотношения, противоречивостью судебной практики, а также отсутствием у отдельных судей военных судов твердых знаний и опыта, позволяющих качественно рассматривать дела данной категории.

Настоящая справка подготовлена на основании справок и обзоров окружных и флотских военных судов, а также практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации за 2009 – 2011 гг.

В справке проанализированы ошибки, допущенные судами, и даны разъяснения по отдельным актуальным вопросам, возникшим в судебной практике.

1. Предоставление военнослужащим жилых помещений для постоянного проживания и обеспечение специализированными жилыми помещениями

Военнослужащие имеют право на предоставление жилых помещений по месту прохождения военной службы

Московский окружной военный суд оставил без изменения решение Одинцовского гарнизонного военного суда, которым удовлетворено заявление полковника К. об оспаривании действий жилищно-бытовой комиссии (далее – ЖБК) воинской части, связанных со снятием заявителя с учета нуждающихся в жилых помещениях.

К. и члены его семьи решением ЖБК воинской части от 18 июня 2010 г. были сняты с учета нуждающихся в жилых помещениях в г. Москве, поскольку ранее занимаемое ими жилое помещение в п. Кубинка Одинцовского района Московской области было выведено из числа служебных жилых помещений.

Полагая свои права нарушенными, К. обратился в военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным вышеназванное решение ЖБК воинской

части. Судом первой инстанции заявление К. удовлетворено.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения.

Указанным военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях.

Согласно материалам дела заявитель был назначен на воинскую должность после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования в 1985 г. В период прохождения военной службы в воинской части, дислоцированной в п. Кубинка Московской области, в 1995 г. ему была предоставлена служебная 3-комнатная квартира в этом населенном пункте. Решением ЖБК воинской части от 21 октября 2009 г. К. и члены его семьи признаны нуждающимися в жилом помещении по месту его военной службы в воинской части в г. Москве.

Таким образом, суд правомерно признал незаконным и обязал отменить решение ЖБК воинской части от 18 июня 2010 г., поскольку К., в соответствии с требованиями п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», подлежит обеспечению жилым помещением по месту его военной службы, которым в настоящее время является г. Москва.

Обеспечение жильем К. по прежнему месту его военной службы в п. Кубинка Московской области применительно к оспариваемым правоотношениям не имеет правового значения, поскольку заявитель по месту его военной службы в г. Москве жилым помещением не обеспечен.

Военнослужащие-граждане, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., на весь срок военной службы обеспечиваются только служебными жилыми помещениями

Прапорщик М. оспорил в военном суде состоявшееся в отношении его решение жилищно-бытовой комиссии воинской части о снятии с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, а также решение командира этой воинской части по утверждению соответствующего протокола заседания названного коллегиального органа.

Новосибирский гарнизонный военный суд нашел приведенные решения жилищно-бытовой комиссии и воинского должностного лица незаконными и обязал ответчиков восстановить М. на указанном учете.

Кассационная инстанция обоснованно не согласилась с судебным постановлением, отменила его и приняла по делу новое решение, которым оставила заявление без удовлетворения.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие-граждане из числа прапорщиков, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей на весь срок военной службы обеспечиваются служебными жилыми помещениями.

С 19 августа 1991 г. по 31 декабря 1992 г. М. проходил военную службу в качестве прапорщика, когда заключение контрактов о прохождении военной службы законом не предусматривалось, после чего уволился с военной службы.

Вновь поступив на военную службу, первый контракт о прохождении военной службы М. заключил 20 июня 2006 г. Следовательно, период с 19 августа 1991 г. по 31 декабря 1992 г. не может быть засчитан заявителю в пятилетний срок, по истечении которого военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), вправе претендовать на обеспечение жилыми помещениями на общих основаниях.

В соответствии с оспоренным решением коллегиального органа снятие заявителя с указанного выше учета сопровождалось оставлением его в списках нуждающихся в получении служебного жилья, что по изложенным выше основаниям свидетельствует о соблюдении командованием жилищных прав военнослужащего.

Военнослужащий и члены его семьи, обеспеченные по месту прохождения военной службы жилым помещением по договору социального найма менее учетной нормы и признанные в установленном порядке нуждающимися в жилом помещении, не имеют права на обеспечение служебным жилым помещением в этом же населенном пункте

Решением жилищно-бытовой комиссии воинской части от 22 октября 2010 г. Е. было отказано в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда, поскольку по месту службы у нее имеется постоянное жилье.

Полагая свои права нарушенными, Е. обратилась в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором

просила признать названное решение жилищно-бытовой комиссии воинской части незаконным и обязать его отменить в указанной части. При этом она ссылалась на то обстоятельство, что обеспечена жилым помещением ниже учетной нормы.

Согласно материалам дела Е. с бывшим мужем и тремя детьми зарегистрирована и проживает в жилом помещении общей площадью 46,2 квадратного метра, расположенном по месту прохождения военной службы в Калужской области.

Калужским гарнизонным военным судом заявление Е. удовлетворено.

Между тем согласно ч. 2 ст. 99 ЖК Российской Федерации специализированные жилые помещения предоставляются по установленным указанным Кодексом основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте. Аналогичное положение содержится и в п. 17 Инструкции о порядке оформления и предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда внутренних войск МВД России военнослужащим и гражданскому персоналу внутренних войск МВД России и о порядке учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях специализированного жилищного фонда внутренних войск МВД России, утвержденной приказом главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 9 августа 2007 г. № 404.

Исходя из смысла приведенных правовых норм основанием предоставления гражданину, в том числе и военнослужащему, специализированного жилого помещения, является необеспеченность его каким-либо жилым помещением в соответствующем населенном пункте.

Кроме того, предоставление специализированного жилого помещения при наличии жилого помещения по договору социального найма не является улучшением жилищных условий, т. к. назначение специализированного жилого помещения носит иной (временный) характер.

Поскольку право на улучшение жилищных условий по месту военной службы может быть реализовано заявителем путем предоставления жилого помещения по договору социального найма или в собственность по установленным нормам и оснований для обеспечения Е. жилым помещением специализированного жилищного фонда не имеется, судебная коллегия окружного военного суда в связи с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, и неправильным применением норм материального права, отменила решение гарнизонного военного суда и приняла новое решение – об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Само по себе наличие решения уполномоченного органа о распределении военнослужащему жилого помещения в отсутствие фактической возможности заселения в это жилое помещение не может расцениваться как предоставление жилого помещения

П. после сокращения занимаемой должности и зачисления в распоряжение соответствующего начальни-

ка приказом командующего Тихоокеанским флотом досрочно уволен с военной службы по состоянию здоровья и исключен из списков личного состава воинской части без жилья.

Считая действия командования, связанные с зачислением его в распоряжение, увольнением с военной службы без обеспечения жилым помещением и исключением из списков личного состава без производства полного расчета, нарушающими его права, П. обратился в военный суд с заявлением о признании этих действий незаконными.

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда от 10 февраля 2010 г. в удовлетворении заявления отказано.

Кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 18 марта 2010 г. решение Владивостокского гарнизонного военного суда в части отказа П. в удовлетворении требований об отмене приказа об исключении его из списков личного состава части признано незаконным. Суд второй инстанции обязал соответствующего начальника восстановить П. в списках личного состава части до 18 марта 2010 г., поскольку 17 марта 2010 г. решением жилищной комиссии заявителю распределена в г. Владивостоке однокомнатная квартира общей площадью 38 квадратных метров в новом доме. В остальной части решение гарнизонного военного суда оставлено без изменения.

Однако такие выводы гарнизонного и флотского военных судов являются ошибочными, поскольку основаны на неверном толковании норм материального права.

П., общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, признанный в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении и подлежащий увольнению с военной службы по состоянию здоровья, 2 июля 2009 г. при проведении с ним беседы изъявил желание уволиться с военной службы по состоянию здоровья с оставлением его в списках очередников на получение жилого помещения.

После этого П. изменил свое намерение, подал рапорты соответствующим должностным лицам, в которых выразил несогласие с увольнением без обеспечения жилым помещением.

Данные обстоятельства являются юридически значимыми и имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 указанного Федерального закона военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в запас по состоянию здоровья без предоставления им жилых помещений.

Из этого следует, что на командование возлагается обязанность по обеспечению данной категории военнослужащих жилыми помещениями до их увольнения с военной службы.

Суд кассационной инстанции при рассмотрении дела хотя и пришел к выводу о незаконности действий должностного лица по исключению заявителя из списков личного состава воинской части до предоставления ему жилья, однако необоснованно посчитал, что право заявителя на обеспечение жильем восстановлено в полном объеме, сославшись при этом только на справку председателя жилищной комиссии о распределении 17 марта 2010 г. П. квартиры.

Однако фактическое обеспечение жилой площадью не может быть подтверждено только решением жилищной комиссии ввиду того, что процедура получения жилого помещения включает в себя ряд других мероприятий, направленных на реализацию принятого решения и надлежащее оформление жилой площади лицу, которому она распределена (утверждение решения жилищной комиссии командиром воинской части, заключение договора социального найма и др.).

Кроме того, распределенное П. жилое помещение к заселению не готово, находится в стадии строительства, соответствующая государственная регистрация не произведена. Эти вопросы судом кассационной инстанции оставлены без внимания.

При таких обстоятельствах Военная коллегия допущенные нарушения расценила как существенные, повлиявшие на исход дела и в силу ст. 387 ГПК РФ являющиеся основанием для отмены указанных судебных постановлений гарнизонного и флотского военных судов и направила дело на новое рассмотрение в тот же гарнизонный военный суд.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры), при переводе на новое место военной службы в другую местность, на период военной службы в данной местности предоставляются служебные жилые помещения или общежития

По решению жилищной комиссии управления Уральского регионального командования внутренних войск МВД России от 6 октября 2010 г., утвержденному командующим войсками, М. было отказано в принятии на учет военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений по договору социального найма.

Полагая такое решение незаконным, заявитель просил суд отменить его и обязать командующего войсками Уральского регионального командования внутренних войск МВД России направить на повторное рассмотрение в жилищную комиссию документы о включении ее в список нуждающихся в получении жилого помещения по договору социального найма. Гарнизонным военным судом требования М. были удовлетворены.

В суде установлено, что по прежнему месту жительства до поступления на военную службу М. проживала в квартире, находящейся у нее в собственности.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры), при переводе на новое место военной службы в другую местность, на период военной службы в данной местности предоставляются служебные жилые помещения или общежития.

Таким образом, М., имеющей в собственности жилое помещение, может быть предоставлено лишь служебное жилое помещение, а не жилое помещение по договору социального найма.

Окружной военный суд решение Нижнетагильского гарнизонного военного суда по заявлению М. отменил и отказал в удовлетворении ее требования.

При решении вопроса о нуждаемости военнослужащего в жилом помещении специализированного жилищного фонда необходимо исходить из уровня обеспеченности этого лица жилой площадью только по месту службы в соответствующем населенном пункте

Старший лейтенант В., заключивший первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., на основании поданного им в октябре 2007 г. рапорта был поставлен на учет военнослужащих, нуждающихся в получении жилого помещения по месту службы в г. Красноярске.

18 декабря 2009 г. жилищная комиссия воинской части приняла решение о снятии В. с указанного учета в связи с наличием у него в собственности жилой площади размером 16,2 квадратного метра в г. Кызыле.

Данное решение В. оспорил в Красноярском гарнизонном военном суде, который отказал ему в удовлетворении заявления.

Окружной военный суд отменил указанное судебное постановление в связи со следующими обстоятельствами.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах.

Согласно ч. 2 ст. 99 ЖК Российской Федерации специализированные жилые помещения предоставляются гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Анализ приведенных норм указывает на то, что при решении вопроса о нуждаемости военнослужащего в жилом помещении в целях обеспечения специализированным жильем необходимо исходить из уровня обеспеченности

этого лица жилой площадью только по месту службы в соответствующем населенном пункте.

Следовательно, положения ч. 2 ст. 51 ЖК Российской Федерации, на которую сослался гарнизонный военный суд в обоснование вынесенного решения, об определении нуждаемости гражданина в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, исходя из суммарной общей площади всех жилых помещений, находящихся как по месту его жительства, так и за пределами последнего, не подлежат применению в данном споре.

Материалами дела не подтверждается наличие у заявителя по месту службы жилых помещений в собственности или предоставленных на основании договора социального найма.

Таким образом, В., являясь военнослужащим по контракту, заключенному после 1 января 1998 г., во время прохождения военной службы в г. Красноярске имеет право на обеспечение служебным жилым помещением независимо от нахождения у него в собственности жилой площади в г. Кызыле.

Единственным условием предоставления служебного жилого помещения военнослужащему, имеющему право его получения, является отсутствие у него в собственности, пользовании и владении другого жилого помещения в соответствующем населенном пункте

В 2004 г. Н. поступил на военную службу по контракту в органы федеральной службы безопасности в воинскую часть, дислоцированную в г. Пскове. После расторжения брака в августе 2009 г. и выезда из квартиры бывшая жена заявителя в судебном порядке добилась расторжения с ним договора социального найма жилого помещения.

23 ноября 2009 г. заявитель обратился по команде с рапортом об обеспечении его служебным жилым помещением в связи с его отсутствием по месту прохождения военной службы, однако решением жилищной комиссии воинской части от 15 декабря 2009 г., утвержденным командиром, ему в этом было отказано.

В обоснование отказа указывалось на ухудшение заявителем жилищных условий и отсутствие факта прибытия его к новому месту службы на момент заключения в 2004 г. контракта о прохождении военной службы.

Такое толкование закона является неправильным.

Согласно ч. 2 ст. 99 ЖК Российской Федерации специализированные жилые помещения, к которым относится служебное жилье, предоставляются по установленным названным Кодексом основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Следовательно, единственным условием предоставления служебных жилых помещений гражданам, имеющим право их получения, является отсутствие у них в собственности, пользовании и владении других жилых помещений в соответствующем населенном пункте.

Н. на момент обращения к командованию с просьбой об обеспечении его служебным жилым помещением этим требованием отвечал.

В п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» указано, что предоставление военнослужащим жилых помещений осуществляется в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Более того, содержание названной статьи прямо указывает на то, что военнослужащие, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., обеспечиваются служебными жилыми помещениями на весь срок военной службы.

Аналогичное положение содержится в Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности работы, связанной с предоставлением служебных жилых помещений, утвержденной приказом ФСБ России от 9 октября 2006 г. № 478. Согласно п. 3 Инструкции служебные жилые помещения предоставляются в установленном законодательством Российской Федерации порядке военнослужащим, не обеспеченным жилыми помещениями, в соответствующем населенном пункте или в непосредственной близости от него для создания необходимых жилищно-бытовых условий при исполнении ими служебных (должностных) обязанностей по месту военной службы.

Таким образом, вывод гарнизонного военного суда о наличии у Н. права на служебное жилое помещение основан на законе.

Расторжение с Н. договора социального найма жилого помещения, нанимателем которого является его бывшая супруга, не может служить основанием для отказа в предоставлении ему служебного жилого помещения, поскольку ст. 53 ЖК Российской Федерации, предусматривающая последствия намеренного ухудшения гражданами жилищных условий, распространяется на правоотношения, связанные с принятием на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении по договору социального найма, а не нуждающихся в служебном жилье.

Допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм материального права явились основанием для отмены в порядке надзора кассационного определения Ленинградского окружного военного суда от 5 апреля 2010 г. в вышеуказанной части и оставления в силе решения Псковского гарнизонного военного суда от 18 февраля 2010 г.

При определении уровня обеспеченности заявителя общей площадью жилого помещения следует учитывать жилые помещения, находящиеся в собственности у членов его семьи, независимо от места нахождения этих помещений

Ш. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконным решение жилищно-бытовой комиссии воинской части о снятии его с учета граждан, нуждающихся в предоставлении жилого помещения.

Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд признал оспариваемое решение незаконным и обязал ответчиков восстановить заявителя в списках лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий. При этом суд указал, что наличие у детей заявителя в собствен-

ности жилых помещений не может служить основанием для снятия его с учета нуждающихся в предоставлении жилья, поскольку общая площадь жилого помещения, в котором проживают заявитель и члены его семьи, составляет менее установленной учетной нормы на каждого проживающего. Иные жилые помещения, собственниками которых являются дети заявителя, вообще не должны учитываться, так как находятся не по месту его службы.

Данное решение отменено вследствие неправильного применения судом норм материального права.

Из материалов дела следует, что заявитель с 9 января 1996 г. включен в список нуждающихся в улучшении жилищных условий в г. Санкт-Петербурге.

Сын заявителя, 1993 года рождения, имеет в собственности 2-комнатную квартиру общей площадью 65,8 квадратного метра в г. Сертолово Всеволожского района Ленинградской области. Кроме того, ему и дочери заявителя, 1999 года рождения, принадлежат по доли в праве общей долевой собственности в 3-комнатной квартире общей площадью 68,2 квадратного метра в п. Лупполово того же района, где заявитель проживает вместе со своей семьей. Таким образом, у детей заявителя имеются в собственности жилые помещения общей площадью 99,9 квадратного метра.

Основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, установлены в ст. 51 ЖК РФ.

Согласно ч. 2 этой статьи при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

Такое же положение содержится в Законе Санкт-Петербурга от 19 июля 2005 г. № 407-65 «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге» (ч. 2 ст. 13).

При этом названные положения распространяются на все жилые помещения независимо от их места нахождения.

Таким образом, вопреки выводу суда первой инстанции, при определении нуждаемости заявителя в предоставлении жилого помещения необходимо учитывать все жилые помещения, принадлежащие его детям на праве собственности.

На правильность такого вывода не влияет и то обстоятельство, что заявитель был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий с 1996 г., т. е. до введения в действие названных нормативных актов.

Правилами учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в городе Ленинграде, утвержденными решением Ленгорисполкома и Президиума Леноблсовпрофа от 7 сентября 1987 г. № 712/6 (п. 29.1), установлено, что основанием для снятия граждан с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий является улуч-

шение жилищных условий, если жилая площадь на каждого члена семьи, включая площадь жилых помещений, принадлежащих им на праве частной собственности, составляет не менее размера, установленного для предоставления жилого помещения.

Поэтому на заявителя не могут распространяться положения ст. 6 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», поскольку на момент принятия оспариваемого решения жилищно-бытовой комиссии заявитель утратил основания, которые до введения в действие ЖК Российской Федерации давали ему право на получение жилых помещений по договорам социального найма.

При таких обстоятельствах жилищно-бытовая комиссия приняла правомерное решение о снятии заявителя с учета нуждающихся в предоставлении жилого помещения.

Также необходимо отметить, что при определении уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения учитываются жилые помещения тех членов семьи военнослужащего, которые проживают совместно с ним и которые претендуют на получение жилого помещения от федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, именно в качестве членов семьи военнослужащего.

2. Определение круга лиц, относящихся к членам семьи военнослужащих, имеющих право на жилищное обеспечение

При определении круга лиц, относящихся к членам семьи военнослужащего, имеющих право на обеспечение жилым помещением, следует руководствоваться Жилищным кодексом Российской Федерации

Решением Тверского гарнизонного военного суда от 23 декабря 2009 г. удовлетворено заявление старшего прапорщика Р., в котором она просила признать незаконными действия военного комиссара и жилищной комиссии военного комиссариата Тверской области, связанные с исключением внучки заявителя из числа членов ее семьи и распределением жилых помещений без учета права внучки на жилую площадь, а также обязать жилищную комиссию предоставить ей квартиру на себя, двух дочерей и внуку, проживающих вместе в качестве членов семьи в общежитии, с учетом очереди в списках нуждающихся в жилых помещениях.

Определением Московского окружного военного суда от 11 февраля 2010 г. решение гарнизонного военного суда было отменено и по делу принято новое решение – об отказе Р. в удовлетворении заявления.

В обоснование принятого решения суд кассационной инстанции указал, что при определении круга лиц, относящихся к членам семьи военнослужащего, имеющих право на обеспечение жильем, следует руководствоваться Федеральным законом «О статусе военнослужащих», согласно п. 5 ст. 2 которого внуки к таким членам семьи не отнесены.

В надзорной жалобе Р., утверждая о том, что внучка находится на ее иждивении и является членом се-

мьи, просила отменить кассационное определение окружного военного суда и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы Р., Военная коллегия жалобу удовлетворила по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Р. вместе с двумя дочерьми и внучкой, 2007 года рождения, проживает в двух комнатах общежития и все они признаны нуждающимися в жилом помещении для постоянного проживания. Однако в последующем внучка заявителя решением жилищной комиссии военного комиссариата Тверской области была снята с жилищного учета, а приказом военного комиссара исключена из членов семьи Р.

Исходя из этого юридически значимым обстоятельством для правильного разрешения дела являлось установление принадлежности внучки к членам семьи заявителя как нанимателя жилого помещения.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в п. 22 постановления от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жилым помещением, следует руководствоваться нормами жилищного законодательства.

В соответствии с ч. 5 ст. 100 ЖК Российской Федерации к пользованию специализированными жилыми помещениями, к которым на основании п. 2 ч. 1 ст. 92 ЖК Российской Федерации относятся жилые помещения в общежитиях, применяются правила, предусмотренные ст. 65, чч. 3 и 4 ст. 67 и ст. 69 того же Кодекса.

Из содержания названных норм следует, что к членам семьи нанимателя служебного жилого помещения относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя такого жилого помещения, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

В суде установлено, что малолетняя внучка вселена в занимаемое Р. жилое помещение в качестве члена ее семьи.

Следовательно, вывод суда кассационной инстанции об отсутствии оснований для признания внучки Р. членом ее семьи и о правомерности в связи с этим снятия жилищной комиссией внучки с учета нуждающихся в жилом помещении, а также отказа в распределении заявителю жилого помещения на семью из четырех человек является ошибочным.

Что касается суждения суда кассационной инстанции о том, что при определении круга лиц, относящихся к членам семьи военнослужащего, имеющих право на обеспечение жильем, следует руководствоваться п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то оно не основано на законе.

Таким образом, окружным военным судом допущены нарушения норм материального права, выразивши-

еся в неправильном применении закона, которые Военная коллегия расценила как существенные, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Р., что в соответствии со ст. 387 ГПК РФ явилось основанием для отмены кассационного определения и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Жилые помещения по договорам социального найма не предоставляются иностранным гражданам, лицам без гражданства, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное

Решением Брянского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении заявления майора У. об оспаривании действий 108-й региональной жилищной комиссии военных представительств, связанных с отказом в предоставлении жилого помещения с учетом матери заявителя, находящейся у него на иждивении – гражданки Украины.

Судебная коллегия окружного военного суда решение суда первой инстанции оставила без изменения, указав следующее.

В силу ст. 40 Конституции Российской Федерации малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Согласно п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к членам семей военнослужащих, на которых распространяются социальные гарантии, установленные данным Федеральным законом, относятся, в частности, лица, находящиеся на иждивении военнослужащих, если иное не установлено другими федеральными законами.

Вместе с тем, из Федерального закона «О статусе военнослужащих», равно как и из ст. 40 Конституции Российской Федерации, не вытекают гарантии бесплатного предоставления жилья как военнослужащим – иностранным гражданам, которые в соответствии с абз. 16 п. 1 ст. 15 вышеуказанного Закона размещаются на весь срок военной службы в общежитиях, так и, тем более, иностранным гражданам, которые являются членами семьи военнослужащих – граждан Российской Федерации.

Жилищный кодекс Российской Федерации также не предусматривает возможность обеспечения жилыми помещениями за счет средств военного ведомства иностранных граждан.

Более того, ч. 5 ст. 49 ЖК Российской Федерации предусмотрен прямой запрет на предоставление жилых помещений по договорам социального найма иностранным гражданам.

При таких данных мать заявителя, являясь гражданкой иностранного государства – Украины, не имеет права на обеспечение жильем за счет средств Министерства обороны России, несмотря на то, что она вселена в занимаемое им жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя. Ее нахождение на иждивении

заявителя при указанных обстоятельствах правового значения не имеет.

3. Принятие на учет военнослужащих в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Снятие военнослужащих с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях

При изменении места нахождения в распоряжении, связанного с расформированием воинской части и перемещением военнослужащего в новую воинскую часть в другой гарнизон, военнослужащий подлежит включению в списки очередников на получение жилых помещений со времени принятия на учет и включения в указанные списки по предыдущему месту военной службы

Решением жилищной комиссии воинской части, дислоцированной в п. Кубинка Одинцовского района Московской области, В. признан нуждающимся в жилом помещении с 9 августа 2002 г.

В связи с проведением организационно-штатных мероприятий и расформированием воинской части приказом вышестоящего командования 1 июля 2009 г. заявитель был зачислен в распоряжение командира другой воинской части, дислоцированной в г. Долгопрудном Московской области.

Решениями жилищной комиссии воинской части В. признан нуждающимся в получении жилья с даты обращения, то есть с 27 октября 2009 г., а в сохранении даты признания его нуждающимся в получении жилья по прежнему месту военной службы с 9 августа 2002 г. ему было отказано.

Полагая свои права нарушенными, В. обратился в военный суд с заявлением, в котором просил признать указанные действия незаконными, признать его и членов его семьи нуждающимися в жилье с 9 августа 2002 г., обязать командира и жилищную комиссию воинской части признать это обстоятельство, а также возложить обязанность на командира воинской части и на начальника КЭЧ района внести изменения в список нуждающихся в жилой площади и отправить изменения в адрес Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации.

Одинцовский гарнизонный военный суд в удовлетворении этого заявления отказал, ссылаясь на перевод В. к новому месту военной службы в другой гарнизон.

Такой вывод на законе не основан.

Установлено, что В., подлежащий увольнению с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, не уволен ввиду небеспеченности жильем для постоянного проживания. Кроме того, его зачисление в распоряжение командира воинской части было осуществлено в связи с организационно-штатными мероприятиями по причине расформирования воинской части, где он ранее проходил военную службу, и обусловлено необходимостью обеспечения его положенными видами довольствия до предоставления ему жилого помещения.

При таких данных решение гарнизонного военного суда было обоснованно отменено и принято новое решение – об удовлетворении требований заявителя.

Оставление в списках очередников на получение жилых помещений лиц, которым предоставлены жилые помещения по договорам социального найма по установленным нормам с их согласия не по месту военной службы, действующим законодательством не предусмотрено

Решением жилищной комиссии МЧС России от 19 декабря 2007 г. М., проходившему на тот момент службу в г. Москве на факультете гражданской обороны Военно-инженерной академии Минобороны России, на состав семьи из 4 человек была предоставлена трехкомнатная квартира общей площадью 73,59 квадратного метра, расположенная в г. Балашихе Московской области.

28 октября 2008 г. заявителем был заключен договор социального найма на указанную квартиру.

В связи с выделением ему жилого помещения не по месту военной службы и без учета его права на дополнительную площадь М. обратился 8 февраля 2010 г. к председателю жилищной комиссии МЧС России с рапортом о восстановлении его в списке военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях.

В удовлетворении указанной просьбы жилищной комиссией министерства М. было отказано.

Полагая свои права нарушенными, М. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать указанные действия незаконными, возложить обязанность на министра и жилищную комиссию МЧС России по восстановлению его в очереди нуждающихся в жилом помещении и по обеспечению его жильем во внеочередном порядке.

Гарнизонный военный суд в удовлетворении этого заявления отказал. При этом суд обоснованно исходил из следующего. В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 51 ЖК Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Поскольку заявитель по установленным нормам обеспечен жилым помещением, вывод суда первой инстанции об отсутствии у него оснований для признания нуждающимся в получении жилого помещения является обоснованным.

То обстоятельство, что заявитель не был обеспечен жильем по месту службы и без учета его права на дополнительную площадь жилого помещения, не свидетельствует о незаконности решения суда, поскольку

выделение жилья в г. Балашихе Московской области было произведено жилищной комиссией в период прохождения им службы в г. Москве с его согласия, действия жилищной комиссии по выделению ему жилого помещения им не оспаривались, требование об отмене решения жилищной комиссии о распределении ему жилья не заявлялось, а оставление в списках нуждающихся в получении жилого помещения лиц, которым предоставлены жилые помещения с их согласия не по месту военной службы, действующим законодательством не предусмотрено.

Военнослужащий не подлежит принятию на жилищный учет и обеспечению жилым помещением по избранному им после увольнения с военной службы месту жительства, если он не сдает занимаемое жилое помещение по месту военной службы

В., проходя военную службу в г. Костроме, в 2006 г. отказался в пользу брата от участия в приватизации квартиры общей площадью 51,4 квадратного метра, в которой ранее проживал, и составом семьи 3 человека (он, жена и сын), стал проживать в трехкомнатной квартире общей площадью 61,5 квадратного метра, принадлежащей на праве собственности его матери.

В связи с увольнением с военной службы по организационно-штатным мероприятиям В. обратился в жилищные органы с рапортом о принятии его на жилищный учет по избранному им после увольнения с военной службы месту жительства в г. Ярославле.

Отказ в принятии на такой учет заявителем оспорен в суде.

Удовлетворяя заявление В., Ярославский гарнизонный военный суд исходил из того, что п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не ограничивает право военнослужащего на получение жилого помещения по избранному после увольнения с военной службы месту постоянного жительства наличием у него жилого помещения по месту прохождения военной службы.

Вместе с тем, такой вывод суда не соответствует обстоятельствам дела и основан на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с указанной нормой Закона при перемещении места жительства необходимым условием предоставления жилого помещения по избранному месту жительства является сдача занимаемого военнослужащим и членами его семьи жилого помещения по месту службы, которое согласно положениям п. 5 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» подлежит заселению другими военнослужащими и членами их семей.

Поскольку заявитель лишен возможности сдать занимаемое жилое помещение, так как вследствие совершенных действий по распоряжению предоставленным ему жилым помещением он остался только членом семьи собственника жилого помещения, то отсутствуют и условия для предоставления ему жилого помещения по избранному месту жительства.

Более того, В., являясь обеспеченным жилым помещением по установленным нормам, фактически ставит

вопрос не о перемене места жительства, а о получении еще одного жилого помещения в другом населенном пункте.

В связи с изложенным судебная коллегия окружного военного суда приняла новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

При наличии у гражданина и (или) членов его семьи жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений

Н. обратился в Читинский гарнизонный военный суд с заявлением об оспаривании решения начальника ГУ «Читинская КЭЧ района», связанного с отказом в постановке на компьютерный учет нуждающихся в получении жилья по избранному при увольнении постоянному месту жительства в г. Всеволожске Ленинградской области посредством ГЖС.

Решением Читинского гарнизонного военного суда заявление Н. было удовлетворено.

Восточно-Сибирским окружным военным судом указанное решение отменено и принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Согласно п. 2 Порядка формирования списков состоящих на учете в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации граждан – получателей государственных жилищных сертификатов и граждан, включенных в резерв на получение государственных жилищных сертификатов, оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 июня 2006 г. № 215, необходимыми условиями для включения в списки получателей жилищных сертификатов являются признание военнослужащего нуждающимся в жилом помещении (улучшении жилищных условий) и подача им заявления (рапорта).

В соответствии со ст. 51 ЖК Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, признаются, в частности, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

В ч. 2 данной статьи закреплено, что при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

Суд первой инстанции, принимая решение по существу, не учел, что жена заявителя и дочь проживают в

жилом помещении общей площадью 70,7 квадратного метра в Ленинградской области, г. Всеволожск. При этом Н. имеет в собственности 1/4 доли в указанной квартире.

В муниципальном образовании «Всеволожский район» Ленинградской области установлена учетная норма площади жилого помещения в размере 10 квадратных метров и менее общей площади жилого помещения на одного человека в целях принятия на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Учитывая, что в жилом помещении в г. Всеволожске совместно с супругой и дочерью заявителя проживает еще трое членов семьи супруги, на каждого из которых приходится более чем по 10 квадратных метров, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что Н. не имел права быть признанным нуждающимся в получении жилья в данном населенном пункте с учетом состава семьи.

Отсутствие у заявителя необходимой общей продолжительности военной службы лишает его права нахождения на жилищном учете после увольнения с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта

Ж. обратился в суд с заявлением, в котором оспорил решение командира и жилищной комиссии воинской части о распределении двухкомнатной квартиры другому военнослужащему воинской части.

Полагая, что данное жилое помещение было распределено в нарушение порядка очередности и этим нарушаются его права, заявитель, с учетом уточнений, просил суд признать указанное решение незаконным и отменить его.

Суд первой инстанции заявление удовлетворил.

Вместе с тем, при разрешении судом требований заявителя не были приняты во внимание следующие обстоятельства.

В соответствии с ч. 1 ст. 57 ЖК Российской Федерации жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет.

Однако суд не учел, что на основании разъяснения, содержащегося в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», существенным и необходимым условием удовлетворения заявления, помимо несоответствия оспариваемых решения, действия (бездействия) законодательству, является факт нарушения этим решением, действием (бездействием) прав и свобод заявителя.

Правильно установив, что Ж. состоял на учете нуждающихся в получении жилого помещения ранее, чем З., суд первой инстанции, тем не менее, не придавал значения тому факту, что заявитель не мог претендовать на получение спорной квартиры, поскольку на момент принятия обжалуемого решения он не являлся военно-

служащим, будучи уволенным с военной службы в связи с невыполнением условий контракта и исключенным из списков личного состава воинской части в июле 2009 г.

Это обстоятельство, с учетом отсутствия у заявителя необходимой общей продолжительности военной службы (20 лет), в силу п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» лишило его права нахождения на жилищном учете после увольнения с военной службы по указанному выше основанию.

Таким образом, оспариваемое заявителем решение каких-либо его прав и свобод не затрагивает, а поэтому оснований для удовлетворения требований не имелось. Определением суда кассационной инстанции данное решение в связи с неправильным применением норм материального права было отменено и принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявленных требований.

4. Норма предоставления и учетная норма площади жилого помещения, предоставляемого военнослужащим и членам их семей

Вывод гарнизонного военного суда о невозможности предоставления одиноко проживающему военнослужащему-гражданину жилья с превышением общей площади жилого помещения с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов в соответствии с п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» признан не соответствующим действующему законодательству

К., состоящей на учете нуждающихся в получении жилья, как одиноко проживающей распределена однокомнатная квартира общей площадью 38,9 квадратного метра. Начальник квартирно-эксплуатационного органа возвратил список распределения квартир и другие документы в жилищную комиссию воинской части для повторного рассмотрения на том основании, что предоставленная заявителю жилая площадь превышает установленную п. 3 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» норму на 2,9 квадратного метра.

Отказывая К. в удовлетворении заявления об оспаривании решения должностного лица, 224-й гарнизонный военный суд пришел к выводу, что при предоставлении одиноко проживающим военнослужащим жилых помещений по нормам, предусмотренным п. 3 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», увеличение размера предоставляемого помещения еще и в соответствии с п. 2 той же нормы Закона является недопустимым.

Вместе с тем, этот вывод не вытекает из норм Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В соответствии с п. 1 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» норма жилого помещения при предоставлении его по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, либо при предоставлении жилых помещений, находящихся в

федеральной собственности, в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

С вступлением в силу с 1 января 2011 г. Федерального закона от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» размер превышения общей площади жилого помещения с учетом конструктивных и технических параметров для одиноко проживающих военнослужащих увеличен до 18 квадратных метров. В прежней редакции ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» такое превышение допускалось до 9 квадратных метров. Одновременно с этим законодатель исключил возможность обеспечения одиноко проживающих военнослужащих жилым помещением с превышением нормы предоставления до 2 раз.

Таким образом, новая редакция ст. 15.1 Закона не допускает предоставление данной категории военнослужащих жилого помещения общей площадью жилого помещения свыше 36 квадратных метров, и 61 квадратного метра, если они имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения в соответствии с п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Отказ в согласовании списка распределенной военнослужащему квартиры в связи с превышением нормы предоставления обоснованно признан судом правомерным

Решением жилищной комиссии воинской части К. на семью из трех человек была распределена двухкомнатная квартира общей площадью 68,7 квадратного метра.

Начальник инженерно-технического управления отказал в согласовании списка распределения данной квартиры заявителю в связи с превышением нормы предоставления общей площади жилого помещения и рекомендовал ее перераспределить другому военнослужащему.

Полагая свои права нарушенными, К. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать действия начальника управления незаконными и обязать данное должностное лицо и жилищную комиссию воинской части предоставить ему вышеупомянутую квартиру.

Гарнизонный военный суд в удовлетворении заявления отказал. При этом суд обоснованно исходил из следующего.

Согласно ч. 6 ст. 50 ЖК Российской Федерации федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации, устанавливающими порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма указанным в ч. 3 ст. 49 ЖК Российской Федерации категориям граждан, данным категориям граждан могут быть установлены иные нормы предоставления жилья.

В соответствии со ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении по до-

говору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, либо при предоставлении жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, в собственность бесплатно, на основании решения федерального органа исполнительной власти, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

С учетом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади жилых помещений, указанных в п. 1 ст. 15.1 названного Закона, может превышать размер общей площади жилых помещений, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной в п. 1 ст. 15.1 Закона, но не более чем на девять квадратных метров в общей сложности.

Размер общей площади жилого помещения, положенного заявителю и членам его семьи – всего три человека, не может превышать 63 квадратных метров, с учетом максимально допустимого превышения. Как видно из материалов дела, общая площадь предоставленной К. квартиры составляет 68,7 квадратного метра, что на 14,7 квадратного метра превышает установленную норму предоставления и на 5,7 квадратного метра – размер предоставляемого жилого помещения с учетом установленного Законом превышения нормы предоставления.

При таких данных вывод суда первой инстанции о правомерности действий начальника управления, не согласовавшего список распределения жилых помещений – спорной квартиры, является обоснованным.

Примечание. Приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 августа 2011 г. № 1450 утвержден Порядок взаимодействия органов военного управления при предоставлении военнослужащему жилого помещения общей площадью, превышающей установленные статьей 15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» нормы предоставления жилого помещения, и компенсации военнослужащими за счет собственных средств затрат федерального бюджета при предоставлении жилого помещения, превышающего нормы предоставления жилого помещения, согласно которому предоставление военнослужащему жилого помещения, превышающего установленные нормы возможно на основании волеизъявления военнослужащего и его согласия компенсировать за счет собственных средств затраты федерального бюджета при предоставлении жилого помещения, превышающего указанные нормы.

5. Право на дополнительную площадь жилого помещения

При определении права военнослужащего на дополнительную общую площадь жилого помещения необходимо различать понятия воинской части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации

Начальник КЭЧ района К. накануне увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными

мероприятиями жилищной комиссией признан нуждающимся в жилом помещении по избранному постоянному месту жительства в г. Волгограде с учетом права на дополнительную общую площадь жилого помещения как командир воинской части.

Решением указанной жилищной комиссии от 24 февраля 2010 года К. на состав семьи из двух человек распределена двухкомнатная квартира в г. Волгограде, общей площадью 51 квадратный метр.

К. отказано в согласовании списка распределения данной квартиры ввиду превышения нормы предоставления площади жилого помещения и отсутствия у него права на дополнительную жилую площадь жилого помещения как командира воинской части.

Полагая, что этим нарушены его права, К. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать указанные действия незаконными.

Решением Улан-Удэнского гарнизонного военного суда заявление удовлетворено.

Принимая решение об удовлетворении заявления, суд первой инстанции сослался на ст. 2 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», согласно которой под воинской частью понимаются органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, корабли, организации, военные образовательные учреждения профессионального образования, в которых в соответствии с законодательством Российской Федерации военнослужащие проходят военную службу.

Восточно-Сибирский окружной военный суд отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

Статья 2 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» определяет основные понятия, применяемые для целей указанного Закона, в числе которых раскрыто понятие и воинской части. Однако указанный Закон регулирует отношения, связанные с привлечением военнослужащих к материальной ответственности, и не затрагивает вопросы обеспечения их жильем, в связи с чем применению не подлежал.

Право военнослужащих на жилище закреплено в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Согласно п. 8 ст. 15 указанного Закона офицеры в воинских званиях «полковник», ему равном и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также командиры воинских частей, военнослужащие, имеющие почетные звания Российской Федерации, военнослужащие – преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, военнослужащие – научные работники, имеющие ученые степени и (или) ученые звания, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

По смыслу ст. 11 Федерального закона «Об обороне», в которой определен общий состав Вооруженных Сил Российской Федерации, воинские части и организации являются отдельными составными частями.

В п. 1 Инструкции о порядке определения, организации и ведения учета действительных и условных наименований органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 апреля 2001 г., отдельно раскрыты понятия воинской части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации, которые тождественными не являются.

При этом в примечании к данному пункту указано, что к воинским частям относятся: все полки, независимо от их подчиненности (им равные и выше); корабли 1, 2 и 3 ранга; отдельные батальоны (дивизионы, эскадрильи и им равные), не входящие в состав полков (им равных и выше); отдельные роты, не входящие в состав батальонов (дивизионов, эскадрилий и им равных) и полков (им равных и выше).

Как следует из Положения о 235-й КЭЧ района, последняя является некоммерческой организацией, созданной собственником для достижения целей и задач, связанных с обеспечением всеми видами квартирного довольствия приписанных к ней воинских частей.

Анализ вышеприведенных правовых норм позволяет прийти к выводу о том, что начальник КЭЧ района не относится к категории лиц, указанных в п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», имеющих право на получение жилого помещения с учетом дополнительной общей площади размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров, в связи с чем действия должностного лица, отказавшего заявителю в согласовании списка распределения квартиры ввиду превышения нормы предоставления площади жилого помещения и отсутствия у него права на дополнительную жилую площадь жилого помещения являются законными и прав заявителя не нарушают.

Требования п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о праве на дополнительную площадь жилого помещения на заявителя не распространяются, поскольку он занимается преподавательской деятельностью на основании трудового договора

Начальник службы безопасности полетов – летчик З., достигший 8 июня 2008 г. предельного возраста пребывания на военной службе и имеющий общую продолжительность военной службы в календарном исчислении более 28 лет, с составом семьи три человека с 2003 г. признан нуждающимся в жилом помещении и внесен в соответствующую автоматизированную систему учета квартирных органов Минобороны России.

Занимаемая заявителем воинская должность была сокращена с 1 декабря 2009 г., в связи с чем З. был зачислен в распоряжение командира воинской части до обеспечения жилым помещением.

8 апреля 2010 г. З. заключил с Краснодарским высшим военным училищем летчиков трудовой договор

на ведение преподавательской деятельности в качестве преподавателя кафедры.

11 октября 2010 г. заявитель обратился по команде за выдачей справки о праве в соответствии с п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на дополнительную общую площадь жилого помещения, в чем ему командиром воинской части было отказано.

Полагая свои права нарушенными, З. просил суд признать за ним право на дополнительную общую площадь жилого помещения как военнослужащего – гражданина, преподавателя военного образовательного учреждения профессионального образования и обязать командира воинской части повторно рассмотреть вопрос о выдаче ему справки о льготах с учетом этого права.

Гарнизонный военный суд в удовлетворении заявления З. отказал.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на труд реализуется таковыми посредством прохождения ими военной службы. Военнослужащие не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы.

Пунктом 8 ст. 15 указанного Закона предусмотрено, что военнослужащие – преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, военнослужащие – научные работники, имеющие ученые степени и (или) ученые звания, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

По смыслу этой нормы Закона право на дополнительную жилую площадь имеют военнослужащие, назначенные в установленном порядке на должности преподавателей.

З. на воинскую должность преподавателя военного образовательного учреждения профессионального образования в установленном порядке не назначался, состоит в распоряжении командира воинской части, занимается преподавательской деятельностью на основании трудового договора, поэтому гарнизонный военный суд пришел к правильному выводу о том, что требования п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о праве на дополнительную площадь жилого помещения на заявителя не распространяются, и обоснованно отказал в удовлетворении заявления.

При зачислении военнослужащего – преподавателя военного образовательного учреждения профессионального образования в распоряжение командира (начальника) по причине освобождения от воинской должности в связи с проведением организационно-штатных мероприятий за ним сохраняется право, установленное п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Подполковник П. проходил военную службу по контракту в воинской должности преподавателя кафедры организации связи Кемеровского высшего военного командного училища связи (военного института).

С ноября 1999 г. по указанному месту службы П. состоял на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Решением жилищной комиссии от 1 июля 2010 г. П. на семью из трех человек с его согласия была выделена трехкомнатная квартира в г. Томске общей площадью 76,8 квадратного метра, при этом учтено наличие у заявителя права на дополнительную общую площадь жилого помещения, предусмотренного п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для военнослужащих – преподавателей военных образовательных учреждений профессионального образования.

Начальник КЭУ отказал в согласовании списка распределения указанного жилого помещения, аргументировав свой отказ сокращением в 2009 г. и неисполнением заявителем на август 2010 г. воинской должности преподавателя военного образовательного учреждения профессионального образования.

Кемеровский гарнизонный военный суд оставил без удовлетворения заявление П. об оспаривании указанного решения воинского должностного лица.

В кассационном порядке окружной военный суд отменил обжалованное заявителем судебное постановление и обязал начальника КЭУ согласовать список распределения П. упомянутого жилого помещения по следующим основаниям.

В силу п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Следовательно, военнослужащий – преподаватель военного образовательного учреждения профессионального образования вправе претендовать на получение от государства постоянного жилья на состав семьи из трех человек размером от 69 (18 х 3 + 15) до 88 (18 х 3 + 25 + 9) квадратных метров.

Как видно из материалов дела, на момент замещения воинской должности преподавателя военно-учебного заведения заявитель отвечал перечисленным требованиям, а поэтому до зачисления в распоряжение начальника связи мог рассчитывать на обеспечение вышеупомянутой квартирой, что не ставится под сомнение.

Согласно ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы в их взаимосвязи прохождение военной службы не на воинской должности в порядке зачисления в распоряжение командира (начальника) является исключением из общего правила и обуславливается обстоятельствами, не зависящими от военнослужащего. Такое изменение служебно-должностного положения предопределяется необходимостью разрешения вопросов дальнейшего

прохождения военнослужащим военной службы и ограничивается конкретными сроками.

В соответствии с представленными материалами во время прохождения военной службы по контракту в воинской должности преподавателя военно-учебного заведения с апреля 2009 г. в отношении П. государством в лице Минобороны России не был исполнен Закон в части обеспечения жилым помещением по договору социального найма с учетом дополнительной общей площади жилого помещения.

Освобождение названного лица от указанной должности в августе 2009 г. вызывалось объективным фактором – проведением организационно-штатных мероприятий и не зависело от воли заявителя, чье служебное предназначение в установленный приведенным Положением шестимесячный срок так и не было определено. В приказе, которым П. зачислили в распоряжение начальника связи, имеется ссылка на необеспечение этого военнослужащего жилым помещением по нормам жилищного законодательства.

В связи с этим кассационная инстанция нашла заявление П. обоснованным и констатировала нарушение его жилищных прав начальником КЭУ при осуществлении полномочий.

6. Последствия намеренного ухудшения военнослужащими своих жилищных условий. Злоупотребление военнослужащими жилищными правами и правовые последствия

Обеспечение военнослужащего жильем иным органом исполнительной власти за счет средств федерального бюджета основанием для его повторного обеспечения жилой площадью являться не может

Подполковник П. обратился в 26-й гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать решение жилищной комиссии и командира воинской части об отказе в признании его нуждающимся в жилом помещении на территории Российской Федерации незаконным, отменить его и обязать заинтересованных лиц повторно рассмотреть его рапорт от 9 декабря 2009 г., без учета обеспечения его администрацией г. Байконура жилым помещением в г. Рязани в составе семьи. Суд в удовлетворении требований заявителя отказал. При этом суд обоснованно исходил из следующего.

Военнослужащий П. в 2004 г. в составе семьи своей жены был обеспечен благоустроенной двухкомнатной квартирой общей площадью 57,8 квадратного метра в г. Рязани за счет средств федерального бюджета в связи с отселением из г. Байконура, однако от своей доли жилой площади отказался в пользу супруги по договору уступки права требования.

При решении вопроса предоставления жилого помещения на территории Российской Федерации П. дал нотариально заверенное обязательство о том, что он согласен на получение жилой площади в составе семьи своей жены и в дальнейшем претендовать на получение жилого помещения от органов исполнительной власти не будет.

В 2004 г. полученная семьей квартира была оформлена с согласия П. его супругой в собственность, при этом сам заявитель участия в приватизации не принимал и добровольно отказался от причитающейся ему жилой площади в пользу жены, после чего дважды, в 2004 г. и в 2009 г., обращался в жилищную комиссию воинской части с просьбой о постановке его на учет нуждающихся в получении жилого помещения в г. Москве как одного, так и с сыном, а поскольку ему в этом было отказано, 27 апреля 2010 г. расторг брак с женой, после чего вновь стал настаивать на удовлетворении своих требований, однако ему в этом было отказано в третий раз, после чего он обратился с соответствующим заявлением в военный суд.

По смыслу ст. 59 и п. «т» ст. 71 Конституции Российской Федерации жилищное обеспечение военнослужащих ввиду их особого правового статуса осуществляется на основе специального законодательства и по специальным правилам.

Таким специальным законом является Федеральный закон «О статусе военнослужащих», в ст. 15 и ст. 23 которого закреплены основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих.

В соответствии с п. 14 ст. 15 вышеупомянутого Закона обеспечение жилыми помещениями военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. При этом право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется гражданам один раз.

То обстоятельство, что П. как член семьи своей бывшей супруги был обеспечен жилым помещением не военным ведомством, а иным органом исполнительной власти за счет средств федерального бюджета, основанием для его повторного обеспечения жилой площадью не является.

Отказ в согласовании списка распределенного военнотружущему жилого помещения в связи с намеренным ухудшением заявителем жилищных условий признан судом обоснованным

Решением жилищной комиссии воинской части Щ. была распределена 3-комнатная квартира общей площадью 90,1 квадратного метра. Однако начальник КЭЧ отказал ему в согласовании списка распределения этого жилого помещения, поскольку он намеренно ухудшил свои жилищные условия для получения права быть признанным нуждающимся в жилом помещении.

Полагая свои права нарушенными, Щ. обратился в военный суд с заявлением, в котором просил признать указанные действия начальника КЭЧ незаконными и обязать восстановить нарушенные права.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения определением суда кассационной

инстанции, в удовлетворении требований заявителю отказано. При этом суды исходили из следующего.

Согласно ст. 53 ЖК Российской Федерации граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 31 ЖК Российской Федерации к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении супруг, а также дети и родители данного собственника. Члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

Согласно материалам дела заявитель в период с 4 мая 1989 г. по 18 июля 2007 г. являлся собственником жилого дома, принадлежащего ему на праве собственности, на основании договора дарения, общей площадью 115,1 квадратного метра. Названный дом заявитель продал брату.

Таким образом, заявитель и члены его семьи до 18 июля 2007 г. были обеспечены жилой площадью по нормам действующего законодательства и согласно ЖК Российской Федерации не могли быть признаны нуждающимися в жилом помещении.

Кроме того, как следует из справки сельской администрации, заявитель и члены его семьи: жена, две дочери и внук зарегистрированы и проживают в доме, ранее принадлежавшем заявителю на праве собственности.

Исходя из изложенного, суд пришел к правильному выводу о том, что начальник КЭЧ обоснованно не усмотрел в решении жилищной комиссии воинской части о распределении Щ. 3-комнатной квартиры оснований для обеспечения его жильем, поскольку ранее заявитель был обеспечен жилой площадью по нормам действующего законодательства и в июле 2007 г. совершил действия в целях создания намеренного ухудшения жилищных условий, которые привели к состоянию, требующему участия со стороны органов государственной власти в обеспечении его другим жильем.

При получении государственного жилищного сертификата военнотружущий должен представить документы, предусмотренные Правилами выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов

После поступления ГЖС в квартирно-эксплуатационный отдел на имя Д. для приобретения квартиры в г. Санкт-Петербурге начальник названного отдела отказал заявителю в его выдаче.

Считая, что такими действиями нарушено право на получение жилья по избранному после увольнения с военной службы месту жительства, Д. обратился в гар-

низонный военный суд с заявлением, в котором просил обязать начальника отдела передать ему ГЖС, поступивший на его имя.

Решением Знаменского гарнизонного военного суда требования заявителя удовлетворены полностью, а на должностное лицо возложена обязанность выдать Д. государственный жилищный сертификат.

Вместе с тем, военный суд, удовлетворяя требования заявителя, не принял во внимание, что, в соответствии с действующим законодательством, регламентирующим порядок выдачи ГЖС, Д. не представил надлежащий документ, свидетельствующий о сдаче им ранее полученной квартиры или обязательство о передаче ее в дальнейшем. Предоставленную Д. и его семье трехкомнатную квартиру в 2007 г. приватизировала его бывшая жена. Сам заявитель от ее приватизации отказался.

Согласно справке о проверке жилищных условий от 9 февраля 2009 г. на день проверки заявитель продолжал проживать в указанной квартире.

Все эти обстоятельства установлены судом первой инстанции, однако им была дана неверная правовая оценка.

Согласно подп. «ж» и «з» п. 44 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 (далее – Правил), при получении ГЖС гражданин должен представить обязательство о сдаче им в последующем ранее полученного жилого помещения, либо представить документ о совершенной реальной сдаче этого жилья, в том числе гражданам, не имеющим жилых помещений для постоянного проживания. В случае непредставления или неполного представления документов, указанных в п. 44 Правил, сертификат не выдается.

Д. представил в квартирно-эксплуатационный отдел справку, согласно которой он передал полученную им ранее по установленным нормам трехкомнатную квартиру своим бывшим родственникам, в том числе и бывшей жене, которая имеет в своей собственности постоянное жилое помещение в виде отдельной квартиры, полученной от государства.

Согласно п. 16.2 Правил в случае отчуждения гражданином-участником подпрограммы жилого помещения, принадлежащего ему и (или) членам его семьи на праве собственности (за исключением случая, указанного в подп. «в» п. 16.1 Правил), или принятия ими решения не отчуждать такое жилое помещение размер общей площади жилого помещения, принимаемый для расчета размера социальной выплаты, определяется как разница между общей площадью жилого помещения, установленной по нормативам, указанным в п. 16 Правил, и общей площадью жилого помещения, отчужденного или оставленного для дальнейшего проживания.

При этом право на получение сертификата предоставляется гражданину – участнику подпрограммы только в случае, если определенный в указанном порядке размер общей площади жилого помещения, принимаемый для расчета размера социальной выплаты, составляет не менее 18 квадратных метров.

С учетом изложенного окружной военный суд названное решение отменил, а требования заявителя оставил без удовлетворения.

Законодательство Российской Федерации не содержит каких-либо условий, позволяющих военнослужащему выдвигать дополнительные требования к предоставляемому ему социальному жилью, а отказ от его заселения по мотивам отсутствия права выбора жилого помещения необоснован

Приказом командующего армией от 26 октября 2007 г. майор Б., достигший предельного возраста пребывания на военной службе, обеспеченный служебным жилым помещением по месту прохождения военной службы, зачислен в распоряжение командира воинской части до обеспечения жилым помещением в соответствии с нормами, установленными действующим законодательством.

Приказом от 19 марта 2010 г. командир воинской части исключил Б. без его на то согласия из списков личного состава, с оставлением на жилищном учете.

Полагая нарушенными свои жилищные права, Б. оспорил приказ о своем исключении из списков воинской части.

Омский гарнизонный военный суд своим решением от 1 июля 2010 г. оставил заявление Б. без удовлетворения. По мнению Б., поскольку он подпадает под условия, установленные п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то имеет право выбора конкретного жилого помещения, в том числе и места его нахождения.

Окружной военный суд, рассматривая кассационную жалобу, указал следующее.

Согласно п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 названного Федерального закона.

Как видно из материалов дела и не оспаривалось сторонами, Б. отвечал всем условиям, изложенным в данной норме Закона, и настаивал на обеспечении его жильем до прекращения с ним военно-служебных от-

ношений именно по месту военной службы в г. Омске. При этом соблюдение своих жилищных прав Б. связывал с предоставлением ему готового жилого помещения в названном населенном пункте по установленным нормам, но только отвечающего его выбору, а не выбору командования.

Решением жилищной комиссии Б. выделена на состав семьи из 4 человек отдельная благоустроенная четырехкомнатная квартира в г. Омске общей площадью 81,1 квадратного метра, т. е. по установленным нормам.

Зная о принятом решении, Б. засвидетельствовал свой отказ от получения данного жилого помещения.

Такой отказ суд кассационной инстанции обоснованно расценил как одну из форм злоупотребления заявителем своим жилищным правом, в силу чего, основываясь на положениях ст. 10 ГК РФ, данное право судебной защите не подлежит исходя из следующего.

Согласно п. 1 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, либо при предоставлении жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, в собственности бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

Данное положение Закона, как и упомянутые выше положения ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», при выделении Б. жилого помещения по месту прохождения военной службы в г. Омске, исходя из состава его семьи 4 человека, командованием были соблюдены.

Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Оснований полагать, что распределенное Б. жилое помещение не соответствует этим условиям, из материалов дела не усматривается.

Как жилищное, так и военно-административное законодательство не содержат каких-либо иных условий, позволяющих военнослужащему выдвигать дополнительные требования к предоставляемому ему социальному жилью и соответственно по этим мотивам заявлять свой отказ от его заселения.

Таким образом, Б. как отвечающему указанным выше требованиям, изложенным в абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», на законных основаниях и в пределах срока его военной службы командованием было распределено отвечающее требованиям жилищного законодательства жилое помещение по установленным нормам в административных границах г. Омска, т. е. по месту прохождения военной службы.

В связи с этим должностное лицо обеспечило соблюдение жилищных прав заявителя до прекращения с ним военно-служебных отношений и имело право исключить Б. из списков личного состава воинской части, поскольку несогласие заявителя с заселением предоставленного ему жилого помещения обуславливалось исключительно его волеизъявлением и не было основано на положениях действующего законодательства.

В силу изложенного вывод суда первой инстанции о том, что оспариваемые действия должностного лица не нарушили жилищных прав заявителя, является правильным.

Кроме того, суд кассационной инстанции констатировал, что решение жилищной проблемы заявителя путем предоставления ему социального жилья от Минобороны России возможно и после его исключения из списков личного состава воинской части, поскольку после такого исключения он оставлен на жилищном учете нуждающихся в получении жилого помещения.

Если военнослужащий распорядился полученным ранее от Министерства обороны Российской Федерации по установленным нормам жилым помещением и не может его сдать в установленном порядке, то он не имеет права требовать повторного предоставления жилого помещения по договору социального найма в порядке, определенном ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», даже по истечении срока, предусмотренного ст. 53 ЖК Российской Федерации

Решением Рязанского гарнизонного военного суда от 2 февраля 2010 г., оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда от 15 апреля 2010 г., частично удовлетворено заявление П. об оспаривании действий начальника и жилищной комиссии Рязанского высшего военного командного училища связи, связанных с отказом заявителю в признании нуждающимся в жилом помещении.

Согласно материалам дела решением жилищной комиссии П. отказано в признании нуждающимся в жилом помещении, поскольку им не представлена справка о сдаче квартирно-эксплуатационным органам Министерства обороны Российской Федерации ранее предоставленного ему жилого помещения.

Заявитель был обеспечен по норме по прежнему месту военной службы двухкомнатной квартирой, расположенной в г. Краснодаре, общей площадью 48,6 квадратного метра. Названное жилое помещение им было приватизировано, а затем в 2002 г. продано.

В соответствии с положениями ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Обязывая органы государственной власти создавать для этого условия, Конституция Российской Федерации, вместе с тем, закрепляет, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами, предписывая тем самым законодателю определять категории граждан, нужда-

ющихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства.

По смыслу ст. 59 и п. «т» ст. 71 Конституции Российской Федерации военная служба представляет собой особый вид федеральной государственной службы, что обуславливает и правовой статус военнослужащих, выражающийся, в частности, в особом порядке реализации их конституционного права на жилище, которое осуществляется на основе как общего, так и специального законодательства и по специальным правилам.

Реализуя вышеуказанные правомочия в рамках специального правового регулирования, законодатель в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» установил основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих и членов их семей, предусмотрев механизм реализации ими права на жилище и определив источники и формы обеспечения их жильем, в том числе при обеспечении жилой площадью в домах государственного и муниципального жилищного фонда на условиях договора социального найма.

О специальном характере положений Федерального закона «О статусе военнослужащих», регламентирующих жилищные права военнослужащих, говорится и в ст. 49 ЖК Российской Федерации, согласно которой жилые помещения по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом категориям граждан, признанных по установленным ЖК Российской Федерации и (или) федеральным законом основаниям нуждающимися в жилых помещениях. Данные помещения предоставляются в установленном ЖК Российской Федерации порядке только в том случае, если иной порядок не предусмотрен федеральным законом.

Пунктом 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определено, что государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Порядок реализации права на жилище определен в ст. 15 и ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Приведенные нормативные акты подлежали применению в системном единстве и предусматривают при предоставлении военнослужащим жилых помещений как дополнительные права (например, право на дополнительную площадь), так и дополнительные обязанности (например, обязанность по сдаче ранее полученного жилья).

В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 52 ЖК Российской Федерации при принятии граждан на учет в качестве нуждающихся в жилье должны быть представлены документы, подтверждающие право состоять на учете. Для военнослужащих при постановке на учет необходимо было подать рапорт с приложением к нему

копии справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района, а при получении жилого помещения – представить подлинную справку о действительной сдаче в КЭЧ района жилья, полученного от Министерства обороны Российской Федерации.

Из анализа положений ст. 15 и ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» следует, что реализация права на жилье военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года, осуществляется путем предоставления за счет Министерства обороны Российской Федерации жилья для постоянного проживания в период военной службы (после первых пяти лет военной службы) с передачей этого жилья при увольнении в запас им в собственность или с условием его сдачи для последующего обеспечения жильем по избранному месту жительства.

Предоставляя определенной в этих нормах Закона категории военнослужащих гарантии обеспечения жильем для постоянного проживания (в собственность бесплатно или по договору социального найма), названный Закон возлагает на Министерство обороны Российской Федерации обязанность по предоставлению им такого жилья только один раз за все время военной службы, что, в свою очередь, предполагает обязанность военнослужащего сдать выделенное ему по месту прохождения военной службы жилое помещение. Исключений из этого правила для военнослужащих, обеспеченных жильем для постоянного проживания в период прохождения военной службы, Законом не предусмотрено.

Из анализа вышеприведенных правовых норм следует, что если военнослужащий распорядился полученным ранее от Министерства обороны Российской Федерации по установленным нормам жилым помещением и не может его сдать в установленном порядке, то он не имеет права требовать повторного предоставления жилого помещения по договору социального найма в порядке, определенном ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», даже по истечении срока, предусмотренного ст. 53 ЖК Российской Федерации.

Последующее обеспечение таких военнослужащих жильем возможно на общих основаниях в порядке, предусмотренном главой 7 ЖК Российской Федерации, то есть по решению органа местного самоуправления по месту жительства (избранного места жительства после увольнения в запас) военнослужащего, а не Министерством обороны Российской Федерации.

7. Денежная компенсация военнослужащим за наем (поднаем) жилых помещений

Денежная компенсация за поднаем жилого помещения должна выплачиваться военнослужащему исходя из ее размера, предусмотренного для местности, в которой дислоцирована воинская часть

П. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением об оспаривании действий помощника командира по финансово-экономической работе – начальника фи-

нансовой службы (главного бухгалтера) воинской части, дислоцированной в Московской области, в котором указал, что с 1 января 2009 г. осуществлял поднаем жилого помещения в г. Москве. В октябре 2009 г. он обратился с рапортом к помощнику командира по финансово-экономической работе – начальнику финансовой службы (главному бухгалтеру) воинской части о выплате ему компенсации за наем жилого помещения с января по август 2009 г. Однако 10 ноября 2009 г. ему было перечислено 28 800 рублей за период с января по август 2009 г. исходя из расчета 3 600 рублей за месяц.

В связи с этим П. просил признать незаконным отказ помощника командира по финансово-экономической работе – начальника финансовой службы (главного бухгалтера) воинской части, выплатить денежную компенсацию за поднаем жилого помещения в г. Москве в размере 15 000 рублей с января по август 2009 г. и обязать доплатить разницу между 15 000 и 3 600 рублями в месяц.

Отказывая в удовлетворении заявленных П. требований, суды первой и кассационной инстанций исходили из следующего.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную общую площадь жилого помещения. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах.

Как следует из материалов дела, П. проходит военную службу в воинской части, дислоцированной в Московской области и именно по месту прохождения военной службы он должен быть обеспечен жилым помещением, а поэтому выводы суда о том, что денежная компенсация за поднаем жилого помещения должна выплачиваться ему исходя из размера, предусмотренного для городов и районных центров, а не для г. Москвы, являются правильными.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда оставлено без изменения решение Люберецкого гарнизонного военного суда об отказе в удовлетворении требования военнослужащего П., оспорившего действия помощника командира воинской части по финансово-экономической работе, связанные с размером выплаты ежемесячной денежной компенсации за поднаем жилого помещения.

8. Право военнослужащих на увольнение с военной службы и обеспечение жилыми помещениями

Требования военнослужащих, не обеспеченных жилыми помещениями по установленным нормам, которые

настаивают на увольнении с военной службы, но не согласны на увольнение без обеспечения жильем, не подлежат удовлетворению

Старший мичман М. обратился в суд с заявлением об оспаривании бездействия начальника Балтийского ВМИ, связанного с непредоставлением ему жилого помещения во внеочередном порядке и неувольнением с военной службы.

М. просил обязать начальника БВМИ обеспечить его и членов его семьи во внеочередном порядке жилым помещением по установленным нормам, после чего уволить с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Решением Калининградского гарнизонного военного суда требования заявителя были полностью удовлетворены.

В кассационном порядке это решение было отменено и вынесено новое решение – об отказе в удовлетворении требований М. по следующим основаниям.

Анализ действующего законодательства, регламентирующего основания и порядок увольнения военнослужащих, в частности подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», позволяет прийти к выводу о том, что, являясь одной из гарантий соблюдения жилищных прав военнослужащих, ст. 23 названного Федерального закона сама по себе непосредственно жилищные правоотношения не регулирует и не определяет порядок и сроки предоставления жилых помещений военнослужащим.

Предметом данной правовой нормы являются правоотношения, связанные с прохождением военнослужащими военной службы, а ее содержанием – запрет при отсутствии определенных условий на увольнение военнослужащего без его согласия до предоставления ему жилого помещения.

Однако этот анализ судом первой инстанции сделан не был. Не были учтены гарнизонным военным судом и разъяснения, содержащиеся в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9, о том, что требования лиц, указанных в п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которые настаивают на увольнении с военной службы, но не согласны на увольнение без жилья, не подлежат удовлетворению в судебном порядке в силу приведенного выше законодательного запрета.

При таких обстоятельствах действия начальника БВМИ являлись законными, а требования заявителя – не подлежащими удовлетворению.

Военнослужащий, признанный нуждающимся в получении жилья (в связи с необеспеченностью его жилым помещением по установленным нормам), не может быть уволен с военной службы без его согласия

Приказом командующего Тихоокеанским флотом от 28 июля 2009 г. Б. уволен с военной службы по достижении предельного возраста.

Заявитель, полагая, что увольнение с военной службы является незаконным, обратился в суд с заявлени-

ем, в котором просил отменить указанный приказ в части его увольнения с военной службы.

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда от 14 сентября 2009 г. в удовлетворении требований Б. отказано.

Кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 19 октября 2009 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя – без удовлетворения.

В надзорной жалобе, поданной в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, Б. просил отменить принятые по делу судебные постановления, поскольку судами допущены существенные нарушения норм материального права.

В обоснование жалобы, ссылаясь на п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», заявитель утверждал, что до предоставления жилого помещения по месту военной службы он не может быть уволен, поскольку признан нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Решением жилищной комиссии воинской части Б. признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и включен в списки очередников с составом семьи 4 человека по месту военной службы.

26 августа 2008 г. Б. обратился к командиру воинской части с рапортом, в котором просил обеспечить его жильем, после чего представить к увольнению с военной службы в связи с достижением предельного возраста.

Вместе с тем, 21 июля 2009 г. заявитель, будучи необеспеченным жилым помещением, представлен к увольнению с военной службы по указанному основанию, что и было реализовано приказом командующего Тихоокеанским флотом от 28 июля 2009 г.

Суд кассационной инстанции, оставляя решение гарнизонного военного суда без изменения, указал, что права заявителя подлежат реализации в соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то есть как увольняемого военнослужащего, избравшего место жительства, отличное от места прохождения военной службы. Сославшись на то, что порядок обеспечения военнослужащих жилыми помещениями в указанной форме в настоящее время Правительством Российской Федерации не определен, командование якобы приняло исчерпывающие меры по обеспечению заявителя жилым помещением, а заявитель в листе беседы от 14 июля 2009 г. согласился с увольнением, суд пришел к выводу о законности действий командования.

Согласно решению Думы г. Владивостока от 29 сентября 2005 г. № 94 «Об установлении нормы предоставления и учетной нормы площади жилого помещения в г. Владивостоке» для постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях определена норма в размере 13 квадратных метров общей площади на одного человека.

Как видно из договора социального найма жилого помещения от 3 октября 2007 г. и это установлено в

судебном заседании, заявитель, его супруга и двое их совершеннолетних разнополых детей проживают в двухкомнатной квартире общей площадью 47, 5 квадратного метра.

На момент увольнения заявитель по месту службы был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и изъявил желание реализовать свое право путем получения жилого помещения по последнему перед увольнением месту военной службы в г. Владивостоке.

Поскольку о. Русский, где Б. проходил военную службу, входит в состав г. Владивостока, то утверждение суда кассационной инстанции о возможности применения к возникшим правоотношениям положений п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является ошибочным.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 этого же Федерального закона военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления им жилых помещений.

При таких обстоятельствах законных оснований для увольнения Б. с военной службы у командования не имелось, а выводы судов об обратном являются ошибочными, поскольку основаны на неверном толковании норм материального права.

Основанием возникновения права на использование накоплений, учтенных на именном накопительном счете участника накопительно-ипотечной системы является увольнение военнослужащего, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более

Лейтенанту И. командиром воинской части было отказано в предоставлении документов, необходимых для перечисления накоплений, учтенных на его именном накопительном счете участника накопительно-ипотечной системы, поскольку его общая продолжительность военной службы составляет менее 10 лет.

Полагая свои права нарушенными, И. обратился в Брянский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать названные действия командира воинской части незаконными и обязать его представить документы для перечисления накоплений, учтенных на его именном накопительном счете участника накопительно-ипотечной системы.

Судом первой инстанции в удовлетворении заявления И. отказано. Судебная коллегия по гражданским

делам окружного военного суда оставила это решение суда без изменения.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ст. 10 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» основанием возникновения права на использование накоплений, учтенных на именном накопительном счете участника, в соответствии с этим Федеральным законом является увольнение военнослужащего, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более.

Пунктом 2 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», п. 7 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы установлено, что определение общей продолжительности военной службы производится в календарном исчислении. В случаях, установленных федеральными законами и иными нормативными актами Российской Федерации, общая продолжительность военной службы определяется в льготном исчислении.

Согласно материалам дела И. досрочно уволен с военной службы в запас по основанию, предусмотренному подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с организационно-штатными мероприятиями), общая продолжительность военной службы заявителя в календарном исчислении составляет 7 лет 8 месяцев.

Таким образом, И., увольняемый с военной службы, общая продолжительность военной службы которого составляла менее 10 лет, в соответствии с п. 2 ст. 10 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» не имеет права на использование накоплений, учтенных на его именном накопительном счете участника накопительно-ипотечной системы.

Государственный жилищный сертификат должен быть выдан военнослужащему до его увольнения с военной службы

В октябре 2009 г. майор С. в связи с предстоящим увольнением с военной службы по организационно-штатным мероприятиям включен в список кандидатов на получение государственного жилищного сертификата (далее – ГЖС).

Приказом командующего войсками СибВО от 30 сентября 2010 г. С. в связи с организационно-штатными мероприятиями уволен с военной службы.

С. оспорил в суде действия командующего войсками СибВО, связанные с его досрочным увольнением с военной службы без обеспечения жилым помещением путем выдачи ГЖС для приобретения жилья в избранном после увольнения месте жительства.

Улан-Удэнский гарнизонный военный суд в удовлетворении заявления отказал. Рассмотрев дело в кас-

сационном порядке, Восточно-Сибирский окружной военный суд отменил указанное решение и удовлетворил заявление С., указав следующее.

В Федеральном законе «О статусе военнослужащих» закреплено право увольняемых военнослужащих при перемене места жительства на обеспечение жилыми помещениями за счет ГЖС в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Правилами выпуска и реализации ГЖС в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» установлено, что ГЖС является именным свидетельством, удостоверяющим право гражданина на получение за счет средств федерального бюджета социальной выплаты. Предоставление социальной выплаты является финансовой поддержкой государства в целях приобретения жилого помещения. Участие в подпрограмме добровольное.

Приведенные данные, а также исчерпывающий перечень лиц, имеющих право на участие в подпрограмме, ограниченный размер социальной выплаты, основания для признания граждан не имеющими жилых помещений, обязательство о сдаче гражданами занимаемых ими жилых помещений (вне зависимости от формы собственности), установленные сроки реализации ГЖС являются обстоятельствами, которые свидетельствуют о специфике правоотношений, возникающих между государством и гражданином, добровольно согласившимся на участие в этой подпрограмме.

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) по желанию военнослужащего выдается ГЖС для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения месте жительства.

Исходя из изложенного ГЖС должен быть выдан военнослужащему не после его увольнения с военной службы, а до этого момента, если военнослужащий изъявляет такое желание.

Материалы дела содержат данные о том, что С. не был обеспечен ГЖС до увольнения с военной службы, желания быть уволенным с военной службы до обеспечения ГЖС он не изъявлял, а также свое увольнение с военной службы ставил в зависимость от предоставления ГЖС на приобретение жилья по избранному месту жительства.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о том, что приказ командующего войсками СибВО в части досрочного увольнения с военной службы С. не нарушил прав последнего, не может быть признан законным и обоснованным, поскольку противоречит вышеприведенным нормам Закона.

Военнослужащий, обеспеченный жилым помещением в общежитии, не может быть уволен с военной службы без его согласия

С. обратился в Северодвинский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными приказ командующего Северным флотом об увольнении с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе и приказ командира воинской части об исключении из списков личного состава части без предоставления жилого помещения по избранному после увольнения постоянному месту жительства.

Решением Северодвинского гарнизонного военного суда от 31 июля 2009 г. приказ командующего Северным флотом об увольнении С. с военной службы признан законным, а приказ командира воинской части от 6 июля 2009 г. в части исключения С. из списков личного состава части признан незаконным и постановлено обязать командира части отменить названный приказ, восстановить С. в списках личного состава части по 27 июля 2009 г. и обеспечить его всеми видами довольствия с 8 по 27 июля того же года.

Кассационным определением Северного флотского военного суда от 17 сентября 2009 г. по жалобе заявителя названное судебное решение оставлено без изменения, а постановлением президиума Северного флотского военного суда от 10 декабря 2009 г. решение суда первой инстанции и определение кассационной инстанции отменены в части обоснованности исключения С. из списков личного состава части.

По делу было принято новое решение – о частичном удовлетворении требований С., обязывающее командира воинской части отменить приказ от 6 июля 2009 г. и восстановить С. в списках личного состава части до обеспечения его жилым помещением в избранном месте жительства. В остальном названные судебные постановления оставлены без изменения, а надзорная жалоба С. – без удовлетворения.

Рассмотрев материалы дела по надзорной жалобе С., Военная коллегия 27 апреля 2010 г. отменила решение Северодвинского гарнизонного военного суда от 31 июля 2009 г., кассационное определение Северного флотского военного суда от 17 сентября 2009 г. и постановление президиума Северного флотского военного суда от 10 декабря 2009 г. по следующим основаниям.

В 2002 г. С. в установленном порядке сдал выделенную ему и его семье по прежнему месту службы квартиру и убыл в составе экипажа для дальнейшего прохождения военной службы в г. Северодвинск Архангельской области, где ему и членам семьи было предоставлено общежитие.

Решением жилищной комиссии воинской части от 25 июня 2007 г. С., достигший предельного возраста пребывания на военной службе и имеющий выслугу свыше 28 лет, признан нуждающимся в улучшении жилищных условий.

По достижении предельного возраста пребывания на военной службе С. просил уволить его в запас после предоставления жилого помещения по избранному

месту жительства, о чем дважды указывал в листах бе-седы, а также в трех рапортах.

В абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержится запрет на увольнение по достижении предельного возраста пребывания на военной службе военнослужащих, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 и более лет, не имеющих жилого помещения для постоянного проживания, без их согласия.

При желании таких военнослужащих получить жилое помещение по избранному месту жительства они обеспечиваются им в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилых помещений.

В связи с тем что С. и члены его семьи обеспечены жилым помещением специализированного фонда в общежитии, которое в соответствии со ст. 94 ЖК Российской Федерации выделяется для временного проживания военнослужащих на период их военной службы, законные основания для увольнения его в запас отсутствовали.

Следовательно, решение президиума флотского военного суда о признании незаконным приказа командира воинской части об исключении С. из списков личного состава воинской части в полном объеме прав заявителя не восстанавливало.

Разъяснения, согласно которым в случае незаконного увольнения с военной службы военнослужащего без обеспечения жилым помещением, он на основании п. 2 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» подлежит восстановлению на службе в прежней (или с его согласия – равной или не ниже) должности с возмещением всех причиненных убытков и компенсацией морального вреда, содержатся в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9. При этом указано, что достижение военнослужащим предельного возраста пребывания на военной службе не может служить препятствием к принятию такого решения.

Поскольку фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, были установлены на основании исследованных доказательств, Военная коллегия приняла по делу новое решение – об удовлетворении заявления С., признав незаконными приказы воинских должностных лиц об увольнении заявителя с военной службы и исключении из списков личного состава части, обязав их восстановить С. в прежней (а с его согласия – в равной или не ниже) должности и в списках личного состава части и обеспечить всеми видами довольствия, недополученного после необоснованного увольнения.

Распределение военнослужащему служебного жилого помещения в закрытом военном городке в период проведения мероприятий по увольнению в связи с достижением им предельного возраста пребывания на военной

службе не свидетельствует об обеспеченности его жильем

Решением Самарского гарнизонного военного суда от 19 июня 2007 г. заявление Н. удовлетворено частично.

Суд признал незаконными и недействующими с момента издания приказы командования об увольнении Н. в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе и исключении его из списков личного состава части и всех видов обеспечения, и возложил на указанных воинских должностных лиц обязанность по восстановлению Н. на военной службе в ранее занимаемой должности с обеспечением всеми положенными видами довольствия с даты незаконного исключения из этих списков.

Кроме того, суд обязал командира и жилищную комиссию воинской части предоставить Н. жилое помещение установленным порядком, а также частично компенсировал ему судебные расходы и моральный вред.

В удовлетворении заявления о взыскании денежной компенсации морального вреда и судебных расходов на большую сумму Н. отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Приволжского окружного военного суда от 3 августа 2007 г. названное решение отменено и по делу принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления Н.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы заявителя, Военная коллегия надзорную жалобу удовлетворила, указав следующее.

Принимая по делу новое решение – об отказе в удовлетворении требований заявителя, суд кассационной инстанции указал в определении, что с учетом неоднократного отказа Н. от предоставления служебного жилья по месту военной службы следует признать его обеспеченным жильем по месту военной службы, что дает командованию право на увольнение заявителя с военной службы в запас.

Данный вывод окружного военного суда является необоснованным.

Из материалов дела усматривается, что Н., общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, проживающий вместе с семьей в общежитии, признанный в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении в г. Самаре и подлежащий увольнению в запас в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, 10 мая 2006 г. отказался от получения служебного жилья в закрытом военном городке и настаивал на прохождении военной службы до обеспечения жильем по избранному месту жительства. Однако 12 февраля 2007 г. он уволен в запас, а 18 апреля 2007 г. – исключен из списков личного состава воинской части.

Таким образом, по делу установлено, что Н. в период прохождения военной службы жильем обеспечен не был и своего согласия на увольнение в запас без предоставления жилья не давал. Данные обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления им жилых помещений.

Распределение Н. служебного жилья в закрытом военном городке незадолго до достижения им предельного возраста пребывания на военной службе и в период проведения мероприятий по увольнению в запас по названному основанию не свидетельствует об обеспеченности его жильем. Как пояснил в суде представитель должностного лица С., заявитель мотивировал отказ от распределенной ему квартиры тем, что она является служебной, а согласно справке начальника КЭЧ района жилой фонд поселка, в котором заявителю была распределена квартира, приватизации не подлежит, квартиры по договору социального найма не сдаются, бронирование запрещено.

К тому же, как видно из исследованной в суде выписки из заседания жилищной комиссии от 10 марта 2007 г., жилищная комиссия ходатайствует о постановке заявителя в очередь на получение квартиры в Самарскую КЭЧ в строящемся доме.

При таких данных приказ командира воинской части от 12 февраля 2007 г. об увольнении заявителя с военной службы без предоставления жилья противоречит положениям ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Таким образом, вывод суда кассационной инстанции о том, что командование имело право на увольнение Н. с военной службы, поскольку заявитель являлся обеспеченным жильем по месту военной службы, нельзя признать правильным, так как он основан на ошибочном толковании норм материального права.

На основании изложенного Военная коллегия кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Приволжского окружного военного суда по заявлению Н. в связи с существенным нарушением норм материального права отменила, оставив в силе решение Самарского гарнизонного военного суда.

Военнослужащий, признанный ограниченно годным к военной службе и не согласный с увольнением до обеспечения жильем, не может быть уволен с военной службы. При этом попытки командования обеспечить такого военнослужащего в период его увольнения жилым помещением по последнему месту службы не могут служить основанием для увольнения с военной службы без предоставления жилого помещения по избранному месту жительства

6 сентября 2007 г. Ч. обратился к командиру воинской части с рапортом об увольнении с военной службы по состоянию здоровья. При этом, указывая на необеспеченность жилым помещением, Ч. просил предоставить ему жилье по избранному месту жительства в г. Владивостоке и до этого момента не увольнять. Аналогичные просьбы Ч. высказал командованию и в ходе

проведенных с ним бесед 7 и 25 сентября 2007 г., а также 5 марта 2008 г., подчеркнув, что на увольнение до получения жилья он не согласен.

Однако приказом командующего войсками и силами на северо-востоке Российской Федерации от 20 мая 2008 г. Ч. досрочно уволен с военной службы по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе. Основанием для издания приказа послужило заключение военно-врачебной комиссии от 15 августа 2007 г.

Вместе с тем, 22 апреля 2008 г. решением жилищной комиссии воинской части Ч. признан нуждающимся в получении жилого помещения по избранному после увольнения месту жительства в г. Владивостоке.

В судебном заседании установлено, что Ч. и члены его семьи проживают в квартире по договору поднайма жилого помещения, а решением жилищной комиссии он и члены его семьи включены в списки военнослужащих, нуждающихся в получении жилья.

Приведенные обстоятельства являются юридически значимыми для правильного разрешения спорных правоотношений.

Суды первой и кассационной инстанций, проанализировав нормы абз. 2 п. 1 ст. 23, п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пришли к выводу о том, что в них не содержится запрета на увольнение с военной службы военнослужащих, которые избрали место жительства, отличное от места прохождения военной службы. Сославшись на то обстоятельство, что командование якобы приняло все исчерпывающие меры по обеспечению заявителя жилым помещением, суды пришли к выводу о законности и обоснованности увольнения Ч. с военной службы. Данные выводы и толкования судами положений п. 14 ст. 15 и п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» являются ошибочными.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 этого же Федерального закона военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет

средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилья, в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 этого Федерального закона.

Установив запрет на увольнение по состоянию здоровья военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, без их согласия до обеспечения жильем, законодатель в ст. 23 вышеуказанного Федерального закона одновременно возложил на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, обязанность по обеспечению указанных военнослужащих жилыми помещениями при перемене места жительства за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилья.

Анализ содержания этой нормы закона показывает, что в ней установлены дополнительные гарантии для отдельных категорий военнослужащих, согласно которым, в частности, они не могут быть уволены с военной службы без предоставления жилья.

На момент увольнения Ч. по месту службы жилым помещением обеспечен не был, с сентября 2007 г. осуществлял поднаем жилья и изъявил желание реализовать свое право путем получения жилого помещения в избранном для проживания после увольнения с военной службы месте, отличном от места прохождения им военной службы, в г. Владивостоке.

Кроме того, в судебном заседании установлено, что Ч. согласия на увольнение с военной службы без обеспечения жилым помещением не давал.

Согласно подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» признание военно-врачебной комиссией военнослужащего, имеющего воинское звание офицера, ограниченно годным к военной службе предоставляет ему право, но не обязывает досрочно уволиться с военной службы. Это не лишает его права продолжать военную службу на должности, позволяющей выполнять соответствующие состоянию здоровья обязанности.

Таким образом, не соглашаясь с увольнением до обеспечения жильем, Ч. свободно избрал вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы.

При таких обстоятельствах законных оснований для увольнения Ч. с военной службы у командования не имелось, а выводы судов об обратном являются ошибочными.

Учитывая приведенные правовые нормы и фактические обстоятельства дела, следует признать, что попытки командования обеспечить Ч. в период его увольнения жилым помещением по последнему месту службы не могут служить основаниями для увольнения заявителя с военной службы без предоставления жилого помещения по избранному месту жительства.

Военная коллегия, отменив принятые по делу судебные постановления, приняла новое решение – о восстановлении Ч. на военной службе и в списках личного состава воинской части.

Законодательство Российской Федерации не предусматривает права на получение жилья военнослужащими по избранному месту жительства после увольнения с военной службы при наличии в собственности жилых помещений по установленным нормам, за исключением реализации ими права на жилище путем выдачи государственных жилищных сертификатов

Постановлением администрации г. Советска Калининградской области от 8 мая 1996 г. С. был обеспечен по месту военной службы по установленным нормам двухкомнатной квартирой, которую в августе 2000 г. приватизировал в равных долях с супругой и дочерью, а в мае 2010 г., в связи с предстоящим увольнением в запас по организационно-штатным мероприятиям, обратился к начальнику Пограничного управления с рапортом, в котором просил признать его нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства в г. Калининграде. В рапорте С. указал, что при обеспечении его жильем он и члены семьи обязуются освободить и сдать в установленном законом порядке занимаемую квартиру. В удовлетворении рапорта С. было отказано решением жилищной комиссии, утвержденным начальником Пограничного управления.

Решением Калининградского гарнизонного военного суда от 25 августа 2010 г. заявление С. удовлетворено. Суд признал незаконными действия начальника Пограничного управления, связанные с утверждением протокола заседания жилищной комиссии, обязал его отменить в указанной части протокол заседания жилищной комиссии и включить С. с членами семьи в список нуждающихся в жилом помещении в г. Калининграде с даты подачи им соответствующего рапорта. Кассационным определением Балтийского флотского военного суда решение гарнизонного военного суда оставлено без изменения.

Согласно п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, отвечающие ряду требований, обеспечиваются жилыми помещениями при увольнении с военной службы и при перемене места жительства, при этом документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Из приведенного нормативного положения следует, что военнослужащие, не обеспеченные при увольнении с военной службы жилыми помещениями, при перемене места жительства не утрачивают право на обеспечение жильем. Такая же правовая позиция сформулирована в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 г. № 403-О-О и от 17 декабря 2009 г. № 1619-О-О.

Порядок и условия предоставления жилых помещений или выделения денежных средств на их приобре-

тение, в соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В настоящее время в Российской Федерации действуют Правила учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054.

В указанных Правилах урегулирован порядок учета соответствующих категорий граждан, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, то есть тех лиц, которым законодательством Российской Федерации уже предоставлено право на получение жилья.

Согласно подп. «и» п. 7 Правил учета избрание постоянного места жительства после увольнения с военной службы является самостоятельным основанием признания граждан нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий.

Вместе с тем, наличие у таких граждан в собственности индивидуального жилого дома (квартиры), в соответствии с подп. «а» п. 10 Правил учета, является препятствием для признания их нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий.

В системном толковании с действующими нормами жилищного законодательства подп. «а» п. 10 Правил учета допускает возможность улучшения гражданами жилищных условий независимо от наличия у них в собственности жилых помещений, но с учетом общих требований – предоставления жилой площади в пределах социальной нормы общей площади жилого помещения, установленной субъектами Российской Федерации. Такое понимание этой правовой нормы вытекает из решения Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2001 г. № ВКПИ 01-01, вынесенного в порядке гл. 24 ГПК Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с подп. «в» п. 16.1 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, участником подпрограммы может быть гражданин, проживающий в жилом помещении, принадлежащем ему и (или) членам его семьи на праве собственности. Для получения сертификата такой гражданин в соответствии с подп. «ж» п. 44 Правил обязан представить обязательство о сдаче или о безвозмездном отчуждении жилого поме-

щения в государственную или муниципальную собственность.

Таким образом, действующее законодательство не предусматривает права на получение жилья военнослужащими в избранном месте жительства после увольнения с военной службы, имеющими в собственности жилые помещения по установленным нормам, за счет средств федерального бюджета, за исключением реализации ими права на жилище путем выдачи государственных жилищных сертификатов.

Поскольку С. имеет в собственности жилье по установленным нормам, он может быть признан нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства только после передачи его в государственную или муниципальную собственность в порядке, установленном ст. 9.1 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», либо в случае приобретения жилья по избранному им месту жительства посредством использования средств социальной выплаты, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом, с последующим безвозмездным отчуждением имеющегося у него по месту военной службы жилого помещения.

При таких данных суду следовало выяснить, какой способ обеспечения жильем в г. Калининграде (за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения или путем получения государственного жилищного сертификата) избрал С. и передал ли имеющуюся у него в собственности квартиру в государственную или муниципальную собственность в случае принятия им решения об обеспечении его жилым помещением.

Кроме того, обязав начальника Пограничного управления отменить оспариваемое решение жилищной комиссии от 6 июля 2010 г. и вынести новое решение – о признании С. нуждающимся в жилом помещении, суд возложил на воинское должностное лицо обязанность, которая относится к компетенции жилищной комиссии, не привлеченной к участию в деле.

Допущенные нарушения, с учетом установленных судом обстоятельств дела, являются существенными, в связи с чем обжалуемые судебные постановления Военная коллегия отменила, а дело направила на новое рассмотрение в Калининградский гарнизонный военный суд.

**Военная коллегия Верховного Суда
Российской Федерации**

Ф. СП-1		Министерство связи РФ														
		АБОНЕМЕНТ на газету/журнал										79205				
		«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										индекс издания				
		(наименование издания)										Количество комплектов				
		на 2012 год по месяцам														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда																
		(почтовый индекс)										(адрес)				
Кому																
		(фамилия, инициалы)														
		ДОСТАВочная КАРТОЧКА														
		ПВ место ли-тер			на газету/журнал										79205	
		«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										индекс издания				
		(наименование издания)														
		Стоимость		подписки		— руб. — коп.		Кол-во комплектов								
		переда-ресовки		— руб. — коп.												
		на 2012 год по месяцам														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда																
		(почтовый индекс)										(адрес)				
Кому																
		(фамилия, инициалы)														

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА

П.В. Ильменейкин, юрист

Российская Федерация, в отличие от США и ряда других стран, – государство, где до сих пор существует военная служба по призыву, которая является конституционной обязанностью всех граждан Российской Федерации (мужского пола), что на правовом уровне обусловлено ст. 59 Конституции Российской Федерации, где указано: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом».

Ранее служить в Вооруженных Силах Российской Федерации было почетно. Да и сейчас в ряде регионов и субъектов Российской Федерации (в Татарстане, в Башкирии и др.) одинаково как среди молодежи, так и среди граждан старшего поколения широко распространено мнение (причем часто – вполне обоснованное), что молодой человек, не отслуживший в армии по призыву, не может считаться по-настоящему взрослым мужчиной, достойным внимания девушек и способным создать и содержать семью и нести ответственность за все свои поступки.

Однако следует констатировать и то, что сейчас положение в российских Вооруженных Силах все еще далеко от совершенства. Так, в одних воинских частях до сих пор не изжиты случаи казарменного «хулиганства» (так называемой «дедовщины»); в других – в условиях мирного времени из-за несоблюдения элементарных мер безопасности гибнут и калечатся люди; в третьих – из-за формализма и разгильдяйства высокопоставленных чинов солдаты вынуждены в сильные морозы носить «экономичные» военные бушлаты «от Юдашкина», возможно, и красивые, но без нормальной прокладки, защищающей организм от холода, и проживать в неотапливаемых «из-за экономии мазута» казармах. И потому, к сожалению, сейчас все еще нередки случаи, когда матери, отправив в армию здоровых сыновей, встречают их после прохождения в мирное время военной службы инвалидами по здоровью; нередки случаи гибели военнослужащих не при защите Отечества, что вообще не может быть оправдано какими-либо конституционно значимыми причинами.

Безусловно, что подобные случаи не способствуют поднятию престижа военной службы по призыву. И

поэтому многие молодые люди призывного возраста, мягко говоря, совсем не горят желанием проходить в подобных условиях военную службу по призыву и всеми правдами и неправдами стремятся уклониться от призыва, нередко при этом вступая в конфликт с законами нашего государства, что для граждан Российской Федерации недопустимо и неправомерно.

Следует также отметить, что с развитием демократии в нашей стране в российском гражданском обществе возрастает и число граждан, которые по религиозным или иным идейным убеждениям не желают брать в руки оружие и соответственно проходить военную службу. Такая гражданская позиция в демократическом государстве имеет право на существование. Главное, чтобы при этом эта личная позиция отдельного гражданина не вступала в конфликт с законами и интересами государства, в том числе с интересами защиты Отечества.

В соответствии с ч. 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации «гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой».

Альтернативная гражданская служба – это особый вид трудовой деятельности гражданина в интересах общества и государства, осуществляемой им взамен военной службы по призыву. В соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ (далее – Закон № 113-ФЗ) начиная с января 2004 г. любой гражданин Российской Федерации призывного возраста (с 18 до 27 лет) может реализовать конституционное право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

К сожалению, хотя Закон № 113-ФЗ вступил в силу более восьми лет назад, мало кто из молодых людей призывного возраста и их родителей четко знает и соответственно понимает истинную суть его норм, что и порождает среди этих категорий граждан Российской Федерации разные, далекие от реальности, мифы и слухи по вопросам, связанным с альтернативной гражданской службой.

Так, например, в России среди населения бытует мнение, что альтернативная гражданская служба (далее – АГС) – это привилегия хитрых хлюпиков и детей высоких чинов и удобный способ для них «по благу» законно «закосить» от прохождения военной службы по призыву.

Однако это совсем не так. Помимо желания гражданина проходить вместо военной службы по призыву АГС необходимо наличие установленных законом оснований. В соответствии со ст. 2 Закона № 113-ФЗ «гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если: несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию; он относится к коренному малочисленному народу, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами». Таким образом, реально право выбора прохождения АГС взамен военной службы по призыву имеет, кроме представителей коренных малочисленных народов, любой гражданин Российской Федерации призывного возраста, но при условии, что несение военной службы действительно противоречит его убеждениям или вероисповеданию, а не является хитрой уловкой для уклонения от прохождения военной службы по призыву.

Следует знать, что гражданин Российской Федерации, избравший АГС взамен военной службы, формально не несет обязанности представлять в военный комиссариат какие-либо справки о принадлежности его к религиозной или пацифистской организации. И никто не вправе требовать от него эти справки. Но, по мнению автора, такие справки могут входить в «другие документы», которые гражданин вправе приложить к заявлению для подтверждения обоснованности его выбора АГС.

Порядок направления граждан на АГС отличается от их призыва на военную службу, в связи с чем его необходимо не только знать, но и строго соблюдать, чтобы не получить отказа в направлении на АГС фактически по собственной вине, не выполнив необходимых действий. Так, в силу норм ст. 11 Закона № 113-ФЗ молодой человек, который желает вместо военной службы пройти АГС, должен подать заявление об этом в военный комиссариат, где он состоит на учете, заранее, в строго определенные законом сроки: до 1 апреля – если он должен быть призван на военную службу в октябре – декабре текущего года и до 1 октября – если он должен быть призван на военную службу в апреле – июне следующего года. Граждане, пользующиеся отсрочками от призыва на военную службу, сроки действия которых должны истечь после окончания очередного призыва на военную службу, при преждевременном прекращении основания для отсрочки вправе подать заявления о замене военной службы по призыву АГС и после 1 апреля или после 1 октября, но в течение 10 дней со дня прекращения основания для отсрочки. При этом, граждане, изъявившие желание заменить военную службу по призыву АГС, должны

указать и обосновать в заявлении, что несение военной службы противоречит их убеждениям или вероисповеданию. В заявлении о замене военной службы АГС гражданин также должен указать причины и обстоятельства, побудившие его ходатайствовать об этом. К заявлению должны прилагаться автобиография и характеристика с места работы и (или) учебы гражданина (для работающих (работавших) и (или) учащихся (учившихся)). Но, кроме указанных, гражданин вправе приложить к заявлению дополнительно и другие документы. В заявлении гражданин также может указать лиц, которые согласны подтвердить достоверность его доводов о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию. А военный комиссариат обязан гражданину выдать документ, подтверждающий регистрацию его заявления о замене военной службы по призыву АГС.

Заявление гражданина о замене военной службы по призыву АГС должно рассматриваться на заседании призывной комиссии и только в его присутствии. О времени и месте проведения заседания призывной комиссии гражданин извещается заблаговременно. Призывная комиссия рассматривает доводы гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию, на основании: выступления на заседании призывной комиссии самого этого гражданина, а также лиц, которые согласились подтвердить достоверность его доводов о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию; анализа документов, представленных гражданином, и анализа дополнительных материалов, полученных призывной комиссией.

По итогам рассмотрения заявления призывная комиссия выносит заключение о замене гражданину военной службы по призыву альтернативной гражданской службой либо принимает мотивированное решение об отказе в такой замене. Заключение (решение) призывной комиссии должно быть вынесено (принято) в месячный срок со дня окончания срока подачи заявления в военный комиссариат, установленного п. 1 ст. 11 Закона № 113-ФЗ. Заключение (решение) выносится (принимается) простым большинством голосов при участии в заседании не менее двух третей членов призывной комиссии и объявляется гражданину, в отношении которого оно принято, с выдачей ему копии заключения (решения).

Следует знать, что гражданину может быть отказано в замене военной службы по призыву АГС в случаях, если: гражданин нарушил срок и (или) порядок подачи заявления о замене военной службы по призыву АГС, определяемые ст. 11 Закона № 113-ФЗ и Положением о порядке прохождения АГС¹; характеризующие его документы и другие данные не соответствуют доводам гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию; в заявлении гражданина о замене военной службы по призыву АГС и прилагаемых к нему документах указаны заведомо ложные сведения; он дважды вызывался на заседания призывной комиссии и не являлся

¹ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 г. № 256.

на них без уважительной причины; ранее гражданину была предоставлена возможность пройти АГС и он от нее уклонился. Решение призывной комиссии об отказе в замене военной службы по призыву АГС может быть обжаловано гражданином в суд в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

При этом, уважительными причинами неявки на заседание призывной комиссии при условии документального подтверждения причин неявки являются: заболевание или увечье (травма) гражданина, связанные с утратой им трудоспособности; тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, сына, дочери, родного брата, родной сестры, бабушки, дедушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц; препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, и иное обстоятельство, не зависящее от его воли; иные причины, признанные уважительными призывной комиссией или судом.

Таким образом, очевидно, что принятие призывной комиссией заключения о замене военной службы по призыву на АГС для конкретного гражданина обусловлено многими условиями, что, по мнению автора, специально направлено законодателем на то, чтобы АГС могли реально проходить только те граждане, для которых несение военной службы действительно противоречит их убеждениям или вероисповеданию, т. е. является их твердой гражданской позицией.

Гражданину, в отношении которого призывной комиссией будет вынесено заключение о замене военной службы по призыву АГС, вручается повестка с указанием срока явки на медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии для решения вопроса о направлении его на АГС. Гражданин, в отношении которого призывной комиссией будет принято решение об отказе в замене военной службы по призыву АГС, подлежит призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». Копия решения призывной комиссии должна быть выдана гражданину в трехдневный срок со дня принятия решения.

Гражданин, в отношении которого призывной комиссией вынесено заключение о замене военной службы по призыву АГС, в сроки, определенные военным комиссариатом, проходит медицинское освидетельствование и является на заседание призывной комиссии для решения вопроса о направлении его на АГС. Медицинское освидетельствование граждан, направляемых на АГС, осуществляется в порядке, определенном Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» для граждан, подлежащих призыву на военную службу. Решение о направлении гражданина на АГС принимается призывной комиссией в соответствии с заключением о замене военной службы по призыву АГС при отсутствии оснований для освобождения или отсрочки от призыва на военную службу. При этом, решение о направлении гражданина на АГС может быть принято только после достижения им возраста 18 лет. Таким образом, как видим, указанные условия направления гражданина на АГС аналогичны условиям призыва его на военную службу: на АГС

направляются только те граждане, которые достигли призывного возраста (с 18 лет) и не имеют оснований для освобождения или отсрочки от призыва на военную службу. И соответственно те, которые имеют основания для освобождения или отсрочки от призыва на военную службу либо не достигли призывного возраста, не могут быть направлены и для прохождения АГС.

Следует знать и то, что в случае неявки гражданина на заседание призывной комиссии без уважительных причин, определенных ст. 12 Закона № 113-ФЗ, он подлежит призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Другой бытующий среди населения миф об АГС – это то, что все работы АГС крайне непрестижны (например, работать санитаром в медицинском учреждении и ухаживать за лежащими больными) и не достойны настоящих мужчин. Действительно, среди работ АГС бывают и такие, внешне непрестижные и малооплачиваемые, а также те, которые обычно не связывают с трудом, традиционно считающимся мужским.

Однако, во-первых, в науке психологии есть очень мудрый и верный принцип: если не можешь изменить ситуацию, измени свое отношение к ней и взгляни на эту же проблему с другой точки зрения. Ведь АГС – не курорт и не место отдыха, а служба обществу и государству, не связанная с вооруженной защитой Отечества. И главная цель работ АГС – принести пользу обществу и государству своим гражданским трудом, а не наказание гражданина за его отказ от прохождения военной службы. В то же время, любое право гражданина обусловлено и его обязанностями по отношению к государству, обществу и другим гражданам Российской Федерации, а также ответственностью (в том числе и моральной) за принятые им самим решения в рамках предоставленных ему прав (в нашем случае – выбором АГС взамен военной службы, если идейные или религиозные воззрения гражданина не позволяют ему брать в руки оружие). Ведь никто не может понуждать гражданина к выбору службы – военной или АГС. И потому, добровольно избрав АГС, гражданин не вправе предъявлять государству претензии по поводу того, что предоставленная ему в рамках АГС работа не престижна, малооплачиваема или «не мужская».

Во-вторых, многие виды работ в рамках АГС в действительности достаточно престижны (даже и в моральном плане) и приносят большую пользу обществу и государству.

При этом, следует знать, что приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 135н утверждены Перечни видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы. И в этих Перечнях указаны такие достаточно престижные виды деятельности, как медицинская – врач различных специальностей (терапевт, педиатр, психиатр, нарколог и др.), техническая,

в том числе на инженерных должностях (технолог, конструктор, программист и др.), педагогическая и т. д. Да и вряд ли менее престижна работа в период АГС на гражданских должностях водителя автомобиля, бортмеханика, тракториста, автослесаря, автомеханика, авиамеханика, на должностях младшего медицинского персонала лечебных учреждений, чем военная служба на аналогичных воинских должностях. А в перечне возможных мест работы указаны организации и предприятия Федерального космического агентства в Москве, Федеральной службы связи, других федеральных служб и ряд иных вполне престижных мест.

Другое дело, что гражданин, желающий проходить АГС, не вправе выбирать сам место работы и должность. Все это обычно делает призывная комиссия. Но следует заметить, что гражданин, желающий проходить АГС, ограничен в правах не более гражданина, избравшего военную службу, который также не вправе выбирать место прохождения военной службы и воинскую специальность.

В соответствии со ст. 4 Закона № 113-ФЗ граждане проходят АГС индивидуально, а также в составе групп или формирований: в организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти либо органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации; в организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и в качестве гражданского персонала. Прохождение АГС в организациях, подведомственных органам местного самоуправления, определяется федеральным законом.

При этом, следует учесть, что Закон № 113-ФЗ устанавливает, что граждане проходят АГС, как правило, за пределами территорий субъектов Российской Федерации, в которых они постоянно проживают. Но при невозможности направления их для прохождения АГС за пределы территорий субъектов Российской Федерации, в которых они постоянно проживают, граждане, в соответствии с решением специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти, могут быть направлены для прохождения АГС в организации, находящиеся и на территориях субъектов Российской Федерации, в которых они постоянно проживают. Эта важная гарантия связана как с желанием избежать лишних расходов на транспорт, которые несет государство, направляя гражданина для прохождения АГС, так и с наличием требуемой работы в интересах государства по месту жительства граждан (действительно, незачем направлять москвича работать по специальности АГС во Владивосток, а жителя Владивостока по той же специальности в Москву, когда они вполне могут работать по этой специальности и по месту их жительства). При определении вида работы, профессии, должности, на которых может быть занят гражданин, направляемый на АГС, и места прохождения АГС учитываются образование, специальность, квалификация, опыт предыдущей работы, состояние здоровья, семейное положение гражданина, а также потребность организаций в трудовых ресурсах.

Таким образом, к месту прохождения альтернативной гражданской службы гражданина направляет военный комиссариат в соответствии с решением призывной комиссии и согласно плану специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Гражданин, направляемый на АГС, обязан явиться в указанные в повестке военного комиссариата время и место и получить под расписку предписание для убытия к месту ее прохождения. Такой гражданин также обязан явиться к месту прохождения АГС в указанные в этом предписании сроки.

Еще одним распространенным мифом об АГС является то, что условия прохождения АГС для граждан Российской Федерации якобы либо намного лучше, либо намного хуже, чем условия прохождения военной службы (при этом, как правило, обычно вспоминают более длительные, чем для военной службы, сроки прохождения АГС), что в целом не соответствует действительности.

Законом № 113-ФЗ установлено, что в общем случае срок АГС в 1,75 раза превышает установленный Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» срок военной службы по призыву и в настоящее время составляет 21 месяц. А для граждан, проходящих АГС в организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, срок АГС в 1,5 раза превышает установленный Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» срок военной службы по призыву и составляет 18 месяцев. Но при этом следует учесть и то, что «солдат-срочник» проходит военную службу все 24 часа в сутки, в том числе в выходные и праздничные дни, и ему запрещено покидать воинскую часть без увольнительной записки даже во время, отведенное распорядком дня для личных потребностей и для отдыха в праздничные и выходные дни. Тогда как по нормам Трудового кодекса Российской Федерации гражданин, проходящий АГС, может быть привлечен к работам АГС только в рабочие дни не более 8 часов (т. е. не более 40 часов в неделю), вообще не привлекается к работам в выходные и праздничные дни, а в использовании по своему усмотрению остального, нерабочего, времени его также никто не ограничивает.

Для наглядности рассмотрим реальное положение двух граждан, проходящих службу (один – военную, другой – АГС) в одной воинской части на аналогичных должностях: например, кухонными работниками в солдатской столовой или автослесарями в ремонтных мастерских. Каждый рабочий день они 8 часов равно исполняют одни и те же трудовые функции. Но только этим сходство их служб и ограничивается. Ведь по окончании этих 8 рабочих часов гражданин, проходящий АГС, уже свободен и отдыхает по своему усмотрению: может в любое нерабочее время (в том числе в выходные и праздничные дни) пойти на дискотеку, в кафе, посмотреть по телевизору футбол, и даже, при определенных условиях, часто навещать родительский дом и т. п. А «солдат-срочник» в это же самое нерабочее время привлекается к несению боевой службы, к боевой учебе, к авральным и срочным работам, к несе-

нию гарнизонной службы, к службе в суточном наряде и т. п., не говоря уж о том, что фактически вообще лишен возможности использовать это время по личному усмотрению, даже если в это время он отдыхает. Так что, по мнению автора, нормы ст. 5 Закона № 113-ФЗ, устанавливающие повышенный срок АГС по сравнению с военной службой только в соотношении 1,75 и 1,5 раза соответственно, даже излишне либеральны по отношению к гражданам, проходящим АГС, так как условия прохождения военной службы и АГС по их объективному содержанию несопоставимы.

В соответствии с п. 3 ст. 5 Закона № 113-ФЗ началом АГС гражданина считается день его убытия к месту прохождения АГС, указанный в предписании военного комиссариата. А окончанием АГС для гражданина считается день прекращения работодателем срочного трудового договора с этим гражданином. При этом, срочный трудовой договор с гражданином, проходящим АГС, должен быть прекращен работодателем в день истечения срока его АГС.

Однако следует учитывать, что в срок АГС не засчитываются: прогулы (отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня); время нахождения в дополнительных отпусках, предоставляемых работодателем гражданам, обучающимся в образовательных учреждениях; время отбывания уголовного или административного наказания в виде ареста; появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения. Здесь автор хотел бы обратить внимание на такую особенность условий АГС: два из четырех указанных оснований (прогул и появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения) хотя и указаны в ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации, как грубые нарушения трудовой дисциплины и как основания для увольнения работника-нарушителя с работы «по плохой статье» Трудового кодекса Российской Федерации, для граждан, проходящих АГС, реально не могут служить основанием для досрочного прекращения с ними срочного трудового договора на выполнение работ АГС в течение срока АГС. Но это вовсе не значит, что за такие грубые нарушения трудовой дисциплины граждане, проходящие АГС, останутся безнаказанными, так как любое из этих грубых нарушений трудовой дисциплины обоснованно будет оценено компетентными органами (в том числе судом) как намеренное уклонение гражданина от добросовестного прохождения АГС. Следует учесть, что в ст. 22 Закона № 113-ФЗ указано, что граждане, проходящие АГС, несут дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации с учетом особенностей, связанных с прохождением АГС. А в ст. 328 Уголовного кодекса Российской Федерации «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы» конкретно указано, что «уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лиц, освобожденных от военной службы,

— наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо арестом на срок до шести месяцев».

Работодатель, к которому гражданин прибывает из военного комиссариата для прохождения АГС, обязан заключить с ним срочный трудовой договор на период прохождения АГС в этой организации и в трехдневный срок уведомить об этом военный комиссариат, который направил гражданина на АГС, а также федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация. Перевод гражданина, проходящего АГС, из одной организации в другую осуществляется по основаниям и в порядке, которые определяются Положением о порядке прохождения АГС. По решению федеральных органов исполнительной власти или органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах их компетенции граждане, проходящие АГС в организациях, подведомственных этим органам, могут привлекаться к ликвидации последствий стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций на территории Российской Федерации.

Следует знать, что Законом № 113-ФЗ гражданам, проходящим АГС, нормативно определен особый юридический статус — совокупность прав и свобод, гарантированных государством, а также их обязанностей и ответственности, установленных федеральными конституционными законами, вышеназванным Законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. При этом, граждане приобретают статус граждан, проходящих АГС, с началом АГС и утрачивают его с окончанием АГС. И им, в соответствии с Положением о порядке прохождения АГС, выдаются документы, подтверждающие прохождение ими АГС (удостоверение по форме согласно приложению № 1 к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 19 октября 2004 г. № 167).

Особого внимания заслуживают предоставленные законами гражданам, проходящим АГС, права, анализ которых показывает несколько более выгодное положение граждан, проходящих АГС, по отношению к тем, которые проходят военную службу по призыву.

Гражданам, проходящим АГС, предоставляются социальные гарантии и компенсации, связанные с особым характером их трудовой деятельности, во многом аналогичные гарантиям, связанным с прохождением военной службы. Время прохождения гражданином АГС засчитывается в общий и непрерывный трудовой стаж и в стаж работы по специальности. Время прохождения гражданином АГС в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в районах и местностях, где установлены районные коэффициенты и процентные надбавки к заработной плате, засчитывается в стаж работы в этих районах и местностях. Время прохождения гражданином АГС на

должностях и по профессиям, которые связаны с выполнением тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, засчитывается в стаж, дающий право на социальные гарантии и компенсации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. За гражданином сохраняется жилая площадь, занимаемая до направления на АГС, и он не может быть исключен из списков лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий. За гражданином, работавшим до направления на АГС в государственной или муниципальной организации, в течение трех месяцев после его увольнения с АГС сохраняется право поступления на работу в ту же организацию и на ту же должность, а при ее отсутствии – на другую равноценную работу (должность) в той же или, с согласия работника, другой организации. За гражданином, направленным на АГС в период его обучения в образовательном учреждении, при увольнении с АГС сохраняется право быть зачисленным для продолжения учебы в то образовательное учреждение и на тот курс, где он обучался до направления на АГС. Гражданам, проходящим АГС, гарантируется право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь им оказывается в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения по месту прохождения ими АГС.

Кроме того, гражданам, проходящим АГС, дано особое право, которого нет у «солдат-срочников»: на обучение в нерабочее время в образовательных учреждениях по заочной или очно-заочной (вечерней) форме обучения, что позволяет во время АГС продолжить и даже закончить такую учебу. Им также предоставлены социальные гарантии и компенсации, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации для лиц, совмещающих работу с обучением, в том числе учебные отпуска, что также очень важно. Но при этом им не может быть установлена (установлено) сокращенная рабочая неделя (сокращенное рабочее время).

Как и граждане, проходящие военную службу по призыву, граждане, проходящие АГС, имеют право на бесплатный проезд железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом за счет средств федерального бюджета к месту прохождения АГС, в связи с переводом на новое место АГС, к месту жительства при увольнении с АГС; и за счет работодателя к месту жительства при использовании ежегодного оплачиваемого отпуска и обратно (один раз в год). При этом, следует учесть, что в соответствии с п. 51 Положения о порядке прохождения АГС гражданину, проходящему АГС, предоставляются отпуска в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации (т. е., ежегодно не только оплачиваемые отпуска, но и отпуска без сохранения заработной платы), и что продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска и отпуска без сохранения заработной платы увеличивается на количество календарных дней, необходимых для проезда к месту использования отпуска и обратно (п. 52). Таким образом, в отличие от «солдата-срочника», не имею-

щего права на оплачиваемый отпуск во время военной службы, гражданин, проходящий АГС, за время АГС может законно иметь несколько оплачиваемых отпусков, не говоря уж об отпусках без сохранения заработной платы. Организации, где предусматривается прохождение АГС, бесплатно обеспечивают общежитием граждан, проходящих АГС вне территории, где они постоянно проживают. При этом, размещение граждан, проходящих АГС в организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в одном здании с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, не допускается.

Продолжительность рабочего времени граждан, проходящих АГС, а также правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Исполнение гражданином, проходящим АГС, трудовых обязанностей при участии в мероприятиях, перечень которых определяется руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти либо руководителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация, где гражданин проходит АГС, при необходимости проводится без ограничения общей продолжительности еженедельного рабочего времени. Порядок и условия предоставления отдыха, компенсирующего гражданину участие в указанных мероприятиях, определяются Положением о порядке прохождения АГС. Обеспечение специальной одеждой, специальной обувью, другими средствами индивидуальной защиты и иное материальное обеспечение граждан, проходящих АГС, осуществляются организациями в порядке, по нормам и в сроки, которые установлены законодательством Российской Федерации для соответствующего вида работ. Кроме того, важной социальной гарантией является и то, что граждане, проходящие АГС, подлежат обязательному государственному социальному страхованию и государственному пенсионному обеспечению по инвалидности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Следует особо отметить и такое важное право граждан, проходящих АГС: оплата их труда производится организацией, в которой они проходят АГС, в соответствии с действующей в организации системой оплаты труда, т. е. наравне с другими работниками.

Однако гражданин, проходящий АГС, имеет не только права, но и обязанности, такие как: соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и другие федеральные законы, выполнять требования, установленные Законом № 113-ФЗ, Положением о порядке прохождения АГС, локальными нормативными актами организации, где он проходит АГС; соблюдать дисциплину труда, добросовестно исполнять трудовые обязанности, возложенные на него срочным трудовым договором; состоять на воинском учете по месту пребывания. При этом, воинский учет граждан, проходящих АГС, осуществ-

ляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе.

Так, в силу норм ст.ст. 19 и 20 Закона № 113-ФЗ граждане, проходящие АГС, обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными федеральными конституционными законами, вышеназванным Законом и другими федеральными законами. Так, граждане, проходящие АГС, не вправе: отказываться от заключения срочного трудового договора, а также от исполнения трудовых обязанностей, возложенных на них срочным трудовым договором; занимать руководящие должности; участвовать в забастовках и иных формах приостановления деятельности организаций; совмещать АГС с работой в иных организациях; заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в их предпринимательской деятельности, получать за это вознаграждение и пользоваться социальными гарантиями; покидать населенный пункт, в котором расположена организация, где они проходят АГС, без согласования с представителем работодателя; прекращать (расторгать) срочный трудовой договор по своей инициативе; оставлять рабочее место и покидать организацию, где они проходят АГС, в период рабочего времени, установленного правилами внутреннего трудового распорядка и графиками сменности.

В общем случае АГС прекращается: в связи с увольнением гражданина с АГС либо в связи со смертью (гибелью), с признанием в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим. Гражданин подлежит увольнению с АГС в следующих случаях: по истечении срока АГС; в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе или ограниченно годным к военной службе; в связи с осуществлением им полномочий члена Совета Федерации, высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), а также в связи с избранием его депутатом Государственной Думы Российской Федерации, депутатом законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутатом представительного органа местного самоуправления, главой муниципального образования и осуществлением им указанных полномочий на постоянной основе, а также в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении гражданину наказания в виде лишения свободы. При этом, гражданин имеет право на досрочное увольнение с АГС

при наличии оснований, по которым в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, не имеющий воинского звания офицера и проходящий военную службу по призыву, имеет право на досрочное увольнение с военной службы.

Решение о прекращении АГС принимается должностными лицами, определяемыми руководителем федерального органа исполнительной власти или руководителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация, где гражданин проходит АГС. Это решение является основанием для прекращения работодателем срочного трудового договора с гражданином, проходящим АГС. Работодатель производит в трудовой книжке гражданина соответствующую запись о причинах прекращения срочного трудового договора. При прекращении срочного трудового договора работодатель обязан выдать гражданину в день увольнения (последний день работы) трудовую книжку и, кроме того, в течение трех рабочих дней уведомить об этом федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация.

Граждане, прошедшие альтернативную гражданскую службу, зачисляются в запас Вооруженных Сил Российской Федерации, но на военные сборы не призываются.

Таким образом, на основе юридического анализа норм Закона № 113-ФЗ можно сделать вывод, что условия и последствия прохождения альтернативной гражданской службы во многом аналогичны условиям и последствиям прохождения военной службы по призыву. И строго говоря, АГС реально не имеет столь уж явных преимуществ по отношению к военной службе по призыву. Это подтверждает и статистика. Так, по данным Роструда, в период с 2007 по 2009 гг. количество граждан, изъявивших желание проходить АГС, составляло по всей России всего лишь около 450 человек ежегодно. И хотя в 2010 – 2011 гг. количество таких граждан немного увеличилось: примерно в 1,5 – 1,7 раза, но в целом количество граждан, ежегодно проходящих АГС, значительно меньше количества граждан, ежегодно призываемых на военную службу. И целью настоящей статьи было разъяснение норм действующего законодательства Российской Федерации об альтернативной гражданской службе для тех граждан, которые не желают брать в руки оружие по идейным или религиозным убеждениям, но в то же время стремятся исполнить свой конституционный долг.

ПОРЯДОК И ОСНОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО ФАКТУ ПОДГОТОВКИ И ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ АСПИРАНТОМ. НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ПРАВОВЫХ НОРМ

О.В. Лютницкая, член Ассоциации юристов России, адвокат

Действующее законодательство предусматривает предоставление отсрочки как на время обучения в аспирантуре, так и на время защиты квалификационной работы, но не более одного года после завершения обучения по образовательной программе послевузовского профессионального образования. Однако прямо законодатель не определяет порядок предоставления отсрочки: предоставляется ли она единожды, решением призывной комиссии на срок не менее четырех лет, включая год для подготовки и защиты диссертационной работы, либо призывник, желающий воспользоваться правом на отсрочку, должен дважды являться на призывную комиссию для оформления сначала отсрочки в связи с обучением в аспирантуре (не более трех лет), а потом уже для подготовки и защиты выпускной квалификационной работы (не более одного года).

Неоднозначность правовой нормы (подп. «б» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), отсутствие определенной процедуры оформления отсрочки порождает ряд спорных вопросов в правоприменительной практике, разрешение которых нередко требует обращения в судебные инстанции.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663 утверждено Положение о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, пп. 17 и 18 которого установлено, что при наличии оснований, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, призывная комиссия выносит решение об освобождении призывника от призыва на военную службу или о предоставлении ему отсрочки от призыва на военную службу. Такое решение выносится на основании документов, представленных призывником в призывную комиссию, один раз при первоначальном рассмотрении данного вопроса. Однако ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает, что отсрочка предоставляется гражданам, получающим по-

слевузовское профессиональное образование по очной форме обучения в имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательных учреждений высшего профессионального образования или научных учреждениях, имеющих лицензию на ведение образовательной деятельности по образовательным программам послевузовского профессионального образования, *на время обучения*, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ *и на время защиты квалификационной работы*, но не более одного года после завершения обучения по образовательной программе послевузовского профессионального образования. Таким образом, законодательная норма прописана таким образом, что не совсем ясно: отсрочка должна предоставляться дважды (на время обучения и на время защиты) или же единожды – включая и обучение, и время для защиты. А как показывает практика, данный вопрос очень важен для аспирантов, особенно если они приступают к защите не сразу по окончании обучения, а через определенное время.

Контроль за наличием у призывника оснований для освобождения от призыва на военную службу возлагается на военного комиссара, а за прохождением призывником назначенного ему медицинского обследования, лечения и повторного медицинского освидетельствования – на военный комиссариат и соответствующие медицинские организации.

Приложением № 32 к Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 400, определено, что для подтверждения права гражданина на отсрочку от призыва на военную службу призывной комиссии представляются лишь такие документы, как копия диплома о высшем профессиональном образовании, справка об обучении и копия лицензии на ведение образовательной деятельности по образовательным программам послевузовского профессионального образования. Таким образом, решение о предоставлении отсрочки выносится лишь

на основании данных документов, список которых является исчерпывающим.

Право на получение отсрочки возникает у аспиранта с момента зачисления в аспирантуру очной формы (издания приказа ректора о зачислении) в образовательное учреждение, имеющее государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки, или в научное учреждение, имеющее соответствующую лицензию.

При этом, думается, что в соответствии с п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» аспиранту, при наличии его волеизъявления воспользоваться правом на данную отсрочку, отсрочка должна быть предоставлена «на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ». В настоящее время законодательством установлены нормативные сроки – не более трех лет. Таким образом, призывная комиссия должна предоставить отсрочку на время обучения, но не более трех лет, о чем делается соответствующая запись в личном деле призывника, удостоверении гражданина, подлежащего призыву на военную службу, и протоколе призывной комиссии. После окончания обучения аспирант может заняться подготовкой (написанием) и защитой диссертационной работы, а может и не проявить такого желания, таким образом, при предоставлении отсрочки единожды на срок обучения и на время защиты диссертационной работы (четыре года) может возникнуть ситуация, при которой призывник будет пользоваться отсрочкой незаконно.

Кроме того, подп. «б» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не содержит ограничений по количеству отсрочек, которые могут предоставляться гражданину по рассматриваемому основанию (а такое ограничение содержится только в подп. «а» п. 2 ст. 24 указанного Закона, предусматривающем право на отсрочку лицам, обучающимся в образовательных учреждениях по образовательным программам среднего (полного) общего образования, программам начального профессионального или программам среднего профессионального образования и программам высшего профессионального образования). Следует отметить, что и другими нормами законодательства ограничения в количестве предоставления отсрочек при получении послевузовского образования не предусмотрены, так же как и не установлены препятствия в предоставлении отсрочки после отчисления из одной аспирантуры и при поступлении в аспирантуру на другую специальность, в другой вуз.

Таким образом, сам по себе факт предоставления ранее отсрочки в связи с получением послевузовского образования не свидетельствует об отсутствии у призывника права на получение такой отсрочки повтор-

но, тогда как условия для предоставления отсрочки по данному основанию установлены только в подп. «б» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». К таким условиям относятся:

- получение послевузовского профессионального образования по очной форме обучения;
- наличие у образовательного учреждения государственной аккредитации по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) или у научного учреждения – лицензии на ведение образовательной деятельности по образовательным программам послевузовского профессионального образования.

При этом, в случае если перечисленные выше условия (в том числе наличие у образовательного учреждения аккредитации, у научного учреждения – лицензии) имеются, то призывник правомерно может рассчитывать на предоставление отсрочки.

В настоящее время, судебная практика по данному вопросу малочисленна. Решением от 18 марта 2011 г. Кунцевский районный суд г. Москвы обязал призывную комиссию предоставить заявителю отсрочку на время подготовки и защиты выпускной квалификационной работы. Призывной комиссией было отказано в предоставлении отсрочки от призыва на военную службу со ссылкой на то, что уже предоставлялась отсрочка при обучении в аспирантуре и оснований для предоставления отсрочки второй раз на период защиты выпускной квалификационной работы не имеется, поскольку предоставление отсрочки в связи с обучением в аспирантуре возможно только один раз. Оценив доказательства в совокупности, суд пришел к выводу, что подп. «б» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не содержит ограничений по количеству отсрочек, которые могут предоставляться по этому основанию, и призывник, в соответствии с законом, имеет право на предоставление ему отсрочки от призыва на военную службу на время защиты выпускной квалификационной работы, в связи с чем отменил решение о призыве на военную службу и обязал призывную комиссию предоставить отсрочку по факту защиты диссертационной работы. Коллегия Московского городского суда посчитала выводы Кунцевского районного суда правомерными и обоснованными, решение оставила в силе.

Возможность оспаривания решения призывной комиссии предусмотрена ст. 28 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в установленный законодательством срок со дня получения гражданином копии указанного решения в призывную комиссию или суд.

Считаю, что законодательство по рассмотренному в настоящей статье вопросу нуждается в значительной доработке и уточнении.

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ВЫДАЧЕЙ ГРАЖДАНАМ УДОСТОВЕРЕНИЙ ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В последнее время участились случаи обращения граждан в суды с заявлениями об оспаривании решений военных комиссаров субъектов Российской Федерации, выразившихся в отказе в выдаче удостоверений ветеранов Великой Отечественной войны. Так, в частности, граждане обращаются в судебные органы с заявлениями об оспаривании решений об отказе в выдаче удостоверений ветеранов Великой Отечественной войны, мотивируя свои требования тем, что подп. «в» п. 2 Инструкции, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации «Об удостоверениях ветерана Великой Отечественной войны» от 5 октября 1999 г. № 1122, определено, что выдача удостоверения гражданам, которым оно ранее не выдавалось, производится в соответствии с подп. «е» подп. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах» лицам из числа военнослужащих, в том числе уволенных в запас (отставку), лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, бойцов и лиц командного состава истребительных батальонов, взводов и отрядов защиты народа, принимавших участие в боевых операциях по борьбе с десантами противника и боевых действиях совместно с воинскими частями, входившими в состав действующей армии, в период Великой Отечественной войны, в том числе:

– гражданам, пенсионное обеспечение которых осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», – органами, осуществляющими их пенсионное обеспечение;

– гражданам, пенсионное обеспечение которых осуществляется территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации, – государственными органами, уполномоченными в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации;

– гражданам из числа военнослужащих, в том числе уволенных в запас (отставку), лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, бойцов и лиц командного состава истребительных батальонов, взводов и отрядов защиты народа, принимавших участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в период с 1 января 1944 г. по 31 декабря 1951 г., а также из числа лиц, принимавших участие в операциях по боевому тралению в подразделениях, не входивших в состав действующего флота, в период Великой Отечественной войны, – уполномоченными органами Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации по месту жительства;

– гражданам из числа лиц, привлекавшихся организациями Осоавиахима СССР и органами местной власти к разминированию территорий и объектов, сбору боеприпасов и военной техники в период с 1 февраля 1944 г. по 9 мая 1945 г., – органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Автор настоящей статьи считает необходимым ознакомить читателей журнала со следующим интересным судебным решением, которое является типичным и показательным по данной категории дел. Так, судебная коллегия по гражданским делам Ивановского областного суда, рассмотрев 15 июня 2009 г. гражданское дело № 33-1045 по кассационной жалобе гр. Ц. на решение Ленинского районного суда г. Иваново от 28 апреля 2009 г. по заявлению гр. Ц. об оспаривании решения военного комиссара Фрунзенского и Ленинского районов г. Иванова от 14 апреля 2009 г. об отказе в выдаче удостоверения ветерана Великой Отечественной войны, в своем определении установила следующее:

Гражданин Ц. обратился в суд с заявлением об оспаривании решения военного комиссара Фрунзенского и Ленинского районов г. Иванова от 14 апреля 2009 г. об

отказе в выдаче удостоверения ветерана Великой Отечественной войны, мотивировав требования следующим. В марте 1949 г. в период работы в г. Кохтла-Ярве Эстонской ССР заявитель на основании постановления Центрального комитета Коммунистической партии Эстонии и Правительства Эстонской ССР был включен в группу и наравне с военнослужащими принимал участие в ликвидации бандитизма – националистического подполья на территории Эстонской ССР в период с 1 по 30 марта 1949 г. В 1981 г. ему Ленинским районным военным комиссариатом было выдано удостоверение участника Великой Отечественной войны как принимавшему участие в ликвидации бандитизма на территории Эстонской ССР. Однако в 2002 г. по решению комиссии военного комиссариата Ивановской области удостоверение было изъято как выданное неправильно, поскольку заявитель не подпадает под категорию лиц, указанных в подп. «е» п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ.

Заявитель полагает, что в соответствии с указанной нормой Федерального закона «О ветеранах» (в редакции Федерального закона от 2 января 2000 г. № 40-ФЗ), которым были внесены изменения и дополнения в указанный Закон, под формулировку «... а также принимавшие участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территории Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в период с 1 января 1944 года по 31 декабря 1951 года» подпадает категория гражданских лиц, принимавших участие в борьбе с бандитизмом в указанный период, к которой относится и он, в связи с чем гр. Ц. просит признать решение военного комиссара Фрунзенского и Ленинского районов г. Иваново от 14 апреля 2009 г. незаконным и разрешить военному комиссару Фрунзенского и Ленинского районов г. Иваново выдать ему удостоверение участника Великой Отечественной войны как принимавшему участие в ликвидации националистического подполья на территории Эстонии в период с 1 по 30 марта 1949 г. Решением суда в удовлетворении заявления гр. Ц. отказано в полном объеме. Гражданин Ц. с решением не согласен, в кассационной жалобе просит решение суда отменить по тем основаниям, что судом неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, и судом неправильно применен и истолкован материальный закон. Проверив законность и обоснованность решения, исходя из изложенных в жалобе доводов, судебная коллегия, проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, оснований для отмены решения не усматривает. Из дела следует, что гр. Ц., 1925 года рождения, в рядах Советской Армии не служил, в январе 1945 г. был зачислен в запас Лядковским райвоенкоматом Псковской области, в годы войны он работал и военнослужащим не являлся. В период его работы в г. Кохтла-Ярве Эстонской ССР на сланцевоперерабатывающем заводе был мобилизован на выполнение специального задания ЦК КПЭ и правительства Эстонской ССР по борьбе с бандитизмом и кулачеством на территории Вырусского и Ихвинского уездов Эстонской ССР и участвовал в этой операции с 1 по 30 марта 1949 г.

В соответствии с подп. «е» п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах» к ветеранам Великой Отечественной войны относятся военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, бойцы и командный состав истребительных батальонов, взводов и отрядов защиты народа, принимавшие участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в период с 1 января 1944 г. по 31 декабря 1951 г. Согласно указанной норме названного Закона (в редакции от 2 января 2000 года № 40-ФЗ) к ветеранам Великой Отечественной войны относятся военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, бойцы и командный состав истребительных батальонов, взводов и отрядов защиты народа, принимавшие участие в боевых операциях по борьбе с десантами противника и боевых действиях совместно с воинскими частями, входившими в состав действующей армии, в период Великой Отечественной войны, а также принимавшие участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в период с 1 января 1944 г. по 31 декабря 1951 г. Таким образом, из буквального толкования данной нормы вышеназванного Закона к ветеранам Великой Отечественной войны относятся лишь лица, обладавшие соответствующим статусом, как принимавшие участие в боевых операциях совместно с воинскими частями, входившими в состав действующей армии в годы войны, так и принимавшие участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья в период с 1944 по 1951 гг., а не гражданские лица, привлекаемые к указанным операциям.

Такое толкование подтверждается и сообщением секретариата Конституционного Суда Российской Федерации на письмо гр. Ц., в котором указывается, что разрешение вопроса об отнесении к ветеранам Великой Отечественной войны граждан, не являвшихся военнослужащими, но выполнявших специальные правительственные задания и ставших инвалидами вследствие ранений, полученных на территории Польши в зоне боевых действий борьбы с бандитизмом пограничных частей СССР, так же как и предоставление мер социальной поддержки лицам, принимавшим в 1949 г. участие в борьбе с бандитизмом на территориях прибалтийских республик СССР, связано с внесением изменений в действующее законодательство о социальном обеспечении. Ссылки в жалобе на сообщение Комитета по делам ветеранов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, по мнению коллегии, несостоятельны. В данном случае высказывается лишь мнение первого заместителя председателя Комитета о том, что гр. Ц. может быть отнесен к участникам Великой Отечественной войны по подп. «е» п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах». Не может быть принято во внимание и грамма-

тическое толкование подп. «е» п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах», данное доцентом кафедры журналистики и рекламы филологического факультета ИвГУ, поскольку оно является расширительным и противоречит его буквальному толкованию.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что военным комиссаром Фрунзенского и Ленинского районов г. Иваново было правомерно отказано гр. Ц. в выдаче удостоверения ветерана Великой Отечественной войны по подп. «е» п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах», так как в годы войны заявитель работал и не обладал статусом лиц, указанных в данной норме Закона. Выводы суда основаны на правильном применении норм материального и процессуального права, подлежащих применению к рассматриваемым правоотношениям, достаточно мотивированы. С выводами суда коллегия полностью согласна. Учитывая требования закона и установленные судом обстоятельства, суд правильно разрешил возникший спор. Оснований, предусмотренных ст. 362 ГПК РФ, влекущих отмену или изменение решения суда, в жалобе не приводится.

Автор настоящей статьи считает необходимым также напомнить читателям журнала о том, что действующим законодательством органам исполнительной власти, в том числе и их представительством (военным комиссариатам субъектов Российской Федерации как территориальным представительством Министерства обороны Российской Федерации в соответствующих субъектах Российской Федерации), на которых возложена обязанность по выдаче удостоверений ветерана Великой Отечественной войны, не предоставлено право выдачи таких удостоверений на основании свидетельских показаний. Согласно ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, включая и показания свидетелей, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. В силу ст. 265 ГПК РФ суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты. Из содержания приведенных норм ГПК РФ следует, что они регламентируют лишь деятельность судов при разрешении конкретных гражданских дел и на органы исполнительной власти при решении ими вопросов, связанных с выдачей удостоверений ветерана Великой Отечественной войны, не распространяются.

При отсутствии архивных документов, подтверждающих участие лица в действиях, позволяющих отнести его к ветеранам Великой Отечественной войны, он не лишен возможности обратиться в соответствующий

районный суд с заявлением об установлении данного факта, предоставив суду все имеющиеся у него доказательства об этом, включая и свидетельские показания. В случае удовлетворения такого заявления принятое судом решение будет являться основанием для выдачи соответствующим органом исполнительной власти удостоверения ветерана Великой Отечественной войны¹.

Другая категория граждан, претендующих на право получения удостоверения ветерана Великой Отечественной войны, мотивирует свои требования следующим. Начиная с 1995 г. в соответствии с п. 2 Указа Президента Российской Федерации «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» от 24 января 1995 г. № 63, Министерству обороны предписано обеспечить выдачу бывшим советским военнослужащим, перечисленным в п. 1 названного Указа и не признанным участниками Великой Отечественной войны, удостоверения участника Великой Отечественной войны на основе записей в военных билетах и учетных карточках о пребывании в плену и окружении, архивных справок о прохождении проверок и фильтрации, других документов, подтверждающих эти обстоятельства.

В п. 1 вышеуказанного Указа перечислены российские граждане – бывшие советские военнослужащие, попавшие в плен и окружение в боях при защите Отечества. При этом, действие данного Указа не распространяется на бывших советских военнопленных и гражданских лиц, которые служили в строевых и специальных формированиях немецко-фашистских войск, полиции, а также на иных лиц, не подлежащих реабилитации согласно Закону Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

При этом, основанием выдачи удостоверений участника Великой Отечественной войны бывшим советским военнослужащим, необоснованно репрессированным в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, служит директива Министерства обороны Российской Федерации от 14 апреля 1995 г. № Д-9, предписывающая относить вышеуказанную категорию граждан к участникам Великой Отечественной войны. Автор настоящей статьи помнит один из случаев, когда в 2011 г. одному из проверяющих приходилось доказывать правомерность выдачи вышеуказанного удостоверения бывшему советскому военнопленному в 1997 г. Можно также привести случай из судебной практики, когда столетний участник Великой Отечественной войны, бывший советский военнопленный, смог добиться в Советском районном суде Республики Татарстан присвоения ему звания ветерана Великой Отечественной войны и перерасчета соответствующей пенсии, но не дожидаясь вступления решения суда в законную силу².

¹ Более подробно см. решение Верховного Суда Российской Федерации «Об отказе в признании недействующим п. 2.4 «Инструкции о порядке и условиях реализации прав и льгот ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, иных категорий граждан, установленных Федеральным законом «О ветеранах», утвержденной постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 11 октября 2000 г. № 69» от 14 марта 2005 г. № ГКПИ05-191.

² Более подробно см. *Брайловская С.* Ушел непризнанным // Рос. еженедельная газета. 2011. 5 мая. С. 13.

Следующая категория граждан, претендующих на право получения удостоверения ветерана Великой Отечественной войны, мотивирует свои требования следующими основаниями: работали на военных заводах в период войны, имели воинские звания, но судебная практика такой категории граждан чаще отказывает в удовлетворении их требований. Для установления факта, имеющего юридическое значение, – факта работы на военных заводах в период войны лицам, имевшим соответствующие воинские звания, прежде всего, не-

обходимо собрать и представить суду доказательства, подтверждающие право на получение такого статуса, а для этого необходимо привлечь свидетелей, которые смогли бы подтвердить, что в период Великой Отечественной войны обратившееся лицо действительно работало на таком военном предприятии, при этом в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации необходимо получить документы, подтверждающие факт работы на военном предприятии.

О СПИСАНИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА В ВОЕННОМ КОМИССАРИАТЕ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЧТО НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ И ЧЕМ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об особенностях списания федерального имущества» от 14 октября 2010 г. № 834, Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества» от 26 июля 2010 г. № 538, приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Положения о списании федерального имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 30 декабря 2011 г. № 2666, приказом Министра обороны Российской Федерации «О видах особо ценного движимого имущества федеральных бюджетных и автономных учреждений Министерства обороны Российской Федерации» от 24 декабря 2010 г. № 1912 в военных комиссариатах субъектов Российской Федерации производится списание имущества.

Под списанием имущества понимается комплекс действий, связанных с признанием имущества непригодным для дальнейшего использования по целевому назначению и (или) распоряжению вследствие полной или частичной утраты потребительских свойств, в том числе физического или морального износа, либо выбывшим из владения, пользования и распоряжения вследствие гибели или уничтожения, а также с невозможностью установления его местонахождения.

Решение о списании имущества принимается в случае, если:

а) имущество непригодно для дальнейшего использования по целевому назначению вследствие полной или частичной утраты потребительских свойств, в том числе физического или морального износа;

б) имущество выбыло из владения, пользования и распоряжения вследствие гибели или уничтожения, в том числе помимо воли владельца, а также вследствие невозможности установления его местонахождения.

Решение о списании имущества принимается в отношении:

а) движимого имущества, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за военным комиссариатом субъекта Российской Федерации собственником либо приобретенного им за счет средств, выделенных Министерством обороны Российской Федерации, – военным комиссариатом субъекта Российской Федерации самостоятельно;

б) недвижимого имущества (включая объекты незавершенного строительства), а также особо ценного движимого имущества, закрепленного за организацией-собственником либо приобретенного организацией за счет средств, выделенных его учредителем на приобретение имущества, – военным комиссариатом субъекта Российской Федерации по согласованию с Министерством обороны Российской Федерации.

В целях подготовки и принятия решения о списании имущества приказом военного комиссара субъекта Российской Федерации создается постоянно действующая комиссия по подготовке и принятию такого решения (далее – комиссия).

В состав комиссии включаются 5 – 7 человек.

Комиссия осуществляет следующие полномочия:

а) непосредственно осматривает объект в целях определения его технического состояния, возможности дальнейшего использования по назначению с учетом данных технической документации (технический паспорт, проект, чертежи, технические условия, инструкции по эксплуатации) и данных бухгалтерского (бюджетного) учета организации;

б) принимает решение по вопросу о целесообразности (пригодности) дальнейшего использования имущества, возможности и эффективности его восстановления, возможности использования отдельных узлов, деталей, конструкций и материалов от имущества;

в) устанавливает конкретные причины списания имущества:

- физический или моральный износ;
- нарушение условий содержания и (или) эксплуатации;
- низкое качество ремонта;
- авария;
- ликвидация вследствие реконструкции;
- стихийное бедствие и иные чрезвычайные ситуации;

– длительное неиспользование для управленческих нужд и иные конкретные причины, которые привели к необходимости списания имущества в соответствии с п. 3 Положения о списании федерального имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации;

г) выявляет лиц, по вине которых произошло преждевременное выбытие объекта, и вносит предложение о привлечении этих лиц к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе по взысканию ущерба;

д) оформляет акт о списании имущества в зависимости от вида списываемого имущества по установленной форме и формирует пакет документов в соответствии с пп. 13 – 17 названного Положения.

В связи с удаленностью отделов военного комиссариата субъекта Российской Федерации по муниципальным образованиям от самого военного комиссариата субъекта Российской Федерации целесообразно в приказе о назначении комиссии предусмотреть в ее составе подкомиссии отделов военного комиссариата, на которые возложить часть указанных функций комиссии.

При этом, документы, подготовленные подкомиссиями, рассматриваются на заседаниях основной комиссии.

Комиссия проводит заседания по мере необходимости.

Заседание комиссии правомочно при наличии кворума, который составляет не менее двух третей членов состава комиссии.

Срок рассмотрения комиссией представленных ей документов не должен превышать 14 дней.

В случае отсутствия у организации специалистов, обладающих специальными знаниями, для участия в заседаниях комиссии по решению председателя комиссии могут приглашаться эксперты. Эксперты включаются в состав комиссии на добровольной основе.

Решение о списании имущества принимается большинством голосов членов комиссии, присутствующих на заседании, путем подписания акта о списании.

Оформленный комиссией акт о списании утверждается в отношении движимого имущества военным комиссаром субъекта Российской Федерации, а в отношении недвижимого и особо ценного движимого имущества – военным комиссаром субъекта Российской Федерации по согласованию с центральными органами военного управления по закрепленной за ними номенклатуре.

До утверждения в установленном порядке акта о списании реализация мероприятий, предусмотренных актом о списании, не допускается.

Реализация мероприятий по списанию имущества осуществляется организацией самостоятельно либо с привлечением третьих лиц на основании заключенного договора и подтверждается комиссией.

Выбытие имущества в связи с принятием решения о списании имущества отражается в бухгалтерском (бюджетном) учете военного комиссариата субъекта Российской Федерации.

В отношении списанного имущества военного комиссариата субъекта Российской Федерации, учтенного в реестре федерального имущества, следует учитывать требования п. 16 Положения об учете федерального имущества, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2007 г. № 447, в соответствии с которым после прекращения права собственности Российской Федерации на имущество лицо, которому оно принадлежало на соответствующем вещном праве, в двухнедельный срок со дня получения сведений о прекращении указанного права представляет для исключения из реестра сведений об имуществе в соответствующий территориальный орган:

– запись о прекращении права собственности Российской Федерации на имущество по форме согласно приложению № 3 к названному Положению для исключения сведений из соответствующей карты сведений об объекте учета, заверенную надлежащим образом. Если прекращение права собственности Российской Федерации на имущество влечет исключение сведений из других карт сведений об объекте учета, то лицо, которому оно принадлежало на соответствующем вещном праве, представляет запись по каждой из них;

– копию документа, подтверждающего прекращение права собственности Российской Федерации на имущество (акт о списании) или государственную регистрацию прекращения указанного права на имущество, если им является недвижимое имущество, заверенную надлежащим образом.

Акт о списании оформляется по форме № ОС-4 и составляется в двух экземплярах. Его в обязательном порядке подписывают все члены комиссии, включая председателя, и утверждает военный комиссар субъекта Российской Федерации. Как правило, первый экземпляр составляется для бухгалтера – начальника финансово-экономического отделения военного комиссариата, а второй экземпляр – для лица, материально ответственного за сохранность основных средств военного комиссариата. В акте списания обязательно требуется указать причину списания, состояние объекта, т. е. дату изготовления, срок использования, первоначальную стоимость приобретения, сумму начисленной амортизации. Далее может быть сформирован приказ о списании, но это будет внутренний документ, не являющийся обязательным, установленной формы такого приказа в природе не существует, поэтому можно его оформить в произвольной форме. После этого в инвентарную карточку объекта вносятся сведения по списанию (дата списания и номер акта списания).

Для списания движимого имущества, балансовая стоимость которого превышает 500 тыс. руб., требуется согласование списания.

В Росимущество в указанном случае необходимо направить: письмо с приложением списка объектов о списании, акты о списании, копии инвентарных карточек, копию заключения о техническом состоянии, копию приказа о создании комиссии, письмо федерального органа исполнительной

власти, в ведении которого находится учреждение, в нашем случае – Министерства обороны Российской Федерации, а также к перечисленным выше документам необходимо добавить выписку из реестра федерального имущества о внесении имущества в реестр.

РАЗМЕР ЕДИНОВРЕМЕННОГО ПОСОБИЯ, ПОДЛЕЖАЩЕГО ВЫПЛАТЕ ЛИЦАМ В ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ, НЕ РЕАЛИЗОВАВШИМ ПРАВО НА ЕГО ПОЛУЧЕНИЕ ДО 1 ЯНВАРЯ 2007 ГОДА, ПОСЛЕ УКАЗАННОЙ ДАТЫ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ “О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ” ОТ 6 МАРТА 2006 ГОДА № 35-ФЗ

Правила возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом (далее – Правила), утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2008 г. № 105. Для получения единовременного пособия, установленного чч. 3 и 4 ст. 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» (далее – Закон № 35-ФЗ), лицо, участвовавшее в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом и получившее увечье или ранение, представляет в федеральный орган исполнительной власти, в котором указанное лицо проходит службу, работает, исполняет обязанности или с которым сотрудничает на постоянной или временной основе (далее – федеральный орган исполнительной власти):

а) письменное заявление о выплате указанного единовременного пособия;

б) медицинские документы, подтверждающие причинение вреда его здоровью (ранение, увечье).

Для получения единовременного пособия, установленного ч. 2 ст. 21 Закона № 35-ФЗ, в случае гибели (смерти) лица, участвовавшего в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, члены его семьи и (или) лица, находившиеся на его иждивении, представляют в федеральный орган исполнительной власти, в котором указанное лицо проходило службу, работало, исполняло обязанности:

а) письменное заявление о выплате указанного единовременного пособия;

б) копию свидетельства о смерти лица, участвовавшего в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом;

в) документы, подтверждающие родственные отношения с лицом, погибшим (умершим) при осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, или нахождение на иждивении указанного лица.

Федеральный орган исполнительной власти в течение 30 рабочих дней с даты получения документов проводит служебное расследование обстоятельств причинения вреда здоровью или гибели (смерти) лица, участвовавшего в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, в ходе которого устанавливается наличие причинной связи между гибелью (смертью), получением увечья или ранением лица и его участием в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом.

На основании заключения, составленного по итогам служебного расследования, руководитель федерального органа исполнительной власти принимает решение о выплате либо об отказе в выплате единовременного пособия.

В случае принятия решения о выплате единовременного пособия членам семьи и (или) лицам, находившимся на иждивении лица, погибшего (умершего) при осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, сумма единовременного пособия выплачивается получателям в равных долях.

В случае отказа в выплате единовременного пособия заявителю (заявителям) направляется письменное извещение с указанием причин отказа.

К членам семьи лица, участвовавшего в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, относятся:

а) супруга (супруг), состоящая (состоящий) в зарегистрированном браке с лицом, участвовавшим в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, на день его гибели (смерти);

б) родители;

в) дети, не достигшие 18 лет, или дети старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения ими 18 лет, а также дети, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет¹.

В качестве наглядного примера автор настоящей статьи хотел бы привести следующую судебную практику. Так, 18 августа 2011 г. судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда, рассмотрев гражданское дело № 33-4486 по иску Стыцко О.П. к ГУВД по Воронежской области о признании права и взыскании единовременного пособия в размере 300 000 руб. как лицу, принимавшему участие в борьбе с терроризмом и получившему увечье, повлекшее наступление инвалидности, по кассационной жалобе представителя ГУВД по Воронежской области по доверенности гр. Ч. на решение Центрального районного суда г. Воронежа от 4 апреля 2011 г., установила:

Стыцко О.П. обратился в суд с иском к ГУВД по Воронежской области о признании права на получение единовременного пособия в качестве лица, принимавшего участие в борьбе с терроризмом и получившего увечье, повлекшее наступление инвалидности; о взыскании единовременного пособия. В обоснование иска указал, что он проходил службу в органах внутренних дел в должности оперуполномоченного ОВД ЦЧ РУБОП. 9 марта 1996 г., находясь в служебной командировке на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, при выполнении боевого задания получил минно-взрывную травму – сотрясение головного мозга, ушиб грудного отдела позвоночника и мягких тканей поясничной области. 28 января 2002 г. впервые освидетельствован ВВК ФГУЗ «Медико-санитарная часть ГУВД Воронежской области», признан ограниченно годным к военной службе на основании п. «В» (военная травма). 26 февраля 2002 г. приказом начальника ГУВД по Воронежской области № 317 был уволен по п. «з» ч. 6 ст. 19 Закона Российской Федерации «О милиции» (по состоянию здоровья) с выплатой единовременного денежного пособия в размере 10 (десяти) месячных окладов денежного содержания. 4 декабря 2006 г. освидетельствован ФГУ «ГБ МСЭ по Воронежской области», установлена вторая группа инвалидности по военной травме. Ссылаясь на Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, Стыцко О.П. обратился к ответчику с заявлением о выплате единовременного пособия в размере 300 000 руб. как лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом и получив-

шему увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности. Однако в удовлетворении указанного заявления было отказано, в связи с чем он обратился в суд с вышеуказанными требованиями (л. д. 3 – 4).

Решением Центрального районного суда г. Воронежа от 4 апреля 2011 года исковые требования Стыцко О.П. удовлетворены (л. д. 48, 49 – 50).

В кассационной жалобе представитель ГУВД по Воронежской области просит отменить решение суда ввиду неправильного применения норм материального права (л. д. 53 – 56).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав прокурора, полагавшего необходимым взыскать сумму в пользу истца в размере 50 000 руб., судебная коллегия пришла к следующему.

Согласно ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Между тем судебная коллегия полагает, что принятое по делу решение суда не отвечает приведенным требованиям ст. 195 ГПК РФ.

Как видно из материалов дела и установлено судом, истец проходил службу в органах внутренних дел. 9 марта 1996 г., находясь в служебной командировке на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, при выполнении боевого задания получил минно-взрывную травму – сотрясение головного мозга, ушиб грудного отдела позвоночника и мягких тканей поясничной области и в декабре 2006 г. был признан инвалидом с установлением второй группы и причиной инвалидности – военная травма.

Удовлетворяя заявленные исковые требования, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии у истца права на получение единовременной выплаты.

Вместе с тем, несмотря на то, что право на получение указанного пособия у истца возникло в 2006 г., (с момента установления инвалидности), суд, ссылаясь на положения Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ст. 21), предусматривающие выплату единовременного пособия лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получившему увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, в размере 300 000 руб., взыскал с ответчика указанную сумму.

Однако вышеупомянутая норма вступила в силу с 1 января 2007 г. и на правоотношения, возникшие до указанной даты, распространяться не может. Указания на обратную силу действия в самом Законе не содержатся.

¹ Следует отметить, что перечень лиц, относящихся к членам семьи погибшего военнослужащего, приведенный в Правилах, совпадает с перечнем членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, приведенным в ч. 11 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Поскольку право на получение единовременного пособия у истца возникло в 2006 г., то при определении размера подлежащей выплате истцу денежной суммы следовало применять нормы Федерального закона «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ, согласно ст. 20 которого вред, причиненный здоровью или имуществу лиц, перечисленных в ст. 19 названного Федерального закона, в связи с их участием в борьбе с терроризмом, возмещается в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации. В случае если лицо, принимавшее участие в борьбе с терроризмом, при проведении контртеррористической операции получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу за счет средств федерального бюджета выплачивается единовременное пособие в размере 50 000 руб. и назначается пенсия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

На основании изложенного судебная коллегия пришла к выводу, что суд, разрешая возникший спор, не применил закон, подлежащий применению, что является существенным нарушением норм материального права и влечет в силу ст.ст. 362 – 363 ГПК РФ отмену состоявшегося решения.

Учитывая, что все обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены, судебная коллегия сочла возможным вынести новое решение, которым взыскать с ГУВД по Воронежской области за счет средств федерального бюджета в пользу истца единовременное пособие в соответствии со ст. 20 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ (в редакции Федерального закона от 7 августа 2000 г. № 122-ФЗ) в размере 50 000 руб.

В то же время приведенные выводы судебной коллегии по гражданским делам представляются спорными, что подтверждает определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2011 г. № 14-В11-18, в котором, в частности, указано.

Частично удовлетворяя требования истца, суд первой инстанции исходил из того, что Сухочев С.С. получил ранение 4 февраля 2000 г., в связи с чем к возникшим правоотношениям подлежат применению положения Федерального закона «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ, действовавшие на момент получения Сухочевым С.С. ранения, поскольку Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ обратной силы не имеет.

С указанным выводом суда первой инстанции согласился и суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что приведенные выводы суда основаны на неправильном толковании норм, регулирующих возникшие правоотношения.

На военнослужащих, принимавших участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом и получивших увечье при проведении контртеррористической операции, повлекшее за собой наступление инвалидности, либо ранение, не повлекшее наступления инвалидности, распространяются положения ст. 21

Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (вступила в силу 1 января 2007 г.).

Согласно названной статье военнослужащим, принимавшим участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, получившим увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, выплачивается единовременное пособие в размере 300 000 руб. (п. 3 ст. 21). Получение этими же лицами ранения, не повлекшего наступления инвалидности, влечет выплату им единовременного пособия в размере 100 000 руб. (п. 4 ст. 21).

Действовавшим до 1 января 2007 г. Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ было предусмотрено, что военнослужащим, участвовавшим в борьбе с терроризмом, также подлежало выплате единовременного пособия. При получении увечья, повлекшего наступление инвалидности, единовременное пособие выплачивалось в размере 50 000 руб., а при получении ранения, не повлекшего наступления инвалидности, – в размере 10 000 руб. (ст. 20).

Таким образом, в ст. 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» при сохранении тех же оснований и условий выплаты единовременного пособия существенно увеличен его размер, который составил соответственно 300 000 и 100 000 руб. вместо ранее установленных 50 000 и 10 000 руб.

Поскольку единственным правовым основанием выплаты единовременного пособия на момент рассмотрения дела судом является Федеральный закон «О противодействии терроризму», то суд при разрешении вопроса о размере единовременного пособия должен был руководствоваться именно данным Законом и исходить из тех сумм, которые в нем установлены.

При таких обстоятельствах вывод суда о частичном удовлетворении требования и взыскании единовременного пособия в размере ... рублей нельзя признать законным.

С учетом того что истец является военнослужащим, принимавшим участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, приобретшим право на получение единовременного пособия до 1 января 2007 г. и не реализовавшим его до указанной даты на основании Федерального закона «О борьбе с терроризмом» или иного федерального закона, названное пособие подлежало взысканию судом в размере 100 000 руб. в связи с причинением истцу ранения, не повлекшего наступления инвалидности.

Допущенные судом первой инстанции и не устраненные судом кассационной инстанции вышеуказанные нарушения норм материального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов Сухочева С.С. Данные нарушения могут быть исправлены только посредством отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

На основании изложенного Судебная коллегия считает, что состоявшиеся судебные постановления нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ВОПРОСУ ОТНЕСЕНИЯ ГРАЖДАН К КАТЕГОРИЯМ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ РАДИАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ ВСЛЕДСТВИЕ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ НА СЕМИПАЛАТИНСКОМ ПОЛИГОНЕ

При решении вопроса об отнесении граждан к категориям лиц, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, в каждом конкретном случае подлежит установлению, проживал ли гражданин в 1949 – 1963 гг. в определенном населенном пункте, подвергшемся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, а также мог ли гражданин получить суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения более 5 сЗв (бэр) вследствие указанных испытаний. Вопрос о возможности предоставления мер социальной поддержки в случае, если настаивающий на их получении гражданин не проживал в населенном пункте, включенном Правительством Российской Федерации в перечень населенных пунктов, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, вправе разрешить суды общей юрисдикции в зависимости от фактических обстоятельств, подтверждающих либо опровергающих получение соответствующим лицом суммарной (накопленной) эффективной дозы облучения свыше 5 сЗв (бэр) вследствие проведения ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» от 10 января 2002 г. № 2-ФЗ гражданам, которые проживали в 1949 – 1963 гг. в населенных пунктах на территории Российской Федерации и за ее пределами, включенных в утверждаемые Правительством Российской Федерации перечни населенных пунктов, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, и которые получили суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения более 5 сЗв (бэр), а также детям в возрасте до 18 лет первого и второго поколения указанных граждан, страдающим заболеваниями вследствие радиационного воздействия на одного из родителей, гарантируются меры социальной поддержки, установленные вышеуказанным Законом. Меры социальной поддержки, предусмотренные указанным Федеральным законом, предоставляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации¹. Порядок

отнесения граждан к категории лиц, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, определяется Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2004 г. № 634 утверждены Правила отнесения граждан к категории лиц, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» гражданам, получившим суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения более 5 сЗв (бэр), уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти выдаются удостоверения единого образца, которые дают право на получение мер социальной поддержки с момента их предъявления. Порядок выдачи этих удостоверений определяется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Документом, подтверждающим право на получение мер социальной поддержки детям, указанным в ст. 4 названного Федерального закона, является заключение межведомственного экспертного совета по установлению причинной связи заболевания с радиационным воздействием. Установление причинной связи развившихся заболеваний с последствиями ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне осуществляется межведомственными экспертными советами в порядке, определяемом уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В соответствии с приказом МЧС России от 18 сентября 2009 г. № 540 утвержден Порядок выдачи удостоверений единого образца гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. В то же время сложности с механизмом, в том числе правовым, определения получения гражданином в определенный период установленной дозы облучения нередко приводят к судебным разбирательствам.

Так, удовлетворяя иски о взыскании к Рудничному отделу социальных выплат и льгот Управления

¹ Постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2004 г. № 882, от 3 марта 2007 г. № 136.

социальной защиты населения Администрации г. Кемерово о признании подвергшимся радиационному воздействию, Центральный районный суд г. Кемерово исходил из того, что в отношении К. имеют место необходимые условия, установленные действующим законодательством: в период с августа 1960 г. по ноябрь 1963 г. истец проходил военную службу в Вооруженных Силах СССР в воинской части, дислоцированной в пос. Чаган Семипалатинской области Казахской ССР; пос. Чаган включен в Перечень населенных пунктов бывшей Казахской ССР, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 марта 1995 г., № 356-р, как населенный пункт, подвергшийся радиационному воздействию в результате ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне 29 августа 1949 г., население которого получило суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения, превышающую 25 сЗв. Удовлетворяя иск, суд также исходил из того, что в соответствии с ответом Алтайского краевого государственного учреждения «Научно-исследовательский институт региональных медико-экологических проблем» г. Барнаула получить заключение о дозе облучения истца в указанный им период не представляется возможным. Отменяя решение суда в кассационном порядке, судебная коллегия по гражданским делам указала, что в нарушение ст.ст. 14, 56, 195, 198 ГПК РФ суд первой инстанции не принял во внимание, что то обстоятельство, мог ли гражданин получить суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения свыше 5 сЗв (бэр) в спорные периоды проживания в указанных населенных пунктах, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне», является обстоятельством, имеющим существенное значение для дела и подлежащим обязательному доказыванию лицами, участвующими в деле. Доказательства того, что К. в период своей военной службы в пос. Чаган в 1960 – 1963 гг. получил дозу облучения свыше 5 бэр, в материалах дела отсутствуют. Кроме того, в соответствии с п. 2 Правил отнесения граждан к категории лиц, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2004 г. № 634, а также поручениями Президента Российской Федерации от 4 апреля 1997 г. № 469 и Правительства Российской Федерации от 9 апреля 1997 г., ст. 79 ГПК РФ усматривается, что указанное обстоятельство может быть подтверждено лишь определенными средствами доказывания, а именно заключением в соответствии с Методикой оценки доз облучения, утвержденной в установленном порядке. Постановлением Главного государственного санитар-

ного врача Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 5 были утверждены Методические указания МУ 2.6.1.2574-2010 «Определение суммарных (накопленных) эффективных доз облучения лиц из населения, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне», которые введены в действие с 4 мая 2010 г. (далее – Методические указания). В п. 1.2 Методических указаний определено, что установленные в результате адресного применения Методических указаний оценки доз облучения конкретных лиц из населения предназначены для вынесения официальных заключений о соответствии (несоответствии) полученных ими суммарных (накопленных) эффективных доз облучения законодательной норме, дающей право на получение установленных Федеральным законом «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» льгот и компенсаций в порядке обеспечения гарантий социальной защиты граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. Вынесение официальных заключений этого содержания в другом порядке не допускается. Тот факт, что конкретное экспертное учреждение – Алтайское краевое государственное учреждение «Научно-исследовательский институт региональных медико-экологических проблем» г. Барнаула, которому было поручено проведение экспертизы, не владеет этой методикой и не имеет возможности дать необходимое заключение, правового значения для разрешения спора по существу не имеет, допустимым доказательством, безусловно подтверждающим доводы истца, ответ из НИИ г. Барнаула не является. Суд первой инстанции не принял это во внимание и не установил, какое именно учреждение в настоящее время владеет утвержденной законом Методикой, постановил свое решение на основании тех обстоятельств, которые не доказаны, что повлекло отмену решения суда. При разрешении указанных споров следует иметь в виду, что в письме Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 20 апреля 2010 г. № 01/6008-10-32 «О расчете доз» разъяснено, что порядок определения индивидуальных доз облучения данной категории граждан по Методическим указаниям и организация, осуществляющая расчет доз, будут определены МЧС России, так как вопросы установления, подтверждения, регистрации доз облучения от деятельности Семипалатинского полигона находятся в компетенции МЧС России².

Действительно в настоящее время решением Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2011 г. № ГКПИ 10-1609³ Методические указания признаны не противоречащими федеральному законодательству.

² Более подробно см. Справку Кемеровского областного суда № 01-07/26-666 от 6 октября 2010 г. «О практике рассмотрения судами Кемеровской области гражданских дел в I полугодии 2010 года по кассационным и надзорным данным» (URL: http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=107).

³ Пункт 3 Обзора судебной практики по административным делам Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2011 года, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. (С. 52 – 58).

Верховный Суд Российской Федерации указал, что согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» (далее – Федеральный закон) гражданам, которые проживали в 1949 – 1963 гг. в населенных пунктах на территории Российской Федерации и за ее пределами, включенных в утверждаемые Правительством Российской Федерации перечни населенных пунктов, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, и которые получили суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения более 5 сЗв (бэр), а также детям в возрасте до 18 лет первого и второго поколения указанных граждан, страдающим заболеваниями вследствие радиационного воздействия на одного из родителей, гарантируются меры социальной поддержки, установленные Федеральным законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона гражданам, получившим суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения более 5 сЗв (бэр), уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти выдаются удостоверения единого образца, которые дают право на получение мер социальной поддержки с момента их предъявления; порядок выдачи этих удостоверений определяется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Из приведенных норм видно, что федеральным законодателем определены обязательные условия предоставления гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, мер социальной поддержки, а именно: проживание в 1949 – 1963 гг. в определенных населенных пунктах и получение ими суммарной (накопленной) эффективной дозы облучения более 5 сЗв (бэр). При этом, в силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в определениях от 11 июля 2006 г. № 404-О и от 4 декабря 2007 г. № 960-О-П, проживание граждан в населенных пунктах, включенных в перечни населенных пунктов, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, не в дни проведения ядерных испытаний (29 августа 1949 г. и 7 августа 1962 г.) не исключает предоставление мер социальной поддержки, если они получили дозу облучения более 5 сЗв (бэр); меры социальной поддержки, направленные на возмещение вреда, причиненного радиационным воздействием вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, должны быть обеспечены каждому лицу, суммарная (накопленная) эффективная доза облучения которого вследствие ядерных испытаний превышает определенное федеральным законодателем пороговое значение в 5 сЗв (бэр), при том, что проживание лица в 1949 – 1963 гг. в одном из населенных пунктов, подвергшихся радиационному воздействию, является формальным подтверждением наличия такого вреда и что в определяемый Правительством Россий-

ской Федерации перечень населенных пунктов, подвергшихся радиационному воздействию, подлежит включению каждый из таких населенных пунктов.

Из вышеизложенного следует, что проживание граждан в 1949 – 1963 гг. в населенных пунктах, включенных в перечни населенных пунктов, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, не в дни проведения ядерных испытаний (29 августа 1949 г. и 7 августа 1962 г.), само по себе не является подтверждением того, что ими была получена доза облучения более 5 сЗв (бэр). Основным условием предоставления гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, мер социальной поддержки, предусмотренных Федеральным законом, является получение ими суммарной (накопленной) эффективной дозы облучения более 5 сЗв (бэр), что требует соответствующего документального подтверждения.

Однако, как представляется автору настоящей статьи, отсутствие в настоящее время, например, при рассмотрении судом такого гражданского дела, органов, уполномоченных определять дозы облучения лиц из населения, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, и выносить официальные заключения о соответствии (несоответствии) полученных ими суммарных (накопленных) эффективных доз облучения нормам Федерального закона, дающей право на получение установленных льгот и компенсаций, не является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований истцам, так как отсутствие надлежащей процедуры реализации гражданином права, гарантированного законом, не может служить препятствием к реализации этого права. В силу ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Применительно к правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 4 декабря 2007 г. № 960-О-П, вопросы о возможности предоставления мер социальной поддержки гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, могут быть решены судами общей юрисдикции в зависимости от фактических обстоятельств дела, подтверждающих либо опровергающих получение ими суммарной (накопленной) эффективной дозы облучения свыше 5 сЗв (бэр). При этом, исходя из того, что обязанность возмещения вреда, причиненного гражданам в результате радиационного воздействия вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, государство приняло на себя, на соответствующие государственные органы должна возлагаться процессуальная обязанность по доказыванию того обстоятельства, что полученная лицом суммарная (накопленная) эффективная доза облучения менее 5 сЗв (бэр). Так, судом общей юрис-

дикции первой инстанции было установлено, что гр. С. родилась в населенном пункте, который входит в перечень населенных пунктов, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, не в дни проведения ядерных испытаний (29 августа 1949 г. и 7 августа 1962 г.), а отец гр. С. был военнослужащим воинской части, которая дислоцировалась в данной местности. В деле имеются свидетельские показания граждан, доказывающие совместное проживание истицы с родителями по месту службы отца в определенном районе населенного пункта Семипалатинской области Казахской ССР, а также фотографии и другие документы, подтверждающие место жительства истицы совместно с родителями в соответствующем населенном пункте Семипалатинской области Казахской ССР, а также копия трудовой книжки матери истицы, из записи в которой следует, что мать истицы гр. С. была принята на работу в воинскую часть и уволена с работы в связи с передислокацией данной воинской части. Суд указал, что возникновение права у граждан на льготы и компенсации по данному основанию связывается с двумя условиями:

1) проживанием в 1949 – 1963 гг. в определенных населенных пунктах, установленных распоряжениями Правительства Российской Федерации от 10 февраля 1994 г. № 162-р и 15 марта 1995 г. № 356-р, которыми были утверждены перечни населенных пунктов Алтайского края и бывшей Казахской ССР, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. В настоящее время они действуют в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2002 г. № 156-р;

2) суммарной (накопленной) эффективной дозой облучения свыше 5 сЗв (бэр).

Учитывая пункт 3 Обзора судебной практики по административным делам Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2011 г., утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2011 года, а также то обстоятельство, что до настоящего времени не выполнено решение межведомственного совещания и отсутствуют выводы, противоречащие сведениям, указанным в официальном документе Казахской ССР, суд пришел к выводу о том, что поскольку в перечне населенных пунктов бывшей Казахской ССР, подвергшихся радиационному воздействию вследствие испытаний на Семипалатинском полигоне в период 1949 – 1963 гг., утвержденном Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 марта 1995 г. № 356-р, имеется соответствующий населенный пункт, а также население, проживавшее в этот период времени в данном населенном пункте, получило в период ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне в 1949 – 1963 гг., а не только в день проведения испытаний суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения, превышающую 25 бэр, истица, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 849, имеет право на соответствующие меры социальной поддержки.

Безусловно, учитывая приведенные ранее позиции других судов, в том числе Верховного Суда Российской Федерации, данное решение представляется спорным. В большинстве случаев суды отказывают гражданам в удовлетворении подобных исковых требований, даже при наличии положительных заключений экспертных учреждений (в связи с тем, что они не уполномочены МЧС России)⁴.

Таким образом, реализация прав граждан зависит от «расторопности» чиновников МЧС России. А они, судя по всему, не торопятся заниматься соответствующим нормотворчеством.

⁴ Определение Московского областного суда от 27 октября 2011 г. по делу № 33-22077.

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ВОПРОСАХ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ СНГ, ПРИНЯВШИХ ВПОСЛЕДСТВИИ ГРАЖДАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЫЕХАВШИХ НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

В соответствии со ст. 64 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и

психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I вопросы пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, выехавших на постоянное жительство за грани-

цу, решаются в соответствии с законодательством Российской Федерации и договорами (соглашениями) о социальном обеспечении, заключенными Российской Федерацией или бывшим Союзом ССР с другими государствами. В настоящее время порядок выплаты пенсий гражданам, выезжающим за границу, регулируется Положением о порядке выплаты пенсий гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 2002 г. № 510.

Гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, которым назначена трудовая пенсия (часть трудовой пенсии) и (или) пенсия по государственному пенсионному обеспечению (кроме социальной пенсии) в соответствии с законодательством Российской Федерации (далее – пенсия), перед непосредственным выездом по их желанию выплачивается пенсия в российских рублях за шесть месяцев вперед.

А как быть в том случае, если гражданин одной из стран СНГ, например Республики Армения, получал военную пенсию за выслугу лет, а затем в связи с принятием гражданства Российской Федерации и выездом на территорию Российской Федерации на постоянное место своего жительства выплата ему военной пенсии за выслугу лет была прекращена по линии Министерства обороны Республики Армения?

Анализируя действующее в настоящее время законодательство в данной области, приходим к следующему «поверхностному» выводу:

Государствами – участниками Содружества Независимых Государств, в которое входят Республика Армения и Российская Федерация, в сфере пенсионного обеспечения граждан и военнослужащих заключены следующие международные договоры:

1) Соглашение о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы и членов их семей от 14 февраля 1992 г.;

2) Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 3 марта 1992 г.;

3) Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – Участников СНГ от 15 мая 1992 г.

Указанные соглашения приняты на основе ст.ст. 30, 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. и устанавливают социальные и правовые гарантии военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, а в качестве основополагающего принципа предусматривают сохранение уровня прав и льгот, ранее предоставленных военнослужащим, лицам, уволенным с военной службы, и членам их семей законодательством бывшего Союза ССР, и недопустимость их одностороннего ограничения. Государствам – участникам СНГ предоставлено право принимать меры, направленные на усиление социальной защиты, включая пенсионное обеспечение,

указанной категории граждан. Соблюдение государствами – участниками СНГ принципа сохранения уровня ранее предоставленных прав и льгот в области пенсионного обеспечения обеспечивает реализацию права на получение пенсии за выслугу лет, возникшего в одном государстве – участнике Соглашения от 15 мая 1992 г., при переезде пенсионера – бывшего военнослужащего на постоянное место жительства в любое из государств – участников данного Соглашения. Данное толкование действующих норм международного права дано в решении Экономического суда СНГ от 6 февраля 2009 г. № 01-1/2-08. На основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд применяет правила международного договора. В связи с изложенным на первый, «поверхностный», взгляд, кажется, что за гражданами Российской Федерации, уволенными с военной службы из вооруженных сил государств – участников СНГ и по законодательству этих государств имеющими право на получение военной пенсии за выслугу лет, сохраняется такое же право на выплату пенсии за выслугу лет и на территории Российской Федерации. Однако это верно только в том случае, если указанные граждане имеют выслугу лет, установленную российским законодательством, сохранившим уровень прав и льгот, ранее предоставленных военнослужащим законодательством СССР. Показательным примером в данном случае может служить определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, в котором было указано на следующие обстоятельства гражданского дела:

Судом было установлено, что с 1 июня 1993 г. по 4 апреля 2002 г. гр. А. проходила военную службу в ... войсковой части ... инспектором по личному составу в звании старшего прапорщика в г. ... Республики ...

С 4 апреля 2002 г. гр. А. была назначена военная пенсия за выслугу лет, которую она получала до 1 марта 2007 г., когда выплата пенсии Республикой Арменией иски была прекращена в связи с тем, что гр. А. приняла гражданство Российской Федерации. С указанной даты в Российской Федерации иски является получателем пенсии по инвалидности.

После прекращения выплаты пенсии Республикой Арменией гр. А. обратилась в Министерство обороны Российской Федерации с заявлением о назначении ей пенсии за выслугу лет, однако ей в этом было отказано ввиду недостаточного стажа военной службы для назначения такого вида пенсионного обеспечения по законодательству Российской Федерации – 8 лет 10 месяцев 3 дня вместо требуемых 20 лет (либо 12 лет 6 месяцев при увольнении с военной службы по отдельным основаниям).

Принимая решение о признании данного отказа незаконным и назначении гр. А. пенсии за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации с момента обращения, суд сослался на толкование ст. 7 Соглашения о гарантиях граждан государств-уча-

стников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. и ст. 1 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г., данное в решении Экономического суда СНГ № 01-1/2-08 (г. Минск, 6 февраля 2009 г.).

В решении Экономический суд СНГ обратил внимание государств – участников Соглашения от 15 мая 1992 г. на необходимость соблюдения принципа сохранения уровня пенсионного обеспечения военнослужащих не ниже уровня, установленного ранее законодательством бывшего Союза ССР, с учетом которого право на получение пенсии за выслугу лет, назначенной бывшему военнослужащему в одном государстве – участнике Соглашения от 15 мая 1992 г., должно быть сохранено за ним в другом государстве-участнике, избранном в качестве места постоянного жительства, и в том случае, если имеющейся у него выслуги лет по законодательству государства нового места жительства недостаточно для назначения такой пенсии.

С такими выводами согласился и суд кассационной инстанции (в настоящее время данный суд называется апелляционным).

Судебная коллегия с приведенной позицией суда первой и кассационной инстанций согласиться не может.

В соответствии со ст. 2 Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного законодательства от 13 марта 1992 г. пенсионное обеспечение военнослужащих Вооруженных Сил государств – участников Содружества и порядок выделения средств на их пенсионное обеспечение регулируются специальными соглашениями.

Статьей 1 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г. предусмотрено, что пенсионное обеспечение военнослужащих Вооруженных Сил государств – участников Содружества и других воинских формирований, созданных законодательными органами этих государств, Объединенных Вооруженных Сил Содружества, Вооруженных Сил и иных воинских формирований бывшего Союза ССР, а также пенсионное обеспечение семей этих военнослужащих осуществляются на условиях, по нормам и в порядке, которые установлены законодательством государств-участников, на территориях которых проживают указанные военнослужащие и их семьи, а до принятия этими государствами законодательных актов по данным вопросам – на условиях, по нормам и в порядке, установленным законодательством бывшего Союза ССР.

Согласно ст. 2 Соглашения от 15 мая 1992 г. в выслугу лет для назначения пенсий военнослужащим засчитывается служба (в том числе на льготных условиях) в вооруженных силах и других воинских формированиях, указанных в ст. 1 данного Соглашения, в по-

рядке, установленном законодательством государств-участников, на территориях которых военнослужащие проходили службу, т. е. в специальном Соглашении устанавливается порядок взаимного зачета в выслугу лет периодов военной службы военнослужащих в составе Вооруженных Сил и других воинских формирований по месту службы гражданина в целях их пенсионного обеспечения, которое, в свою очередь, осуществляется по нормам государства – участника Соглашения по месту его жительства.

В решении Экономического суда СНГ от 6 февраля 2009 г. № 01-1/2-08 дается толкование ст. 7 Соглашения от 13 марта 1992 г. и ст. 1 Соглашения от 15 мая 1992 г., согласно которому право на получение пенсии за выслугу лет, назначенной бывшему военнослужащему в одном государстве – участнике Соглашения от 15 мая 1992 г., должно быть сохранено за ним при переезде на постоянное место жительства в другое государство – участник данного Соглашения и в том случае, если имеющейся у него выслуги лет по законодательству другого государства недостаточно для назначения такой пенсии. При этом, указано, что сохранение ранее приобретенного права на получение пенсии за выслугу лет основывается на обязательстве государств – участников Соглашения от 15 мая 1992 г. установить в национальном законодательстве уровень пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей не ниже уровня, предусмотренного законодательством бывшего Союза ССР.

Указанное решение Экономического суда СНГ было принято в связи с обращением пенсионера Министерства обороны Российской Федерации, имеющего выслугу лет в льготном исчислении 23 года 6 месяцев, пенсионные выплаты которому в Российской Федерации были прекращены в связи с его переездом на постоянное место жительства в Республику Казахстан, где в национальном пенсионном законодательстве не был соблюден принцип сохранения уровня прав и льгот, ранее предоставленных военнослужащим законодательством бывшего Союза ССР.

При этом, вышесказанное решение Экономического суда СНГ содержит выводы о том, что законодательные акты большинства республик, входящих в состав СНГ, в том числе и Республики Армении, предусматривают назначение пенсии за выслугу лет военнослужащим, имеющим 20 и более лет выслуги на день увольнения со службы, что соответствует условиям Закона СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» от 28 апреля 1990 г. № 1467-I.

Судом установлено, что в Республике Армении гр. А. была назначена военная пенсия за выслугу лет, которую она получала с апреля 2002 г. по март 2007 г., при наличии у нее продолжительности военной службы 8 лет 10 месяцев 3 дня. Данным обстоятельствам в судебном решении правовая оценка не дана.

В материалах дела отсутствуют документы и ссылки на нормы права, свидетельствующие о порядке и механизме назначения иски пенсии в Республике Армении, не установлены данные, согласно которым национальным законодательством Республики Арме-

нии установлен более льготный либо иной порядок пенсионного обеспечения военнослужащих, чем предусмотренный для военнослужащих законодательством бывшего Союза ССР.

Кроме того, принимая решение, суд признал за гр. А. право на назначение пенсии с 3 декабря 2010 г., даты обращения истца к ответчику.

Между тем реализация права на пенсионное обеспечение лиц, указанных в ст. 1 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I производится в заявительном порядке с предоставлением пенсионному органу соответствующих документов, необходимых для решения данного вопроса (ст.ст. 51, 52 названного Закона Российской Федерации).

Согласно положениям ст. 54 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений) днем обращения за назначением пенсии считается день подачи в соответствующий пенсионный орган заявления о назначении пенсии со всеми необходимыми документами, а при пересылке заявления и документов по почте – дата их отправления.

Из материалов дела усматривается, что истица в установленном приведенными нормами Закона порядке в пенсионный орган не обращалась, не подавала заявления с приложенными документами, на основании которого было бы вынесено соответствующее решение, предусмотренное ст. 52 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I. При таких данных у суда отсутствовали правовые основания для удовлетворения иска в рамках заявленных требований.

Судом также оставлено без внимания то, что в спорный период истица являлась получателем трудовой пенсии на основании положений Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ и до изменения указанных обстоятельств права на одновременное получение пенсии по различным основаниям не имела.

Таким образом, принятые по делу судебные постановления нельзя признать соответствующими требованиям закона, поскольку судом не дано надлежащей правовой оценки установленным по делу обстоятельствам, решение не основано на анализе норм права, подлежащих применению к возникшим правоотношениям сторон, в связи с чем в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судом первой и кассационной инстанций, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает решение Советского районного суда г. Орла от 27 января 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Орловско-

го областного суда от 16 марта 2011 г. подлежащими отмене.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, с учетом всех установленных по настоящему делу обстоятельств и с соблюдением требований материального и процессуального закона разрешить возникший спор.

Руководствуясь ст.ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила:

решение Советского районного суда г. Орла от 27 января 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 16 марта 2011 г. отменить. Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹.

Автор настоящей статьи предлагает читателям кратко проанализировать действующее законодательство Республики Армении, которое сводится к следующему.

Вопросы пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей на территории Республики Армении регулировались Законом «О социальном обеспечении военнослужащих и членов их семей», принятым 27 октября 1998 г. Статья 10 указанного Закона предусматривает условия назначения пенсии за выслугу лет. Так, правом на получение пенсии за выслугу лет пользуются военнослужащие:

а) имеющие на момент увольнения со службы в установленном порядке стаж военной службы 20 лет и более;

б) имеющие на момент увольнения с военной службы по возрасту, состоянию здоровья или сокращению штатов при достижении ими 50-летнего возраста общий трудовой стаж 25 лет и более, из которых не менее 8 лет составляет военная служба.

При отсутствии необходимого стажа военной службы, предусмотренного ч. 1 ст. 10 вышеназванного Закона, пенсионное обеспечение военнослужащих осуществляется в соответствии с Законом Республики Армении «О государственном пенсионном обеспечении граждан Республики Армения». Таким образом, гр. А. была назначена военная пенсия за выслугу лет как отвечающей условиям ее назначения, предусмотренным п. «б» ч. 1 ст. 10 Закона «О социальном обеспечении военнослужащих и членов их семей».

Анализируя действующее законодательство на территории Российской Федерации, можно прийти к следующему выводу.

В силу ст. 11 ГПК РФ суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов органов го-

¹ Более подробно см. определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2012 г. № 37-в11-7.

сударственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Суд разрешает гражданские дела, исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении гражданского дела применяет правила международного договора. В соответствии со ст. 32 Устава Содружества Независимых Государств, принятого в г. Минске 22 января 1993 г., Экономический суд действует в целях обеспечения выполнения экономических обязательств в рамках Содружества. К ведению Экономического суда относятся разрешение споров, возникающих при исполнении экономических обязательств. Суд может разрешать и другие споры, отнесенные к его ведению соглашениями государств-членов. Экономический суд вправе толковать положения соглашений и иных актов Содружества по экономическим вопросам. Экономический суд осуществляет свою деятельность в соответствии с Соглашением о статусе Экономического суда и Положением о нем, утверждаемым Советом глав государств. Российская Федерация в числе других государств – членов СНГ, ратифицировав Устав СНГ Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4799-1, вступившим в силу для Российской Федерации 20 июля 1993 г., и Соглашение о статусе Экономического суда Содружества Независимых Государств, делегировала Экономическому суду право официального толкования, носящего обязательный характер. Таким образом, толкование применения ст. 7 Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. и ст. 1 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г., данное в решении Экономического суда СНГ № 01-1/2-08 (Минск, 6 февраля 2009 г.), имеет обязательный для Российской Федерации характер. Из решения Экономического суда СНГ № 01-1/2-08 следует, что в соответствии со ст. 1 Соглашения от 15 мая 1992 г. (указанное Соглашение подписано Россией и Арменией) пенсионное обеспечение военнослужащих Вооруженных Сил государств – участников Содружества и других воинских формирований, созданных законодательными органами этих государств, Объединенных Вооруженных Сил Содружества, Вооруженных Сил и иных воинских формирований бывшего Союза ССР, а также пенсионное обеспечение семей этих военнослужащих осуществляются на условиях, по нормам и в порядке, которые установлены или будут установлены законодательством государств-участников, на территориях которых проживают указанные военнослужащие и их семьи, а до принятия этими государствами законодательных актов по данным вопросам – на условиях, по нормам и в порядке, установленным законодательством бывшего Союза ССР. Экономический

суд СНГ отмечает, что в данной норме закреплён принцип территориальности, означающий осуществление пенсионного обеспечения военнослужащих по законодательству государства места постоянного жительства. В ст. 1 Соглашения от 15 мая 1992 г., кроме того, предусмотрено: «при этом уровень пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей, устанавливаемый законодательством государств-участников, не может быть ниже уровня, установленного ранее законодательными и другими нормативными актами бывшего Союза ССР». Таким образом, в указанной норме, наряду с принципом территориальности, зафиксировано требование, предъявляемое международным договором к правовым актам национального законодательства, – сохранение уровня прав и льгот, ранее предоставленных военнослужащим, лицам, уволенным с военной службы, и членам их семей законодательством бывшего Союза ССР. Экономический суд СНГ, исходя из положений ст. 1 Соглашения от 15 мая 1992 г., в решении полагает, что для оценки уровня пенсионного обеспечения военнослужащих имеет значение качественное состояние их прав в сфере пенсионного обеспечения, для определения которого необходимо принимать во внимание условия, нормы и порядок назначения пенсии, установленные национальным законодательством. В связи с этим выслуга лет, будучи условием назначения пенсии военнослужащим во всех государствах-участниках, является одной из составляющих уровня их пенсионного обеспечения. С учетом принципа сохранения уровня прав и льгот, ранее предоставленных военнослужащим законодательством бывшего Союза ССР, условия назначения пенсии за выслугу лет, предусмотренные национальным законодательством, не должны ухудшать правовое положение этой категории граждан по сравнению с условиями, установленными Законом СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» от 28 апреля 1990 г. № 1467-1. Статья 13 Закона СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» от 28 апреля 1990 г. № 1467-1, действовавшего до 1 февраля 1993 г., предусматривала, что право на пенсию за выслугу лет имели:

а) лица офицерского состава, прапорщики, мичманы и военнослужащие сверхсрочной службы, лица начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, имеющие на день увольнения со службы выслугу на военной службе или на службе в органах внутренних дел 20 лет и более;

б) лица офицерского состава и лица среднего, старшего и высшего начальствующего состава органов внутренних дел, уволенные со службы по возрасту, болезни, сокращению штатов или ограниченному состоянию здоровья и достигшие на день увольнения 50-летнего возраста, имеющие общий трудовой стаж 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет и 6 месяцев составляет военная служба или служба в органах внутренних дел.

Таким образом, по вышеуказанному Закону СССР у гр. А отсутствовало бы право на пенсию за выслугу лет, так как необходимым условием ее назначения для старшего прапорщика являлся стаж военной службы

не менее 20 лет либо не менее 12 лет 6 месяцев (при общем трудовом стаже 25 календарных лет и более).

К такому же выводу пришел и суд первой инстанции при новом рассмотрении гражданского дела с учетом позиции кассационного суда, изложенной в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2012 г. № 37-В11-7, указав при этом на то, что право на получение пенсии за выслугу лет, назначенной гр. А. как бывшей военнотрудовой Республики Армении, не сохраняется в России как в государстве, избранном в качестве ее постоянного места жительства. Кроме того, как правильно указал суд первой инстанции в своем решении, вступившем в законную силу, «истец является получателем трудовой пенсии на основании положений Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и до изменения указанных обстоятельств права на одновременное получение пенсии по различным основаниям не имеет»².

В заключение настоящей статьи автор хотел бы отметить то обстоятельство, что суды первой и второй инстанций, удовлетворяя требования истицы гр. А., даже не задумались о том, что граждане, уволенные с военной службы, по действующему российскому законодательству имеют право на смешанную военную пенсию только при наличии определенных в совокупности условий, одним из которых является наличие выслуги лет военной службы не менее 12,5 лет. Складывается абсурдная ситуация: иностранный гражданин, получивший впоследствии гражданство Российской Федерации, находится в более благоприятной ситуации при наличии выслуги лет военной службы всего-то 8 лет 10 месяцев 3 дня по сравнению с другими гражданами Российской Федерации, отслужившими такой же период времени на военной службе в своем родном государстве. Толкование норм закона – вещь тонкая и деликатная, но следует обратить внимание на то, что граждане Российской Федерации не должны ставиться в неравное положение по сравнению с иностранными гражданами, получившими впоследствии гражданство Российской Федерации.

Информация Следственного комитета Российской Федерации

В Московской области перед судом предстанет гражданский служащий Минобороны России, незаконно присвоивший государственное имущество на сумму свыше 3,3 миллиона рублей

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Солнечногорскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении гражданского служащего Минобороны России осветителя 3 разряда Государственного учреждения «Киностудия МО РФ» Ж. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ (присвоении чужого имущества в особо крупном размере).

Следствием установлено, что с марта 2010 года Ж. устроился на работу в ГУ «Киностудия МО РФ», где он осуществлял полномочия по распоряжению, управлению, хранению и пользованию осветительным оборудованием киностудии.

В сентябре того же года Ж. незаконно вывез грузовым автотранспортом и присвоил осветительное оборудование, состоящее из 114 предметов, общей стоимостью более 3,3 миллиона рублей. После совершения преступления обвиняемый перестал выходить на работу и стал использовать данное оборудование в коммерческих целях для съемок.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в Королевский городской суд Московской области для рассмотрения по существу.

В Краснодаре взят под стражу военный финансист, подозреваемый в перечислении более 7,2 миллиона рублей 31 несуществующему военнотрудовому

Суд удовлетворил ходатайство военного следователя о применении в отношении заместителя начальника отдела по расчетам с личным составом федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Краснодарскому краю» (далее – управление) К. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ранее военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому гарнизону в отношении указанного лица возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

По версии следствия, осенью 2011 года К. дал указание своим подчиненным внести в список лиц, состоящих на финансовом обеспечении в данном Управлении, анкетные данные на 31 человека, которые в действительности не имели никакого отношения к военному ведомству. В последующем из управления в банк неоднократно направлялись документы, согласно которым указанные лица числились то военнотрудовыми войсковой части 19104, то войсковой части 21426. В соответствии с поступившими заявками банк перечислил на банковские карточки несуществующих военнотрудовых в общей сложности свыше 7,4 миллионов рублей.

В ходе предварительного следствия в управлении изъято 30 банковских карточек, на которых находятся все ранее перечисленные денежные средства. Судьба 1 банковской карточки и перечисленных на нее денег устанавливается.

Об обстоятельствах произошедшего допрашиваются должностные лица управления. Для проведения сравнительного исследования получены образцы почерка сотрудников.

Напомним, что в апреле текущего года военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому гарнизону в отношении К. уже было возбуждено 1 уголовное дело, по которому он подозревался в хищении более 9,9 миллионов рублей. Предварительное следствие по обоим уголовным делам продолжается.

² URL: http://sovetsky.orl.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=57600231203271356589531000165209

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫБОРЕ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук

Дело судьи – истолковать закон,
а не даровать его.
Ф. Бэкон

1. Теоретические и доктринальные положения

Регистрация – это закрепленный в законе порядок выполнения административным органом (паспортно-визовой службой и т. д.) действий по оформлению регистрации (постановке на учет в органах внутренних дел) гражданина на основании его заявления, которое он обязан подать не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства, при отсутствии оснований для отказа в регистрации. Данный социальный институт появился в 1932 г., когда постановлением ЦИК и СНК была введена обязательная прописка. Как указывалось в постановлении, прописка вводится для предотвращения притока раскулаченных элементов из сельской местности в города и промышленные центры, в связи с чем органы НКВД обязаны вести персональный учет всех категорий граждан, выдавать им разрешения на проживание в определенной местности СССР с установленным ими сроком. У крестьян при советской власти не было паспортов, не было прописки, они были закреплены за сельсоветами, и их выезд в город на работу или к родным без разрешения сельсовета являлся правонарушением, поэтому во время рейдов органов НКВД по соблюдению паспортного режима указанные лица привлекались к административной ответственности. Нарушение правил прописки, т. е. нахождение и проживание в определенном населенном пункте без разрешения органов внутренних дел, за которое гражданин СССР дважды был привлечен к административной ответственности, влекло лишение свободы по ст. 198 УК РСФСР сроком до одного года, а то же деяние, совершенное иностранцами и лицами без гражданства влекло лишение свободы сроком до года (ст. 197.1 УК РСФСР). Затем за эти же деяния, как правило, стали применяться штраф и исправительные работы сроком до года. Причем по действовавшим до 1984 г. правилам прописки рецидивисты и иные лица, имеющие судимости, в том числе за тяжкие преступления (бандитизм, разбой, грабеж и т. д.), не имели пра-

ва постоянной прописки в Москве и Московской области и отселялись на так называемый 101-й километр. С 1984 г. им было разрешено прописываться в Москве и Московской области, а военнослужащие, прибывшие в Москву для прохождения службы вновь, получали право на постоянную прописку лишь по истечении пяти лет проживания. В действующем УК РФ за нарушение правил регистрации уголовная ответственность не предусмотрена, так как административное правонарушение – нарушение правил регистрации, независимо от кратности, перерастает в уголовно наказуемое деяние не может. В отношении военнослужащих также отсутствует законодательная основа для применения административных штрафных санкций¹.

Свобода выбора места жительства провозглашена в Международном пакте о гражданских и политических правах (п. 1 ст. 12) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 2 Протокола № 4), которые в силу ст. 15 (ч. 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Частью 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

В соответствии с п. 1 ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Согласно ст. 18 ГК РФ граждане, помимо прочего, могут избирать место жительства.

Частью 4 ст. 1 ЖК РФ установлено, что граждане, законно находящиеся на территории Российской Федерации, имеют право свободного выбора жилых помещений для проживания в качестве собственников, нанимателей или на иных основаниях, предусмотренных законодательством.

Статьей 2 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 установлено, что *место жительства* – жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализирован-

¹ Новиков Н.А. Проблемы регистрации граждан в закрытых военных городках // Военно-правовое обозрение. 2001. № 6.

ные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713, *местом жительства* является место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), социального найма либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, – жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких и престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и др.), а также иное жилое помещение.

Таким образом, право на свободу передвижения и выбора места жительства гарантировано Конституцией Российской Федерации (является конституционным правом), а также административным, жилищным и гражданским законодательством.

На страницах нашего журнала неоднократно исследовались и обсуждались те или иные проблемы, связанные с реализацией прав военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы, и (или) членов их семей) на свободу передвижения, выбор места жительства и, соответственно, с институтом регистрации по месту жительства (по месту пребывания).

Так, А.В. Молодых справедливо указывает, что права граждан, реализация которых осуществляется в зависимости от места их жительства, регулируются различными отраслями права, включая гражданское, семейное, административное и процессуальное. Отсутствие регистрации по месту жительства препятствует реализации ряда основных прав и свобод граждан, признанных и гарантированных Конституцией Российской Федерации, в частности права:

- на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;
- свободно и в полном объеме пользоваться и распоряжаться имуществом, свободно перемещать товары, услуги и финансовые средства;
- на социальное обеспечение, получение медицинской помощи, дошкольного и школьного образования;
- определения места жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, и граждан, находящихся под опекой (ст. 20 ГК РФ);

– регистрации актов гражданского состояния (ст.ст. 15, 22, 26, 32, 33, 35, 58 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»);

– принятия на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и предоставления жилья в домах государственного и муниципального жилищных фондов (ЖК РФ);

– состоять на учете налогоплательщика – физического лица (НК РФ);

– обращения в судебные органы и участия в гражданском процессе, а также в исполнительном производстве (ст.ст. 28, 29, 30 ГПК РФ, законодательство об исполнительном производстве)².

В.Е. Фортунин право военнослужащих на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства определил как закрепленную в Конституции Российской Федерации и реализуемую в условиях прохождения военной службы в установленной законодательством организационно-правовой форме возможность беспрепятственно передвигаться, изменять место своего временного нахождения и постоянного проживания в пределах ограничений, установленных требованиями военной службы, которые обусловлены необходимостью защиты конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом, В.Е. Фортунин пришел к выводу, что в отношении военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, должен применяться единый подход к их регистрации в местах прохождения ими военной службы, основанный на презумпции их места жительства в местах прохождения военной службы на постоянной основе и предусматривающий возможность их регистрации по месту жительства в местностях постоянной дислокации воинских частей по адресам предоставленных жилых помещений либо по адресам воинских частей до обеспечения жилым помещением³.

Как видно, публикации по рассматриваемой проблеме, несколько устарели, в связи с чем в настоящей статье приведем основные подходы действующего законодательства в указанной сфере, а также, что важно, правоприменительную (судебную) практику последних лет по данному вопросу.

2. Правовое регулирование (действующее законодательство)

В соответствии со ст. 8 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с законами Российской Федерации может быть ограничено:

- в пограничной полосе;
- в закрытых военных городках;

² Молодых А.В. Право военнослужащих на выбор места жительства // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 8.

³ Фортунин В.Е. Право военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13 – 14.

- в закрытых административно-территориальных образованиях;
- в зонах экологического бедствия;
- на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности;
- на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение.

При этом, следует заметить, что указанный перечень оснований ограничения прав является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Кроме того, иные нормативные правовые акты, имеющие меньшую юридическую силу, чем указанный Закон, не могут устанавливать иные основания ограничений, чем те, которые в нем перечислены.

В.Е. Фортунин пришел к выводу, что на военнослужащих указанные ограничения могут распространяться наравне с другими гражданами Российской Федерации с учетом особенностей, связанных с прохождением ими военной службы. К особенностям можно отнести то обстоятельство, что воинские части, корабли, штабы, управления, учреждения, предприятия, организации, военные образовательные учреждения профессионального образования, в которых военнослужащие проходят военную службу, дислоцируются на территории Российской Федерации и за ее пределами исходя из их функционального предназначения в соответствии с задачами обороны и социально-экономическими условиями мест дислокации. В соответствии с этим военнослужащие могут находиться в местах дислокации воинских частей или в месте исполнения служебных обязанностей, проживать в данных местностях и соответственно пользоваться государственным «иммунитетом» к каким-либо ограничениям, если они введены в месте прохождения ими военной службы. Кроме этого, как правило, в соответствии с поставленными задачами военнослужащие могут направляться для прохождения службы в районы, где установлены такие ограничения. Передислокация воинских частей и подразделений в пределах территорий, переданных в пользование Министерству обороны Российской Федерации (другим федеральным органам исполнительной власти), осуществляется по решению Министра обороны Российской Федерации (других войск, воинских формирований – по решению руководителя федерального органа исполнительной власти), а от соединения и выше – по решению Президента Российской Федерации (п. 12 ст. 4, ст. 16 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ). В связи с этим реализация вышеназванных «общегражданских» ограничений в отношении военнослужащих в месте прохождения ими военной службы может осуществляться лишь при условии, если в соответствии с приказами должностных лиц в пределах их компетенции происходят передислокация воинских частей, эвакуация военнослужащих, другие мероприятия, в результате которых место службы (место исполнения обязанностей) военнослужащих изменяется⁴.

В настоящее время, в соответствии со ст. 6 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», гражданин Российской Федерации, изменивший место жительства, обязан не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться к должностному лицу, ответственному за регистрацию, с заявлением по установленной форме⁵. При этом предъявляются⁶:

- паспорт или иной заменяющий его документ, удостоверяющий личность гражданина;
- документ, являющийся основанием для вселения гражданина в жилое помещение (ордер, договор, заявление лица, предоставившего гражданину жилое помещение, или иной документ), или его надлежаще заверенная копия. Гражданин Российской Федерации вправе не предъявлять документ, являющийся основанием для вселения гражданина в жилое помещение (договор социального найма, договор найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, прошедшие государственную регистрацию договор или иной документ, выражающие содержание сделки с недвижимым имуществом, свидетельство о государственной регистрации права либо иной документ), если сведения, содержащиеся в соответствующем документе, находятся в распоряжении государственных органов или органов местного самоуправления. В данном случае орган регистрационного учета самостоятельно запрашивает соответствующий документ (сведения, содержащиеся в нем), выписку из соответствующего реестра, иную информацию в соответствии с законодательством Российской Федерации в государственных органах, органах местного самоуправления и производит регистрацию гражданина по месту жительства не позднее восьми рабочих дней со дня подачи им заявления о регистрации по месту жительства и документа, удостоверяющего личность в

⁴ Фортунин В.Е. О законодательных ограничениях свободы передвижения и выбора места жительства военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2001. № 2.

⁵ Форма утверждена приказом ФМС России «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» от 20 сентября 2007 г. № 208 (приложение № 6 к указанному Административному регламенту).

⁶ Положения абз. 3 ч. 1 ст. 6 вышеназванного Закона (в редакции Федерального закона от 1 июля 2011 г. № 169-ФЗ) не применяются до 1 июля 2012 г. в отношении документов и информации, используемых в рамках государственных услуг, предоставляемых исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации или территориальными государственными внебюджетными фондами, и муниципальных услуг, а также в отношении документов и информации, находящихся в распоряжении государственных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, территориальных государственных внебюджетных фондов либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг.

соответствии с законодательством Российской Федерации⁷.

Орган регистрационного учета обязан зарегистрировать гражданина по месту жительства не позднее трех дней со дня предъявления им документов (подачи им заявления и документов в форме электронных документов) на регистрацию.

Ю.К. Терехова, комментируя ст. 6 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», верно указывает, что положения данной статьи являются императивными и не предусматривают возможности расширения круга необходимых документов в иных нормативных правовых актах⁸.

Несмотря на изложенное, ФМС России по г. Москве на своем официальном сайте разместила следующую информацию: «Регистрация военнослужащих осуществляется на общих основаниях. Дополнительно порядок регистрации военнослужащих определяется Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон). В соответствии с п. 3 ст. 15 Закона, регистрируются по адресу воинской части военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей (п. 5 ст. 2 названного Закона: супруга (супруг); несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения; лица, находящиеся на иждивении военнослужащих). Регистрация по месту жительства по адресу дислокации воинской части военнослужащего и членов его семьи осуществляется при поступлении в орган регистрационного учета от уполномоченного должностного лица воинской части, ответственного за регистрацию: заявления о регистрации по месту жительства установленной формы; документов, удостоверяющих личность регистрирующихся граждан. Регистрация по месту жительства военнослужащих и членов их семей в жилые помещения, переданные Минобороны России в оперативное управление, осуществляется в установленном жилищным законодательством Российской Федерации порядке, на основании договора найма жилого помещения, согласованного 159 управлением (жилищного обеспечения) ГлавКЭУ Минобороны России (ул. Знаменка д. 19). Военнослужащие, зачисленные на учебу в военно-учебные заведения в качестве слушателей, адъюнктов, регистрируются по месту пребывания в предоставляемые на период обучения жилые помещения при наличии договора найма (поднайма) с командованием ВВУЗа или по адресу ВВУЗов – при отсутствии жилой площади. Военнослужащие постоянного состава военно-учебных заведений

регистрируются по месту пребывания на срок контракта на жилую площадь слушательского фонда или по месту жительства – по адресу ВВУЗа. Регистрация по адресу воинских частей военнослужащих с членами семей, снявшихся с регистрационного учета по месту жительства из имеющихся жилых помещений в г. Москве, осуществляется только при согласовании со 159 управлением (жилищного обеспечения) ГлавКЭУ Минобороны России»⁹.

Приведенный выше текст, по своей сути, а также формально грубейшим образом нарушает все принципы законодательства о регистрации граждан по месту жительства (по месту пребывания).

Однако, как будет показано ниже, суды общей юрисдикции, в большинстве своем, солидарны с органами ФМС России.

3. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации

Итак, у института регистрации имеется специальная цель – административный учет, носящий уведомительный характер. Соответственно, ни Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», ни Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713) не содержат оснований для отказа в регистрации по месту жительства граждан (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1998 г. № 4-П, от 14 апреля 2008 г. № 7-П и др.).

В соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2008 г. № 7-П из ст. 27 (ч. 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. 35 (чч. 1 и 2), согласно которой право частной собственности охраняется законом и каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им, ст. 40 (ч. 1), согласно которой каждый имеет право на жилище, а также ст. 57, обязывающей каждого платить законно установленные налоги и сборы, и ст. 59, закрепляющей защиту Отечества в качестве долга и обязанности граждан Российской Федерации, следует, что место жительства гражданина должно быть определено с достаточной точностью, чем ни в коей мере не ограничивается его право на свободное передвижение и выбор места жительства. Исходя из этого федеральный законодатель определил место жительства как место, где гражданин постоянно или преимущественно

⁷ Заявление, а также иные документы, указанные в статье вышеназванного Закона, могут быть представлены в форме электронных документов, порядок оформления которых определяется Правительством Российской Федерации, и направлены в орган регистрационного учета с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернета, включая единый портал государственных и муниципальных услуг.

⁸ Терехова Ю.К. Комментарий к Закону Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁹ URL: http://www.fmsmoscow.ru/docs/registration/reg_army.html

но проживает (п. 1 ст. 20 ГК РФ), поскольку именно с местом жительства, как правило, связывается реализация принадлежащих гражданину прав, а также исполнение обязательств, возложенных на него законом либо договором, т. е. предполагается, что гражданин имеет юридически зафиксированное жилище, которое является для него основным, куда он после непродолжительного либо длительного отсутствия намеревается вернуться, и наличие права пользования которым служит предварительным условием его регистрации по месту жительства.

При осуществлении правового регулирования в указанной сфере федеральный законодатель связан также требованиями ст. 19 (ч. 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой государство обязано гарантировать каждому равенство прав и свобод перед законом независимо от места жительства, и ее ст. 55 (ч. 3), согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям.

Кроме того, из конституционных принципов правового государства, справедливости и равенства всех перед законом и судом вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования. По смыслу приведенной правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 6 апреля 2004 г. № 7-П, принимаемые им законы должны быть определенными как по содержанию, так и по предмету, цели и объему действия, а правовые нормы – сформулированными с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ними свое поведение, как запрещенное, так и дозволенное. Непонятное и противоречивое правовое регулирование порождает произвольное правоприменение, нарушающее эти конституционные принципы.

Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» не связывает право на регистрацию по месту жительства с определенным имущественным правом на конкретное жилое строение.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713» от 2 февраля 1998 г. № 4-П, согласно Закону Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 органы регистрационного учета уполномочены лишь удостоверить акт свободного волеизъявления гражданина при выборе им места пребывания

и жительства. Именно поэтому регистрационный учет не может носить разрешительного характера и не должен приводить к ограничению конституционного права гражданина выбирать место пребывания и жительства. Как следует из ч. 1 ст. 6 Закона, для регистрации достаточно представления любого из указанных в ней документов, который подтверждает добросовестное использование гражданином своего права. При этом, по смыслу ч. 2 данной статьи, представление гражданином соответствующих документов порождает у органа регистрационного учета не право, а обязанность зарегистрировать гражданина в жилом помещении, которое он избрал местом своего жительства. Введение же дополнительных требований о представлении каких-либо иных документов приводит фактически к парализации соответствующих прав граждан.

Более того, как следует из содержания постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» от 4 апреля 1996 г. № 9-П, Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. регулирует данную сферу общественных отношений в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом. Закон содержит перечень оснований ограничения права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (ст. 8) и вводит систему регистрационного учета граждан, устанавливая уведомительный порядок регистрации, при котором регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации других прав и свобод (ч. 2 ст. 3). Право на выбор места жительства составляет часть свободы самоопределения личности. Органы государственной власти уполномочены лишь на регистрацию результата акта свободного волеизъявления гражданина при выборе места жительства. Именно поэтому регистрационный учет не может носить разрешительного характера и служить основанием для ограничения права гражданина на выбор места жительства. Уведомительная регистрация гражданина Российской Федерации по месту жительства представляет собой допустимое ограничение права на выбор места жительства и в соответствии со ст. 6 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. обязывает гражданина лишь обратиться к должностному лицу, ответственному за регистрацию, не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства, предъявив при этом паспорт и документ, являющийся основанием для вселения гражданина в жилое помещение.

Кроме того, место жительства гражданина может быть установлено судом общей юрисдикции на основе юридических фактов, не обязательно связанных с его регистрацией компетентными органами (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5

4. Правоприменительная (судебная) практика судов общей юрисдикции (на примере московского региона)

Надеемся, что рассмотренные ниже правоприменительные (судебные) акты помогут военнослужащим и членам их семей реализовывать и защищать нарушенные права.

Так, например, из определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 сентября 2011 г. № 33-26090 следует, что Матвеев А.Г. в своих интересах и в интересах Матвеева Д.А., Матвеева А.А. обратился в суд с заявлением к УФМС района «Текстильщики» об обязанности зарегистрировать их по месту жительства, указывая, что они постоянно проживают в квартире, которая была им предоставлена на основании решения жилищной комиссии Министерства обороны Российской Федерации от 2 декабря 2009 г., однако ответчик отказывает им в регистрации по данному месту жительства в связи с непредставлением необходимых документов. Решением суда первой инстанции в иске отказано, а указанным определением от 16 сентября 2011 г. № 33-26090 решение суда оставлено без изменения, а кассационная жалоба – без удовлетворения.

При разрешении заявленных требований суды установили, что Матвеев А.Г. с семьей постоянно проживает в квартире, которая была предоставлена на основании решения жилищной комиссии Министерства обороны Российской Федерации от 2 декабря 2009 г., что сторонами не оспаривалось. Вместе с тем, истец не имеет достаточных документов для постановки его с семьей по данному адресу на регистрационный учет, так как не является нанимателем или собственником спорного жилого помещения; договора социального найма или договора поднайма с ним не заключено, что Матвеев А.Г. также не оспаривал. На основании изложенного, оценивая имеющиеся в материалах дела доказательства в их совокупности, судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что в настоящее время у Матвеева А.Г. отсутствуют основания, по которым он с семьей может быть зарегистрирован в предоставленной квартире по месту жительства. В заседании судебной коллегии он пояснил, что в настоящее время обратился в суд с заявлением об обязанности Департамента жилищных отношений Министерства обороны Российской Федерации заключить с ним договор социального найма на занимаемое жилое помещение. После этого он может быть зарегистрирован на данной жилой площади. *Основанием для регистрации Матвеева А.Г. по месту жительства может служить договор социального найма, договор найма, которые в установленном порядке не заключены.* На основании вышеизложенного судебная коллегия полагает, что отказ УФМС района «Текстильщики» основан на нормах действующего законодательства и не нарушает их. Матвеев А.Г. не лишен

возможности обратиться к собственнику помещения, в котором он проживает, по вопросу заключения с ним договора социального найма или договора найма.

Комментарий

Трудно согласиться с указанным выводом судов по той простой причине, что в соответствии со ст. 6 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» гражданин Российской Федерации, изменивший место жительства, обязан не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться к должностному лицу, ответственному за регистрацию, с заявлением по установленной форме. При этом предъявляются (кроме других документов, указанных выше): документ, являющийся основанием для вселения гражданина в жилое помещение (ордер, договор, заявление лица, предоставившего гражданину жилое помещение, *или иной документ*), или его надлежаще заверенная копия.

Таким образом, гражданину совсем не обязательно иметь на руках свидетельство о праве собственности на жилое помещение или договор социального найма для регистрации по месту жительства.

Другим документом может быть любой иной документ, являющийся законным основанием для вселения в жилое помещение. Так, например, к таким документам законодатель отнес решение общего собрания членов жилищного кооператива (конференции) (ч. 2 ст. 124 ЖК РФ). В соответствии с указанной нормой закона решения общего собрания членов жилищного кооператива (конференции) являются основанием вселения в жилые помещения в домах жилищного кооператива.

В связи с изложенным считаем, что решение жилищного органа о предоставлении военнослужащему жилого помещения является документом, служащим основанием для вселения в жилое помещение. В противном случае у данного военнослужащего (равно как и у членов его семьи) отсутствуют правовые основания внесения коммунальных и иных платежей за пользование данным жилым помещением.

По другому гражданскому делу (определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 марта 2011 г. № 33-7655) Андреева М.А. обратилась в суд с заявлением к начальнику отделения по району Хамовники отдела УФМС по г. Москве об оспаривании неправомерных действий (бездействия) должностных лиц, связанных с регистрацией по месту жительства (по адресу воинской части), ссылаясь на то, что она проходит военную службу по контракту в федеральном государственном военном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации» и проживает со своим сыном Андреевым Н.О. временно в ведомственном жилом фонде Общевоисковой академии на основании договора. Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Суд

второй инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, пришел к следующему.

Так, как следует из судебного постановления, ранее Андреева М.А. была зарегистрирована и проживала по месту жительства своего бывшего мужа Андреева О.И. В соответствии с решением суда Андреева М.А. была признана утратившей право пользования квартирой и суд обязал отдел УФМС России снять ее с регистрационного учета.

Разрешая заявленные требования, суд не учел, что в настоящее время Андреева М.А. и ее несовершеннолетний сын А. нигде постоянно не зарегистрированы и регистрация по месту пребывания, по юридическому адресу Общевоинской академии, необходима им в целях реализации своих прав на медицинское обслуживание, получение социальных выплат и льгот.

В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы военнослужащих-граждан, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе, по их просьбе, по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим-гражданам и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

В соответствии со ст. 4 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 органами регистрационного учета граждан Российской Федерации являются территориальные органы федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции.

Отказывая Андреевой М.А. в удовлетворении заявленных ею требований, суд исходил из того, что заявитель Андреева М.А. к паспортисту академии не обращалась и нарушений в действиях начальника, а также Отделения по району Хамовники отдела УФМС по г. Москве судом не установлено.

Между тем суд неправильно установил значимые по делу обстоятельства и обстоятельства заявленных в суд требований.

Как усматривается из заявления Андреевой М.А., она оспаривает бездействие начальника отделения по району Хамовники отдела УФМС по г. Москве, который не ответил на ее заявление с приложением ходатайства командования Общевоинской академии об оформлении ее постоянной регистрации с ребенком по юридическому адресу академии. При таких обстоятельствах суду необходимо было исследовать вопрос, были ли получены документы заявителя начальником отделения по району Хамовники отдела УФМС по г. Моск-

ве и имело ли место бездействие с его стороны, которое выражается в отсутствии ответа на ее заявление.

В решении суд указал на то, что процедура регистрации в военных учреждениях строго регламентирована, однако не указал, какой порядок регистрации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в федеральном государственном военном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации» по месту нахождения академии предусмотрен и каковы он установлен.

Из материалов дела усматривается, что заявитель Андреева М.А. обратилась с рапортом о ее регистрации и о регистрации ее сына к командованию академии. На рапорте имеется согласование с начальником академии, но отсутствует согласование с начальником управления ГлавКЭУ Министерства обороны Российской Федерации, которое осуществляло полномочия по учету и распоряжению жилищным фондом, находящимся в оперативном распоряжении московского военного гарнизона.

Суд не проверил, является ли резолюция ГлавКЭУ Министерства обороны Российской Федерации обязательной на рапорте заявителя и каким положением предусмотрено данное согласование.

Комментарий

Суд второй инстанции совершенно верно усомнился в том, что какие-либо «резолюции» органов военного управления, в том числе управлений ГлавКЭУ Министерства обороны Российской Федерации и их должностных лиц, являются обязательными при регистрации военнослужащих по месту жительства, в том числе по адресам воинских частей.

При этом, органы военного управления не являются уполномоченными органами в сфере миграционной политики, вследствие чего не вправе принимать решения, связанные с обеспечением регистрационного режима граждан.

Однако практика военных судов идет по противоположному пути.

Так, по гражданскому делу 2-2324/2010 Московский гарнизонный военный суд (судья – Лаврентьев В.В.), рассматривая заявление об оспаривании решения начальника 159-го управления ГлавКЭУ Министерства обороны Российской Федерации, связанного с отказом в регистрации военнослужащего и членов его семьи по адресу воинской части, *пришел к выводу, что указанный орган военного управления вправе давать указанные выше «резолюции», в том числе как собственник жилья, в связи с чем решение данного органа военного управления является законным.* При этом, решение суда первой инстанции оставлено без изменений судами кассационной и надзорных инстанций (определением судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда от 20 января 2011 г. решение оставлено без изменения и определением от 5 мая 2011 г. № НГ-315 отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании президиума Московского окружного военного суда).

В данном случае не совсем понятно, какими нормами права руководствовался военный суд, с учетом того, что в соответствии с приказом ФМС России «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» от 20 сентября 2007 г. № 208 установлено, что ФМС России (территориальные органы) является органом, уполномоченным осуществлять регистрацию граждан по месту жительства (по месту пребывания). Поскольку начальник 159-го управления (жилищного обеспечения) Главного квартирно-эксплуатационного управления не являлся органом, уполномоченным осуществлять регистрацию граждан по месту жительства (по месту пребывания), то в связи с этим оспариваемое решение (действие) начальника 159-го управления (жилищного обеспечения) Главного квартирно-эксплуатационного управления являлось незаконным.

Кроме того, в соответствии с Законом Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и действующими Правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и Перечнем должностных лиц, ответственных за регистрацию, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713, *согласия собственника при регистрации граждан по месту жительства не требуется.*

При этом, пп. 12 и 21 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713, предусматривающие обязательное согласие собственника при регистрации граждан по месту жительства, в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1998 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713» были признаны неконституционными, противоречащими ст. 27 (ч. 1), ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации. В последующем п. 21 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713, предусматривающий обязатель-

ное согласие собственника при регистрации граждан по месту жительства в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» от 14 августа 2002 г. № 599, был исключен.

Таким образом, в настоящее время при регистрации граждан по месту жительства согласия собственника помещения не требуется, в связи с чем 159-е управление (иной орган военного управления) не могло согласовывать документы, связанные с регистрацией граждан по месту жительства, в том числе в связи с тем, что 159-го управление не является собственником каких-либо помещений (жилых и нежилых)¹⁰.

Кроме того, Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713 утвержден Перечень должностных лиц, ответственных за регистрацию. Данный перечень также не предусматривает начальника 159-го управления ГлавКЭУ Министерства обороны Российской Федерации в качестве должностного лица, ответственного за регистрацию.

Из п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2 следует, что при рассмотрении дела по существу суду надлежит выяснять:

- имеет ли орган (лицо) полномочия на принятие решения или совершение действия;
- соблюден ли порядок принятия решений, совершения действий органом или лицом в том случае, если такие требования установлены нормативными правовыми актами (форма, сроки, основания, процедура и т. п.). При этом, следует иметь в виду, что о незаконности оспариваемых решений, действий (бездействия) свидетельствует лишь существенное несоблюдение установленного порядка;
- соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного действия (бездействия) требованиям закона и иного нормативного правового акта, регулирующих данные правоотношения.

Основанием к удовлетворению заявления может служить нарушение требований законодательства *хотя бы по одному из оснований*, свидетельствующих о незаконности принятых решений, совершенных действий (бездействия).

Поскольку должностное лицо органа военного управления, решение которого оспаривалось, не вправе

¹⁰ В соответствии с изменениями, внесенными в Положение о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, иные установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции в этой области, а также уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере управления и распоряжения имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций. Конкретные его функции по управлению указанным федеральным имуществом закреплены в Постановлении Правительства Российской Федерации «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» от 29 декабря 2008 г. № 1053.

Во исполнение положений указанных нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в Минобороны России создан Департамент имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации, Положение о котором утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 апреля 2009 г. № 335.

было принимать оспариваемое решение (п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2), данное решение представляется незаконным.

По другому делу (гражданское дело 2-167/2012) Московский гарнизонный военный суд (судья – Масенин П.Е.), рассматривая заявление подполковника Репина М.А. об оспаривании действий Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации и Государственного учреждения «Жилищно-эксплуатационная контора № 5 ЖКО КЭУ г. Москвы», связанных с отказом в регистрации по месту жительства, проанализировав нормы Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1, Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713, а также Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденного приказа ФМС России от 20 сентября 2007 г. № 208, пришел к выводу, что действующим законодательством обязанности по регистрации заявителя по месту жительства на Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации не возложены. При этом, военный суд указал, что регистрация заявителя как по месту пребывания, так и по месту жительства является не только его правом, но и обязанностью.

Ссылки начальника ГУ ЖЭК № 5 ЖКО КЭУ г. Москвы в оспариваемом ответе на обращение Репина М.А. в обоснование отказа в регистрации на то, что с последним заключен договор именно краткосрочного найма, т. е. до 30 июня 2012 г., на время прохождения службы, который права на постоянную регистрацию по месту проживания не дает, и что постоянная регистрация по месту жительства возможна только после заключения его семьей договора социального найма, являются несостоятельными, поскольку не основаны на приведенных положениях действующего законодательства.

Таким образом, принимая решение об отказе Репину М.А. в регистрации по месту жительства со ссылкой на отсутствие у последнего этого права лишь на том основании, что по месту проживания с ним заключен договор краткосрочного найма и что постоянная регистрация по месту жительства возможна только после заключения его семьей договора социального найма, а также не направив соответствующие документы в территориальные органы ФМС России в целях разрешения данным органом вопроса о регистрации заявителя по месту жительства, начальник Государственного учреждения «Жилищно-эксплуатационная

контора № 5 ЖКО КЭУ г. Москвы» поступил незаконно.

Учитывая вышеизложенное, заявление Репина М.А. в части, касающейся оспаривания действий начальника Государственного учреждения «Жилищно-эксплуатационная контора № 5 ЖКО КЭУ г. Москвы», следует признать обоснованным и для восстановления нарушенных прав заявителя суд считает необходимым обязать начальника Государственного учреждения «Жилищно-эксплуатационная контора № 5 ЖКО КЭУ г. Москвы» оформить и направить документы в отношении Репина М.А. и его дочери в органы ФМС России для разрешения вопроса о регистрации по месту жительства.

Комментарий

Указанное выше решение военного суда соответствует «духу» и «букве» закона, вынесено в строгом соответствии с действующим законодательством. Что важно – военный суд указал на то, что наличие заключенного договора социального найма не является единственным и безусловным основанием для регистрации военнослужащего и членов его семьи по месту жительства, т. е. в отсутствие заключенного договора социального найма военнослужащий может представить в качестве основания для регистрации по месту жительства иные документы, свидетельствующие о вселении в жилое помещение на законных основаниях, к которым можно отнести любой договор (сделку), решение о вселении (предоставлении жилого помещения).

Однако по другому делу суд принял иное решение. Так, Степанов А.В., Степанова А.С., Степанова А.А., Степанов И.А. обратились в Лефортовский районный суд г. Москвы с иском к Военному учебно-научному центру Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных сил Российской Федерации», отделению по району Лефортово ОУФМС России по г. Москве с исковым заявлением о признании права пользования за Степановым А.В., Степановой А.С., Степановой А.А. жилым помещением по адресу: г. Москва... и за Степановым И.А. – права пользования жилым помещением по адресу: г. Москва... возложении на домоуправление № 1 Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации» обязанности оформить документы, необходимые для регистрации истцов по месту жительства, и передать их в орган регистрационного учета в отделение по району Лефортово ОУФМС России по г. Москве для регистрации по месту жительства, возложении на отделение по району Лефортово ОУФМС России по г. Москве обязанности зарегистрировать их по месту жительства по адресу: г. Москва...

Решением Лефортовского районного суда г. Москвы от 28 июня 2010 г. в иске отказано. Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 октября 2010 г. по делу № 33-29143 решение суда первой инстанции оставлено без изменений.

При этом, судебной коллегией указано, что при подаче заявления о регистрации по месту жительства в

квартире по спорному адресу истцами в нарушение требований действующего законодательства не был представлен в органы, ведающие регистрацией граждан по месту жительства, договор либо иной документ, на основании которого истцы вселены в указанное жилое помещение. Как следует из материалов дела, какой-либо договор на названную квартиру с истцами не заключался. В отношении указанной квартиры по тому же адресу истцы представили суду договор о предоставлении жилого помещения для временного проживания, в котором имеется указание на гражданско-правовой и срочный характер данного договора. *Истцами не представлено достоверных доказательств того, что данный договор может служить основанием для их постоянной регистрации по месту жительства.*

Комментарий

Указанный вывод судов в части того, что «истцами не представлено достоверных доказательств того, что данный договор может служить основанием для их постоянной регистрации по месту жительства» не основан на нормах права. Хотелось бы в данном случае возразить, что сам договор является надлежащим (допустимым и достоверным) доказательством и основанием для регистрации по месту жительства.

В соответствии со ст. 2 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-І место жительства – жилой дом, квар-

тира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В соответствии с правилами гл. 9 и 10 ЖК РФ специализированные жилые помещения, к которым относятся служебные жилые помещения, общежития и т. д., в силу своего статута и предназначения всегда предоставляются на определенный срок. Однако, в данном случае Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-І допускает возможность регистрации граждан по месту жительства по адресам указанных жилых помещений.

Таким образом, можно резюмировать, что практика Московского городского суда и практика военных судов по одному и тому же вопросу противоречат друг другу, что свидетельствует об отсутствии единообразия в толковании и применении норм права, а как следствие, влечет недоверие к судопроизводству, нестабильность правоотношений и правопорядка (законности). Разрешение данных противоречий в практике судов общей юрисдикции возможно посредством принятия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации соответствующего постановления.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ¹ ПРАВА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛЬЕМ ОТ ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА НА ЭТАПЕ ПРИЗНАНИЯ ИХ НУЖДАЮЩИМИСЯ В ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ

Е.А. Глухов, кандидат юридических наук, подполковник юстиции

Держать и не пущать.

Тема для написания настоящей статьи навеяна изучением материалов судебной практики по гражданским делам, по которым установлено нарушение жилищных прав военнослужащих, но при этом эффективных мер по восстановлению их нарушенных жилищных прав судом не принято. Именно проблеме объема и способа восстановления нарушенных жилищных прав военнослужащих и будет посвящена настоящая статья.

Для лучшей наглядности предмета статьи рассмотрим несколько постановлений военно-судебных органов и на их формулировках проанализируем допущенные государственными органами нарушения, а также реакцию на них суда.

Пример № 1.

28 июля 2011 г. Московский гарнизонный военный суд рассмотрел гражданское дело по заявлению военнослужащего Е. об оспаривании действий руководителя Департамента жилищного обеспечения Министер-

¹ Здесь и далее в настоящей статье под военнослужащими будут пониматься лишь военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту.

ства обороны Российской Федерации (далее также – Департамент), связанных с нерассмотрением заявления и непризнанием нуждающимся в обеспечении жилым помещением. В ходе судебного разбирательства было установлено, что 22 марта 2011 г. офицером Е. в Департамент было направлено заявление по вопросу признания его нуждающимся в получении жилья от Министерства обороны Российской Федерации. Указанное заявление было получено адресатом 25 марта 2011 г. Полагая свои права нарушенными, Е. просил суд:

– признать незаконным бездействие руководителя Департамента, так как его заявление от 22 марта 2011 г. с просьбой о признании его и членов его семьи нуждающимися в получении жилья с включением в единый реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в получении жилья, не рассматривается более четырех месяцев;

– признать его и членов его семьи нуждающимися в получении жилья (здесь и далее курсив мой – Е. Г.) с включением в единый реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в получении жилья.

Военный суд применил к правоотношениям по постановке военнослужащего Е. на жилищный учет нормы Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации», установил факт нарушения руководителем Департамента ст.ст. 9 и 12 указанного Закона и соответственно признал незаконным бездействие руководителя Департамента, связанное с нерассмотрением заявления Е. от 22 марта 2011 г. о признании его нуждающимся в получении жилья от Министерства обороны Российской Федерации.

Для восстановления нарушенного права заявителя суд нашел необходимым возложить обязанность на руководителя Департамента рассмотреть заявление Е. от 22 марта 2011 г. и дать на него ответ в установленном действующим законодательством порядке.

Приходя к указанным выводам, суд посчитал, что поскольку обращение Е. от 22 марта 2011 г. Департаментом не рассмотрено до настоящего времени, а, следовательно, решение о признании заявителя нуждающимся в обеспечении жилым помещением соответствующим должностным лицом не принято, то требование заявителя о признании его и членов его семьи нуждающимися в получении жилья с включением в реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в получении жилья, заявлено преждевременно и не подлежит удовлетворению².

Пример № 2.

Подполковник запаса Н. оспорил в том же суде бездействие руководителя Департамента, связанное с неприятием его на учет нуждающихся в жилых помещениях, и просил суд обязать принять его с членами семьи на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, с 2004 г.

Рассмотрев материалы дела и установив, что действительно в установленный законом срок (30 рабочих

дней) документы заявителя в Департаменте рассмотрены не были, суд счел, что таким образом Департаментом нарушено право заявителя на своевременное принятие решения по вопросу принятия его с членами семьи на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Для восстановления нарушенного права суд посчитал необходимым обязать Департамент рассмотреть вопрос о принятии подполковника запаса Н. с членами семьи с 2004 г. на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Интересным представляется следующая выдержка из данного решения гарнизонного военного суда: «Поскольку суд не может подменять собой Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, в чьи обязанности входит в том числе принятие решений о принятии (об отказе в принятии) военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, то требование именно о принятии его с членами семьи на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма с 2004 года, суд находит преждевременным, а потому – подлежащим отказу в удовлетворении.

Так как обязанность по принятию решений о принятии (об отказе в принятии) военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, действующим законодательством возложена на Департамент жилищного обеспечения МО Российской Федерации, а не на его руководителя, то в требованиях к указанному должностному лицу также следует отказать»³.

По мнению автора, указанные выше судебные решения по такой категории споров не единичны и постепенно судебная практика складывается именно проиллюстрированным образом.

Как видно, два вышеприведенных судебных дела похожи предметом спора – граждане, чьи жилищные права были нарушены государственным органом, через суд пытались восстановить нарушенное право. В данном случае были созданы препятствия для возникновения конституционного права граждан на жилище, именно спор из жилищных правоотношений был предметом рассмотрения в суде. В частности, его возникновению препятствовало бездействие чиновников Министерства обороны Российской Федерации, связанное с длительным неприятием ни положительного, ни отрицательного решения. Причем не просто по запросам указанных граждан о предоставлении каких-либо сведений, а по их заявлениям о признании нуждающимися в жилых помещениях.

Суды, установив, что такое длительное неприятие решений действительно противоречит закону и нарушает права заявителей, отразив указанные факты в своих решениях, вместе с тем, отказали заявителям в

² URL: http://moskovskygvs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=77300011201260951121551000226133

³ URL: http://moskovskygvs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=77300011201261131133431000230657

их основной заявленной просьбе, ради которой, по мнению автора, и были инициированы судебные процессы, – в признании их нуждающимися в жилых помещениях.

Таким образом, заявители ни до вынесения решений судов по их заявлениям, ни после вынесения таких решений и вступления их в силу, несмотря на выполнение всех предписанных им законом действий, так и не смогли воздействовать на государственный орган, нарушивший их жилищные права, и ускорить момент получения заветного статуса нуждающегося в жилых помещениях⁴. Таким образом, они не смогли добиться полного восстановления нарушенных жилищных прав даже посредством рассмотрения данного спора судом.

Если посмотреть на рассматриваемую проблему с точки зрения «выигрышей» и «проигрышей» сторон, то получим следующую картину.

Что «выиграли» заявители от судебного процесса? Констатацию факта нарушения их прав длительным нерассмотрением представленных ими же документов Департаментом⁵, зафиксированную в судебном решении, и требование суда к Департаменту все же рассмотреть указанные документы. Однако фиксация факта нарушения прав в судебном решении сама по себе не влечет устранения нарушенных жилищных прав. Что касается требования суда рассмотреть обращения заявителей в Департаменте о признании их нуждающимися в жилых помещениях, то автору просто не понятно решение суда в данной части. Ведь Департамент и без такого судебного решения обязан рассмотреть документы заявителей и дать на них ответ в установленном порядке.

К примеру, в соответствии с первой из приведенных выдержек из решений судов военнослужащий четыре месяца ждал решения Департамента по его заявлению без решения суда, а теперь будет ждать того же решения Департамента, но уже с решением суда. А если учесть возможность оспаривания данного судебного решения со стороны Департамента, сроки на рассмотрение дела судом второй инстанции, на вступление решения суда в законную силу, на исполнительное производство, то можно сделать вывод о том, что Департамент без какой-либо серьезной ответственности имеет возможность не признавать военнослужащего нуждающимся в жилых помещениях, даже при наличии на то всех оснований, по полгода и более, т. е. Департамент как без судебной тяжбы по данному вопросу был обязан рассмотреть документы заявителя и дать ему ответ о принятом решении согласно ст. 52 ЖК РФ, так и с вступившим в силу решением суда по данному спо-

ру и фиксацией нарушения своих обязанностей обязан сделать то же самое. Таким образом, от судебного решения в данном вопросе ничего не изменилось.

Какие «минусы» приобрели заявители в результате суда с Департаментом?

Во-первых, указанные граждане заявили о себе как о сужающихся⁶, что с большой долей вероятности повлечет негативное отношение к их жилищной проблеме со стороны сотрудников Департамента. В русской культуре оспаривание действий чиновника в суде воспринимается им как некое личное оскорбление, а не как метод разрешения возникшего противоречия. Поэтому при желании чиновников Департамента и более скрупулезном рассмотрении документов таких заявителей, например, все неоднозначные их действия, связанные с переездами, можно трактовать как намеренное ухудшение ими жилищных условий, а небрежности и недочеты в оформлении различного рода справок считать ненадлежащими документами. Кроме того, поскольку в Вооруженных Силах Российской Федерации отсутствует прозрачная и доступная для ознакомления для каждого из нуждающихся в жилых помещениях очередь с порядковыми номерами в ней, это дает возможность Департаменту в ответ на заявления в суд некоторых граждан предоставлять им жилье в последнюю очередь, в непрестижных местностях, только с доплатой и т. д.

Во-вторых, граждане-заявители вынуждены тратить свои деньги, время и нервы на судебный процесс и его обеспечение. Само по себе это неплохо, если от всего этого они получают положительный результат. Но с учетом вышеприведенных решений у таких граждан может наступить разочарование в правосудии, в роли суда как органа, способствующего укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁷, ст. 2 ГПК РФ).

Какие негативные последствия понес Департамент после вступления в силу приведенного в начале настоящей статьи решения суда? Практически никаких. Его бездействие признано незаконным – это просто констатация очередного нарушения, которых, по мнению автора, у данного органа и так множество. На указанный орган возложена обязанность рассмотреть документы заявителя и дать ему ответ. Но такая обязанность была у Департамента и без судебного решения. Выплата возможных судебных издержек или компенсации морального вреда по такой категории дел возлагается судами на иные органы военного управления,

⁴ Для военнослужащих обладание таким статусом дает возможность при наличии более 10 лет выслуги на военной службе при наступлении обстоятельств для увольнения по «льготным» основаниям оставаться на военной службе до фактического обеспечения их жильем. Отсутствие такого статуса у подчиненных военнослужащих позволяет командованию увольнять их без предварительного обеспечения жильем. Более подробно по данному вопросу см.: Глухов Е.А. Обеспечение постоянными жилыми помещениями военнослужащих при увольнении: угрозы нарушения права на труд и на жилище // Право в Вооруженных Силах. 2012 № 5.

⁵ Далее под Департаментом будут пониматься также его региональные управления и иные органы, принимающие решения о признании военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях.

⁶ Сужающийся – человек, который занимается тяжбами, имея к этому вкус, склонность, интерес. Термин разговорный, неодобрительный (Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М., 1986).

⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. Ратифицирована Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ.

поскольку у Департамента нет своего финансового счета.

Учитывая изложенное, автор делает вывод, что у военнослужащих в настоящее время отсутствуют эффективные механизмы защиты своих жилищных прав от бездействия Департамента посредством гражданского судопроизводства. Поэтому такие граждане, просчитав в уме бесперспективность такого рода судебного процесса, в некоторой степени просто будут вынуждены решать свои жилищные проблемы иными способами, в том числе и незаконными: посредством коррупционных отношений – по знакомству или за взятки. Место законных регуляторов общественных отношений будут занимать иные регуляторы.

Попробуем разобраться, почему же суды занимают такую правовую позицию и в чем ее дефекты.

В обоснование отказа в удовлетворении требований заявителей о признании их нуждающимися в жилых помещениях по договорам социального найма суды положили главным образом два довода:

1) *суд не может подменять собой Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации*, в чьи обязанности входит, в частности, принятие решений о принятии (об отказе в принятии) военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма;

2) поскольку решения об отказе в принятии на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, Департаментом не принято, то требование о признании нуждающимся в жилых помещениях заявлено *преждевременно*.

Проанализируем приведенные доводы более подробно.

1. Может ли суд вторгаться в деятельность иных органов государственной власти? Имеет ли право суд выносить за них юридически значимые решения, изменяющие права граждан и организаций?

Для ответа на поставленные вопросы необходимо установить саму причину опасения суда подменить собой иной орган государственной власти. Такой причиной является норма ст. 10 Конституции Российской Федерации, которая провозглашает разделение государственной власти в Российской Федерации на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Как верно указывают И.А. Полянский и В.В. Комарова, сама по себе государственная власть не делится между государственными органами. Осуществление государственной власти связано с разделением определенных функций между органами законодательной, исполнительной и судебной власти, и они самостоятельны лишь в осуществлении этих функций, закрепленных за ними Конституцией и законами⁸.

Однако предназначение судебной власти состоит, в частности, в проверке законности и конституционности действий иных ветвей власти, их органов и должностных лиц, тем более при рассмотрении споров, вытекающих из публичных правоотношений. Поэтому ответ на вопрос о возможности суда вторгаться в компетенцию иных органов власти представляется однозначно положительным. Иначе, зачем же нужен суд, как не за тем, чтобы разрешать споры между субъектами права, что влечет изменение их прав и обязанностей? В подтверждение такой позиции можно сослаться на нормы законодательства о судебной системе и гражданском судопроизводстве. Так, в соответствии с п. 2 ст. 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления, в том числе и решения судов, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Подобные же требования содержатся в п. 8 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ и в ст. 8 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-1.

В современных реалиях судам ежедневно приходится вмешиваться в компетенцию государственных органов: они признают за определенными гражданами право на получение пенсии, принуждают государственные органы к регистрации граждан-заявителей по месту жительства или месту пребывания, обязывают государственные органы произвести заявителям выплаты и компенсации, предоставить время отдыха либо вступить в трудовые отношения и т. д. Вынося указанные решения, суды в какой-то мере подменяют собой органы власти, которые по различным причинам самостоятельно такие решения не вынесли, чем нарушили права и свободы граждан-заявителей.

Применительно к спорам между военнослужащими и органами военного управления (их должностными лицами), которые рассматриваются военными судами по правилам гл. 25 ГПК РФ⁹, то по такой категории дел, где между сторонами имеются отношения власти – подчинения, суды просто не могут выносить решения, не рассматривая законность действий государственного органа или должностного лица. Согласно ч. 1 ст. 258 ГПК РФ суд, признав заявление обоснованным, принимает решение об обязанности соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего *устранить в полном объеме* допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод.

⁸ Полянский И.А., Комарова В.В. Реализация принципа разделения властей в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2001. № 1.

⁹ Мнение автора по данному вопросу изложено в статье: Глухов Е.А. Запрещено ли военнослужащим обращаться в суды по спорам о нарушении органами военного управления их жилищных прав с исковыми заявлениями? // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 10. С. 80 – 88.

В отечественном законодательстве права, свободы и законные интересы человека и гражданина названы высшим авторитетом, критерием и мерой оценки правомерности всех нормативных правовых актов, действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, что обеспечивается правосудием (ст.ст. 2, 18, 46 Конституции Российской Федерации)¹⁰. Поэтому устранение нарушений прав, свобод и законных интересов граждан со стороны государственных органов производится судом путем принуждения данных государственных органов и их должностных лиц к совершению определенных действий, входящих как раз в компетенцию указанных органов. Получается, что здесь суд подменяет орган власти в принятии им решения, принимает решение за него и обязывает государственный орган его исполнить.

Такого же мнения придерживаются и многие комментаторы ст. 258 ГПК РФ, которые почти единодушно допускают право суда на указание конкретного способа восстановления права заявителя.

Так, например, П.В. Крашенинников полагает, что «в решении об удовлетворении заявления необходимо указать правовые нормы, нарушенные обжалуемым действием (решением), и конкретные действия, которые должны быть совершены для устранения допущенного нарушения. В частности, в случае отказа в выдаче гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, заключения о таком заболевании, необходимого для подтверждения права на дополнительную жилую площадь (ч. 2 ст. 58 ЖК РФ), суд признает это действие неправомерным и обязывает соответствующее должностное лицо медицинского учреждения выдать гражданину необходимый документ»¹¹.

Авторы «Настольной книги судьи по гражданским делам» также считают, что «суд может обязать выдать визу на выезд за пределы Российской Федерации, осуществить регистрацию по месту жительства, выдать документ и т. п.»¹².

Вполне возможно, что при вынесении приведенных в начале настоящей статьи решений военные суды пытались своеобразно применить логику Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2. В частности, в п. 28 данного постановления приводится следующее разъяснение:

«...Принимая решение об удовлетворении заявления, суд не вправе выходить за пределы рассмотренных требований. Так, установив, что письменное обращение, поступившее должностному лицу, не рассмотрено в течение предусмотренного частью 1 статьи 12

Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» срока, суду следует признать бездействие этого должностного лица незаконным и обязать его рассмотреть обращение заявителя в установленный судом срок, не предпринимая существа решения, которое должно быть принято».

Однако ключевым в данном абзаце, по мнению автора, является смысл, заложенный в первом предложении процитированного пункта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации – суд должен принимать решение только по заявленным требованиям. Второе предложение п. 28 вышеуказанного постановления – это всего лишь частный пример применения первого предложения о пределах требований резолютивной части решения суда. Так, например, если гражданин просит суд признать бездействие должностного лица, не рассмотревшего его обращение в установленный срок, незаконным и обязать его рассмотреть данное обращение, то суд и выносит решение именно по указанным требованиям, не обязывая должностное лицо принять конкретное решение. Если же тот же самый заявитель вместо требования об обязанности должностного лица просто рассмотреть его обращение просит суд *признать его право* на какую-либо социальную гарантию, то здесь суд уже не должен уклоняться от рассмотрения данного вопроса.

Иначе процесс осуществления правосудия может происходить следующим образом (смоделируем такую ситуацию):

1-я стадия. Документы гражданина А. не рассмотрены, решение компетентным органом не принято, по заявлению гражданина А. суд обязывает компетентный орган принять решение по представленным документам.

2-я стадия. Компетентный орган принимает решение об отказе гражданину А. в удовлетворении его просьбы, по заявлению гражданина А. суд опять признает решение компетентного органа об отказе в удовлетворении просьбы гражданина А. незаконным и обязывает этот орган рассмотреть документы гражданина А. заново.

3-я стадия. Компетентный орган отменяет свое предыдущее решение и снова отказывает гражданину А. в удовлетворении его заявления, причем, не мудрствуя лукаво, по тому же основанию, по которому он отказал гражданину А. ранее. По заявлению гражданина А. суд опять признает решение компетентного органа незаконным и опять обязывает последний рассмотреть документы гражданина А. заново.

Как вы догадываетесь, процесс может быть бесконечным. Стадий борьбы за свои права у гражданина А. в смоделированной ситуации может быть великое множество, а восстановления нарушенных прав заявитель так и не добьется, потому что формально компетентный орган, вынося все новые и новые решения об отказе в удовлетворении заявлений гражданина А., не нарушает предписания предыдущего судебного акта –

¹⁰ Кляус Н.В. О недостатках гражданской процессуальной формы публичного производства // Рос. юрид. журн. 2010. № 5. С. 172 – 180.

¹¹ Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., испр. и доп. М., 2006.

¹² Настольная книга судьи по гражданским делам / А.Ф. Ефимов [и др.]; под ред. Н.К. Толчеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

он отменяет свое прошлое незаконное решение. Новое же решение компетентного органа вынесено уже после состоявшегося решения суда, оно не было предметом спора в суде, а потому ничто не запрещает такому компетентному органу вынести снова отрицательное решение в отношении гражданина А. по тем же (ранее изученным судом) основаниям, которые уже признавались судом неуважительными для отказа. Но поскольку гражданин А. всякий раз оспаривает новое решение чиновника, то и предмет спора всякий раз хоть и похож на предыдущий, но все равно новый.

Такое судопроизводство, по мнению автора, нельзя назвать правосудием, это скорее карикатура на него, фарс. Поэтому и довод моих возможных оппонентов о применении здесь разъяснения указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 2009 г. № 2 в такой трактовке как запрет выносить судебное решение за компетентный орган исполнительной власти считаю несостоятельным.

Подменяя требования о рассмотрении спора гражданина и органа исполнительной власти по существу требованиями о рассмотрении спора о праве того же гражданина на получение ответа на обращение, суды порождают вседозволенность чиновников, поскольку существо их решений становится подконтрольно только им самим, и даже суд не может обязать их вынести конкретное законное решение.

Кстати, ранее сам Верховный Суд Российской Федерации уже высказывал позицию, противоположную той, которая применяется военными судами в настоящее время. В частности, в одном из его определений содержится следующая формулировка: «указание о том, что суды не вправе рассматривать требования граждан, разрешение которых отнесено к компетенции иных органов (о предоставлении жилых помещений лицам, нуждающимся в улучшении жилищных условий и т. д.), не основано на действующем законодательстве... Исполнение судом первой инстанции указания о том, что суды не вправе рассматривать требования граждан, разрешение которых отнесено к компетенции иных органов (о предоставлении жилых помещений лицам, нуждающимся в улучшении жилищных условий), может привести к незаконному прекращению производства по делу»¹³.

Таким образом, полагаю, что суд имеет право выносить юридически значимые решения за органы исполнительной власти, если указанные решения были предметом рассмотрения спора в суде. Опасение гарнизонного военного суда подменить собой Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации в качестве обоснования отказа вынести решение об обязании последнего совершить юридически значимое действие является искусственно преувеличенным для этого препятствием.

2. Что касается довода военного суда о преждевременности заявленных требований о признании воен-

нослужащего нуждающимся в жилых помещениях при игнорировании Департамент его заявления об этом, то указанный аргумент также представляется ущербным.

В обоих приведенных в начале настоящей статьи примерах судебной практики гарнизонных военных судов требования военнослужащих состояли как минимум из двух частей: а) признать незаконным бездействие Департамента; б) признать заявителя нуждающимся в жилых помещениях.

Оба суда удовлетворили первое требование заявителей о признании незаконным бездействия Департамента, оба суда отказали в удовлетворении второго требования о признании права заявителей быть нуждающимися в жилых помещениях. Отдельно следует акцентировать внимание на том, что оба суда в своих решениях обязали Департамент совершить определенное действие – рассмотреть документы заявителей и дать им ответ по результатам такого рассмотрения, однако такое требование гражданами не заявлялось, т. е. формально суды вышли за пределы заявленных требований.

Признание жилищного права (в данном случае – права быть нуждающимся в жилых помещениях) – это первый из способов защиты жилищных прав, приведенный в ч. 3 ст. 11 ЖК РФ. Пока компетентным органом или судом не будет вынесено решение о признании за гражданином права быть нуждающимся в жилых помещениях, на указанного гражданина не будут распространяться гарантии государства о предоставлении ему жилища бесплатно либо за доступную плату (ст. 40 Конституции Российской Федерации). Вследствие возникшей ситуации правовой неопределенности лицо не может воспользоваться своим субъективным жилищным правом¹⁴, а командованием такого военнослужащего наличие данного права будет подвергаться сомнению, что может привести к увольнению его с военной службы в период рассмотрения или игнорирования его документов в Департаменте.

Даже при «удачном раскладе» и принятии Департаментом положительного решения (о признании гражданина нуждающимся в жилых помещениях) после возложения судом на указанный Департамент обязанности рассмотреть документы заявителя все равно некоторое время жилищные права такого гражданина по вине Департамента не могли быть реализованы. Имеется в виду промежуток времени с момента, когда при обычном ходе вещей Департамент должен был принять решение о наделении гражданина статусом нуждающегося в жилом помещении, до момента, когда такое решение было фактически им вынесено. В указанный промежуток времени вполне могли быть предложены конкретные жилые помещения (в том числе и подходящие для гражданина А.) иным лицам, находящимся в списках нуждающихся в жилье, но не гражданину А., документы которого так и не были рассмотрены по вине Департамента¹⁵.

¹³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 1997 г. № 18-В97-79.

¹⁴ Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации.

¹⁵ Автор сам находится в подобной ситуации: документы о признании нуждающимся в жилых помещениях по договору социального найма были направлены им в Департамент в конце октября 2011 г., поступили в Департамент в начале ноября 2011 г., и на момент написания настоящей статьи в апреле 2012 г. решения по ним автор не получил.

Признание права как способ защиты гражданских прав прямо предусмотрено и абз. 2 ст. 12 ГК РФ. Но здесь следует отметить, что признание права в судебном порядке осуществляется в исковом производстве, основной чертой которого является наличие спора о праве.

На стадии от подачи необходимых документов в Департамент до признания военнотружашего нуждающимся в жилых помещениях жилищные отношения между военнотружашим и государством в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнотружаших», гарантирующей предоставление жилья названной категории граждан, еще не наступили. Поэтому субъективное право на обеспечение жилой площадью у военнотружашего возникает с момента принятия его компетентным органом (ДЖО МО Российской Федерации) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении; с момента вступления в силу такого решения военнотружаший наделяется особым статусом и вправе рассчитывать на получение в будущем жилого помещения. Следовательно, на стадии постановки граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях отсутствует спор о праве на жилое помещение, поскольку жилищные правоотношения еще не возникли, а значит, данные отношения носят публичный характер. Исходя из изложенного решения компетентных органов *об отказе в принятии на учет* граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях могут быть оспорены в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ (см. ответ на вопрос 13 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2005 года¹⁶).

Обратите внимание, что в приведенном в Обзоре ответе говорится об оспаривании уже принятого по результатам рассмотрения документов претендента на жилищное обеспечение решения, т. е. оспаривание уже состоявшегося отказа в признании нуждающимся в жилых помещениях Верховный Суд Российской Федерации рекомендовал производить по правилам гл. 25 ГПК РФ. Полагаю, что данный ответ не применим к ситуации, когда компетентный орган просто уклоняется от принятия решения. Ведь рассматривая заявление об оспаривании отказа в постановке на учет, суд проверяет правильность действий чиновников, учитывая нормы жилищного законодательства. При рассмотрении же длительного бездействия и непринятия решения вообще в порядке гл. 25 ГПК РФ суд вообще не вторгается в жилищные правоотношения сторон спора.

Немного отвлекаясь от темы предоставления жилья по договору социального найма и затронув точно такие же проблемы обеспечения военнотружаших служебными жилыми помещениями, следует отметить, что методом бездействия, непринятия решений Департа-

мент однозначно нарушает именно жилищные права. Поясним подробнее. Действительно, хотя ЖК РФ и не предусматривает очередь на получение жилых помещений специализированного жилищного фонда, но исходя из извечного дефицита служебных жилых помещений в распоряжении военного ведомства и принципов равенства участников жилищных отношений (ст. 1 ЖК РФ) в Вооруженных Силах Российской Федерации предусмотрена очередность получения служебного жилья¹⁷. А если принять во внимание, что служебные жилые помещения должны предоставляться военнотружашим не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы (абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнотружаших»), то почти любая задержка Департамента влечет невыполнение указанной нормы Закона и соответственно нарушение именно жилищных прав военнотружаших.

Таким образом, по мнению автора, жилищные правоотношения между военнотружашим и государством в лице федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрено прохождение военной службы, могут возникать ранее принятия таких военнотружаших на учет в качестве нуждающихся в получении жилья. В отличие от общей категории граждан Российской Федерации, которые вправе претендовать на получение жилья от государства лишь при выполнении условия о низком уровне своего достатка, т. е. в виде исключения, у военнотружаших право на обеспечение жильем должно презюмироваться, пока не будут установлены обеспеченность их другим жильем или иные обстоятельства, препятствующие их жилищному обеспечению.

Следовательно, жилищные права военнотружаших при их нарушении органами военного управления могут быть защищены судом в исковом порядке, в том числе и до принятия решения компетентным органом о признании их нуждающимися в жилых помещениях.

Из п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14 следует, что дела по жилищным спорам рассматриваются в судах на основании исковых заявлений (заявлений) заинтересованных лиц.

Причем практика рассмотрения исковых заявлений о признании жилищного права при взаимоотношениях заявителей с органами государственной власти существует и в настоящее время¹⁸. Так, например, совсем недавно, в сентябре 2011 г., Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в надзорном порядке было рассмотрено дело по иску гражданина П. к Министерству социальной защиты населения Рязанской области о признании пра-

¹⁶ Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 августа 2005 г.

¹⁷ См. приложение № 2 к приказу Министра обороны Российской Федерации «О предоставлении военнотружашим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» от 30 сентября 2010 г. № 1280.

¹⁸ Сам автор не понимает, почему, например, заявление об увольнении сотрудника полиции со службы должно быть оформлено в виде искового заявления (как спор о восстановлении на службе), а заявление об увольнении военнотружашего с военной службы должно быть рассмотрено в порядке гл. 25 ГПК РФ как оспаривание незаконного приказа об увольнении.

ва на предоставление мер социальной поддержки по обеспечению за счет средств федерального бюджета жильем вне очереди. Все суды, включая и надзорной инстанции, не усмотрели процессуальных нарушений в результате рассмотрения данного спора в исковом порядке¹⁹. В исковом порядке были рассмотрены дела о признании нуждающимися в содействии г. Москвы в приобретении жилых помещений в рамках городских жилищных программ²⁰.

Рассматривая право на обеспечение жильем от государства как частный случай права социального обеспечения, следует отметить, что практически все дела о признании права на получение мер социальной поддержки рассматриваются судами в исковом порядке. Причем исковой порядок рассмотрения данных споров применяется и в отношении заявителей из числа государственных служащих или лиц, которым право на получение мер социальной поддержки гарантировано специальным законом об их статусе. Более того, исковой порядок рассмотрения споров применяется районными (городскими) судами даже в тех случаях, когда сам факт наличия у лица субъективного права не является установленным. Так, представляется интересным вывод Верховного Суда Российской Федерации в деле о признании за гражданином права на получение звания «Ветеран труда», рассмотренном также в исковом порядке²¹.

В системе военных судов практически все дела по заявлениям военнослужащих (даже по спорам на конкретное жилое помещение) рассматриваются в порядке гл. 25 ГПК РФ, однако и в ходе указанного судопроизводства имели место случаи признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях. Например, в определении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2011 г. № 212-В11-7 содержится следующая формулировка: «вывод суда о наличии у К. права на получение жилого помещения по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном пунктом 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», является по существу верным»²². По другому делу Военная коллегия установила, что военнослужащий К., который на момент увольнения его с военной службы нуждающимся в жилом помещении для постоянного проживания признан не был и на учете нуждающихся не состоял, обратился в жилищную комиссию с рапортом о признании его нуждающимся в жилом помещении. При рассмотрении заявления К. об оспаривании приказа о его увольнении суды нижестоящих инстанций не выяснили принятое жилищной комиссией по данному рапорту решение, что послужило основанием для отмены Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации состоявшихся по данному делу судебных постановлений и направления дела на новое

рассмотрение в суд первой инстанции²³. Вот такая формулировка содержится в определении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 6н-201/08: «Суд признал незаконным бездействие начальника института по разрешению рапорта К. от 3 марта 2006 года о признании его нуждающимся в получении жилого помещения во внеочередном порядке и обязал начальника института включить установленным порядком К. в списки военнослужащих института, нуждающихся в получении жилого помещения вне очереди»²⁴.

Анализ приведенных выше судебных постановлений Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации позволяет прийти к выводу о том, что при рассмотрении споров и в порядке гл. 25 ГПК РФ военные суды рассматривали вопросы о праве военнослужащих быть признанными нуждающимися в жилых помещениях и устанавливали обязанность воинских должностных лиц и их органов управления наделять таких военнослужащих статусом нуждающихся в жилых помещениях.

В порядке гл. 25 ГПК РФ рассматривают военносудебные органы и споры по делам о праве на получение военными конкретное жилое помещение, где имеется спор о жилищном праве, которые Верховный Суд Российской Федерации рекомендовал рассматривать в порядке искового производства.

В этом плане весьма интересным представляется дело по заявлению подполковника Я. об оспаривании действий руководителя Департамента, связанных с отказом в согласии на распределение ему и его сыну жилого помещения. Суды первой и второй инстанций отказали заявителю в удовлетворении его требования. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации состоявшиеся по делу судебные постановления отменила и приняла новое определение, которым признала незаконным решение заместителя руководителя Департамента об отказе в согласовании распределенной подполковнику Я. квартиры и об отзыве документов на данную квартиру. При этом, Военная коллегия не пошла далее и не обязала должностных лиц Департамента провести согласование документов Я. для получения им указанной квартиры. Вместе с тем, в самом тексте определения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации признается правомерным требование Я. о признании нуждающимся в жилом помещении его и его сына²⁵.

Как уже было указано в настоящей статье, при длительном незаконном бездействии Департамента и непринятии им любого решения по жилищному вопросу конкретного военнослужащего последний не имеет возможности вынести на рассмотрение суда свой жилищный спор. Указанная ситуация может привести как к нарушению жилищных прав такого военнослужащего

¹⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2011 г. № 6-В11-5.

²⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2011 г. № 5-В10-102.

²¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2010 г. № 3-В10-9.

²² URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=ARB;n=224534>

²³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 201-В10-35.

²⁴ URL: <http://voensud.ru/judgments-f14/uvolnenie-bez-obsledovaniya-vvk-t1140.html>

²⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2012 г. № 201-В11-65.

го, так и к нарушению его права на труд посредством прохождения военной службы до обеспечения его жилым помещением. Пока Департамент будет по полгода и более рассматривать документы о признании военнослужащих нуждающимися в жилье, командование, считая таких военнослужащих не нуждающимися в жилых помещениях, вполне успеет уволить их с военной службы. Поэтому в целях реализации конституционных принципов доступа к правосудию (ст. 46 Конституции Российской Федерации) и возмещения вреда от незаконного бездействия государственных органов (ст. 53 Конституции Российской Федерации) представляется логичным и целесообразным вернуться к практике рассмотрения судебных споров, в соответствии с которой отсутствие ответа на рапорт (заявление) военнослужащего приравнивается к отказу.

В Обзоре судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2000 год приводится именно такая логика высшей судебной инстанции:

«Осипенко обратился в суд с жалобой, в которой просил признать незаконным отказ начальника высшего военного учебного заведения представить его к досрочному увольнению с военной службы в связи с существенными и систематическими нарушениями в отношении его условий контракта.

Гарнизонный военный суд удовлетворил жалобу частично и, не рассматривая по существу обоснованность требований заявителя об увольнении, обязал соответствующего начальника повторно рассмотреть рапорт Осипенко. По мнению суда, заявитель преждевременно пришел к выводу об отказе в удовлетворении рапорта, поскольку на момент подачи жалобы ответ от командования он не получил.

В материалах дела имелись достаточные доказательства того, что начальник университета в установленный законом срок ответ заявителю на его рапорт не дал. Это правильно было расценено военнослужащим как отказ в удовлетворении его рапорта, что, в соответствии со ст. 239-5 ГПК РСФСР, позволяло обжаловать в суд не только действия, выразившиеся в игнорировании его обращения, но и фактический отказ в увольнении с военной службы.

Дело в этой части направлено в гарнизонный военный суд на новое рассмотрение для разрешения по су-

ществу вопроса об обоснованности требований Осипенко о досрочном увольнении с военной службы»²⁶.

Вполне возможно, что задержка в принятии решения со стороны Департамента в ряде случаев вызвана длительностью получения последней информации из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) о правах военнослужащих на жилые помещения со всех регионов Российской Федерации. Если запрос о получении такой информации обрабатывается всеми территориальными управлениями Росреестра России более месяца, то Департамент нарушает право каждого заявителя-военнослужащего. Однако, во-первых, такая задержка не должна быть столь длительной (по четыре и более месяца, как нередко случается на практике). Во-вторых, ненадлежащая организация работы одного государственного органа, влияющая на нарушение сроков принятия решения другого государственного органа, не должна влечь в конечном итоге отказ в восстановлении нарушенных прав граждан в полном объеме, как то указано в законе. Поэтому для устранения нарушений прав граждан необходимо вводить в действие механизмы ускорения получения данной информации, налаживать электронный документооборот между ведомствами и жесткий контроль сроков рассмотрения документов и принятия решений, а не перекладывать проблемы обеспечения жильем военнослужащих на них же самих, отнимая у них возможность полного восстановления нарушенных прав в судебном порядке. Ведь именно государство гарантировало военнослужащим получение жилья, а не конкретный Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации или Росреестр России, чья ненадлежащая работа негативно влияет на реализацию жилищных прав военнослужащих.

Подводя итог, полагаю целесообразным пересмотреть существующую в настоящее время судебную практику военных судов об отказе в рассмотрении требований военнослужащих о признании их нуждающимися в жилых помещениях. Считаю, что указанные требования военнослужащих должны рассматриваться либо по правилам искового производства, либо в порядке гл. 25 ГПК РФ, где непринятие решения компетентными органами в установленный законом срок приравнивается к отказу указанного органа в признании гражданина нуждающимся в жилых помещениях.

**Информация Следственного комитета Российской Федерации
В Приморском крае возбуждено уголовное дело по факту причинения телесных повреждений военнослужащему при проведении работ по демонтажу ветхого здания**

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону Владивосток в отношении старшего лейтенанта О. возбуждено уголовное дело. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью).

Установлено, что военнослужащие по призыву привлекались к демонтажу ветхого строения, расположенного на территории части. Согласно приказу командира части данные работы надлежало проводить с привлечением мастерской технического обслуживания, установленной на базе автомобиля КАМАЗ-5350 и имеющей кран-стрелу. В назначенное время машина не прибыла. Несмотря на это О. приказал личному составу, «вооруженному» ломом и другим строительным инвентарем, разбирать здание. При демонтаже одной из верхних плит произошел разрыв металлической стяжки, в результате чего боковая плита весом около 350 килограммов придавила 19-летнего военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Пострадавшему незамедлительно оказали медицинскую помощь. По оценкам специалистов, рядовой получил тяжкие телесные повреждения.

Об обстоятельствах произошедшего допрошены офицеры и личный состав воинской части. Назначена судебно-медицинская экспертиза пострадавшего. Предварительное следствие по уголовному делу продолжается.

²⁶ Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 11.

НУЖНО ЛИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УСТАНОВЛИВАТЬ ОБЪЕКТИВНУЮ ИСТИНУ?

М.А. Торкунов, кандидат юридических наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Непредвзятый анализ постперестроечных изменений в российской действительности выявляет существенные ошибки и просчеты в самых различных областях жизни, в том числе и в сфере юриспруденции, особенно в вопросах преувеличенного внимания к правам лиц, совершивших противоправные деяния, в ущерб прав потерпевших. Однако сегодня период эйфории от принятия нового УПК РФ для многих уже прошел.

Важным шагом, который, на наш взгляд, должен сделать законодатель, – признать необходимость установления *истины* в уголовном процессе. Это слово с принятием действующего УПК РФ стало считаться чуть ли не ругательным. Нашлось множество апологетов такой позиции, которым истина не нужна по определению. Это точка зрения устраивает часть влиятельных сегодня лиц как в бизнесе и политике, так и на государственной и муниципальной службе, имеющих далеко не законопослушное прошлое и не заинтересованных во введении этого института в уголовное судопроизводство.

Споры среди ученых и практиков вызывают многие законы. Тем более трудно воспринимать однозначно уголовный закон, предусматривающий наиболее строгие санкции для нарушающих его запреты. А заинтересованных в отсутствии ясных и понятных правил его применения множество великое. Слишком высока цена истины, которая может быть установлена и за которую можно поплатиться если уже не жизнью (с учетом моратория на смертную казнь), то длительным сроком лишения свободы либо пожизненным заключением. Выразителем, видимо, этой влиятельной группы населения нашей страны была Е.Б. Мизулина, руководившая работой над проектом УПК РФ на завершающей стадии его разработки, поскольку ее научные взгляды имели решающее значение при формулировании основополагающих принципов нового уголовно-процессуального законодательства. Она считала, что «судья может прийти к своему выводу о рассматриваемом

событии лишь логическим путем, сопоставляя мнения, суждения, доказательства, проверить же его опытным путем он не в состоянии... В этом смысле «истина», добытая логическим путем и не лишенная в силу своей непроверяемости некоторой умозрительности, всегда остается уязвимой для критики и навряд ли может быть отнесена к разряду научных. В лучшем случае, на что может претендовать такая судебная «истина», пусть и достаточно обоснованная и логически верная, это на статус гипотезы. Спорить о том, устанавливает или нет суд истину, также бессмысленно, как доказывать, что бог не существует, ибо его никто не видел»¹.

Отдельные авторы идут даже дальше возможностей состязательности, предлагая в случаях совершения посягательства на несколько объектов вообще исключить вмешательство государства и принимать во внимание только материальный ущерб, причиненный потерпевшему, предоставив ему возможность примириться с виновным, игнорируя интересы государства².

Л.М. Батычко отмечает, что судопроизводство в арбитражном, гражданском и уголовном процессе советского периода требовало установления истины, признает, что это было важным элементом объективности судопроизводства, однако в конце статьи делает бездоказательный вывод о соответствии этих видов законодательства основной концепции, заложенной в ст. 123 Конституции Российской Федерации, – достижение состязательности всех видов судопроизводства в России³.

Указанной позиции, к сожалению, придерживаются и некоторые практические работники. Так, заместитель председателя одного из районных судов утверждал буквально следующее: «Если абстрагироваться от глубоких научных обоснований, то нетрудно понять, что собирание и исследование судом по собственной инициативе доказательств есть не что иное, как оказание помощи одной из сторон в подтверждение приве-

¹ Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства: дис. ... докт. юрид. наук. Ярославль, 1991. С. 97.

² Белоусов В., Анастасов С. Реализация потерпевшим права на отказ от уголовного преследования // Уголовное право. 2007. № 4. С. 77.

³ Батычко Л.М. Истина в российском судопроизводстве // Рос. судья. 2004. № 8. С. 46.

денных ею доводов либо помощь также одной из сторон в опровержение доводов ее процессуального оппонента»⁴.

Еще более «веское» обоснование исключения истины из уголовного судопроизводства нашел Н. Подольный. По его мнению, «отказ от истины как универсальной ценности обусловлен тем, что стремление к истине в рамках уголовного процесса не всегда обеспечивало действительное ее достижение и часто обоживалось злом как для отдельных людей, так и для общества в целом. Можно даже говорить о том, что само требование поиска истины подталкивало отдельных следователей, прокуроров и судей к безнравственным действиям – принуждению невиновных людей к самооговору, использованию методов физического и психического насилия»⁵. Следует ли говорить, что в подобных случаях насильственных действий сотрудников правоохранительных органов виновата не категория истины в уголовном процессе, а своевременно не выявленные преступные наклонности этих самых «искателей» истины. К слову сказать, автор этих строк был и следователем, и помощником прокурора, и судьей, длительное время применял на практике законодательство советского периода. Многие мои коллеги критически отзывались о закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве новой России подходов к проблеме установления истины без учета богатого законодательства советского периода в этой области, однако их голоса тонут в многоголосом хоре защитников правонарушителей и неумеренном возмещении прав и свобод последних.

Нетрудно, на наш взгляд, понять, почему среди научной и практической аудитории так мало общественного негодования по поводу действующего уже более 10 лет УПК РФ, исключившего истину как категорию из процесса доказывания. По нашему мнению, ларчик открывается довольно просто. И особый порядок судебного разбирательства, и «сделка с правосудием» (гл. 40.1 УПК РФ) дают правоприменителю небывалые возможности не исполнять свои профессиональные обязанности должным образом, а *договариваться на взаимоприемлемых!* (здесь и далее выделено мной. – М. Т.) условиях с преступником. Действительно, следователю нет необходимости устанавливать все объективные обстоятельства содеянного, при этом исключено возвращение дела на дополнительное расследование для привлечения лица за более тяжкое преступление. Преступнику выгодно признать самый минимум от содеянного (и не просто признать, но и получить

гарантии от государства в виде существенного снижения максимально возможного срока наказания, да еще и ухода от обязанности платить процессуальные издержки). Несмотря на ряд позитивных положений действующего УПК РФ, колоссальный урон, нанесенный этим Законом за 11 лет его действия делу борьбы с преступностью в России, трудно переоценить. Его цена чрезвычайно высока. Благодаря такой позиции законодателя сотни тысяч преступлений так и остались вне поля зрения статистики, множество преступников отбывали и отбывают наказание лишь за малую толику содеянного, а не за фактические действия, так как более тяжкие составы при действующих правилах уголовного судопроизводства часто не становятся предметом расследования и не получают разрешения в суде. Автор уже неоднократно высказывался по этому поводу, полагая, что на каждой стадии уголовного судопроизводства должны быть созданы гарантии установления истины, не позволяющие окончить разбирательство по делу до выяснения обстоятельств, имеющих значение для установления истины⁶.

Отрадно сознавать, что имеются и сторонники восстановления данного института в уголовном судопроизводстве. Так, Е.А. Карякин пишет: «Целью доказательственной деятельности сторон является формирование истинности итогового судебного решения в форме достоверной доказанности обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу»⁷.

Дуглас Грутиус в работе «Распад истины» убедительно показывает, что объективная истина не только не лишает индивида свободы, но именно утрата уважения к объективной истине в массовом масштабе мало-помалу «съедает» все основания индивидуальной и гражданской свободы. Одно из его высказываний по этому поводу заслуживает особого внимания. Он пишет: «Распад истины касается всех религиозных истин. Но распад истины также касается любой области жизни, начиная с искусства и кончая правом и историей. Если идея объективной истины начинает пользоваться дурной репутацией, то политика сводится к манипулированию образами и торговле властными полномочиями... Согласие и разделение гражданских обязанностей становятся несущественными и невозможными, поскольку разные группы населения, отличающиеся друг от друга по признаку расы, этничности и сексуальной ориентации, оспаривают власть друг у друга, утверждая свой непогрешимый авторитет на основании своей культурной особенности».

⁴ Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // Рос. юстиция. 2003. № 11. С. 32.

⁵ Подольный Н. Фантомы уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. 2004. № 4. С. 49.

⁶ См., напр.: Торкунов М.А. Теоретические и практические проблемы рассмотрения уголовных дел в особом порядке. Тезисы // Актуальные проблемы совершенствования военно-уголовного законодательства: материалы конф. судей Приволжского окружного военного суда. Самара, 2003; Его же. Отражение общественной опасности деяний в уголовном законодательстве Российской Федерации // Актуальные вопросы юриспруденции и юридического образования в современных условиях. Киров, 2005, С. 154 – 167; Его же. Общественная опасность преступления и личности преступника при рассмотрении уголовных дел в особом порядке законодателем не учтена // Уголовное право. 2006. № 3. С. 85 – 87; Его же. Порядок принятия решений, предусмотренный главой 40 УПК Российской Федерации, нуждается в совершенствовании // Право в Вооруженных Силах, 2008. № 4 (вкладка, с. 113 – 118).

⁷ Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики / под науч. ред. А.П. Гуськовой. М., 2007. С. 221. См. также: Ефимичев П., Ефимичев С. Законность и ее обеспечение при реализации принципов состязательности и неотвратимости ответственности // Уголовное право. 2007. № 4. С. 116.

Если закон не укоренен в моральном порядке, который стоит выше уголовного кодекса или конституции, то он становится множеством обтекаемых и в конечном итоге произвольных постановлений. Если нельзя выделить никакие исторические факты, то роман невозможно отличить от истории, а мифологию – от биографии. История становится орудием в руках людей, заинтересованных в том, чтобы переписать прошлое на основании их указаний, при полном отсутствии критики со стороны. Если не существует красота, независимая от взгляда зрителя, то искусство становится инструментом социального воздействия, политической власти и личного самодержавия; а представление о непристойности становится столь же излишним, как и идеал красоты... Когда интеллектуальные дискуссии не подчинены достижению истины, то единственное, что остается в «сухом остатке», – это махинации с властью»⁸.

Суд – орган государственной власти, на который распространяется государственная обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 2, 17, 18, 45 и 46 Конституции Российской Федерации). Именно поэтому автор настоящей статьи солидарен с теми специалистами, которые считают необходимым установление истины в уголовном процессе так же, как в гражданском и арбитражном судопроизводстве, поскольку активность суда является элементом публичности⁹.

Неумолимая статистика также подтверждает вывод о необходимости возвращения истины в уголовное судопроизводство¹⁰.

Так, М.Э. Мурадян обоснованно замечает, что «...никакой судебный процесс не может – с позиций юридически должного – развиваться в направлении, противном выяснению истины. Истина – важнейший ориентир, потеря или пренебрежение которым превращает движение судебного дела в блуждание»¹¹. Именно установление истины в уголовном процессе не позволяет, по меткому выражению В.В. Лунеева, «преступности, делинквентности и аморальности, интенсивно растущим под знаменем безграничной свободы, уничтожить эту свободу и права человека»¹².

В.М. Вдовенко и В.А. Широков аргументированно заявляют, что правовые нормы об абсолютной состязательности, слепо заимствованные из других правовых систем, без учета уровня правосознания нашего общества и других свойственных ему особенностей,

предполагаемого результата не дают. В заключение авторы замечают, что возложение на суд миссии простого регистратора победы одной из сторон в судебном споре может привести к формированию психологии профессиональной безответственности у некоторых судей и в конечном итоге – принижению престижа судебной власти в государстве.¹³ С момента выхода статьи этих авторов прошло более шести лет. Прошедшее время показало, что их предположение сбывается в массовом масштабе. На каждом этапе расследования дела отсутствуют действенные процессуальные механизмы, обязывающие должностных лиц устанавливать фактические обстоятельства дела. «Мираж» особого порядка по большинству расследуемых дел толкает должностных лиц правоохранительных органов договариваться с обвиняемым о признании менее тяжких составов преступлений и согласии на рассмотрение дел в особом порядке. Несогласие прокуроров в отдельных случаях на рассмотрение дел в особом порядке в целом картины не меняет, поскольку дела часто расследуются именно в расчете на особый порядок. Поэтому установление судом в общем порядке признаков более тяжких составов не влечет ни изменения квалификации, ни возвращения дела на дополнительное расследование (такой институт вовсе отсутствует в законе), ни изменения позиции государственного обвинения. Таким образом, в сознание большого числа должностных лиц правоохранительных органов уже внедрилось такое понимание состязательности, при котором превалирует достижение не истины, не фактических обстоятельств содеянного, но достижение согласия между правоохранителем и обвиняемым об обстоятельствах содеянного. Мы намеренно подробно не касаемся здесь «сделки с правосудием», так как по сути данный институт при его положительных элементах (некотором увеличении раскрываемости, установлении в отдельных случаях других участников преступлений) дает куда больший отрицательный эффект, провоцируя в буквальном смысле на совершение преступлений: что бы я ни сделал, пойду на сделку с правосудием и легко отделаюсь...

Следует считать серьезной победой тот факт, что руководством отдельных ведомств уже осознается необходимость изменения сложившихся в последнее время подходов к проблеме истины. Так, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. Бастрыкин предложил ввести в УПК РФ институт ус-

⁸ *Groothius D. Truth Dekay Leicester, England: Inter-Varsity Press, 2000. P. 25 – 26; Гудинг Д., Леннокс Дж. Мировоззрение: человек в поисках истины и реальности / пер. с англ. Т.В. Барчуновой. Ярославль, 2004. Т. 2. Кн. 1. С. 257.*

⁹ См., напр.: *Ефимичев С.П., Шаруева М.В.* Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 5-П от 11 мая 2005 г. и его значение для обеспечения законности // *Рос. юстиция*. 2006. № 5. С. 42 – 43; *Жидков В.И., Аширбекова М.Т.* О публично-правовой природе активности суда в уголовном процессе // *Рос. судья*. 2004. № 9. С. 38 – 39; *Мальцев В.В.* Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004; *Никитина И.В.* УПК России и принцип состязательности // *Судья*. 2006. № 4. С. 47; *Рахманова Е.Н.* Защита прав человека от криминальных угроз в условиях глобализации: криминологический и уголовно-правовой анализ. М., 2008 и др.

¹⁰ По данным Верховного Суда Российской Федерации, 24 % всех осужденных в 2011 г. как в особом, так и в общем порядке, избежали наказания. Они или были оправданы, или их дела прекращены по различным основаниям (ст.ст. 25, 28 и 28.1 УПК РФ). В особом порядке рассмотрено больше половины всех уголовных дел – на 590 тыс. человек. При этом, производство в отношении 83 тыс. при рассмотрении дел в особом порядке прекращено по различным основаниям (*Рос. газ*. 2012. 16 марта).

¹¹ *Мурадян Э.М.* Истина как проблема судебного права. М., 2002. С. 85 – 86.

¹² *Лунеев В.В.* Эпоха глобализации и преступность. М., 2007. С. 52, 55.

¹³ *Вдовенков В.М., Широков В.А.* Истина. Должен ли ее устанавливать суд, рассматривая уголовное дело? // *Судья*. 2006. № 3. С. 39.

тановления объективной истины по уголовному делу. По его мнению, это позволит обеспечить гарантии конституционного права на справедливое правосудие и повысить степень доверия граждан к правосудию¹⁴.

Следует заметить, что понятие это, конечно же, не новое, а незаслуженно забытое старое. Требования принять все меры к отысканию истины традиционно содержались в российском уголовно-процессуальном законодательстве, в частности в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922 г., а также УПК РСФСР 1960 г. Такой подход в наибольшей степени обеспечивает конституционные права граждан и гарантирует справедливость правосудия.

Восстановление института установления истины имеет весьма важное значение в уголовном судопроизводстве, меняющее суть и назначение уголовного процесса, укрепляет доверие граждан к органам уголовной юстиции. Мы полагаем, что период с 2002 г., когда вступил в силу действующий УПК РФ, смело можно назвать периодом волонтаристского подхода к уголовному процессу. Действительно, проводя следственные действия (допрос, осмотр, освидетельствование, обыск, выемку, судебную экспертизу и др.), следователь, дознаватель, суд по определению должны заниматься поиском истины. Однако уголовно-процессуальный закон не возлагает на них такой обязанности. Соответственно и суд до сего времени лишен необходимости устанавливать эту самую истину. При таком подходе зерна истины, добытые в ходе отдельных следственных действий, сведенные воедино в уголовном деле, поступившем в суд, часто не находят адекватной объективной оценки.

Однако восстановление рассматриваемого института в уголовном судопроизводстве не будет простым. Сторонников формально-юридической истины немало в рядах законодателей. Понятно, что такая истина выгодна, прежде всего, правонарушителю. Она позволяет, не вдаваясь в подробности, оценить лишь видимую вершину «айсберга содеянного» и часто оставляет без внимания истинные обстоятельства противоправного поведения, подлинные мотивы и цели преступления, далеко не всегда дает адекватную оценку общественной опасности содеянного, существенно искажает статистические данные о преступности, а точнее, значимо занижает фактическое количество и качество преступных проявлений.

В случае закрепления установления истины в качестве принципа уголовного судопроизводства подлежат корректировке целый ряд норм УПК РФ. В первую очередь это касается особого порядка принятия судебного решения (гл. 40 УПК РФ). На наш взгляд, в таком порядке могут рассматриваться только дела о пре-

ступлениях небольшой тяжести. Одним из важнейших стимулов, элементов выяснения истины в ходе предварительного следствия по УПК РСФСР являлся также институт возвращения дел на дополнительное расследование. Именно этот процессуальный инструмент не позволял на предварительном следствии договариваться с обвиняемым о признании им менее тяжких составов, а требовал от следователя выяснения фактических обстоятельств дела и правильной квалификации содеянного. Объективная истина является традиционным институтом российского уголовного судопроизводства, доказавшим свою ценность на протяжении многих лет. Именно она была целью уголовно-процессуального доказывания. Считалось, что только на основе истинных знаний об обстоятельствах преступления возможно справедливое осуждение виновного.

Как правильно указал А. Бастрыкин, основные доводы сторонников исключения объективной истины из уголовного процесса сводились к тому, что этот институт является «пережитком марксистско-ленинской политической идеологии». Они говорили, что в уголовном процессе, в отличие от научного познания, объективная истина недостижима. А главное, что в условиях состязательной модели судопроизводства этот вид истины вообще становится не нужным.

Приведенные выше позиции представляются спорными. Во-первых, объективная истина не имеет ничего общего с какой-либо политической идеологией. В российском уголовном процессе требование об установлении объективной истины существовало задолго до зарождения марксистско-ленинской философии. Объективная истина не относится к идеологии, а является базовой категорией научного познания¹⁵.

В отечественной юридической науке не подвергалось сомнению, что при расследовании и рассмотрении уголовного дела в суде установление фактических обстоятельств дела являлось обязательным. Однако по действующему законодательству суду в уголовном процессе отводится роль пассивного наблюдателя, он не должен проявлять какую-либо активность в собирании доказательств. Один из председателей районных судов метко определил такое положение судьи в уголовном процессе как роль «полумеханического болванчика»¹⁶.

В то же время другой ученый (судья, практик) утверждает прямо противоположное: «...Но разве мыслимо в состязательном процессе, где при беспристрастной роли суда каждая из сторон «тянет одеяло на себя», добиться истины? Думается, что на этот вопрос может последовать только отрицательный ответ, потому что в состязательном судопроизводстве по причине строгого разделения процессуальных функций никогда, ни при каких обстоятельствах познать допод-

¹⁴ Бастрыкин А. Суть суда // Рос. газ. 2012. 16 марта.

¹⁵ Рос. газ. 2012. 16 марта.

¹⁶ Так, председатель Петропавловского районного суда Воронежской области писал: «Полномочия суда разительно возросли (расхожее мнение), авторитет укрепился, судья в процессе взирает на происходящее чуть ли не с горных высот... На деле же председательствующий в уголовном процессе все более напоминает полумеханического болванчика с деревянным молотком в руке, так хорошо знакомого по скучноватым американским фильмам: «Протест принят», «Протест отклонен». Те же, кто не желает, не может мириться с этой незавидной ролью, вынуждены с упорством обреченных биться головой о процессуальные надолбы и стены...» (Нестругин А. О благе юридического инакомыслия и пользе полемической страсти // Рос. юстиция. 2003. № 9. См. также: Яненко Е. Размышления у парадного подъезда УПК // Там же. 2002. № 12).

лино обстоятельства инкриминируемого деяния невозможно. К тому же истина, констатируемая судьями в совещательной комнате посредством голосования, быть абсолютной не может, всегда носит вероятностный характер... Диалектика же проблемы такова, что истина в уголовном процессе приказала долго жить. Звонит колокол и по справедливости...»¹⁷. На подобных позициях, очевидно, вчера стояли разработчики действующего УПК РФ и его апологеты – сегодня.

К сожалению, возобладала ошибочная точка зрения, что активность судьи в процессе может якобы лишить его беспристрастности и нейтралитета в споре, невольно поставив на сторону либо защиты, либо обвинения. Судья лишь способствует сторонам в реализации их прав и законных интересов и следит за порядком. Однако в этом случае мы можем забыть о справедливости. Ведь как отмечали еще классики марксизма-ленинизма, при прочих равных условиях победит тот, у кого больше денег, более квалифицированный адвокат и большие возможности для собирания и представления доказательств.

Мы полагаем, что безотлагательно следует усилить гарантии, обеспечивающие справедливость правосудия. В ст. 6 УПК РФ уголовное преследование и справедливое наказание виновных, а также ограждение от этих неблагоприятных правовых последствий невиновных определяются в качестве назначения уголовного судопроизводства. А сделать это невозможно без выяснения обстоятельств уголовного дела такими, какими они были в действительности, т. е. установления по делу объективной истины.

Таким образом, процесс доказывания по уголовному делу должен быть ориентирован на достижение объективной истины. Это является необходимым условием правильного разрешения уголовного дела. Но УПК РФ не содержит требования о принятии всех возможных мер, направленных на ее отыскание. Не способствует установлению истины и реализованная в законе модель состязательности. Она тяготеет к чуждой традиционному российскому уголовному процессу англо-американской доктрине. В ней суду отводится роль пассивного наблюдателя за процессуальным противоборством сторон. Такой суд не должен проявлять какую-либо активность в собирании доказательств. Основное назначение суда сведено к созданию условий для реализации сторонами их прав и законных интересов, а также к оценке представленных ими в судебном заседании позиций. Из них суд выбирает наиболее аргументированную и на основе ее правовой оценки выносит решение. При этом, судья не должен принимать меры к выяснению действительных обстоятельств уголовного дела. Поэтому в таком процессе приоритетной является не объективная, а формально-юридическая истина, определяемая позицией стороны, победившей в споре, даже если она не соответствует действительности.

Между тем романо-германская модель уголовно-процессуального доказывания, к которой традиционно тяготеет и российское уголовное судопроизводство,

основывается на приоритете достоверного, объективно истинного знания о событии преступления при принятии итогового решения по делу.

В целях восстановления активного участия суда в отыскании истины по делу предлагается:

1. Дополнить УПК РФ следующими положениями, которые позволят в совокупности вернуть в уголовное судопроизводство институт установления объективной истины.

Закрепленное в ст. 14 УПК РФ понятие презумпции невиновности предполагает толкование неустранимых сомнений в пользу обвиняемого. Оно может быть применено лишь в том случае, если невозможно достичь по делу объективной истины, и только после принятия исчерпывающих мер к ее отысканию.

Следует закрепить в ст. 243 УПК РФ положение о том, что суд не связан мнением сторон и при наличии сомнений принимает необходимые меры к установлению действительных фактических обстоятельств уголовного дела. В целях расширения пределов судебного разбирательства следует скорректировать полномочия председательствующего в судебном заседании. Представляется, что председательствующий не только руководит судебным заседанием и обеспечивает состязательность и равноправие сторон, но и принимает меры к всестороннему, полному и объективному выяснению всех обстоятельств уголовного дела. Следует также наделить суд обязанностью по ходатайству сторон или по собственной инициативе восполнять неполноту доказательств в той мере, в какой это возможно в ходе суда, сохраняя при этом объективность и беспристрастность и не выступая на стороне обвинения или стороне защиты. Кроме этого, необходимо расширить перечень оснований возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению в суде.

Действующий порядок уголовного судопроизводства не предполагает возвращения уголовного дела прокурору в случае необходимости устранения неполноты предварительного расследования, которая не может быть устранена в ходе суда, или при наличии оснований для изменения объема обвинения в сторону, ухудшающую положение обвиняемого.

Таким образом, необходимо закрепить перечень оснований для возвращения судом уголовного дела прокурору. Это можно сделать, если в ходе досудебного производства были допущены существенные нарушения закона, которые повлекли нарушение прав и законных интересов участников процесса и которые не могут быть устранены в ходе суда.

Следует дополнительно ввести новые основания возвращения уголовного дела прокурору:

- неполнота доказательств, которая не может быть восполнена в судебном заседании, в том числе если она возникла в результате признания доказательства недопустимым и исключения из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве;
- необходимость предъявления обвиняемому нового обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо

¹⁷ Бозров В.М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Рос. судья. 2005. № 4. С. 17.

изменения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении.

Представляется необходимым признать право суда по ходатайству сторон и по своей инициативе производить отдельные процессуальные действия для полноты и объективности судебного следствия.

Для исправления при производстве в суде второй инстанции судебных ошибок, связанных с принятием мер по установлению объективной истины, следует

дополнить перечень оснований для пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, добавив туда односторонность или неполноту судебного следствия, в ходе которого остались не выясненными такие обстоятельства, установление которых могло существенно повлиять на выводы суда.

В этой небольшой статье автор, не претендуя на истину в последней инстанции, попытался лишь обозначить некоторые стороны исследуемого вопроса и приглашает к дискуссии других ученых и практиков.

Уважаемые читатели журнала «Право в Вооруженных Силах» и пользователи электронного ресурса «Военное право»

(<http://www.voennoepravo.ru>)!

Начиная с 2012 г. Региональное общественное движение «За права военнослужащих» предоставляет платный доступ на условиях подписки к следующим информационным ресурсам, размещенным на сайте «Военное право» (<http://www.voennoepravo.ru>):

- электронная база «Военное законодательство»;
- электронные архивы статей, опубликованных в журнале «Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение»;
- электронные архивы книг, изданных РОД «За права военнослужащих»;
- судебная практика;
- электронное научное издание (ЭНИ) «Военное право».

Описание информационных ресурсов и предоставляемой информации:

Электронная база «Военное законодательство» — постоянно пополняемый электронный информационный ресурс нормативных правовых и организационно-распорядительных актов органов государственной власти, органов военного управления по вопросам прохождения военной службы, статуса военнослужащих.

Электронные архивы статей, опубликованных в журнале «Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение» — ежемесячно пополняемый архив номеров журнала. Каждый месяц размещается электронная версия журнала «Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение» (в формате pdf), изданного 1 год назад.

Электронные архивы книг, изданных РОД «За права военнослужащих» — ежеквартально пополняемый архив книг. Каждый квартал размещаются электронные версии книг серии «Право в Вооруженных Силах — консультант» (в формате pdf), изданных 1 год назад.

Судебная практика — пополняемый электронный информационный ресурс судебной практики Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, военных судов по вопросам прохождения военной службы, статуса военнослужащих.

Электронное научное издание (ЭНИ) «Военное право» — размещаемый 1 раз в квартал электронный журнал по вопросам военной службы, военной безопасности, статуса военнослужащих.

Условия подписки:

Подписка производится на полгода и год.

Подписная цена включает единовременную плату за доступ к информационным ресурсам и абонентскую плату, дифференцированную в зависимости от срока подписки.

Доступ к информационным ресурсам осуществляется после оплаты подписной цены и регистрации на портале «Военное право».

Пользователь, осуществивший оплату подписной цены, получает доступ ко всем перечисленным информационным ресурсам, к архиву новостей и нормативной базе текущего года и других лет.

При отсутствии в базе интересующего нормативного акта (не секретного, не для служебного пользования) из имеющегося перечня (законы, постановления Правительства РФ, Указы Президента РФ, приказы министерств и ведомств...), входящего в базы данных ведущих информационно-правовых систем, администрация сайта будет оказывать содействие в его поиске и пересылке пользователю без дополнительной оплаты.

Содержание номеров журнала «Право в Вооруженных Силах» и книг серии «Право в Вооруженных Силах - консультант» в предлагаемую правовую базу не входят.

В подтверждение произведенной оплаты пользователь должен направить на vravo@mail.ru отсканированный бланк денежного перевода.

Пользователь может сначала зарегистрировать свой логин и пароль, а затем произвести оплату и прислать отсканированный бланк (или цифровое фото) денежного перевода.

АКТИВИЗАЦИЯ УЧЕТНОЙ ЗАПИСИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ (ЛОГИНА И ПАРОЛЯ) ПРОИЗВОДИТСЯ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ФАКТА ВНЕСЕНИЯ АБОНЕНТСКОЙ ПЛАТЫ.

При направлении подтверждения оплаты не забывайте указывать свой логин!

Подписная цена в 2012 году:

единовременная плата за доступ к информационным ресурсам — 3000 руб. (НДС — 0%);

абонентская плата:

на полгода - 600 руб. (НДС — 0%);

на год - 1000 руб. (НДС — 0%).

Указанная цена действует в течение всего подписного срока (в течение полугода или года) независимо от даты подписки.

Если пользователь не будет определять, за какой период внесена абонентская плата, то для него доступ к информационным ресурсам будет открываться на следующий день после получения администратором по электронной почте (vravo@mail.ru) подтверждения факта внесения абонентской платы (отсканированный бланк или цифровое фото денежного перевода). Срок доступа к правовой базе определяется размером абонентской платы.

ОБЯЗАТЕЛЬНО:

- отсканированный бланк или цифровое фото денежного перевода должны направляться администратору по электронной почте - vravo@mail.ru,
- в бланке почтового перевода необходимо указывать свой почтовый адрес, ф.и.о.,
- сообщение своего логина, с которым прошла регистрация на портале.

Администрация портала обеспечивает конфиденциальность персональных данных, представленных пользователями при регистрации.

Представление пользователем персональных данных при регистрации свидетельствует о согласии пользователя на их обработку.

Пользователь, согласный с предложенными условиями, приглашается для прохождения регистрации.

Оплата производится путем перечисления денег по указанному счету.

Банковские реквизиты для перечисления единовременной платы, абонентской платы и оплаты заказанных статей (на примере заполнения бланка почтового перевода) размещены на сайте.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Хомчик В.В. Защита военными судами прав, свобод и законных интересов военнослужащих, прав и интересов Российской Федерации на современном этапе совершенствования военной организации государства: теоретические и практические аспекты

Дан анализ судебной практики и работы военных судов.

Ключевые слова: военные суды, итоги работы, проблемы.

Protection of military courts the rights, freedoms and lawful interests of servicemen's rights and interests of the Russian Federation at the present stage of improving the state military organization: theoretical and practical aspects.

Homchik VV, Deputy Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation - Chairman of the Military Board, Honored Lawyer of Russian Federation, pvs1997@mail.ru

An analysis of judicial practice and the work of military tribunals.

Key words: military courts, the outcome of the problems.

Щукин А.В. О некоторых направлениях и итогах работы Комитета Государственной Думы по обороне в третьем – пятом созывах

Подведены итоги работы Комитета по обороне в первой сессии Государственной Думы шестого созыва.

Ключевые слова: Комитет по обороне Государственной Думы, работа, итоги.

Some trends and outcomes of the State Duma Committee on Defense in the third - fifth convocations

A. Shchukin, Colonel of Justice reserves, Deputy Chief of Staff of the State Duma Committee on Defense, pvs1997@mail.ru

The results of the Defense Committee in the first session of the State Duma of the sixth convocation.

Keywords: Committee on Defense of the State Duma, the work up.

Корякин В.М. Ограничение имущественных прав как средство предупреждения коррупции

Рассматриваются вопросы ограничения имущественных прав военнослужащих как средства предупреждения коррупции в военной организации государства, анализируются пределы и обоснованность применения таких мер.

Ключевые слова: противодействие коррупции, запреты и ограничения, имущественные права.

The restriction of property rights as a means of preventing corruption

V.M.Koryakin, LL.D., vpravo@mail.ru

The article considers the issues of restrictions on the property rights of the military as a means for preventing corruption in the military organization of the state, analyzes the limits and validity of the application of such measures.

Key words: corruption, prohibitions and restrictions, rights of property.

Савин И.Г. Проведение расследований в Вооруженных Силах Российской Федерации

Рассмотрены общие положения о порядке, сроках и особенностях проведения расследований в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Ключевые слова: Вооруженные Силы, расследование, порядок, правовое регулирование.

Investigations in the Armed Forces of the Russian Federation

IG Savin, professor of humanities and natural sciences RRVVDKU (VI), PhD, pvs1997@mail.ru

The general provisions on the procedure, terms and features of the investigation in the Armed Forces of the Russian Federation.

Key words: Armed Forces, investigation, order, regulation.

Быстров П.Г., Туганов Ю.Н. Право военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, на получение жилья по избранному после увольнения месту жительства

Авторы раскрывают право военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, на получение жилья по избранному после увольнения месту жительства.

Ключевые слова: военное право, военная служба, право военнослужащих на жилье.

The right of servicemen and citizens who laid on them by the contract obligations of military service, to receive housing on the chosen after the dismissal of the place of residence

Bystrov P.G., judge of the district military court in the resignation of; Tuganov YU.N., doctor of legal Sciences, associate Professor, pvs1997@mail.ru

In the work of the authors describe the right of servicemen and citizens who laid on them by the contract obligations of military service, to receive housing on the chosen after the dismissal of the place of residence.

Key words: military law, military service, the right of servicemen to housing.

Антипьева Н.В. Реализация прав военнослужащих в сфере культуры и спорта

В статье анализируется законодательство, устанавливающее особенности реализации прав военнослужащих в сфере культуры и спорта. Уделяется особое внимание осуществлению указанными лицами права на творчество и права на доступ к культурным ценностям; исследуются основные направления физкультурно-спортивной работы в Вооруженных Силах РФ.

Ключевые слова: военнослужащие, культурные права, творчество, спорт, соревнования, спортивные клубы.

Realization of the rights of military men in culture and sports sphere

Antipeva N.V., the counsellor of the Department of the labour legislation and social protection of the Constitutional Court of the Russian Federation, associate professor, omsknva@mail.ru

The legislation establishing features of the enforcement rights of military men in culture and sports sphere is analyzed in the article. Particular attention to realization of the right to creativity and cultural values access by the specified persons is given; the basic areas of focus of physical training in Armed forces of the Russian Federation are researched.

Key words: military men, the cultural rights, creativity, sports, competitions, sports clubs.

Петров О.Ю. Краткий анализ отдельных новаций законодательства, регламентирующего выплату денежного довольствия военнослужащих плавсостава Военно-Морского Флота Российской Федерации с учетом специфики и особенностей их деятельности

Рассмотрены проблемные аспекты правового регулирования выплаты денежного довольствия различным категориям военнослужащих Военно-Морского Флота Российской Федерации.

Ключевые слова: Военно-Морской Флот, военнослужащие, денежное довольствие, особенности начисления и выплаты.

A brief analysis of some innovations of legislation governing the payment of allowances of crew personnel of the Navy of the Russian Federation, taking into account the specifics and peculiarities of their activities

O. Petrov, PhD, Captain 2nd Rank, pvs1997@mail.ru

Considered problematic aspects of legal regulation of payment of allowance to various categories of personnel of the Navy of the Russian Federation.

Key words: navy, military personnel, pay, accrual and payment features.

Ильменейкин П.В. Альтернативная гражданская служба

В статье рассматриваются проблемные вопросы законодательства РФ об альтернативной гражданской службе.

Ключевые слова: альтернативная гражданская служба, военная служба, граждане, правовой статус.

Alternative civilian service

P.V. Ilmeneykin, lawyer, pvs1997@mail.ru

In the article are considered the problems of laws about alternative civilian service.

Key words: alternative civilian service, military service, citizens, legal status.

Лютницкая О.В. Порядок и основания предоставления отсрочки от прохождения военной службы по факту подготовки и защиты диссертационной работы аспирантом

Анализируется законодательство о предоставлении отсрочки на время обучения в аспирантуре защиты квалификационной работы. Сделан вывод о неоднозначности правовых норм.

Ключевые слова: военная служба, отсрочки от призыва, аспиранты.

The procedure and grounds for granting deferment from military service on the fact of preparation and defense of the thesis graduate

O. Lyutnitskaya, a member of the Association of Russian Lawyers, Attorney, pvs1997@mail.ru

Analyzed legislation granting a delay in the time post-graduate training in the protection of the qualification. Concluded the ambiguity of the law.

Key words: military service deferment, graduate students.

Ефремов А.В. Юридическая помощь военному комиссару

Рассмотрены следующие вопросы:

о некоторых актуальных правовых вопросах, связанных с выдачей гражданам удостоверений ветерана Великой Отечественной войны;

о списании федерального имущества в военном комиссариате субъекта Российской Федерации: что необходимо знать и чем руководствоваться;

размер единовременного пособия, подлежащего выплате лицам в возмещение вреда здоровью, причиненного при выполнении служебных задач по борьбе с терроризмом, не реализовавшим право на его получение до 1 января 2007 года, после указанной даты определяется Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ;

о судебной практике по вопросу отнесения граждан к категориям лиц, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне;

о некоторых актуальных правовых вопросах пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы на территории государств СНГ, принявших впоследствии гражданство Российской Федерации и выехавших на постоянное место жительства в Российскую Федерацию.

Ключевые слова: военные комиссары, юридическое обеспечение деятельности, проблемные вопросы.

Legal assistance Military Commissar

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

We consider the following questions:

some relevant legal issues associated with the issuance of permits to citizens of the Great Patriotic War veteran;

write-off of federal property in the military commissariat of the Russian Federation: What you need to know and what guided;

the size of the lump sum payable to persons in respect of harm caused in the performance of office tasks to combat terrorism, not to exercise the right to receive it until January 1, 2007, after a specified date determined by the Federal Law "On Combating Terrorism" on March 6, 2006 № 35-FZ

of jurisprudence on the issue of inclusion of citizens in the categories of persons exposed to radiation from nuclear tests at the Semipalatinsk test site;

some relevant legal issues pension citizens discharged from military service in the territory of the CIS, later adopted Russian citizenship and left for permanent residence in the Russian Federation.

Key words: military commissioners, the legal provision of activities of concern.

Шанхаев С.В. Спорные вопросы применения законодательства о выборе места жительства

Исследованы проблемы, связанные с реализацией прав военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы, и (или) членов их семей) на свободу передвижения, выбор места жительства и их связь с институтом регистрации по месту жительства (по месту пребывания).

Ключевые слова: военнослужащие, свобода передвижение, проблемы реализации.

Disputed issues of law on the choice of place of residence
Shanghaev SV Disputed issues of law on the choice of place of residence

S. Shanghai, PhD, pvs1997@mail.ru

The problems associated with the implementation of rights of military personnel (persons discharged from military service, and (or) their families) the freedom of movement, choice of residence and their relationship with the institution of the residence registration (by place of residence).

Key words: military, freedom of movement, problems of implementation.

Глухов Е.А. Проблемы защиты военнослужащими права на обеспечение жильем от военного ведомства на этапе признания их нуждающимися в жилых помещениях

Проведен анализ складывающейся судебной практики по делам о признании военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях, недопускающей рассмотрения данного вопроса в суде по существу. Автор делает вывод о необходимости рассмотрения такой ка-

тегории споров военными судами по тем же правилам, которые используются иными федеральными судами.

Ключевые слова: признание нуждающимся в жилых помещениях, военнослужащий, военные суды, признание права, отсутствие ответа на обращение.

The protection of the right to housing soldiers from the military at the stage of recognition of their need of accommodation

E.A. Glukhov, Lieutenant Colonel of Justice, PhD, pvs1997@mail.ru

This article examines the evolving jurisprudence of the knowledge of the soldiers in need of accommodation will not affect consideration of the matter before the Court on the merits. The author concludes that the need to address this category of disputes in military courts under the same rules as those used in other federal regional courts.

Key words: recognition in need of accommodation, soldier, military courts, recognition of the right, the lack of response to treatment.

Торкунов М.А. Нужно ли в уголовном судопроизводстве устанавливать объективную истину?

Обосновывается необходимость установления истины в уголовном процессе, которая была устранена с принятием действующего УПК РФ.

Ключевые слова: объективная истина, уголовное судопроизводство, необходимость установления.

Do I need to in the criminal proceedings to establish the objective truth?

MA Torkunov, PhD, Associate Professor of Russian Academy of National Economy and the Public Service under the President of the Russian Federation, pvs1997@mail.ru

The necessity of establishing the truth in a criminal trial, which was eliminated with the adoption of the current Code of Criminal Procedure.

Key words: objective truth, criminal justice, the need to establish.

Информация Следственного комитета Российской Федерации

В Москве возбуждено уголовное дело по факту приемки и направления в войска 177 некачественных приборов ночного видения и комплектов жесткого крепления к ним

517 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, дислоцированным в городе Москве, по факту приемки и направления в войска 177 некачественных приборов ночного видения и комплектов жесткого крепления к ним возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, повлекшее существенное нарушение охраняемых законом интересов государства).

По данным следствия, в 2010 году Главным центром обеспечения ресурсами МВД России с коммерческой организацией заключены 2 государственных контракта общей стоимостью около 19 миллионов рублей на поставку 177 приборов ночного видения с комплектом жесткого крепления к шлему. При поступлении данного снаряжения должностные лица 4257 военного представительства Министерства обороны Российской Федерации и Главного центра обеспечения ресурсами МВД России без проведения проверки качества данного оборудования выдали удостоверения о его приемке. Между тем в ходе эксплуатации в войсках было установлено, что жесткое крепление к приборам ночного видения не соответствует предъявляемым к нему требованиям, в связи с чем использование этого оборудования по назначению не представляется возможным.

В настоящее время военные следователи изъяли документы, в соответствии с которыми производилась оплата вышеуказанных госконтрактов. С привлечением соответствующих специалистов планируется осмотреть комплекты приборов ночного видения. В полном объеме проводятся иные следственные действия и процессуальные мероприятия, направленные на установление всех обстоятельств совершения преступления. Расследование уголовного дела продолжается.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 292 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354»

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в постановление Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 17, ст. 1883; 2004, № 51, ст. 5189; 2008, № 49, ст. 5842; 2011, № 21, ст. 2975).

2. Настоящее постановление распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2012 г., а в отношении лиц, указанных в части 4 статьи 12 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», применяется с 1 января 2013 г.

Председатель Правительства Российской Федерации
В. Путин

**Изменения,
которые вносятся в постановление Правительства Российской
Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354
(утв. постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г.
№ 292)**

Абзацы второй и третий пункта 1 заменить текстом следующего содержания:

«военнослужащих - в служебные командировки; в связи с переводом на новое место военной службы; к местам использования дополнительных отпусков и обратно (только военнослужащих, проходящих военную службу по призыву); на лечение и обратно; к избранному месту жительства при увольнении с военной службы;

военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, других местностях с неблагоприятными климатическими и (или) экологическими условиями, в том числе отдаленных, а также на территории субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, - к месту использования основного (каникулярного) отпуска по территории Российской Федерации и обратно (один раз в год);

военнослужащих, проходящих военную службу по контракту за пределами территории Российской Федерации, - к месту использования основного (каникулярного) отпуска на территории Российской Федерации и обратно (один раз в год);

супругов, несовершеннолетних детей, детей старше 18 лет, ставших инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, лиц, находящихся на иждивении

(далее - члены семей) военнослужащих - граждан Российской Федерации (далее - военнослужащие-граждане), на основаниях, установленных для военнослужащих-граждан, - от места жительства к месту военной службы военнослужащего в связи с его переводом на новое место военной службы; на лечение в лечебные учреждения по заключению военно-врачебной комиссии и обратно; к избранному месту жительства при увольнении военнослужащего-гражданина с военной службы, а также в случае гибели (смерти) военнослужащего-гражданина;

членов семей (за исключением совершеннолетних детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения) военнослужащих-граждан, проходящих военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, других местностях с неблагоприятными климатическими и (или) экологическими условиями, в том числе отдаленных, а также на территории субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, на основаниях, установленных для военнослужащих, - к месту использования отпуска по территории Российской Федерации и обратно (одного из членов семьи военнослужащего-гражданина один раз в год);

членов семей (за исключением совершеннолетних детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения) военнослужащих-граждан, проходящих военную службу по контракту за пределами территории Российской Федерации, на основаниях, установленных для военнослужащих, - к месту использования отпуска на территории Российской Федерации и обратно (одного из членов семьи военнослужащего-гражданина один раз в год);».

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 11 февраля 2012 г. № 297 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 1050»

Внести изменения в приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 1050 «О порядке уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения федерального государственного гражданского служащего Министерства обороны Российской Федерации к совершению коррупционных правонарушений» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 12 августа 2011 г., регистрационный № 21607) согласно прилагаемому Перечню.

Министр обороны Российской Федерации
А. Сердюков

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 11 февраля 2012 г. № 297

Перечень изменений, внесенных в приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 1050

1. Вступительную часть приказа после слов «ст. 6228» дополнить словами «; № 29, ст. 4291; № 48, ст. 6730».

2. В Порядке уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения федерального государственного гражданского служащего Министерства обороны Российской Федерации к совершению коррупционных правонарушений (приложение к приказу):

а) в пункте 4 слова «Департамент государственной гражданской службы» в соответствующем падеже заменить словами «Главное управление кадров» в соответствующем падеже;

б) в пункте 6 слова «руководитель Департамента государственной гражданской службы» в соответствующем падеже заменить словами «начальник Главного управления кадров» в соответствующем падеже;

в) в пункте 9 слова «руководитель Департамента государственной гражданской службы» заменить словами «начальник Главного управления кадров»;

г) пункт 11 после слов «ст. 16» дополнить словами «; № 49 (ч. I), ст. 7030».

а) в пункте 1:

в абзаце первом слова «и пунктом 3 раздела II» исключить;

в абзацах втором и третьем слова «ему» заменить словом «им»;

в абзаце третьем слова «о своих» заменить словами «об их»;

б) в пункте 2:

в абзаце втором слова «ему» заменить словом «им»;

в абзаце третьем слова «о своих» заменить словами «об их»;

в) в пункте 3 слова «Департамент государственной гражданской службы» заменить словами «Главное управление кадров»;

г) пункт 5 изложить в следующей редакции:

«5. Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленные гражданином в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации в соответствии с пунктом 1 настоящего Порядка, в случае назначения его на должность гражданской службы в дальнейшем не могут быть использованы и подлежат уничтожению».

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 11 февраля 2012 г. № 301 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 3 августа 2009 г. № 807»

Внести изменения в приказ Министра обороны Российской Федерации от 3 августа 2009 г. № 807 «О Порядке представления гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, и федеральными государственными гражданскими служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 22 сентября 2009 г., регистрационный № 14820) согласно прилагаемому Перечню.

Министр обороны
Российской Федерации
А. Сердюков

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 11 февраля 2012 г. № 301

Перечень изменений, внесенных в приказ Министра обороны Российской Федерации от 3 августа 2009 г. № 807

1. В приказе:

а) вступительную часть после слов «ст. 2544» дополнить словами «; 2010, № 3, ст. 274»;

б) в пункте 2:

слова «начальнику Аппарата» заменить словами «руководителю Аппарата»;

слова «руководителям департаментов Министерства обороны Российской Федерации, начальникам главных и центральных управлений Министерства обороны Российской Федерации» заменить словами «руководителям центральных органов военного управления».

2. В Порядке представления гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, и федеральными государственными гражданскими служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (приложение к приказу):

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 16 марта 2012 г. № 560 «О дополнительных выплатах отдельным категориям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации»

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1174 «О дополнительных выплатах отдельным категориям военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 1, ст. 204) (далее - постановление) приказываю:

1. Заместителям Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующим видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующим войсками военных округов, родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководителям центральных органов военного управления, командующим объединениями, командирам соединений и воинских частей, начальникам (руководителям) организаций Вооруженных Сил Российской Федерации обеспечить предоставление дополнительных выплат.

2. Внести изменения в приказ Министра обороны Российской Федерации от 13 января 2010 г. № 10 «О предоставлении дополнительных гарантий и компенсаций военнослужащим и лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 3 марта 2010 г., регистрационный № 16542) согласно прилагаемому Перечню.

Министр обороны
Российской Федерации
А. Сердюков

Приложение

Перечень изменений, внесенных в приказ Министра обороны Российской Федерации от 13 января 2010 г. № 10

В приказе Министра обороны Российской Федерации от 13 января 2010 г. № 10 «О предоставлении дополнительных гарантий и компенсаций военнослужащим и лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим право-

порядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»:

1. В пункте 1:

а) абзацы второй - восьмой подпункта «а» и сноску к нему изложить в следующей редакции:

«проходящим военную службу в воинских частях, учреждениях и подразделениях Вооруженных Сил Российской Федерации (далее - воинские части), дислоцированных на постоянной основе на территории Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Северная Осетия - Алания и Чеченской Республики, - со дня зачисления в списки и по день исключения из списков личного состава воинской части, а прибывшим в составе воинской части, - со дня прибытия в пункт дислокации;

командированным в воинские части, указанные в настоящем подпункте, - со дня прибытия в эти воинские части и по день убытия из них;

направленным в Республику Дагестан, Республику Ингушетию, Кабардино-Балкарскую Республику, Карачаево-Черкесскую Республику, Республику Северная Осетия - Алания и Чеченскую Республику в составе воинских частей, подразделений и групп (в том числе для выполнения задач по обустройству воинских частей, дислоцированных на территории указанных республик), - со дня прибытия и по день убытия из пункта выполнения указанных задач;

участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на административной границе с Чеченской Республикой в составе воинских частей, подразделений и групп<*>, - со дня начала и по день окончания выполнения указанных задач;

б) дополнить подпунктом «в» следующего содержания:

«в) военнослужащим, не включенным в состав специальных сил и сил Объединенной группировки:

проходящим военную службу в воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированных на постоянной основе на территории Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Северная Осетия - Алания и Чеченской Республики, - со дня зачисления в списки и по день исключения из списков личного состава воинской части, а прибывшим в составе воинской части, - со дня прибытия в пункт дислокации;

командированным в воинские части, указанные в абзаце втором настоящего подпункта, - со дня прибытия в эти воинские части и по день убытия из них.».

2. Подпункты «а» и «б» пункта 2 изложить в следующей редакции:

«а) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячную надбавку к денежному довольствию:

включенным в состав специальных сил и (или) сил Объединенной группировки, - в размере 2 месячных окладов в соответствии с занимаемой воинской должностью;

не включенным в состав специальных сил и (или) сил Объединенной группировки, - в размере 1 месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью;

б) военнослужащим, проходящим военную службу по призыву:

оклады по воинским должностям и дополнительные выплаты по нормам, предусмотренным для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на соответствующих воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами;

при увольнении с военной службы единовременное пособие в размере 2 окладов по воинской должности, а военнослужащим из числа детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, - в размере 5 окладов по воинской должности (размер пособия исчисляется исходя из размеров окладов по воинским должностям, установленным по нормам, предусмотренным для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на соответствующих воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами). Единовременное пособие не выплачивается при увольнении в связи с вступ-

лением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы.

В случае одновременного включения военнослужащих, указанных в пункте 1 настоящего приказа, в состав специальных сил и сил Объединенной группировки ежемесячная надбавка и денежные выплаты, предусмотренные пунктом 2 настоящего приказа, производятся по одному из этих оснований.».

3. Пункт 4 изложить в следующей редакции:

«Выплачивать денежное довольствие военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, командированным из районов Крайнего Севера, приравненных к ним местностей и других местностей с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, для выполнения задач в соответствии с подпунктами «а» и «в» пункта 1 настоящего приказа, с учетом коэффициентов и процентных надбавок за военную службу в соответствующих районах и местностях, установленных военнослужащим в соответствии с Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 45, ст. 6336).

Указанные коэффициенты и процентные надбавки применять к ежемесячным надбавкам, выплачиваемым в соответствии с подпунктом «а» пункта 2 настоящего приказа.».

<*> Перечень воинских частей, подразделений и групп, привлекаемых к участию в контртеррористических операциях и обеспечению правопорядка и общественной безопасности в составе сил Объединенной группировки на административной границе с Чеченской Республикой, определяется Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации.»;

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 1881 «Об утверждении Положения о межведомственной комиссии для оценки состояния жилых помещений (домов) жилищного фонда, закрепленного за Министерством обороны Российской Федерации»

В целях реализации положений Жилищного кодекса Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» приказываю:

1. Утвердить прилагаемое Положение о межведомственной комиссии для оценки состояния жилых помещений (домов) жилищного фонда, закрепленного за Министерством обороны Российской Федерации.

2. Контроль за выполнением настоящего Приказа возложить на Департамент государственного заказчика капитального строительства Министерства обороны Российской Федерации.

Министр обороны
Российской Федерации
А. Сердюков

Приложение
к Приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 24 октября 2011 г. № 1881

**Положение
о межведомственной комиссии для оценки состояния жилых
помещений (домов) жилищного фонда, закрепленного за
Министерством обороны Российской Федерации**

I. Общие положения

1. Межведомственная комиссия для оценки состояния жилых помещений (домов) жилищного фонда, закрепленного за Министерством обороны Российской Федерации (далее - Межведомственная комиссия), является коллегиальным межведомственным органом.

2. Межведомственная комиссия рассматривает вопросы и принимает решения в пределах предоставленных ей полномочий, связанных с использованием жилищного фонда, закрепленного за Министерством обороны Российской Федерации.

3. Межведомственная комиссия создается для оценки соответствия жилых помещений и многоквартирных домов из состава жилищного фонда, закрепленного за Министерством обороны Российской Федерации, требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, а также в целях признания помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции.

4. Межведомственная комиссия осуществляет свою деятельность в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 1 (ч. I), ст. 14; 2006, № 1, ст. 10; № 52 (ч. I), ст. 5498; 2007, № 1 (ч. I), ст. 13, 14, 21; № 43, ст. 5084; 2008, № 17, ст. 1756; № 20, ст. 2251; № 30 (ч. II), ст. 3616; 2009, № 23, ст. 2776; № 39, ст. 4542; № 48, ст. 5711; № 51, ст. 6153; 2010, № 19, ст. 2278; № 31, ст. 4206; № 49, ст. 6424; 2011, № 23, ст. 3263; № 30 (ч. I), ст. 4590), Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 6, ст. 702; 2007, № 32, ст. 4152), иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, действующими строительными, санитарно-гигиеническими, экологическими, другими нормами и правилами, нормативными требованиями по эксплуатации жилищного фонда, а также настоящим Положением.

5. Решения Межведомственной комиссии могут быть отменены Межведомственной комиссией в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, по заявлению физических и юридических лиц либо обжалованы в судебном порядке.

6. Организационное обеспечение деятельности Межведомственной комиссии осуществляет Департамент государственного заказчика капитального строительства Министерства обороны Российской Федерации (далее - Департамент).

7. Межведомственная комиссия взаимодействует в установленном законодательством Российской Федерации порядке с федеральными органами государственной власти, исполнительными органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, учреждениями, предприятиями по вопросам, относящимся к ее компетенции.

II. Полномочия Межведомственной комиссии

8. К полномочиям Межведомственной комиссии относятся: проведение оценки соответствия жилого помещения и многоквартирного дома требованиям, установленным законодательством Российской Федерации;

рассмотрение вопросов и принятие решений о признании многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции;

рассмотрение вопросов о переводе жилого (нежилого) помещения в нежилое (жилое) помещение;

определение перечня дополнительных документов, необходимых для принятия решения;

подготовка рекомендаций относительно возможности и целесообразности использования многоквартирного дома под жилые или нежилые цели.

III. Состав Межведомственной комиссии

9. Межведомственная комиссия состоит из председателя Межведомственной комиссии, заместителя председателя Межведомственной комиссии, секретаря и членов Межведомственной комиссии.

10. Персональный состав Межведомственной комиссии утверждается Министром обороны Российской Федерации.

В состав Межведомственной комиссии входят представители центральных органов военного управления.

Кроме того, в состав Межведомственной комиссии включаются (по согласованию) представители органов и организаций, указанных в абзаце пятом пункта 7 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 (далее - Положение).

11. Члены Межведомственной комиссии участвуют в заседаниях Межведомственной комиссии лично без права передачи своих полномочий другим лицам.

12. К работе Межведомственной комиссии в необходимых случаях могут привлекаться квалифицированные эксперты проектно-изыскательских организаций с правом решающего голоса.

13. Изменения в состав Межведомственной комиссии вносятся в установленном порядке.

IV. Регламент работы Межведомственной комиссии

14. Межведомственная комиссия проводит свои заседания по мере необходимости под руководством председателя Межведомственной комиссии или его заместителя.

15. Межведомственная комиссия вправе принимать решения по обсуждаемым вопросам при условии присутствия на заседании не менее 2/3 от ее состава.

16. Решения Межведомственной комиссии принимаются открытым голосованием. Решение считается принятым, если за него проголосовало большинство членов комиссии, присутствующих на заседании. В случае равенства голосов голос председателя Межведомственной комиссии является решающим (за исключением случаев привлечения квалифицированных экспертов проектно-изыскательских организаций).

Межведомственная комиссия осуществляет признание многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, а также признание помещения жилым помещением, жилого помещения пригодным (непригодным) для проживания в порядке и на основании оценки соответствия требованиям, установленным Положением.

17. По результатам проведения оценки соответствия многоквартирного дома требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, Межведомственная комиссия принимает решение, оформленное в виде заключения о признании жилого помещения пригодным (непригодным) для постоянного проживания (далее - заключение) по форме, согласно приложению 1 к Положению.

18. Заключение составляется в трех экземплярах. Один экземпляр остается в деле, сформированном Межведомственной комиссией.

19. Члены Межведомственной комиссии, имеющие особое мнение, выражают его в письменной форме в отдельном документе, который является неотъемлемой частью заключения либо акта. Во всех экземплярах заключения либо акта делается отметка о наличии особого мнения.

20. В случае принятия Межведомственной комиссией решения о необходимости обследования многоквартирного дома по результатам обследования составляется акт обследования поме-

щения (далее - акт) по форме, согласно приложению 2 к Положению.

21. Акт составляется в трех экземплярах. Один экземпляр остается в деле, сформированном Межведомственной комиссией.

22. Межведомственная комиссия рассматривает заявление, прилагаемые к нему обосновывающие документы и в течение 30 рабочих дней с даты регистрации указанных документов проводит оценку соответствия помещения требованиям, установленным Положением.

23. Решение Межведомственной комиссии оформляется в виде протокола, который подписывается председателем Межведомственной комиссии или его заместителем и секретарем Межведомственной комиссии.

24. На основании решения Межведомственной комиссии Департамент подготавливает проект приказа Министра обороны Российской Федерации с указанием о дальнейшем использовании жилых (нежилых) помещений (признании многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, признании жилого помещения жилым помещением, жилого помещения пригодным (непригодным) для проживания).

25. В случае необходимости проведения переустройства и (или) перепланировки помещения и (или) иных работ для обеспечения использования такого помещения в качестве жилого или нежилого помещения в решении Межведомственной комиссии указывается требование об их проведении.

26. Заявителю направляются в установленном порядке выписка из протокола заседания Межведомственной комиссии и выписка из приказа Министра обороны Российской Федерации.

27. Выписка из протокола заседания Межведомственной комиссии подписывается председателем Межведомственной комиссии или его заместителем и секретарем Межведомственной комиссии. Выписка из протокола заседания Межведомственной комиссии заверяется печатью Департамента.

V. Полномочия председателя Межведомственной комиссии

28. Председатель Межведомственной комиссии осуществляет общее руководство Межведомственной комиссией, определяет дату заседания Межведомственной комиссии и утверждает повестку дня.

29. В отсутствие председателя Межведомственной комиссии его полномочия осуществляет заместитель председателя Межведомственной комиссии.

VI. Полномочия секретаря Межведомственной комиссии

30. Секретарь Межведомственной комиссии организует: регистрацию заявлений и прилагаемых к ним обосновывающих документов;

проведение заседания Межведомственной комиссии в назначенный председателем Межведомственной комиссии срок в соответствии с повесткой;

подготовку для заседания Межведомственной комиссии пакета документов;

подготовку и направление запросов о необходимости представления дополнительных документов для принятия решения Межведомственной комиссии;

оформление протокола по результатам работы Межведомственной комиссии, выписок из протокола, актов, заключений, проектов приказов Министра обороны Российской Федерации; подготовку и направление заявителю выписки из приказа Министра обороны Российской Федерации, выписки из протокола заседания Межведомственной комиссии, акта и заключения Межведомственной комиссии.

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 8 ноября 2011 г. № 2050 «Об утверждении Порядка формирования списков граждан - участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050, состоящих на учете в Министерстве обороны Российской Федерации и изъявивших желание получить государственный жилищный сертификат в планируемом году, учета граждан, проживающих на территории закрытых военных городков, оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов в Вооруженных Силах Российской Федерации»

1. Утвердить прилагаемый Порядок формирования списков граждан - участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050 ^{<*>}, состоящих на учете в Министерстве обороны Российской Федерации и изъявивших желание получить государственный жилищный сертификат в планируемом году, учета граждан, проживающих на территории закрытых военных городков, оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов в Вооруженных Силах Российской Федерации.

2. Признать утратившими силу Приказы Министра обороны Российской Федерации:

от 10 июня 2006 г. № 215 «Об утверждении Порядка формирования списков состоящих на учете в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации граждан - получателей государственных жилищных сертификатов и граждан, включенных в резерв на получение государственных жилищных сертификатов, оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 17 июля 2006 г., регистрационный № 8102);

от 18 сентября 2010 г. № 1256 «О внесении изменений в Приказ Министра обороны Российской Федерации от 10 июня 2006 г. № 215» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 22 октября 2010 г., регистрационный № 18799).

^{<*>} Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 5, ст. 739, № 29, ст. 4496.

Министр обороны
Российской Федерации
А. Сердюков

Приложение
к Приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 8 ноября 2011 г. № 2050

Порядок

формирования списков граждан - участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050, состоящих на учете в Министерстве обороны Российской Федерации и изъявивших желание получить государственный жилищный сертификат в планируемом году, учета граждан, проживающих на территории закрытых военных городков, оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов в Вооруженных Силах Российской Федерации

I. Общие положения

1. Порядок формирования списков граждан - участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050, состоящих на учете в Министерстве обороны Российской Федерации и изъявивших желание получить государственный жилищный сертификат в планируемом году, учета граждан, проживающих на территории закрытых военных городков, оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее - Порядок) разработан в соответствии с Правилами выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 (далее - Правила).

2. Право на получение за счет федерального бюджета социальной выплаты (жилищной субсидии, субсидии) для приобретения жилого помещения, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом, выдаваемым Министерством обороны Российской Федерации (<*> в рамках подпрограммы, имеют следующие категории граждан:

а) военнослужащие (за исключением участников накопительно-ипотечной системы, жилищного обеспечения военнослужащих), подлежащие увольнению с военной службы, признанные в установленном порядке нуждающимися в жилых помещениях: военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более;

военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы по истечении срока контракта или по семейным обстоятельствам, указанным в подпункте «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе, и граждане, уволенные с военной службы по этим основаниям, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 20 лет и более, и состоящие на учете нуждающихся в жилых помещениях в Министерстве обороны;

граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более, и состоящие после увольнения на учете нуждающихся в жилых помещениях в Министерстве обороны;

члены семей военнослужащих (за исключением военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищ-

ного обеспечения военнослужащих), проходивших военную службу по контракту, погибших (умерших) в период прохождения военной службы (службы), которые приобрели право на обеспечение жилыми помещениями до гибели (смерти) военнослужащего (сотрудника) и состоят на учете нуждающихся в жилых помещениях в Министерстве обороны. При этом вдовы (вдовцы) указанных граждан имеют право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, до повторного вступления в брак;

члены семей граждан, проходивших военную службу по контракту (за исключением военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих), погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, которые приобрели право на обеспечение жилыми помещениями до гибели (смерти) гражданина, уволенного с военной службы, и состоят на учете нуждающихся в жилых помещениях в Министерстве обороны. При этом вдовы (вдовцы) указанных граждан имеют право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, до повторного вступления в брак;

б) граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков Вооруженных Сил.

3. Для участия в подпрограмме граждане, указанные в пункте 2 настоящего Порядка, по территориальному принципу подают (лично, заказным письмом с описью вложения или бандеролью) в уполномоченный Министром обороны Российской Федерации орган (далее - уполномоченный орган) либо в специализированную организацию (структурное подразделение специализированной организации) (далее - структурное подразделение уполномоченного органа) заявление (рапорт) об участии в подпрограмме, документы о своем согласии и согласии всех членов своей семьи на обработку персональных данных о себе с приложением документов, установленных подпунктом «а» пункта 19 Правил.

Указанные заявления (рапорта) с приложенными документами подлежат регистрации в уполномоченном органе либо в структурном подразделении уполномоченного органа в течение трех дней с момента поступления.

4. Уполномоченный орган либо структурное подразделение уполномоченного органа осуществляет проверку представленных документов и не позднее чем через тридцать рабочих дней со дня их поступления принимает решение о признании либо об отказе в признании гражданина участником подпрограммы.

В случае признания гражданина участником подпрограммы уполномоченным органом либо структурным подразделением уполномоченного органа:

а) заводится учетное дело, которое содержит документы, явившиеся основанием для такого решения;

б) вносятся соответствующие изменения:

в реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, <*> - в отношении граждан, указанных в подпункте «а» пункта 2 настоящего Порядка;

в реестр граждан, проживающих на территории закрытых военных городков, изъявивших желание получить сертификат по рекомендуемому образцу согласно приложению № 1 к настоящему Порядку, - в отношении граждан, указанных в подпункте «б» пункта 2 настоящего Порядка.

О принятом решении уполномоченный орган либо структурное подразделение уполномоченного органа направляет гражданину соответствующее уведомление по рекомендуемому образцу согласно приложению № 2 к настоящему Порядку.

5. При изменении сведений в ранее предоставленных документах граждане в течение тридцати дней сообщают в уполномоченный орган либо структурное подразделение уполномоченного органа об изменении этих сведений (с предоставлением копий подтверждающих документов).

При принятии решения об отказе от участия в подпрограмме граждане направляют в уполномоченный орган либо в структурное подразделение уполномоченного органа заявление об отказе от участия в подпрограмме.

Уполномоченный орган либо структурные подразделения уполномоченного органа незамедлительно вносят соответствующие изменения в реестры, указанные в пункте 4 настоящего Порядка.

II. Порядок и сроки формирования списков граждан - участников подпрограммы, состоящих на учете в Министерстве обороны Российской Федерации и изъявивших желание получить сертификат в планируемом году

6. В уполномоченном органе на основании реестра военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, и реестра граждан, проживающих на территории закрытых военных городков, указанных в пункте 4 настоящего Порядка, изъявивших желание получить сертификат и не обеспеченных сертификатами, по состоянию на 15 августа года, предшествующего планируемому, определяется потребность в необходимом количестве сертификатов на планируемый год. Сведения о необходимом количестве сертификатов на планируемый год направляются до 1 сентября года, предшествующего планируемому, в установленном порядке государственному заказчику подпрограммы.

7. Уполномоченный орган до 20 числа месяца, предшествующего месяцу выпуска сертификатов, устанавливаемому графиком выпуска и распределения сертификатов (далее - график), представляет в установленном порядке государственному заказчику подпрограммы заявку на выпуск сертификатов в пределах предусматриваемых графиком средств на предоставление социальных выплат.

8. После получения контрольных цифр бюджетных средств на основании решения Министерства обороны Российской Федерации о распределении количества сертификатов между категориями граждан, установленными подпунктами «а» и «б» пункта 2 настоящего Порядка, реестра военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, и реестра граждан, проживающих на территории закрытых военных городков, изъявивших желание получить сертификат, норматива стоимости 1 кв. метра общей площади жилья по Российской Федерации, действующего на момент получения контрольных цифр бюджетных средств, уполномоченный орган формирует сводный список граждан - получателей государственных жилищных сертификатов по Министерству обороны (далее - сводный список получателей сертификатов) по каждой категории граждан.

9. Формирование сводного списка получателей сертификатов осуществляется в соответствии с хронологической последовательностью постановки на учет граждан - участников подпрограммы. Граждане - участники подпрограммы, поставленные на учет в один и тот же день, указываются в сводном списке по алфавиту.

Порядок очередности определяется:

для граждан, указанных в подпункте «а» пункта 2 настоящего Порядка, - датой принятия их на учет нуждающихся в жилых помещениях с учетом требований пункта 7 Правил;

для граждан, указанных в подпункте «б» пункта 2 настоящего Порядка, - датой подачи (отправки по почте) ими в структурное подразделение уполномоченного органа заявления (рапорта) на участие в подпрограмме, а для граждан, ранее вставших в воинских частях на учет для переселения из закрытых военных городков, - по дате регистрации заявления в воинской части.

10. Сводный список получателей сертификатов утверждается заместителем Министра обороны Российской Федерации, которому подчинен уполномоченный орган.

Выписки из утвержденного сводного списка получателей сертификатов в течение пяти рабочих дней направляются в структурные подразделения уполномоченного органа для информирования граждан в целях подготовки ими необходимых для получения сертификата документов.

III. Порядок оформления и выдачи сертификатов

11. Уполномоченный орган осуществляет получение у государственного заказчика подпрограммы бланков сертификатов, их хранение и учет.

Оформление и выдача сертификатов гражданам - участникам подпрограммы осуществляются в соответствии с очередностью, установленной в сводном списке по каждой категории граждан - участников подпрограммы.

12. Уполномоченный орган в 2-месячный срок с даты получения бланков сертификатов производит их оформление на имя граждан - участников подпрограммы и в течение пяти рабочих дней с даты выдачи сертификата осуществляет их отправку в структурные подразделения уполномоченного органа.

Датой выдачи сертификата является дата его подписания уполномоченным должностным лицом органа, осуществляющего выдачу сертификатов.

13. Сведения об оформленных сертификатах включаются уполномоченным органом в реестр выданных Министерством обороны сертификатов (далее - реестр выданных сертификатов). Реестр выданных сертификатов ведется раздельно по каждой категории граждан, указанной в пункте 2 настоящего Порядка.

Уполномоченный орган в установленном порядке представляет государственному заказчику подпрограммы выписки из реестра выданных сертификатов, перечни незаполненных бланков сертификатов и акты на уничтожение испорченных бланков сертификатов.

Уполномоченный орган и государственный заказчик подпрограммы ежегодно по состоянию на 1 января проводят сверку данных об использовании бланков сертификатов.

По результатам сверки составляется акт.

14. При получении оформленных сертификатов уполномоченный орган либо структурное подразделение уполномоченного органа:

осуществляет их регистрацию в книге учета выданных сертификатов;

в течение пяти рабочих дней доводит (под расписку или иным способом, свидетельствующим о факте и дате получения информации) гражданину - участнику подпрограммы сведения о сроках, месте и времени выдачи сертификата;

осуществляет выдачу сертификатов гражданам - участникам подпрограммы.

В случае неявки граждан - участников подпрограммы в двухнедельный срок со дня получения ими сведений о сроках, месте и времени выдачи сертификатов уполномоченный орган либо структурное подразделение уполномоченного органа информирует командующего войсками военного округа для организации получения сертификатов.

15. Для получения сертификата гражданин - участник подпрограммы (уполномоченное им лицо) представляет в уполномоченный орган либо структурное подразделение уполномоченного органа заявление (рапорт) и документы, перечень которых определен пунктом 44 Правил.

Один экземпляр обязательства о сдаче (передаче) жилого помещения подшивается в учетное дело гражданина, другой экземпляр направляется в орган военного управления, предназначенный для реализации полномочий Министерства обороны по управлению федеральным недвижимым имуществом, находящимся у Вооруженных Сил на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

В случае непредставления или неполного представления указанных документов сертификат не выдается, гражданину - участнику подпрограммы (уполномоченному им лицу) вручается под расписку уведомление с указанием причины невыдачи сертификата.

При получении сертификата гражданин - участник подпрограммы (уполномоченное им лицо) информируется о порядке и условиях получения социальной выплаты.

16. Факт получения сертификата подтверждается подписью гражданина - участника подпрограммы (уполномоченного им лица) в книге учета полученных и выданных сертификатов.

17. Структурное подразделение уполномоченного органа еженедельно направляет в уполномоченный орган:

перечень невыданных сертификатов по рекомендуемому образцу согласно приложению № 3 к настоящему Порядку;

не выданные гражданам - участникам подпрограммы сертификаты.

18. Структурное подразделение уполномоченного органа ежемесячно, до 5 числа месяца, следующего за отчетным, направляет в уполномоченный орган перечень сертификатов, выданных за отчетный месяц, по рекомендуемому образцу согласно приложению № 3 к настоящему Порядку.

19. Структурное подразделение уполномоченного органа ежеквартально, до 5 числа последнего месяца квартала, направляет в уполномоченный орган:

перечень возвращенных владельцами сертификатов и справок о расторжении договора банковского счета, по рекомендуемому образцу согласно приложению № 3 к настоящему Порядку;

возвращенные гражданами - участниками подпрограммы сертификаты и справки о расторжении договора банковского счета.

Уполномоченный орган ведет учет возвращенных сертификатов и справок о расторжении договора банковского счета.

20. При выдаче сертификатов, в соответствии с которыми размер социальных выплат меньше, чем установлено приказом государственного заказчика подпрограммы, с учетом сертификатов (справок о досрочном расторжении договоров банковского счета), поступивших в уполномоченный орган в соответствии с пунктами 17 и 19 настоящего Порядка, уполномоченный орган ежеквартально готовит и в срок до 20 числа последнего месяца квартала в установленном порядке направляет государственному заказчику подпрограммы заявку на дополнительный выпуск сертификатов в пределах остатка средств социальных выплат и перечень сертификатов, подлежащих исключению из единого реестра выданных сертификатов.

21. На основании приказа государственного заказчика подпрограммы о дополнительном выпуске сертификатов уполномоченный орган формирует новые сводные списки получателей сертификатов по Министерству обороны, в которые включаются граждане - участники подпрограммы, сертификаты которых подлежат переоформлению, а также при наличии остатка средств социальных выплат другие граждане - участники подпрограммы из единого реестра, которые ранее сертификатами не обеспечивались, согласно пункту 10 настоящего Порядка. Одновременно со сводным списком получателей сертификатов на утверждение руководителю уполномоченного органа представляются перечни граждан - получателей сертификатов, подлежащих исключению из ранее утвержденных сводных списков получателей сертификатов.

Перераспределение социальных выплат между категориями граждан, указанными в пункте 2 настоящего Порядка, не допускается.

22. При наличии у гражданина - участника подпрограммы, получившего сертификат (далее - владелец сертификата), обстоятельств, потребовавших замены выданного сертификата, владелец сертификата (в случае смерти владельца сертификата - член семьи владельца сертификата, действующий на основании нотариально заверенной доверенности от других совершеннолетних членов семьи) может обратиться в структурное подразделение уполномоченного органа (уполномоченный орган), выдавшее сертификат, с заявлением (рапортом) о замене сертификата.

Заявление (рапорт) о замене сертификата должно быть рассмотрено структурным подразделением уполномоченного органа (уполномоченным органом) в десятидневный срок. Решение о замене владельца сертификата (члену семьи владельца сертификата в случае его смерти) (далее - решение о замене сертификата) по рекомендуемому образцу согласно приложению № 4 к настоящему Порядку подписывается начальником структурного подразделения уполномоченного органа и направляется на утверждение руководителю уполномоченного органа вместе с сертификатом или справкой о досрочном расторжении договора банковского счета, а также другими документами, подтверждающими необходимость замены сертификата.

Решение о замене сертификата учитывается уполномоченным органом при подготовке заявки на дополнительный выпуск сертификатов.

23. Выдача нового сертификата производится уполномоченным органом либо структурным подразделением уполномоченного органа, где выдавался сертификат, подлежащий замене, в порядке, предусмотренном пунктами 15 и 16 настоящего Порядка.

По желанию заявителя и на основании решения руководителя уполномоченного органа осуществляется выдача сертификата

та в другом структурном подразделении уполномоченного органа (уполномоченном органе).

24. На основании поступившей в установленном порядке выписки из реестра оплаченных сертификатов от государственного заказчика подпрограммы уполномоченный орган в течение пяти рабочих дней направляет списки граждан, реализовавших сертификаты по рекомендуемому образцу согласно приложению № 5 к настоящему Порядку в структурные подразделения уполномоченного органа, Главное управление кадров Министерства обороны, в главные штабы видов Вооруженных Сил, штабы военных округов и родов войск Вооруженных Сил, центральные органы военного управления.

Выписки из реестра оплаченных сертификатов являются основанием для снятия уполномоченным органом гражданина - участника подпрограммы с учета нуждающихся в жилых помещениях, как реализовавшего свое право на обеспечение жилым помещением с использованием средств социальной выплаты, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом.

<*> Далее в тексте настоящего Порядка для краткости, если не оговорено особо, будут именоваться: Министерство обороны Российской Федерации - Министерством обороны; Вооруженные Силы Российской Федерации - Вооруженными Силами; воинские части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации - воинскими частями; военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации - военнослужащими; граждане Российской Федерации - гражданами; подпрограмма «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. N 1050, - подпрограммой; государственные жилищные сертификаты - сертификатами; социальная выплата (жилищная субсидия, субсидия) для приобретения жилого помещения - социальной выплатой.

<*> Приложение N 4 к Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной Приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. N 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 27 октября 2010 г., регистрационный N 18841).

Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 590 «Об утверждении Правил организации в органах Федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями»

В целях организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями приказываю:

1. Утвердить прилагаемые Правила организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями.

2. Признать утратившими силу приказы ФСБ России от 9 октября 2006 г. № 478 «Об утверждении Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности работы, связанной с предоставлением служебных жилых помещений» (зарегистрирован Минюстом России 16 января 2007 г., регистрационный № 8744) и от 8 мая 2008 г. № 228 «О внесении изменений в

Инструкцию, утвержденную приказом ФСБ России от 9 октября 2006 г. № 478» (зарегистрирован Минюстом России 22 мая 2008 г., регистрационный № 11727).

3. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на руководителя 7 Службы ФСБ России.

Директор
А. Бортников

Приложение
к приказу ФСБ России
от 24 октября 2011 г. № 590

**Правила
организации в органах Федеральной службы безопасности
работы по обеспечению жилыми помещениями**

I. Общие положения

1. Настоящие Правила определяют порядок организации в органах федеральной службы безопасности (далее - органы безопасности) работы по обеспечению жилыми помещениями военнослужащих - граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту в органах безопасности (далее - военнослужащие), граждан, уволенных с военной службы из органов безопасности с оставлением в списках очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) (далее - граждане), и членов их семей <*>, а также членов семей погибших (умерших) военнослужащих (граждан), признанных в органах безопасности нуждающимися в жилых помещениях (улучшении жилищных условий) и принятых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях <***>.

2. Вопросы, связанные с обеспечением военнослужащих (граждан) и членов их семей жилыми помещениями, решаются в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Жилищным кодексом Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, жилищным законодательством субъектов Российской Федерации и организуются в порядке, предусмотренном настоящими Правилами.

II. Организация работы по признанию военнослужащих (граждан) и членов их семей нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и принятию на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях

3. В целях признания нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма (далее - нуждающийся в жилом помещении), и принятия на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении военнослужащим подается жилищную комиссию соответствующий рапорт по рекомендуемому образцу (приложение N 1), к которому прилагаются следующие документы:

а) справка подразделения кадров с указанием: воинского звания, выслуги лет в календарном исчислении, даты заключения первого контракта о прохождении военной службы, даты окончания действия контракта о прохождении военной службы, состава семьи, сведений о трудовой деятельности и военной службе (периода, населенного пункта), реквизитов документа, подтверждающего дату фактического прибытия к месту военной службы (приказ о зачислении в списки личного состава и (или) о назначении на воинскую должность);

б) выписка из домовой книги, копия финансового лицевого счета с места жительства военнослужащего и членов его семьи (вместо указанных документов может предоставляться единый жилищный документ);

в) копии свидетельств о регистрации права собственности на жилое помещение, договоров, послуживших основанием для приобретения жилых помещений в собственность (купли-продажи, мены, дарения, передачи жилого помещения в собственность граждан и т.д.), договоров социального найма жилого помещения, а при вселении в жилое помещение граждан в качестве членов семьи нанимателя копии дополнительных соглашений к нему

в части указания в договоре социального найма нового члена семьи нанимателя. В случае отсутствия заключенного в установленном порядке договора социального найма жилого помещения прилагается копия ордера на вселение в жилое помещение. Документы, указанные в настоящем подпункте, прилагаются в случае наличия у военнослужащего и (или) членов его семьи жилых помещений, занимаемых по договору социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности;

г) выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о правах военнослужащего и членов его семьи на жилые помещения на всей территории Российской Федерации (начиная с 31 января 1998 г.);

д) справка (сообщение) бюро технической инвентаризации о наличии (отсутствии) у военнослужащего и членов его семьи жилых помещений на праве собственности (представляется со всех мест регистрации по месту жительства военнослужащего и членов его семьи, начиная с 11 июля 1991 г. по 31 января 1998 г.);

е) справка о сдаче жилого помещения или документ, подтверждающий передачу в установленном порядке военнослужащим и членами его семьи жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности по прежнему месту жительства соответствующему государственному, муниципальному органу (учреждению);

ж) копии документов о праве на предоставление дополнительных социальных гарантий в части жилищного обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации;

з) копии документов, удостоверяющих личность военнослужащего и членов его семьи;

и) копии свидетельств о заключении (расторжении) брака, установлении отцовства, усыновлении (удочерении).

Прилагаемые к рапорту копии документов заверяются начальником подразделения кадров органа безопасности.

В случае невозможности представления каких-либо документов, предусмотренных данным пунктом, военнослужащим подается рапорт с объяснением причин невозможности их представления.

Военнослужащие и члены их семей вправе прилагать другие документы, подтверждающие их право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении.

4. Признание военнослужащих и членов их семей нуждающимися в жилых помещениях осуществляется жилищными комиссиями в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации и с учетной нормой площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления, но не более восемнадцати квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

5. В соответствии со статьей 53 Жилищного кодекса Российской Федерации военнослужащие и члены их семей не могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях ранее истечения пяти лет после совершения ими действий по намеренному ухудшению жилищных условий, в результате которых на военнослужащих и членов их семей стало приходиться менее установленной учетной нормы площади жилого помещения, в том числе связанных с изменением права пользования жилым помещением, обменом жилого помещения, невыполнением условий договора социального найма жилого помещения, расторжением брака (за исключением случая, предусмотренного подпунктом «и» настоящего пункта), выделением доли жилого помещения собственниками, отчуждением жилого помещения или его части.

Не рассматриваются в качестве действий по намеренному ухудшению жилищных условий:

а) вселение несовершеннолетних детей по месту жительства любого из родителей;

б) вселение в установленном порядке в жилое помещение супруга (супруги), родителей военнослужащего (гражданина), если по предыдущему месту жительства они могли быть признаны нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации;

в) расторжение договора ренты по инициативе получателя ренты с возвратом жилого помещения получателю ренты;

г) признание сделки с жилым помещением недействительной в судебном порядке;

д) отказ от принятия дара одаряемым, отказ дарителя от исполнения договора дарения;

е) отказ наследника от наследства;

ж) сдача жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма или на праве собственности по прежнему месту жительства, соответствующему государственному или муниципальному органу или уполномоченному ими лицу в связи с убытием к месту военной службы военнослужащего;

з) выезд членов семьи военнослужащего в другое место жительства к месту военной службы военнослужащего и совершение ими в связи с этим действий по прекращению права пользования жилыми помещениями;

и) утрата права пользования жилым помещением в связи с прекращением семейных отношений с собственником жилого помещения.

6. При наличии у военнослужащих и членов их семей нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

7. Жилищная комиссия рассматривает рапорт военнослужащего и приложенные к нему документы в течение тридцати рабочих дней со дня получения указанных в пункте 3 настоящих Правил документов.

По итогам рассмотрения рапорта жилищная комиссия принимает решение о признании военнослужащего и членов его семьи нуждающимися в жилом помещении и принятии на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении или об отказе в принятии на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении.

8. Решение о признании военнослужащего и членов его семьи нуждающимися в жилом помещении и принятии на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении в виде надлежаще заверенной выписки из протокола заседания жилищной комиссии выдается или направляется жилищной комиссией военнослужащему не позднее чем через три рабочих дня со дня принятия такого решения.

9. Отказ в принятии военнослужащего и членов его семьи на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении производится в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 54 Жилищного кодекса Российской Федерации.

10. Решение об отказе в принятии военнослужащего и членов его семьи на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении должно содержать причины отказа с обязательной ссылкой на основания, предусмотренные частью 1 статьи 54 Жилищного кодекса Российской Федерации.

11. Решение об отказе в принятии военнослужащего и членов его семьи на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении в виде надлежаще заверенной выписки из протокола заседания жилищной комиссии выдается или направляется жилищной комиссией военнослужащему не позднее чем через три рабочих дня со дня принятия такого решения.

III. Организация работы по определению нуждаемости военнослужащих и членов их семей в служебных жилых помещениях

12. В целях определения нуждаемости в служебном жилом помещении и принятия на учет в качестве нуждающегося в служебном жилом помещении военнослужащим подается в жилищную комиссию соответствующий рапорт по рекомендуемому образцу (приложение N 1), к которому прилагаются следующие документы:

а) справка подразделения кадров с указанием: воинского звания, выслуги лет в календарном исчислении, даты окончания действия контракта о прохождении военной службы, состава семьи, реквизитов документа, подтверждающего дату фактического прибытия к месту военной службы (приказ о зачислении в списки личного состава и (или) о назначении на воинскую должность);

б) выписка из домовой книги, копия финансового лицевого счета с места жительства военнослужащего и членов его семьи (вместо указанных документов может предоставляться единый жилищный документ);

в) копии свидетельств о регистрации права собственности на жилое помещение, договоров, послуживших основанием для при-

обретения жилых помещений в собственность (купли-продажи, мены, дарения, передачи жилого помещения в собственность граждан и т.д.), договоров социального найма или найма специализированного жилого помещения, а при вселении в жилое помещение граждан в качестве членов семьи нанимателя копии дополнительных соглашений к нему в части указания в договоре нового члена семьи нанимателя. В случае отсутствия заключенного в установленном порядке договора социального найма или найма специализированного жилого помещения прилагается копия ордера на вселение в жилое помещение. Документы, указанные в настоящем подпункте, прилагаются в случае наличия у военнослужащего и (или) членов его семьи специализированного жилого помещения, жилого помещения, занимаемого по договору социального найма и (или) принадлежащего им на праве собственности;

г) выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о правах военнослужащего и членов его семьи на жилые помещения в населенном пункте по месту расположения органа безопасности (структурного подразделения органа безопасности), в котором военнослужащий проходит военную службу, и в близлежащих (находящихся в непосредственной близости) населенных пунктах;

д) справка (сообщение) бюро технической инвентаризации о наличии (отсутствии) у военнослужащего и членов его семьи жилых помещений на праве собственности в населенном пункте по месту расположения органа безопасности (структурного подразделения органа безопасности), в котором военнослужащий проходит военную службу, и в близлежащих (находящихся в непосредственной близости) населенных пунктах;

е) копии документов о праве на предоставление дополнительных социальных гарантий в части жилищного обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации;

ж) копии документов, удостоверяющих личность военнослужащего и членов его семьи;

з) копии свидетельств о заключении (расторжении) брака, установлении отцовства, усыновлении (удочерении).

Прилагаемые к рапорту копии документов заверяются начальником подразделения кадров органа безопасности.

В случае невозможности представления каких-либо документов, предусмотренных данным пунктом, военнослужащим подается рапорт с объяснением причин невозможности их представления.

Военнослужащие и члены их семей вправе прилагать другие документы, подтверждающие их право состоять на учете в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях.

13. Не подлежат принятию на учет в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях военнослужащие и члены их семей, обеспеченные жилыми помещениями для постоянного проживания в населенном пункте по месту расположения органа безопасности (структурного подразделения органа безопасности), в котором военнослужащие проходят военную службу, или в близлежащих (находящихся в непосредственной близости) населенных пунктах (независимо от общей площади жилого помещения, приходящейся на каждого проживающего).

14. Военнослужащий и члены его семьи, не обеспеченные жилым помещением в населенном пункте по месту расположения органа безопасности (структурного подразделения органа безопасности), в котором военнослужащий проходит военную службу, и в близлежащих (находящихся в непосредственной близости) населенных пунктах, принимаются на учет в качестве нуждающихся в служебном жилом помещении, в том числе в следующих случаях:

а) проживают в жилом помещении в общежитии;

б) проживают в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;

в) проживают в жилом помещении на условиях договора найма (поднайма), безвозмездного пользования, других сделок (соглашений), в результате которых они не имеют равные с собственником жилого помещения или нанимателем жилого помещения по договору социального найма права пользования жилым помещением, а также в качестве временных жильцов;

г) размер площади служебного жилого помещения, приходящийся на проживающих в нем военнослужащего и членов его

семьи, стал ниже учетной нормы площади жилого помещения, используемой при принятии военнослужащего (гражданина) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении.

15. Жилищная комиссия рассматривает рапорт военнослужащего и приложенные к нему документы в течение тридцати рабочих дней со дня получения указанных в пункте 12 настоящих Правил документов.

По итогам рассмотрения рапорта жилищная комиссия принимает решение о принятии военнослужащего и членов его семьи на учет в качестве нуждающихся в служебном жилом помещении или об отказе в принятии на учет в качестве нуждающихся в служебном жилом помещении.

16. Решение о принятии военнослужащего и членов его семьи на учет в качестве нуждающихся в служебном жилом помещении в виде надлежаще заверенной выписки из протокола заседания жилищной комиссии выдается или направляется жилищной комиссией военнослужащему не позднее чем через три рабочих дня со дня принятия такого решения.

17. Отказ в принятии военнослужащего и членов его семьи на учет в качестве нуждающихся в служебном жилом помещении допускается в случаях, если:

а) не представлены документы, предусмотренные пунктом 12 настоящих Правил, или содержащиеся в представленных документах сведения неполные или недостоверные;

б) представлены документы, которые не подтверждают право состоять на учете в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях.

18. Решение об отказе в принятии военнослужащего и членов его семьи на учет в качестве нуждающихся в служебном жилом помещении должно содержать причины отказа с обязательной ссылкой на основания, предусмотренные пунктом 17 настоящих Правил.

19. Решение об отказе в принятии военнослужащего и членов его семьи на учет в качестве нуждающихся в служебном жилом помещении в виде надлежаще заверенной выписки из протокола заседания жилищной комиссии выдается или направляется жилищной комиссией военнослужащему не позднее чем через три рабочих дня со дня принятия такого решения.

IV. Организация учета военнослужащих (граждан) и членов их семей в качестве нуждающихся в жилых помещениях и служебных жилых помещениях

20. Учет военнослужащих (граждан) и членов их семей в качестве нуждающихся в жилых помещениях и служебных жилых помещениях (далее - учет, если не оговорено иное) осуществляется жилищными комиссиями в отношении:

а) военнослужащих (граждан) и членов их семей, признанных нуждающимися в жилых помещениях и принятых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях;

б) военнослужащих и членов их семей, принятых на учет в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях.

21. Датой принятия военнослужащего на учет является дата подачи им рапорта, предусмотренного пунктом 3 (пунктом 12) настоящих Правил.

22. Военнослужащие, в отношении которых жилищной комиссией принято решение о признании нуждающимися в жилых помещениях и принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, включаются в список военнослужащих (граждан), нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (приложение № 2), из которого в отдельные списки включаются военнослужащие, имеющие право на внеочередное и первоочередное обеспечение жилыми помещениями (приложения № 3 и № 4).

23. Военнослужащие, в отношении которых жилищной комиссией принято решение о принятии на учет в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях, включаются в список военнослужащих, нуждающихся в служебных жилых помещениях (приложение № 5).

24. Предусмотренные пунктами 22 и 23 настоящих Правил списки ежегодно до тридцатого декабря подлежат рассмотрению на заседании жилищной комиссии и утверждению должностным лицом, имеющим право утверждения протокола заседания жи-

лищной комиссии. Копии утвержденных списков размещаются для ознакомления военнослужащих (граждан) в органе безопасности.

25. Учет ведется на основании сведений, содержащихся в документах, предоставляемых военнослужащими (гражданами), и подтвержденных в результате проверки жилищными комиссиями, а также данных, выявляемых жилищными комиссиями при принятии на учет и перерегистрации.

Указанные документы хранятся в учетных делах, формируемых жилищными комиссиями на каждого военнослужащего после принятия на учет. В учетные дела военнослужащих (граждан) приобщаются выписки из решений жилищных комиссий.

На военнослужащего, принятого на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и служебном жилом помещении, ведется одно учетное дело.

26. Ежегодно в период с 1 октября по 1 декабря проводится перерегистрация военнослужащих (граждан), состоящих на учете.

Для перерегистрации военнослужащие (граждане) подают в жилищную комиссию рапорт (заявление), в котором указывают сведения об изменении (отсутствии изменений) их жилищных условий за истекший период. Рапорт (заявление) составляется в произвольной форме. К рапорту (заявлению) прилагаются документы, подтверждающие изменение жилищных условий.

27. В период проведения перерегистрации военнослужащим (гражданином), не прошедшим перерегистрацию в течение двух и более лет, а также в отношении которых имеется информация об изменении их жилищных условий, направляются извещения о проведении перерегистрации с указанием перечня документов, которые необходимо представить в жилищную комиссию и разумного срока представления таких документов.

28. Перед заключением с военнослужащим (гражданином) и членами его семьи договора социального найма жилого помещения или найма специализированного жилого помещения военнослужащий (гражданин) должен представить в жилищную комиссию документы, предусмотренные пунктом 3 или 12 настоящих Правил, в случае, если такие документы отсутствуют в учетном деле или срок их действия истек.

29. Военнослужащие (граждане) и члены их семей снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае:

а) подачи ими по месту учета заявления о снятии с учета;

б) утраты ими оснований, дающих право на получение жилого помещения по договору социального найма;

в) получения ими в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления бюджетных средств на приобретение или строительство жилого помещения;

г) предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома;

д) выявления в представленных ими документах в орган, осуществляющий принятие на учет, сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием для принятия на учет, а также неправомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет.

Военнослужащие (граждане) и члены их семей снимаются с учета нуждающихся в жилых помещениях также в случае перевода их к новому месту военной службы в другой орган безопасности или перевода для дальнейшего прохождения военной службы из одного федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, в другой федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.

Военнослужащие (граждане) и члены их семей, принятые на учет нуждающихся в жилых помещениях до 1 марта 2005 г., сохраняют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Указанные военнослужащие (граждане) и члены их семей снимаются с учета нуждающихся в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3 - 6 части 1 статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие Жилищного кодекса Российской

Федерации давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма.

Указанным военнослужащим (гражданам) жилые помещения предоставляются в порядке, установленном настоящими Правилами.

30. Военнослужащие и члены их семей снимаются с учета в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях в случае:

а) подачи ими рапорта о снятии с учета в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях;

б) утраты оснований, дающих право на получение служебных жилых помещений;

в) перевода к новому месту военной службы в другой орган безопасности или перевода для дальнейшего прохождения военной службы из одного федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, в другой федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба;

г) выявления в представленных ими документах в орган, осуществляющий принятие на учет, сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием принятия на учет, а также неправомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет.

31. Предоставление военнослужащим и членам их семей жилых помещений в общежитиях и арендованных жилых помещений не является основанием для снятия их с учета в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях.

32. Принятие на учет военнослужащих, переведенных к новому месту военной службы из одного подразделения ФСБ России в другое подразделение ФСБ России, осуществляется по дате принятия их на соответствующий учет по прежнему месту военной службы.

33. В соответствии с пунктом 11 постановления Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2004 г. № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» военнослужащие (граждане), переведенные к новому месту военной службы в органы безопасности, дислоцированные на постоянной основе на территории Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Чеченской Республики, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики и Республики Северная Осетия - Алания, сохраняют право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях и служебных жилых помещениях по прежнему месту военной службы.

34. За военнослужащими, направленными для прохождения военной службы за пределы Российской Федерации, в том числе в долгосрочные заграничные командировки, сохраняется право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях по прежнему месту военной службы на весь период нахождения за пределами Российской Федерации.

35. Решение о снятии с учета должно быть принято жилищной комиссией не позднее чем в течение тридцати рабочих дней со дня выявления обстоятельств, являющихся основанием принятия такого решения. Решение о снятии с учета должно содержать ссылку на обстоятельства, предусмотренные пунктами 29 и 30 настоящих Правил. Решение жилищной комиссии о снятии с учета оформляется протоколом заседания жилищной комиссии и в виде надлежаще заверенной выписки из данного протокола направляется жилищной комиссией военнослужащему (гражданину) не позднее чем через три рабочих дня со дня принятия такого решения.

36. В целях контроля за использованием жилых помещений (специализированных жилых помещений) жилищного фонда ФСБ России в органах безопасности используется справка о сдаче жилого помещения (приложение № 6).

Справка о сдаче жилого помещения выдается военнослужащим (независимо от нахождения их на учете) при переводе их к новому месту военной службы.

Справки о сдаче жилых помещений предоставляются военнослужащими в жилищные комиссии при решении вопроса о принятии их на учет.

V. Организация работы по предоставлению жилых помещений

37. Предоставление жилых помещений по договорам социального найма (далее - жилые помещения) производится жилищной комиссией после оформления на них права собственности Российской Федерации и права оперативного управления балансо-держателя, а служебных жилых помещений, кроме того, после отнесения их к специализированному жилищному фонду.

38. При предоставлении жилых помещений, служебных жилых помещений применяется норма предоставления площади жилого помещения, установленная статьей 15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», с учетом положений части 1 статьи 58 Жилищного кодекса Российской Федерации.

39. Жилые помещения предоставляются в порядке очередности исходя из времени принятия военнослужащими (граждан) на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

40. Вне очереди жилые помещения предоставляются военнослужащим (гражданам) и членам их семей по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

41. В первоочередном порядке жилые помещения предоставляются:

а) военнослужащим (гражданам) и членам их семей, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г., которые были включены в списки первоочередников;

б) военнослужащим (гражданам) и членам их семей, признанным нуждающимися в жилых помещениях и включенным в списки первоочередников после 1 марта 2005 г., в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

42. Военнослужащим (гражданам) и членам их семей, имеющим право на первоочередное обеспечение жилыми помещениями, жилые помещения предоставляются ранее лиц, принятых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в том же году.

43. Служебные жилые помещения предоставляются в установленный законодательством срок военнослужащим и членам их семей в порядке очередности исходя из времени принятия военнослужащих на учет в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях.

При отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в населенном пункте по месту расположения органа безопасности (структурного подразделения органа безопасности), в котором военнослужащие проходят военную службу, они предоставляются в других близлежащих (находящихся в непосредственной близости) населенных пунктах.

При отсутствии военнослужащих, состоящих на учете в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях, по решению жилищной комиссии служебные жилые помещения в населенном пункте по месту расположения органа безопасности (структурного подразделения органа безопасности) предоставляются военнослужащим и членам их семей, обеспеченным служебными жилыми помещениями в близлежащих (находящихся в непосредственной близости) населенных пунктах.

44. На этапе формирования служебного жилищного фонда в органах безопасности служебные жилые помещения предоставляются прежде всего военнослужащим из числа руководящего состава органов безопасности и их структурных подразделений, переведенным в установленном порядке к новому месту военной службы в другую местность.

45. При предоставлении служебного жилого помещения не допускается заселение одной комнаты лицами разного пола старше 9 лет (кроме супругов), а также лицами, страдающими тяжелой формой некоторых хронических заболеваний, в связи с которыми они не могут проживать в одной комнате с членами своей семьи.

46. Служебное жилое помещение не подлежит приватизации, бронированию, обмену, сдаче в поднаем, переустройству и перепланировке.

47. В случае отсутствия служебных жилых помещений или общежитий военнослужащим и членам их семей предоставляются арендованные жилые помещения.

Арендованные жилые помещения предоставляются в порядке, установленном настоящими Правилами для служебных жилых помещений.

48. Жилые помещения в общежитиях предоставляются из расчета не менее шести квадратных метров жилой площади на одного человека.

49. Преимущественным правом на получение жилых помещений в общежитии пользуются военнослужащие, имеющие право на внеочередное и первоочередное обеспечение жилыми помещениями.

50. Решение о предоставлении жилого помещения, принятое с соблюдением требований Жилищного кодекса Российской Федерации, является основанием заключения договора социального найма в срок, установленный данным решением.

51. Решение о предоставлении служебного жилого помещения, арендованного жилого помещения и жилого помещения в общежитии является основанием заключения соответствующего договора в срок, установленный данным решением.

52. В решении о предоставлении жилого помещения, служебного жилого помещения и жилого помещения в общежитии указываются воинское звание, фамилия, имя, отчество военнослужащего (гражданина), фамилия, имя, отчество членов его семьи, дата рождения детей, адрес его места нахождения, общая площадь, ссылка на нормативные правовые акты, устанавливающие дополнительные социальные гарантии в части жилищного обеспечения, и другие обстоятельства, имеющие значение при принятии решения.

53. В случае если решение о предоставлении жилого помещения, служебного жилого помещения или жилого помещения в общежитии принимается не балансодержателем, то выписка из данного решения и учетное дело направляются балансодержателю.

Копии заключенных балансодержателем соответствующих договоров направляются балансодержателем в жилищные комиссии. При этом копии договоров социального найма жилого помещения направляются с приложением учетных дел.

54. Организация работы по заключению договоров социального найма, найма служебного жилого помещения или жилого помещения в общежитии, заселению, содержанию и эксплуатации жилых помещений возлагается на органы безопасности (подразделения ФСБ России), являющиеся балансодержателями.

55. Жилые помещения в зависимости от мест жилищного строительства или приобретения жилых помещений предоставляются военнослужащим (гражданам) и членам их семей в населенных пунктах по месту расположения органа безопасности (структурного подразделения органа безопасности), в котором военнослужащие проходят военную службу, в пределах границы соответствующего населенного пункта общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления.

56. При переводе к новому месту военной службы, а также при истечении срока действия договора найма служебного жилого помещения военнослужащие и члены их семей обязаны освободить и сдать в 3-месячный срок служебные жилые помещения балансодержателям в надлежащем состоянии по акту приема-передачи и технического состояния служебного жилого помещения с предоставлением документов, свидетельствующих об отсутствии задолженности по коммунальным платежам.

57. В случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные жилые помещения предоставляются военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в органе безопасности, в котором проходили военную службу военнослужащие, освободившие эти жилые помещения.

58. В случае обеспечения военнослужащего жилым помещением, увольнения с военной службы или перевода к новому месту военной службы в другой орган безопасности или другой населенный пункт, не являющийся близлежащим, служебное жилое помещение освобождается в установленном порядке и предоставляется военнослужащему, проходящему военную службу в органе безопасности, которому данное служебное жилое помещение было распределено.

59. В целях повторного заселения освободившихся жилых помещений орган безопасности в зависимости от принадлежности жилищного фонда направляет ходатайство в соответствующий орган местного самоуправления или подразделение, отвечающее за эксплуатацию жилого помещения государственного

жилищного фонда, о предоставлении данного жилого помещения военнослужащему и членам его семьи и заключении с ними соответствующего договора.

<*> Для военнослужащих (граждан), не имеющих жилых помещений для постоянного проживания или проживающих в жилых помещениях по договору социального найма, - определенные статьей 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, для военнослужащих собственников жилого помещения - определенные статьей 31 Жилищного кодекса Российской Федерации.

<***> Признание нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих - граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, и предоставление им жилых помещений в собственность бесплатно осуществляются в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512 «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих - граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно».

Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 19 декабря 2011 г. № 1267 «О размерах месячных окладов в соответствии с занимаемыми воинскими должностями военнослужащих внутренних войск МВД России, проходящих военную службу по контракту»

В соответствии с Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992 «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих внутренних войск МВД России, проходящих военную службу по контракту» приказываю:

1. Утвердить и ввести в действие с 1 января 2012 года прилагаемые размеры месячных окладов в соответствии с занимаемыми воинскими должностями военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

2. Считать утратившим силу приказ МВД России от 17 мая 2011 г. № 385.

3. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя Министра - главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Н.Е. Рогожкина.

Министр
генерал армии
Р. Нургалиев

Приложение
к приказу МВД России
от 19.12.2011 № 1267

**Размеры
месячных окладов в соответствии с занимаемыми воинскими должностями военнослужащих внутренних
войск МВД России, проходящих военную службу по контракту**

Наименования воинских должностей	Размеры окладов по воинским должностям (в рублях)	Тарифные разряды по штатным воинским должностям
Курсант военного образовательного учреждения профессионального образования <1> (для военнослужащих из числа граждан, не проходивших военную службу до поступления на обучение в ВОУПО либо поступивших на обучение в эти образовательные учреждения из запаса) * <2>	7000	
Курсант ВОУПО (для военнослужащих, поступивших на обучение в ВОУПО в период прохождения военной службы по контракту) *	Выплачиваются оклады по воинским должностям, занимаемым военнослужащими до поступления на обучение	
Первичные воинские должности солдат и матросов, проходящих военную службу по контракту (за исключением воинских должностей курсантов ВОУПО) *; стрелок; помощник гранатометчика; маскировщик	10000	1
Снайпер; гранатометчик; пулеметчик; водитель; телефонист; спасатель	11000	2
Механик-водитель боевых машин; старший гранатометчик; старший водитель; старший телефонист; разведчик; медицинская сестра	12000	3
Командир миномета; командир орудия; начальник городка; начальник автодрома	13000	4
Командир отделения в стрелковом взводе *; начальник кодировочной группы; санитарный инструктор; инструктор-кулинар	15000	5
Начальник клуба; начальник стрельбища; начальник контрольно-пропускного пункта; начальник пункта заправки горючим	16000	6
Заместитель командира стрелкового взвода; начальник медицинского пункта	17000	7
Начальник службы собак; переводчик	17500	8
Старшина: батальона; дивизиона; роты; батареи; начальник караула	18000	9
Командир стрелкового взвода *	20000	10
Командир взвода специального назначения	20500	11
Заместитель командира стрелковой роты	21000	12
Помощник начальника штаба полка	21500	13
Командир стрелковой роты *	22000	14
Командир роты: специального назначения; учебной	22500	15
Заместитель командира стрелкового батальона	23000	16
Заместитель командира батальона: отдельного; учебного	23500	17
Командир стрелкового батальона *	24000	18
Командир батальона: отдельного; учебного	24500	19
Заместитель командира полка	25000	20
Заместитель начальника штаба дивизии	25500	21
Начальник физической подготовки и спорта (в управлении регионального командования внутренних войск МВД России <3>)	26000	22
Командир полка *; офицер (в Главном командовании внутренних войск МВД России <4>) *	26500	23
Начальник отделения (в управлении РК ВВ)	27000	24
Секретарь военного совета (в управлении РК ВВ)	27500	25
Старший офицер (в ГКВВ) *	28000	26

Наименования воинских должностей	Размеры окладов по воинским должностям (в рублях)	Тарифные разряды по штатным воинским должностям
Заместитель начальника службы (в ГКВВ)	28500	27
Начальник группы (в ГКВВ) *; командир отдельной бригады *	29000	28
Заместитель командира дивизии	29500	29
Заместитель начальника отдела (в ГКВВ) *	30000	30
Командир дивизии *	30500	31
Заместитель начальника военного института	31000	32
Начальник отдела (в ГКВВ) *	31500	33
Начальник академического ансамбля песни и пляски внутренних войск	32000	34
Начальник Главного военного клинического госпиталя внутренних войск	32500	35
Начальник военного института	33000	36
Заместитель начальника штаба (РК ВВ)	33500	37
Заместитель начальника управления (ГКВВ) *	34000	38
Начальник артиллерии (в ГКВВ); первый заместитель начальника штаба РК ВВ; начальник группы оперативного управления (по субъекту Российской Федерации)	34500	39
Первый заместитель начальника управления (ГКВВ); военный комендант Чеченской Республики - заместитель командующего Объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации <5>; начальник разведывательной службы – заместитель командующего ОГВ(с)	35000	40
Заместитель командующего войсками РК ВВ; начальник штаба - первый заместитель командующего ОГВ(с)	35500	41
Начальник управления (ГКВВ) *; первый заместитель командующего войсками РК ВВ; начальник штаба (РК ВВ)	36000	42
Начальник штаба авиации (в ГКВВ)	36500	43
Заместитель начальника главного штаба внутренних войск *; заместитель начальника тыла (в ГКВВ); заместитель начальника вооружения (в ГКВВ)	37000	44
Первый заместитель начальника главного штаба внутренних войск; командующий войсками РК ВВ	37500	45
Заместитель главнокомандующего внутренними войсками * (кроме особо поименованных); главный инспектор-координатор (ГКВВ)	40000	46
Первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками *; начальник главного штаба внутренних войск - первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками; заместитель главнокомандующего внутренними войсками по авиации	42000	47
Заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации – главнокомандующий внутренними войсками; главнокомандующий внутренними войсками *	44000	48

<1> Далее - «ВОУПО».

<2> «*» - обозначены типовые воинские должности, оклады по которым установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992.

<3> Далее - «РК ВВ».

<4> Далее - «ГКВВ».

<5> Далее - «ОГВ(с)».

**Приказ Федеральной службы
охраны Российской Федерации
от 16 декабря 2011 г. № 693
«О внесении изменений в приказ
ФСО России от 10 августа 2005 г.
№ 297 «О порядке выплаты в
федеральных органах
государственной охраны
единовременных пособий,
установленных пунктами 2 и 3
статьи 18 Федерального закона от 27
мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе
военнослужащих» и в Инструкцию,
утвержденную этим приказом»**

1. Внести в приказ ФСО России от 10 августа 2005 г. № 297 «О порядке выплаты в федеральных органах государственной охраны единовременных пособий, установленных пунктами 2 и 3 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (зарегистрирован в Минюсте России 20 сентября 2005 г., регистрационный № 7028) (в редакции приказов ФСО России от 17 июля 2009 г. № 434 (зарегистрирован в Минюсте России 23 сентября 2009 г., регистрационный № 14856), от 6 июля 2011 г. № 367 (зарегистрирован в Минюсте России 2 августа 2011 г., регистрационный № 21525)) и в Инструкцию о выплате в федеральных органах государственной охраны военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, или членам их семей единовременных пособий, утвержденную этим приказом, изменения согласно приложению.

2. Настоящий приказ вступает в силу с 1 января 2012 г. <*>

<*> С момента вступления в силу Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ.

Временно исполняющий обязанности
директора Федеральной службы охраны
Российской Федерации
генерал-полковник
А.Н. Беляков

Приложение
к приказу ФСО России
от 16 декабря 2011 г. № 693

**Изменения,
вносимые в приказ ФСО России от 10 августа 2005 г. № 297 и в
Инструкцию о выплате в федеральных органах государственной
охраны военнослужащим, гражданам, призванным на военные
сборы, или членам их семей единовременных пособий, утверж-
денную этим приказом**

1. В приказе:

в наименовании слова «пунктами 2 и 3 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» заменить словами «частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

сноску к наименованию изложить в следующей редакции: «<*> Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 45, ст. 6336.».

2. В Инструкции:

в пункте 1:

слова «пунктами 2 и 3 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» заменить словами «частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

сноску изложить в следующей редакции: «<*> Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 45, ст. 6336.»;

в абзаце шестом пункта 3 слова «пунктах 2 и 3 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» заменить словами «части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

в подпункте 4.2 пункта 4 слова «в пункте 2 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» заменить словами «в части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

в пункте 7 слова «а также справка по форме, приведенной в приложении № 4 к настоящей Инструкции.» исключить;

в пункте 11 слова «пунктом 2 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» заменить словами «частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

приложение № 4 к пункту 7 исключить.

**Приказ Министерства внутренних
дел Российской Федерации
от 19 декабря 2011 г. № 1266
«Об утверждении размера и порядка
выплаты военнослужащим
внутренних войск МВД России,
проходящим военную службу по
контракту, премии за
добросовестное и эффективное
исполнение должностных
обязанностей»**

В соответствии с Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 993 «О выплате военнослужащим премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей и ежегодной материальной помощи» приказываю:

1. Выплачивать с 1 января 2012 года военнослужащим внутренних войск МВД России, проходящим военную службу по контракту, премию за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей.

2. Утвердить прилагаемый Порядок выплаты военнослужащим внутренних войск МВД России, проходящим военную службу по контракту, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей.

3. Выплату премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей производить в пределах бюджетных ассигнований, выделенных из федерального бюджета на денежное довольствие военнослужащих внутренних войск МВД России.

4. Признать утратившими силу пункты 1 - 6 Инструкции об отдельных выплатах военнослужащим и членам их семей, утвержденной приказом МВД России от 10 апреля 2003 г. № 239 (заре-

гистрирован в Минюсте России 5 мая 2003 г., регистрационный № 4501), в отношении военнослужащих внутренних войск МВД России.

5. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя Министра - главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Н.Е. Рогожкина.

Министр
генерал армии
Р. Нургалиев

Приложение
к приказу МВД России
от 19.12.2011 № 1266

**Порядок
выплаты военнослужащим внутренних войск МВД России,
проходящим военную службу по контракту, премии за добросо-
вестное и эффективное исполнение должностных обязанностей**

1. Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту <*>, ежемесячно выплачивается премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей <***> в процентах от оклада денежного содержания в следующих размерах:

- 1.1. Военнослужащим - 25 процентов.
- 1.2. Курсантам военных образовательных учреждений высшего профессионального образования, заключившим контракт о прохождении военной службы <****>, в зависимости от результатов вступительных испытаний или промежуточных аттестаций:
 - а) имеющим только отличные оценки - 25 процентов;
 - б) имеющим только хорошие и отличные оценки - 15 процентов;
 - в) имеющим удовлетворительные оценки - 5 процентов;
 - г) исполняющим обязанности старшин учебных рот, курсов (факультетов), командиров и заместителей командиров учебных взводов, учебных групп и отделений и имеющим оценки не ниже удовлетворительных - 25 процентов.
- 1.3. Военнослужащим, имеющим неснятое дисциплинарное взыскание на 1-е число месяца, в котором выплачивается премия, а в декабре - на 1 декабря текущего года - 5 процентов.

2. Премия выплачивается на основании приказа главнокомандующего внутренними войсками внутренних войск МВД России, командующих войсками оперативно-территориальных объединений, командиров соединений и воинских частей, начальников военных образовательных учреждений высшего профессионального образования и учреждений внутренних войск МВД России <****> на основании представляемых по команде рапортов непосредственных командиров (начальников).

3. Приказ командира воинской части о выплате премии подчиненным военнослужащим издается ежегодно в январе месяце (без приведения персонального списка военнослужащих, которым установлена премия в размере, указанном в подпункте 1.1 настоящего Порядка). В случае установления военнослужащим размера премии, отличного от максимального размера, в приказе указываются воинские должности, воинские звания, фамилии, имена, отчества этих военнослужащих, размер премии и основание для установления такого размера.

4. Командиру воинской части премия выплачивается в соответствии с приказом вышестоящего командира (начальника).

5. Приказ о выплате премии курсантам издается два раза в год на основании результатов вступительных испытаний или промежуточных аттестаций (с приведением персонального списка военнослужащих, которым установлена премия, ее размера и указанием оснований для установления размера премии).

6. Выплата премии военнослужащим, прослужившим во внутренних войсках МВД России неполный календарный месяц, производится пропорционально прослуженному времени.

<*> Далее - «военнослужащие».

<***> Далее - «премия».

<****> Далее - «курсанты».

<*****> Далее - «командир воинской части».

**Приказ Министерства внутренних дел
Российской Федерации
от 5 декабря 2011 г. № 1206
«Об утверждении Инструкции о порядке
зачета военнослужащим внутренних войск
МВД России, освобожденным из
дисциплинарной воинской части, времени
пребывания в дисциплинарной воинской
части в срок военной службы»**

В соответствии с пунктом 6 статьи 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы», приказываю:

Утвердить прилагаемую Инструкцию о порядке зачета военнослужащим внутренних войск МВД России, освобожденным из дисциплинарной воинской части, времени пребывания в дисциплинарной воинской части в срок военной службы.

Министр
генерал армии
Р. Нургалиев

Приложение
к приказу МВД России
от 05.12.2011 № 1206

**Инструкция
о порядке зачета военнослужащим внутренних войск МВД
России, освобожденным из дисциплинарной воинской части,
времени пребывания в дисциплинарной воинской части в срок
военной службы**

1. Настоящая Инструкция определяет порядок зачета военнослужащим внутренних войск МВД России <*>, освобожденным из дисциплинарной воинской части, при условии его безупречной военной службы времени пребывания в дисциплинарной воинской части в срок военной службы.

2. Решение о зачете времени пребывания в дисциплинарной воинской части в срок военной службы военнослужащему оформляется приказом командующего войсками регионального командования внутренних войск МВД России, а в соединениях и воинских частях, непосредственно подчиненных Главному командованию внутренних войск МВД России, - приказом главнокомандующего внутренними войсками МВД России.

3. Ходатайство о зачете военнослужащему времени пребывания в дисциплинарной воинской части в срок военной службы возбуждается по команде командиром воинской части, в которую прибыл военнослужащий, освобожденный из дисциплинарной воинской части, не ранее чем через три и не позднее четырех месяцев после прибытия его в воинскую часть для дальнейшего прохождения военной службы.

К ходатайству приобщаются:

- служебная карточка из дисциплинарной воинской части;
- характеристика из дисциплинарной воинской части;
- копия справки об освобождении из дисциплинарной воинской части;
- служебная характеристика по месту прохождения военной службы военнослужащим;
- служебная карточка из воинской части по месту прохождения военной службы военнослужащим;
- копия учетно-послужной карточки.

4. Военнослужащий, которому время пребывания в дисциплинарной воинской части зачтено в срок военной службы, увольняется с военной службы по призыву, с учетом зачетного времени пребывания в дисциплинарной воинской части.

<*> Далее - «военнослужащим».